SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-06-02

Aambs Stefan Gullgren

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EI (Olson)

Kopia: EC (Hallqvist)

Avd.	Grupp	Mål
9	2	Ell

EI

Re Wallenberg - ersättning till Susan Mesinai

(1 bil.)

Vidarebefordar närslutet ett meddelande från Susan Mesinai om vissa ekonomiska spörsmål i anledning av det arbete hon f n utför i Moskva inom ramen för Wallenberg-utredningen.

HIRDMAN

Meddelat Stefan Gullgren per telefon 98-06-03
Ej förskott kan utbetalas via ambassaden om behov föreligger i det aktuella fallet

June 2, 1998

FACSIMILE TO: Lage Olson, Foreign Ministry, Stockholm

FROM: Susan Mesinai, Moscow.

Dear Lage:

As Stefan Gullgren is going on vacation for a month starting Friday and you, I understand, leave next week .... I need to clarify a few financial matters brought upon us by the postponement of my work in the Archives and also the fact that we have not yet received clearance from the (new) Minister of Health.

MONIES TO BE DISBURSED:

Of the 3,000 U.S. Dollars you were kind enough to forward to Moscow, to be paid one thousand per month, I have taken this past week the money for May. This leaves June and July (since I did not charge you for April when I rested rather than worked). As I will be leaving Moscow either June 15 or the 21st, I would like permission to take the one thousand for June just before I go rather than at the end of the month. This leaves the question of the July money which I was prepared to leave behind, waiting to see what happens.

My return to the States during this end of June/early July period will generate the cost of another ticket 1,550 U.S. dollars plus visa (140 these days) plus insurance (up to 300 US dollars for two to three months). I have thought of staying but if the result is that I will be here for five straight months, this is too long to be away from my mother whose health remains to be seen. I will need the money for the ticket either now or when I get home, plus money for August and September whether or not the access comes through.

In other words, if for some reason (which Stefan Gullgren does not expect), we are denied access or there is a delay I would like all my files pouched to my home in New York and I will work on the Final Report from there. At present, as you know, I am preparing a Preliminary Report which should be finished in first draft form by the end of the week, but which I do not expect to reach the Russian side before the end of this month. If the access comes through, then we have three more months of data gathering (including the medical) plus the writing of the Final Report which Hans Magnusson wants by January 1999.

MONIES SPENT:

Translation fees for the May early June period for all three translator/researchers has been 1,700 U.S. dollars (until the end of this week). There will be a few more charges, but I don't expect it to exceed 2,000 total and I don't think we will have to pay it now in any case -- if it even exists.

From here on until we are given new files, I will be working in English on the computer at the Embassy to consolidate my information before going home so there should be no more, or very limited, need for translation. The rest of my work will be at the archives in London and in Washington before my return to Moscow.

I have given Helena Melin my receipts for the month of May as well as my air ticket and all travel related expenses coming here. She also has the invoices and signatures of the translators. I will add my local expenses for June before I go but will have other receipts while traveling, of course.

FACILITATION QUESTIONS:

What do you think is the best course to take, given vacations, the amount of time it takes for paper work to be processed, the budget and so on?

Please will you decide this with Stefan before he leaves.

Thank you so much.

Susan

Susan Mesinai

P.S. If you see Susanne, would you remind her to please send me the Trophy File proposal before she turns it in so I can make certain that the language for my part covers what I need. Thanks very much .... to you and to her. Susan

P.S.S. Johan did set up the time with S.A.

To: Lage Olson EI/ESEK

From: Susanne Berger
1 703 237 0946 (Tel. & Fax)

Date: May 30, 1998

Raoul Wallenberg

2 Pages

INK. UTRIKESDEP.
DNR 150/001
1998 -06- 02
Avd. P Gr 2 Mat Eu

EI

Delges:
Magnusson, Riga
Hallqvist, EC2
Olson, ESEK
Exp. 98-06-02

Dear Mr. Olson,

in light of our telephone conversation last week I would like to briefly summarize my basic approach to the RW problem, since this might prove helpful in our upcoming discussions with Mr. Göran Engblom.

I cannot explain in detail here what constitutes in objective terms a thorough investigation and which elements may or not have been considered over the past 50+ years in the inquiry into RW's fate. I can just state that after consideration of many factors one is left with a few fundamental questions:

a) Has the investigation been complete? Answer: No
b) Taking all known factors into consideration, is this case solvable, or are "objective" facts truly impossible to obtain? A: It can be solved
c) Are there individuals who have more information? A: yes
d) Is there more documentary evidence? A: most likely yes

The most fundamental question is then: Is more documentation about RW's fate not being produced by the Russian side because there is none (a notion I would reject, for many reasons) or because a) knowledge is restricted to a small group of people, excluding even the archivists in charge (something I'm perhaps willing to concede although I am not convinced; I believe Vinogradov and others know at least more than they have told) or b) the information is consciously withheld due to internal/external contingencies (this probably involves a small group of individuals)

We then have several options:

a) We can talk to the people who know more (i.e. Kopeljanski); this has been done and should be continued because , as we all know, an interview rarely yields the exact same thing twice.
b) We can try to produce new information which might create enough pressure to force new revelations in Russia; that is either confirmation of RW's death in 1947 or some alternative scenario.Here again we have a choice: We can try to trace RW's stay in captivity (currently addressed by the Prisoner File Review and Vladimir), which addresses the question WHAT HAPPENED? This is of course the fundamentally important thing and all of us wholeheartedly support this approach. The problem is that we deal with restricted materials and we have to rely on our own wits to pick out hidden connections and clues in order to advance the investigation to a new level. In order to do this best it is absolutely essential to be familiar with many different aspects of the case.

1/2

57801001

Otherwise, many important details in the file materials may be missed. And this is where one enters already into the question of WHY DID IT HAPPEN? These two aspects can be separated only for so long. If we believe that RW was not simply lost in the Gulag (and I believe we have moved beyond that although a slight possibility still exists) then we need to ask ourselves why it has been impossible until now to reveal RW's fate to the world. It appears to be impossible to simply state WHAT happened. We can speculate as to the reasons why. One may be that by stating WHAT happened one inevitably leads to the point of WHY it happened.

Be that as it may, if our goal is to create "Pressure" in Russia then the best way is a two-pronged approach. The question of "why" RW was arrested, " why" he was not released is worth posing along with a methodical evaluation of the records of his captivity.

Clues to the "Why" will be found in further analysis and study of RW's contacts and activities in Budapest; his personal and professional background and ties; a thorough review of political realities at the time of his capture as well as over the subsequent years; this includes a close look at all levels of official Swedish-Russian contacts in the question and in possible related issues.

That is why I have asked for a review of the Swedish material (which, incidentally, had been also proposed by Otto Danielsson but which had been rejected) in the case. Very often looking at "old" material yields newand interesting things when studied again - as has been clearly underscored by Susan's review of files in Moscow. The Swedish material is far from all "old". There is a sizable amount in each Swedish agency which has not been part of interagency exchange yet is truly relevant to the case. Even in the "old" material some important differences exist. This has already yielded some very interesting exchanges with Susan in Moscow.

This is, unfortunately not an exact science. Due to the restrictions we face we have to find creative ways of posing the type of questions which will advance our cause in Moscow.

Best wishes, Susanne

P.S. If I understand Susan correctly - I do not want to put words into her mouth -it is her impression that this investigation enjoys a great deal of sympathy at the moment in Russia and that her efforts there will "be allowed" to lead to a solution I hope with all my heart that this is true, especially for the von Dardel family. "Saving face" is probably an essential aspect of any decisions taken in the question - this may be the chance the Russian side has waited for. Still, I am afraid the process is going to be far from easy. I, for one believe that the necessary pressures need to be carried from the "inside" as well as the "outside", the WHAT happended together with the WHY. (I have always believed that) (In and outside of Russia) (at different times)

P.P.S Has Stefan Fullgrafe made any progress in the Bizyanski question? Just curious.

2/5

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-06-02

Aambs Stefan Gullgren

EC

UTRIKESDEPARTEMENTET

Avd.	Grupp	Mål
P	2	Eu 1

För: EC (Hallqvist)

Kopia: EI (Olson), amb Riga

Re Wallenberg - brev från Susan Mesinai

(1 bil.)

Vidarebefordrar närslutet ännu ett brev från Susan Mesinai. Brevet utgör i första hand ett svar på ett brev från Hans Magnusson till Mesinai från 31 maj. Mesinais reflektioner torde vara av intresse även för departementet.

HIRDMAN

June 2, 1998

FACSIMILE TO: Hans Magnusson, Ambassador in Riga

FROM: Susan Mesinai, Consultant in Moscow

Dear Hans Magnusson:

Thank you for your fax which I have just received from Stefan. I have taken note of your Abakumov questions and will do my best at lunch on Thursday with Stoliarov.

For now I am doing my utmost to put together a first draft of my Preliminary Report before Stefan leaves so that I can get his insight before sending it on to you. Marvin is also in the wings, ready to read.

Regarding Prisoner Number Seven, if at all possible, I would like the Minutes of the meeting on that discussion or anything relevant to the months when Raoul was sent back to Internal, before his so called death. I have been doing some serious thinking by the way and Prisoner Number Eleven at Vladimir remains also very important. You did not comment yet on my Sentencing Charts, but I think the questions of different number series for different nationalities has a value. It is important to identify the Hungary-related numbered prisoners as well as the 'Polish convicted' and the Baltics.

Regarding cooperation with Susanne on the MGB Transport Registry and on the Lefortovo kartatecha....I have sent Susanne a letter with my approach, even as I wrote to you and I told her also that I had written to you about Lefortovo. This I passed on to Stefan for his information. There is however a divergence here, which you will have to make a decision on....Susanne's approach is to demand full access and see what gives, mine is to start with what we know and build up answers, access and trust. I have no doubt that hers is the more exciting, if you have the man power and full freedom, but I do not expect such access in this case. I particularly don't expect it in a functioning KGB prison.

I have spent many hours on the phone explaining to Susanne that the realistic way which I think will not cause alarm and which will yield results is the pyramid. Step by step. In concrete terms this would mean that I would ask for xeroxes of certain cards from the Lefortovo kartateccha .... witnesses who claimed to have sat with Raoul after the 47 death date and those who claimed to have heard that they sat with Raoul within that time frame.....which I will share with her. If the MVD absolutely refuses to turn over the Butyrka registry, we will have to recreate the group from the Lefortovo side (which doesn't work as well because we can't check the registration numbers sequentially to make certain we have the whole group).

In terms of the MGB transport registry or other transport registries, for that matter, I wish to confine requests to materials related to documents actually seen either in the Prisoner Files or turned over by the Russian Side to the Swedish side at an earlier date in the Working Group.

In terms of the Trophy files, I wish to request access to certain Prisoner Files I need to review before preparing questions to the investigative file. This is really only in the case of certain primary witnesses .....Gfrorcner, Gerstenberg, Richter, Roedl, Hatz, Beckerle, Glasowski (because of his work in Sweden, Hungary and Turkey which could intersect with War Refugee Board and other interests), Schlitter if it exists. ...say fifteen files at most. Plus the in-house memorandum between MGB and NKVD related to Prisoners of War --- because of the fact that Wallenberg was urged to wait on his fate until the conference in March 1947, I believe. I need to know what hopes and fears there were surrounding that which could be applicable to his case. All of this you have heard before.

It was my hope that we could cooperate here as we did in the Medical, where I integrated her request related to the Nanna Svartz/Myasnikov related doctors reports into a context and requested access for her to follow up on directions which she had initiated so that she could do the full research and get credit for her results. As I haven't yet seen her Trophy Proposal, I don't know if that is reciprocal, although I would hope so. That is, I would expect autonomy in my own work under the umbrella of the Trophy.

It was also my hope that Susanne would find enough work to do in the Swedish SAPO and Intelligence files to draw her full attention so that she could pursue this research on her own, which she also initiated, and write her own report and get credit for it. The fact that funding only seems to exist for Russia has created a problem. I fear -- this is my interpretation of course. But it forces her to generate projects for herself in Russia when her real work is right where she is now. It also means that she duplicates in her thinking what I have already done and/or challenges my ability to do what I am doing in order to be part of the action. This only complicates the issue of cooperation.

If this problem could be solved, then you would have cooperation because then we would each be helping the other in our primary work by passing on information or issues and questions which could be helpful. A kind of overflow solution rather than the kind of problems generated by 'not enough.'

I welcome Susanne's participation in the Medical, that seems to have shaped itself well from the beginning. I think she should give up on rations, transport and Lefortovo for now and let me do the best I can in the context of my present work . Then, if I fail or if we need more, you can support her sweeping request approach at a later time if it is justified. I told this to Susanne in writing early last week and several times on the phone over the past month. I have not heard from her since I sent my letter. I gather you have.

There's also the question of too many cooks spoiling the stew. Especially when they are a generation apart with very different attitudes toward life and people. Best, Susan

Susan Mesinai

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

ГИЦ
МВД РОССИИ

г. МОСКВА

7 июля 1993 года N 5341-1

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБ АРХИВНОМ ФОНДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АРХИВАХ

РАЗДЕЛ I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные понятия

В целях настоящих Основ:

под Архивным фондом Российской Федерации понимается совокупность документов, отражающих материальную и духовную жизнь ее народов, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое или культурное значение и являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации;

под архивным документом понимается документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для общества, а равно имеющий ценность для собственника;

под архивным фондом понимается совокупность архивных документов, исторически или логически связанных между собой;

под архивом понимается совокупность архивных документов, а также архивное учреждение или структурное подразделение учреждения, организации или предприятия, осуществляющее прием и хранение архивных документов в интересах пользователей;

под тайным архивом понимается архив, о котором не заявлено публично;

под архивным делом понимается деятельность по организации хранения, учета и использования архивных документов.

Статья 2. Область применения Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах

Настоящие Основы регулируют формирование, организацию хранения, учет, использование архивов и архивных фондов и

управление ими в целях обеспечения сохранности архивных документов и их всестороннего использования в интересах граждан, общества и государства.

Статья 3. Законодательство об Архивном фонде Российской Федерации и архивах

Законодательство об Архивном фонде Российской Федерации и архивах состоит из настоящих Основ и соответствующих законов республик в составе Российской Федерации, иных правовых актов Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

Законодательные и иные правовые акты Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга, касающиеся вопросов, связанных с Архивным фондом Российской Федерации и архивами, должны соответствовать данным Основам. В случае расхождений между данными Основами и указанными актами действуют нормы настоящих Основ.

Статья 4. Полномочия Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга по вопросам архивного дела

К исключительному ведению Российской Федерации в лице ее органов государственной власти относятся:

а) установление единых принципов организации архивного дела, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и контроль за их соблюдением;

б) хранение, комплектование, учет и использование архивных фондов и архивных документов федеральных государственных архивов и центров хранения документации, а также архивных фондов и архивных документов, образовавшихся и образующихся в деятельности федеральных органов государственной власти, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации и других банков, отнесенных к федеральной собственности;

в) решение вопросов о передаче права собственности на архивные фонды и архивные документы федеральных государственных архивов и центров хранения документации, а также на архивные фонды и архивные документы, образовавшиеся и образующиеся в деятельности федеральных органов государственной власти, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации и других банков, отнесенных к федеральной собственности;

г) решение вопросов о вывозе документов Архивного фонда Российской Федерации за пределы Российской Федерации.

К совместному ведению Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга относятся:

а) хранение, комплектование, учет и использование архивных фондов и архивных документов, находящихся на территориях республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и являющихся федеральной собственностью, за исключением указанных в пункте "б" части первой настоящей статьи;

б) решение вопросов о передаче права собственности на архивные фонды и архивные документы, находящиеся на территориях республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и являющиеся федеральной собственностью, за исключением указанных в пункте "б" части первой настоящей статьи.

Республики в составе Российской Федерации, края, области, автономная область, автономные округа, города Москва и Санкт-Петербург самостоятельно решают все вопросы архивного дела, за исключением указанных в частях первой и второй настоящей статьи.

РАЗДЕЛ II

АРХИВНЫЙ ФОНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 5. Состав Архивного фонда Российской Федерации

В состав Архивного фонда Российской Федерации входят находящиеся на территории Российской Федерации архивные фонды и

архивные документы независимо от источника их образования, вида носителя, места хранения и формы собственности. Отнесение документов к составу Архивного фонда Российской Федерации производится на основании экспертизы их ценности в порядке, устанавливаемом Государственной архивной службой России.

Статья 6. Государственная и негосударственная части Архивного фонда Российской Федерации

Государственную часть Архивного фонда Российской Федерации составляют архивные фонды и архивные документы, являющиеся федеральной собственностью, государственной собственностью республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальной собственностью.

К федеральной собственности относятся архивные фонды и архивные документы федеральных государственных архивов и центров хранения документации, архивные фонды и архивные документы, образовавшиеся и образующиеся в деятельности федеральных органов государственной власти, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации и других банков, отнесенных к федеральной собственности, а также учреждений, организаций и предприятий, отнесенных к федеральной собственности, архивные фонды и архивные документы, полученные в установленном порядке от общественных и религиозных объединений и организаций, юридических и физических лиц.

Негосударственную часть Архивного фонда Российской Федерации составляют архивные фонды и архивные документы, находящиеся в собственности общественных объединений и организаций, а также с момента отделения церкви от государства - в собственности религиозных объединений и организаций, действующих на территории Российской Федерации, или в частной собственности и представляющие собой историческую, научную, социальную, экономическую, политическую или культурную ценность.

РАЗДЕЛ III

АРХИВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 7. Создание архивов

Юридическим и физическим лицам Российской Федерации гарантируется право на создание архивов.

Не допускается создание тайных архивов из документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации, а также содержащих документы, отнесенные в установленном порядке к категории особо ценных и уникальных, либо создание тайных архивов, затрагивающих права и законные интересы граждан.

Статья 8. Передача права собственности на архивы

Передача права собственности другим лицам на архивные фонды и архивные документы федеральных государственных архивов и центров хранения документации, а также архивные фонды и архивные документы, образовавшиеся и образующиеся в деятельности федеральных органов государственной власти, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации и других банков, отнесенных к федеральной собственности, осуществляется по постановлению Верховного Совета Российской Федерации.

Передача права собственности другим лицам на архивные фонды и архивные документы, находящиеся на территориях республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и являющиеся федеральной собственностью, за исключением указанных в части первой настоящей статьи, осуществляется органами представительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга по согласованию с Государственной архивной службой России.

Передача права собственности другим лицам на архивные фонды и архивные документы, являющиеся государственной собственностью республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальной собственностью, осуществляется в соответствии с законодательными актами республик в составе

Российской Федерации и иными правовыми актами республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

Архивные фонды и архивные документы, относящиеся к государственной части Архивного фонда Российской Федерации, не могут быть объектом купли - продажи или иных сделок, кроме случаев, когда передача права собственности на указанные фонды и документы осуществляется в соответствии с частями первой, второй и третьей настоящей статьи, а также на основании судебного решения.

Статья 9. Защита права собственности на архивы

Право собственника архива независимо от формы собственности охраняется законодательством Российской Федерации. Ни один архивный документ не может быть без согласия собственника или уполномоченного им органа или лица изъят иначе как на основании судебного решения.

Архивы, архивные фонды и архивные документы, находящиеся в незаконном владении, передаются законным собственникам в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными соглашениями с участием Российской Федерации.

РАЗДЕЛ IV

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ АРХИВНЫМ ДЕЛОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 10. Государственное управление архивным делом в Российской Федерации

Государственное управление архивным делом в Российской Федерации осуществляется Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, правительствами республик в составе Российской Федерации, органами исполнительной власти краев, областей, автономной области, автономных округов, городов и районов через образуемые ими органы управления архивным делом.

Статья 11. Система Государственной архивной службы России

Ведение архивного дела возлагается на центральный орган исполнительной власти Российской Федерации в области архивного дела - Государственную архивную службу России, ее органы и учреждения.

В систему Государственной архивной службы России входят:

а) государственные органы управления архивных делом республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов, районов;

б) архивные учреждения: федеральные государственные архивы и центры хранения документации, центральные государственные архивы и центры хранения документации республик в составе Российской Федерации, государственные архивы и центры хранения документации краев, областей, автономной области, автономных округов, городов, районов;

в) научно-исследовательские учреждения и другие организации и предприятия, обеспечивающие ее деятельность.

Статья 12. Финансовое и материально-техническое обеспечение органов и учреждений системы Государственной архивной службы России

Финансирование и материально-техническое обеспечение органов и учреждений системы Государственной архивной службы России осуществляются за счет средств республиканского бюджета Российской Федерации, республиканских бюджетов республик в составе Российской Федерации, краевых бюджетов краев, областных бюджетов областей, областного бюджета автономной области, окружных бюджетов автономных округов, городских бюджетов городов и районных бюджетов районов, а также за счет внебюджетных средств.

Органы государственной власти, государственные учреждения, организации и предприятия обеспечивают соответствующие государственные архивы зданиями и помещениями, отвечающими установленным требованиям сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации.

Статья 13. Государственное попечение над негосударственными архивами

По просьбе собственников негосударственных архивов и архивных документов, отнесенных к составу Архивного фонда Российской Федерации, государство через органы и учреждения системы Государственной архивной службы России оказывает содействие в сохранении, комплектовании и использовании их архивов.

Собственники негосударственных архивов и архивных документов, отнесенных к составу Архивного фонда Российской Федерации, имеют право на передачу их по соглашению на хранение в государственные архивы, право на создание их страховых копий, а также на их реставрацию и использование.

Статья 14. Контроль за соблюдением законодательства об Архивном фонде Российской Федерации и архивах

Государственный контроль за соблюдением законодательства об Архивном фонде Российской Федерации и архивах осуществляется органами представительной власти и прокуратуры.

Ведомственный контроль за соблюдением законодательства об Архивном фонде Российской Федерации и архивах осуществляется органами исполнительной власти, а также органами управления архивным делом системы Государственной архивной службы России.

Статья 15. Участие общественных и религиозных объединений и организаций в развитии архивного дела

Общественные и религиозные объединения и организации могут содействовать решению задач развития и совершенствования архивного дела, руководствуясь настоящими Основами, законами республик в составе Российской Федерации, другими нормативными актами Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

РАЗДЕЛ V

ХРАНЕНИЕ, КОМПЛЕКТОВАНИЕ, УЧЕТ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Статья 16. Обязанность собственников по обеспечению сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации

Собственники документов, отнесенных к составу Архивного фонда Российской Федерации, обязаны обеспечивать их сохранность.

На особо ценные и уникальные архивные документы создаются страховые копии.

Порядок отнесения архивных документов к особо ценным и уникальным, а также порядок создания и хранения их страховых копий устанавливается Государственной архивной службой России.

Статья 17. Хранение документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации

Постоянное хранение документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации осуществляют государственные архивы, государственные музеи и библиотеки.

Временное хранение документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации осуществляют центральные органы исполнительной власти Российской Федерации, государственные учреждения, организации и предприятия в создаваемых ими ведомственных архивах.

Порядок постоянного и временного хранения документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации в государственных и ведомственных архивах и передачи указанных документов на постоянное хранение в государственные архивы устанавливается Государственной архивной службой России.

Статья 18. Комплектование архивов

Государственные архивы комплектуются архивными документами, образующимися в деятельности органов государственной власти, государственных учреждений, организаций и предприятий или приобретенными указанными архивами, а также документами, переданными им негосударственными учреждениями, организациями

общественных, религиозных объединений и организаций и частных архивов подлинными документами государственной части Архивного фонда Российской Федерации запрещается.

При продаже документов негосударственной части Архивного фонда Российской Федерации государство имеет преимущественное право на их приобретение.

Статья 19. Государственный учет документов Архивного фонда Российской Федерации

Все документы государственной и негосударственной части Архивного фонда Российской Федерации независимо от места их хранения подлежат государственному учету. Порядок государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации устанавливается Государственной архивной службой России.

Статья 20. Использование архивных документов

Документы государственной части Архивного фонда Российской Федерации и справочники к ним предоставляются для использования всем юридическим и физическим лицам.

Использование архива или архивного документа, находящегося в собственности общественных и религиозных объединений и организаций или в частной собственности, осуществляется только с согласия собственника.

Порядок использования архивных документов в государственных архивах определяется Государственной архивной службой России.

Порядок использования документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации, находящихся на временном хранении в центральных органах исполнительной власти Российской Федерации, в государственных учреждениях, организациях и на предприятиях, определяется ими по согласованию с соответствующими органами и учреждениями системы Государственной архивной службы России.

Государственные архивы имеют право при выдаче пользователям для использования в коммерческих целях копий архивных документов и справочников к указанным документам устанавливать условия их использования (заключать лицензионные договоры). При этом порядок

заключения лицензионных договоров устанавливается Правительством Российской Федерации.

Использование документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, разрешается по истечении 30 лет со времени их создания, если иное не установлено законодательством.

Увеличение указанного срока в отношении отдельных архивных документов устанавливается постановлением Президиума Верховного Совета Российской Федерации по представлению Государственной архивной службы России.

Использование документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации, содержащих секретные сведения, разрешается органами и учреждениями системы Государственной архивной службы России совместно с соответствующими центральными органами исполнительной власти Российской Федерации, учреждениями, организациями и предприятиями до истечения 30 лет со времени их создания по мере утраты секретности этих сведений.

Ограничения в использовании архивных документов, содержащих сведения о личной жизни граждан (об их здоровье, семейных и интимных отношениях, имущественном положении), а также создающих угрозу для их жизни и безопасности жилища, устанавливаются на срок 75 лет со времени создания документов, если иное не предусмотрено законом. Ранее этого срока доступ к таким документам может быть разрешен самим гражданином, а после его смерти - его наследниками.

Граждане, учреждения, организации и предприятия, а также общественные и религиозные объединения и организации имеют право получать заверенные копии из архивных документов и выписки из архивных документов, хранящихся в государственных архивах или архивах учреждений, организаций, предприятий, или самостоятельно изготавливать копии этих документов и делать выписки из них, если это не угрожает физической сохранности документов.

Пользователи архивных документов несут ответственность за их использование и сохранность в установленном порядке. Пользователи архивных документов могут обжаловать решения органов управления архивным делом и архивных учреждений по вопросам использования архивных документов в вышестоящий в порядке подчиненности орган управления архивным делом, а в случае несогласия с его решением - в судебном порядке в соответствии с законодательством.

РАЗДЕЛ VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АРХИВНОМ ФОНДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АРХИВАХ

Статья 21. Ответственность за нарушение законодательства об Архивном фонде Российской Федерации и архивах

Должностные лица и граждане несут уголовную, административную и иную установленную законодательством Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации ответственность за нарушение законодательства об Архивном фонде Российской Федерации и архивах.

РАЗДЕЛ VII

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Статья 22. Международное сотрудничество в области архивного дела

Органы и учреждения системы Государственной архивной службы России, общественные и религиозные объединения и организации и граждане - собственники архивных документов принимают участие в международном сотрудничестве в области архивного дела, участвуют в международных совещаниях и конференциях по проблемам архивов.

Статья 23. Вывоз архивных документов Архивного фонда Российской Федерации за пределы Российской Федерации

Вывоз архивных документов государственной части, а также уникальных и особо ценных документов негосударственной части Архивного фонда Российской Федерации за пределы Российской Федерации запрещается, за исключением случаев, предусмотренных частью второй настоящей статьи.

Государственная архивная служба России вправе разрешать временный вывоз документов государственной части, а также

уникальных и особо ценных документов негосударственной части Архивного фонда Российской Федерации за пределы Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о вывозе и ввозе культурных ценностей.

Статья 24. Вывоз и ввоз копий архивных документов

Вывоз за пределы Российской Федерации и ввоз в Российскую Федерацию копий архивных документов (не на правах подлинника) и выписок из них, включая полученные в результате купли - продажи, дарения или совершения собственником иных гражданско-правовых сделок, могут осуществляться без ограничений, за исключением вывоза копий архивных документов, доступ к которым закрыт, и выписок из них.

Статья 25. Международные договоры

Если международным договором с участием Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, применяются правила международного договора.

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Дом Советов России.
7 июля 1993 года.
N 5341-1

---

20 февраля 1995 года N 24-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

ОБ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ

Принят
Государственной Думой
25 января 1995 года

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера действия настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие при:

формировании и использовании информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления потребителю документированной информации;

создании и использовании информационных технологий и средств их обеспечения;

защите информации, прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации.

2. Настоящий Федеральный закон не затрагивает отношений, регулируемых Законом Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах".

Статья 2. Термины, используемые в настоящем Федеральном законе, их определения

В настоящем Федеральном законе используются следующие понятия:

информация - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления;

информатизация - организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для

удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов;

документированная информация (документ) - зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать;

информационные процессы - процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации;

информационная система - организационно упорядоченная совокупность документов (массивов документов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы;

информационные ресурсы - отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах);

информация о гражданах (персональные данные) - сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность;

конфиденциальная информация - документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации;

средства обеспечения автоматизированных информационных систем и их технологий - программные, технические, лингвистические, правовые, организационные средства (программы для электронных вычислительных машин; средства вычислительной техники и связи; словари, тезаурусы и классификаторы; инструкции и методики; положения, уставы, должностные инструкции; схемы и их описания, другая эксплуатационная и сопроводительная документация), используемые или создаваемые при проектировании информационных систем и обеспечивающие их эксплуатацию;

собственник информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения - субъект, в полном объеме реализующий полномочия владения, пользования, распоряжения указанными объектами;

владелец информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения - субъект, осуществляющий

владение и пользование указанными объектами и реализующий полномочия распоряжения в пределах, установленных Законом;

пользователь (потребитель) информации - субъект, обращающийся к информационной системе или посреднику за получением необходимой ему информации и пользующийся ею.

Статья 3. Обязанности государства в сфере формирования информационных ресурсов и информатизации

1. Государственная политика в сфере формирования информационных ресурсов и информатизации направлена на создание условий для эффективного и качественного информационного обеспечения решения стратегических и оперативных задач социального и экономического развития Российской Федерации.

2. Основными направлениями государственной политики в сфере информатизации являются:

обеспечение условий для развития и защиты всех форм собственности на информационные ресурсы;

формирование и защита государственных информационных ресурсов;

создание и развитие федеральных и региональных информационных систем и сетей, обеспечение их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве Российской Федерации;

создание условий для качественного и эффективного информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе государственных информационных ресурсов;

обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации, а также обеспечение реализации прав граждан, организаций в условиях информатизации;

содействие формированию рынка информационных ресурсов, услуг, информационных систем, технологий, средств их обеспечения;

формирование и осуществление единой научно-технической и промышленной политики в сфере информатизации с учетом современного мирового уровня развития информационных технологий;

поддержка проектов и программ информатизации;

создание и совершенствование системы привлечения инвестиций и механизма стимулирования разработки и реализации проектов

информатизации;

развитие законодательства в сфере информационных процессов, информатизации и защиты информации.

Глава 2. ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

Статья 4. Основы правового режима информационных ресурсов

1. Информационные ресурсы являются объектами отношений физических, юридических лиц, государства, составляют информационные ресурсы России и защищаются законом наряду с другими ресурсами.

2. Правовой режим информационных ресурсов определяется нормами, устанавливающими:

порядок документирования информации;

право собственности на отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах;

категорию информации по уровню доступа к ней;

порядок правовой защиты информации.

Статья 5. Документирование информации

1. Документирование информации является обязательным условием включения информации в информационные ресурсы. Документирование информации осуществляется в порядке, устанавливаемом органами государственной власти, ответственными за организацию делопроизводства, стандартизацию документов и их массивов, безопасность Российской Федерации.

2. Документ, полученный из автоматизированной информационной системы, приобретает юридическую силу после его подписания должностным лицом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

3. Юридическая сила документа, хранимого, обрабатываемого и передаваемого с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем, может подтверждаться электронной цифровой подписью.

Юридическая сила электронной цифровой подписи признается при

наличии в автоматизированной информационной системе программно-технических средств, обеспечивающих идентификацию подписи, и соблюдении установленного режима их использования.

4. Право удостоверять идентичность электронной цифровой подписи осуществляется на основании лицензии. Порядок выдачи лицензий определяется законодательством Российской Федерации.

Статья 6. Информационные ресурсы как элемент состава имущества и объект права собственности

1. Информационные ресурсы могут быть государственными и негосударственными и как элемент состава имущества находятся в собственности граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений. Отношения по поводу права собственности на информационные ресурсы регулируются гражданским законодательством Российской Федерации.

2. Физические и юридические лица являются собственниками тех документов, массивов документов, которые созданы за счет их средств, приобретены ими на законных основаниях, получены в порядке дарения или наследования.

3. Российская Федерация и субъекты Российской Федерации являются собственниками информационных ресурсов, создаваемых, приобретаемых, накапливаемых за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, а также полученных путем иных установленных Законом способов.

Государство имеет право выкупа документированной информации у физических и юридических лиц в случае отнесения этой информации к государственной тайне.

Собственник информационных ресурсов, содержащих сведения, отнесенные к государственной тайне, вправе распоряжаться этой собственностью только с разрешения соответствующих органов государственной власти.

4. Субъекты, представляющие в обязательном порядке документированную информацию в органы государственной власти и организации, не утрачивают своих прав на эти документы и на использование информации, содержащейся в них. Документированная информация, представляемая в обязательном порядке в органы государственной власти и организации юридическими лицами

независимо от их организационно-правовой формы и форм собственности, а также гражданами на основании статьи 8 настоящего Федерального закона, формирует информационные ресурсы, находящиеся в совместном владении государства и субъектов, представляющих эту информацию.

5. Информационные ресурсы, являющиеся собственностью организаций, включаются в состав их имущества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Информационные ресурсы, являющиеся собственностью государства, находятся в ведении органов государственной власти и организаций в соответствии с их компетенцией, подлежат учету и защите в составе государственного имущества.

6. Информационные ресурсы могут быть товаром, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

7. Собственник информационных ресурсов пользуется всеми правами, предусмотренными законодательством Российской Федерации, в том числе он имеет право:

назначать лицо, осуществляющее хозяйственное ведение информационными ресурсами, или оперативное управление ими;

устанавливать в пределах своей компетенции режим и правила обработки, защиты информационных ресурсов и доступа к ним;

определять условия распоряжения документами при их копировании и распространении.

8. Право собственности на средства обработки информации не создает права собственности на информационные ресурсы, принадлежащие другим собственникам. Документы, обрабатываемые в порядке предоставления услуг или при совместном использовании этих средств обработки, принадлежат их владельцу. Принадлежность и режим производной продукции, создаваемой в этом случае, регулируются договором.

Статья 7. Государственные информационные ресурсы

1. Государственные информационные ресурсы Российской Федерации формируются в соответствии со сферами ведения как:

федеральные информационные ресурсы;

информационные ресурсы, находящиеся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (далее -

информационные ресурсы совместного ведения);

информационные ресурсы субъектов Российской Федерации.

2. Формирование государственных информационных ресурсов в соответствии с пунктом 1 статьи 8 настоящего Федерального закона осуществляется гражданами, органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями.

Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации формируют государственные информационные ресурсы, находящиеся в их ведении, и обеспечивают их использование в соответствии с установленной компетенцией.

3. Деятельность органов государственной власти и организаций по формированию федеральных информационных ресурсов, информационных ресурсов совместного ведения, информационных ресурсов субъектов Российской Федерации финансируется из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации по статье расходов "Информатика" ("Информационное обеспечение").

4. Организации, которые специализируются на формировании федеральных информационных ресурсов и (или) информационных ресурсов совместного ведения на основе договора, обязаны получить лицензию на этот вид деятельности в органах государственной власти. Порядок лицензирования определяется законодательством Российской Федерации.

Статья 8. Обязательное представление документированной информации для формирования государственных информационных ресурсов

1. Граждане, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и общественные объединения обязаны представлять документированную информацию органам и организациям, ответственным за формирование и использование государственных информационных ресурсов.

Перечни представляемой в обязательном порядке документированной информации и перечни органов и организаций, ответственных за сбор и обработку федеральных информационных ресурсов, утверждает Правительство Российской Федерации.

2. Порядок и условия обязательного представления документированной информации доводятся до сведения граждан и организаций.

Порядок обязательного представления (получения) информации, отнесенной к государственной тайне, и конфиденциальной информации устанавливается и осуществляется в соответствии с законодательством об этих категориях информации.

3. При регистрации юридических лиц регистрационные органы обеспечивают их перечнями представляемых в обязательном порядке документов и адресами их представления. Перечень представляемой в обязательном порядке документированной информации прилагается к уставу каждого юридического лица (положению о нем).

Необеспечение регистрационными органами регистрируемых юридических лиц перечнем представляемых в обязательном порядке документов с адресами их представления не является основанием для отказа в регистрации. Должностные лица регистрационных органов, виновные в необеспечении регистрируемых юридических лиц перечнями представляемых в обязательном порядке документов с адресами их представления привлекаются к дисциплинарной ответственности вплоть до снятия с должности.

4. Документы, принадлежащие физическим и юридическим лицам, могут включаться по желанию собственника в состав государственных информационных ресурсов по правилам, установленным для включения документов в соответствующие информационные системы.

Статья 9. Отнесение информационных ресурсов к общероссийскому национальному достоянию

1. Отдельные объекты федеральных информационных ресурсов могут быть объявлены общероссийским национальным достоянием.

2. Отнесение конкретных объектов федеральных информационных ресурсов к общероссийскому национальному достоянию и определение их правового режима устанавливаются федеральным законом.

Статья 10. Информационные ресурсы по категориям доступа

1. Государственные информационные ресурсы Российской Федерации являются открытыми и общедоступными. Исключение составляет

документированная информация, отнесенная законом к категории ограниченного доступа.

2. Документированная информация с ограниченным доступом по условиям ее правового режима подразделяется на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную.

3. Запрещено относить к информации с ограниченным доступом:

законодательные и другие нормативные акты, устанавливающие правовой статус органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, а также права, свободы и обязанности граждан, порядок их реализации;

документы, содержащие информацию о чрезвычайных ситуациях, экологическую, метеорологическую, демографическую, санитарно-эпидемиологическую и другую информацию, необходимую для обеспечения безопасного функционирования населенных пунктов, производственных объектов, безопасности граждан и населения в целом;

документы, содержащие информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, об использовании бюджетных средств и других государственных и местных ресурсов, о состоянии экономики и потребностях населения, за исключением сведений, отнесенных к государственной тайне;

документы, накапливаемые в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, представляющие общественный интерес или необходимые для реализации прав, свобод и обязанностей граждан.

4. Отнесение информации к государственной тайне осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации "О государственной тайне".

5. Отнесение информации к конфиденциальной осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 11 настоящего Федерального закона.

Статья 11. Информация о гражданах (персональные данные)

1. Перечни персональных данных, включаемых в состав федеральных информационных ресурсов, информационных ресурсов

совместного ведения, информационных ресурсов субъектов Российской Федерации, информационных ресурсов органов местного самоуправления, а также получаемых и собираемых негосударственными организациями, должны быть закреплены на уровне федерального закона. Персональные данные относятся к категории конфиденциальной информации.

Не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни, а равно информации, нарушающей личную тайну, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица без его согласия, кроме как на основании судебного решения.

2. Персональные данные не могут быть использованы в целях причинения имущественного и морального вреда гражданам, затруднения реализации прав и свобод граждан Российской Федерации. Ограничение прав граждан Российской Федерации на основе использования информации об их социальном происхождении, о расовой, национальной, языковой, религиозной и партийной принадлежности запрещено и карается в соответствии с законодательством.

3. Юридические и физические лица, в соответствии со своими полномочиями владеющие информацией о гражданах, получающие и использующие ее, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение режима защиты, обработки и порядка использования этой информации.

4. Подлежит обязательному лицензированию деятельность негосударственных организаций и частных лиц, связанная с обработкой и предоставлением пользователям персональных данных. Порядок лицензирования определяется законодательством Российской Федерации.

5. Неправомерность деятельности органов государственной власти и организаций по сбору персональных данных может быть установлена в судебном порядке по требованию субъектов, действующих на основании статей 14 и 15 настоящего Федерального закона и законодательства о персональных данных.

Глава 3. ПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ

Статья 12. Реализация права на доступ к информации из

информационных ресурсов

1. Пользователи - граждане, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и общественные объединения - обладают равными правами на доступ к государственным информационным ресурсам и не обязаны обосновывать перед владельцем этих ресурсов необходимость получения запрашиваемой ими информации. Исключение составляет информация с ограниченным доступом.

Доступ физических и юридических лиц к государственным информационным ресурсам является основой осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных, политических и иных организаций, а также за состоянием экономики, экологии и других сфер общественной жизни.

2. Владельцы информационных ресурсов обеспечивают пользователей (потребителей) информацией из информационных ресурсов на основе законодательства, уставов указанных органов и организаций, положений о них, а также договоров на услуги по информационному обеспечению.

Информация, полученная на законных основаниях из государственных информационных ресурсов гражданами и организациями, может быть использована ими для создания производной информации в целях ее коммерческого распространения с обязательной ссылкой на источник информации.

Источником прибыли в этом случае является результат вложенных труда и средств при создании производной информации, но не исходная информация, полученная из государственных ресурсов.

3. Порядок получения пользователем информации (указание места, времени, ответственных должностных лиц, необходимых процедур) определяет собственник или владелец информационных ресурсов с соблюдением требований, установленных настоящим Федеральным законом.

Перечни информации и услуг по информационному обеспечению, сведения о порядке и условиях доступа к информационным ресурсам владельцы информационных ресурсов и информационных систем предоставляют пользователям бесплатно.

4. Органы государственной власти и организации, ответственные

за формирование и использование информационных ресурсов, обеспечивают условия для оперативного и полного предоставления пользователю документированной информации в соответствии с обязанностями, установленными уставами (положениями) этих органов и организаций.

5. Порядок накопления и обработки документированной информации с ограниченным доступом, правила ее защиты и порядок доступа к ней определяются органами государственной власти, ответственными за определенные вид и массивы информации, в соответствии с их компетенцией либо непосредственно ее собственником в соответствии с законодательством.

Статья 13. Гарантии предоставления информации

1. Органы государственной власти и органы местного самоуправления создают доступные для каждого информационные ресурсы по вопросам деятельности этих органов и подведомственных им организаций, а также в пределах своей компетенции осуществляют массовое информационное обеспечение пользователей по вопросам прав, свобод и обязанностей граждан, их безопасности и другим вопросам, представляющим общественный интерес.

2. Отказ в доступе к информационным ресурсам, предусмотренным в пункте 1 настоящей статьи, может быть обжалован в суд.

3. Комитет при Президенте Российской Федерации по политике информатизации организует регистрацию всех информационных ресурсов, информационных систем и публикацию сведений о них для обеспечения права граждан на доступ к информации.

4. Перечень информационных услуг, предоставляемых пользователям из государственных информационных ресурсов бесплатно или за плату, не возмещающую в полном размере расходы на услуги, устанавливает Правительство Российской Федерации.

Расходы на указанные услуги компенсируются из средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Статья 14. Доступ граждан и организаций к информации о них

1. Граждане и организации имеют право на доступ к документированной информации о них, на уточнение этой информации в

целях обеспечения ее полноты и достоверности, имеют право знать, кто и в каких целях использует или использовал эту информацию. Ограничение доступа граждан и организаций к информации о них допустимо лишь на основаниях, предусмотренных федеральными законами.

2. Владелец документированной информации о гражданах обязан предоставить информацию бесплатно по требованию тех лиц, которых она касается. Ограничения возможны лишь в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

3. Субъекты, представляющие информацию о себе для комплектования информационных ресурсов на основании статей 7 и 8 настоящего Федерального закона, имеют право бесплатно пользоваться этой информацией.

4. Отказ владельца информационных ресурсов субъекту в доступе к информации о нем может быть обжалован в судебном порядке.

Статья 15. Обязанности и ответственность владельца информационных ресурсов

1. Владелец информационных ресурсов обязан обеспечить соблюдение режима обработки и правил предоставления информации пользователю, установленных законодательством Российской Федерации или собственником этих информационных ресурсов, в соответствии с законодательством.

2. Владелец информационных ресурсов несет юридическую ответственность за нарушение правил работы с информацией в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Глава 4. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ, ТЕХНОЛОГИИ И СРЕДСТВА ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Статья 16. Разработка и производство информационных систем, технологий и средств их обеспечения

1. Все виды производства информационных систем и сетей, технологий и средств их обеспечения составляют специальную отрасль экономической деятельности, развитие которой определяется государственной научно-технической и промышленной политикой

информатизации.

2. Государственные и негосударственные организации, а также граждане имеют равные права на разработку и производство информационных систем, технологий и средств их обеспечения.

3. Государство создает условия для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области разработки и производства информационных систем, технологий и средств их обеспечения.

Правительство Российской Федерации определяет приоритетные направления развития информатизации и устанавливает порядок их финансирования.

4. Разработка и эксплуатация федеральных информационных систем финансируются из средств федерального бюджета по статье расходов "Информатика" ("Информационное обеспечение").

5. Органы государственной статистики совместно с Комитетом при Президенте Российской Федерации по политике информатизации устанавливают правила учета и анализа состояния отрасли экономической деятельности, развитие которой определяется государственной научно-технической и промышленной политикой информатизации.

Статья 17. Право собственности на информационные системы, технологии и средства их обеспечения

1. Информационные системы, технологии и средства их обеспечения могут быть объектами собственности физических и юридических лиц, государства.

2. Собственником информационной системы, технологии и средств их обеспечения признается физическое или юридическое лицо, на средства которого эти объекты произведены, приобретены или получены в порядке наследования, дарения или иным законным способом.

3. Информационные системы, технологии и средства их обеспечения включаются в состав имущества субъекта, осуществляющего права собственника или владельца этих объектов. Информационные системы, технологии и средства их обеспечения выступают в качестве товара (продукции) при соблюдении исключительных прав их разработчиков.

Собственник информационной системы, технологии и средств их обеспечения определяет условия использования этой продукции.

Статья 18. Право авторства и право собственности на информационные системы, технологии и средства их обеспечения

Право авторства и право собственности на информационные системы, технологии и средства их обеспечения могут принадлежать разным лицам.

Собственник информационной системы, технологии и средств их обеспечения обязан защищать права их автора в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 19. Сертификация информационных систем, технологий, средств их обеспечения и лицензирование деятельности по формированию и использованию информационных ресурсов

1. Информационные системы, базы и банки данных, предназначенные для информационного обслуживания граждан и организаций, подлежат сертификации в порядке, установленном Законом Российской Федерации "О сертификации продукции и услуг".

2. Информационные системы органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов, организаций, которые обрабатывают документированную информацию с ограниченным доступом, а также средства защиты этих систем подлежат обязательной сертификации. Порядок сертификации определяется законодательством Российской Федерации.

3. Организации, выполняющие работы в области проектирования, производства средств защиты информации и обработки персональных данных, получают лицензии на этот вид деятельности. Порядок лицензирования определяется законодательством Российской Федерации.

4. Интересы потребителя информации при использовании импортной продукции в информационных системах защищаются таможенными органами Российской Федерации на основе международной системы сертификации.

Глава 5. ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ И ПРАВ СУБЪЕКТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Статья 20. Цели защиты

Целями защиты являются:

предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации;

предотвращение угроз безопасности личности, общества, государства;

предотвращение несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации; предотвращение других форм незаконного вмешательства в информационные ресурсы и информационные системы, обеспечение правового режима документированной информации как объекта собственности;

защита конституционных прав граждан на сохранение личной тайны и конфиденциальности персональных данных, имеющихся в информационных системах;

сохранение государственной тайны, конфиденциальности документированной информации в соответствии с законодательством;

обеспечение прав субъектов в информационных процессах и при разработке, производстве и применении информационных систем, технологий и средств их обеспечения.

Статья 21. Защита информации

1. Защите подлежит любая документированная информация, неправомерное обращение с которой может нанести ущерб ее собственнику, владельцу, пользователю и иному лицу.

Режим защиты информации устанавливается:

в отношении сведений, отнесенных к государственной тайне, - уполномоченными органами на основании Закона Российской Федерации "О государственной тайне";

в отношении конфиденциальной документированной информации - собственником информационных ресурсов или уполномоченным лицом на основании настоящего Федерального закона;

в отношении персональных данных - федеральным законом.

2. Органы государственной власти и организации, ответственные за формирование и использование информационных ресурсов, подлежащих защите, а также органы и организации, разрабатывающие и применяющие информационные системы и информационные технологии для формирования и использования информационных ресурсов с ограниченным доступом, руководствуются в своей деятельности законодательством Российской Федерации.

3. Контроль за соблюдением требований к защите информации и эксплуатацией специальных программно-технических средств защиты, а также обеспечение организационных мер защиты информационных систем, обрабатывающих информацию с ограниченным доступом в негосударственных структурах, осуществляются органами государственной власти. Контроль осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

4. Организации, обрабатывающие информацию с ограниченным доступом, которая является собственностью государства, создают специальные службы, обеспечивающие защиту информации.

5. Собственник информационных ресурсов или уполномоченные им лица имеют право осуществлять контроль за выполнением требований по защите информации и запрещать или приостанавливать обработку информации в случае невыполнения этих требований.

6. Собственник или владелец документированной информации вправе обращаться в органы государственной власти для оценки правильности выполнения норм и требований по защите его информации в информационных системах. Соответствующие органы определяет Правительство Российской Федерации. Эти органы соблюдают условия конфиденциальности самой информации и результатов проверки.

Статья 22. Права и обязанности субъектов в области защиты информации

1. Собственник документов, массива документов, информационных систем или уполномоченные им лица в соответствии с настоящим Федеральным законом устанавливают порядок предоставления пользователю информации с указанием места, времени, ответственных должностных лиц, а также необходимых процедур и обеспечивают условия доступа пользователей к информации.

2. Владелец документов, массива документов, информационных

систем обеспечивает уровень защиты информации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Риск, связанный с использованием несертифицированных информационных систем и средств их обеспечения, лежит на собственнике (владельце) этих систем и средств.

Риск, связанный с использованием информации, полученной из несертифицированной системы, лежит на потребителе информации.

4. Собственник документов, массива документов, информационных систем может обращаться в организации, осуществляющие сертификацию средств защиты информационных систем и информационных ресурсов, для проведения анализа достаточности мер защиты его ресурсов и систем и получения консультаций.

5. Владелец документов, массива документов, информационных систем обязан оповещать собственника информационных ресурсов и (или) информационных систем о всех фактах нарушения режима защиты информации.

Статья 23. Защита прав субъектов в сфере информационных процессов и информатизации

1. Защита прав субъектов в сфере формирования информационных ресурсов, пользования информационными ресурсами, разработки, производства и применения информационных систем, технологий и средств их обеспечения осуществляется в целях предупреждения правонарушений, пресечения неправомерных действий, восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного ущерба.

2. Защита прав субъектов в указанной сфере осуществляется судом, арбитражным судом, третейским судом с учетом специфики правонарушений и нанесенного ущерба.

3. За правонарушения при работе с документированной информацией органы государственной власти, организации и их должностные лица несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Для рассмотрения конфликтных ситуаций и зашиты прав участников в сфере формирования и использования информационных ресурсов, создания и использования информационных систем, технологий и средств их обеспечения могут создаваться временные и постоянные

третейские суды.

Третейский суд рассматривает конфликты и споры сторон в порядке, установленном законодательством о третейских судах.

4. Ответственность за нарушения международных норм и правил в области формирования и использования информационных ресурсов, создания и использования информационных систем, технологий и средств их обеспечения возлагается на органы государственной власти, организации и граждан в соответствии с договорами, заключенными ими с зарубежными фирмами и другими партнерами с учетом международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией.

Статья 24. Защита права на доступ к информации

1. Отказ в доступе к открытой информации или предоставление пользователям заведомо недостоверной информации могут быть обжалованы в судебном порядке.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору поставки, купли - продажи, по другим формам обмена информационными ресурсами между организациями рассматриваются арбитражным судом.

Во всех случаях лица, которым отказано в доступе к информации, и лица, получившие недостоверную информацию, имеют право на возмещение понесенного ими ущерба.

2. Суд рассматривает споры о необоснованном отнесении информации к категории информации с ограниченным доступом, иски о возмещении ущерба в случаях необоснованного отказа в предоставлении информации пользователям или в результате других нарушений прав пользователей.

3. Руководители, другие служащие органов государственной власти, организаций, виновные в незаконном ограничении доступа к информации и нарушении режима защиты информации, несут ответственность в соответствии с уголовным, гражданским законодательством и законодательством об административных правонарушениях.

Статья 25. Вступление в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Предложить Президенту Российской Федерации привести в соответствие с настоящим Федеральным законом изданные им правовые акты.

3. Поручить Правительству Российской Федерации:

привести в соответствие с настоящим Федеральным законом изданные им правовые акты;

подготовить и внести в Государственную Думу в трехмесячный срок в установленном порядке предложения о внесении изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации в связи с принятием настоящего Федерального закона;

принять нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию настоящего Федерального закона.

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль.
20 февраля 1995 года.
N 24-ФЗ

---

12 августа 1995 года N 144-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

ОБ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Принят
Государственной Думой
5 июля 1995 года

(в ред. Федерального закона от 18.07.97 N 101-ФЗ)

Настоящий Федеральный закон определяет содержание оперативно - розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно - розыскных мероприятий.

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Оперативно - розыскная деятельность

Оперативно - розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее - органы, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно - розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Статья 2. Задачи оперативно - розыскной деятельности

Задачами оперативно - розыскной деятельности являются:

выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания,

следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Статья 3. Принципы оперативно - розыскной деятельности

Оперативно - розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств.

Статья 4. Правовая основа оперативно - розыскной деятельности

Правовую основу оперативно - розыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Органы, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно - розыскных мероприятий.

Статья 5. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно - розыскной деятельности

Не допускается осуществление оперативно - розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно - розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное

дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно - розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. В случае, если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий оперативно - розыскную деятельность.

В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела орган, осуществляющий оперативно - розыскную деятельность, обязан предоставить судье по его требованию оперативно - служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю, за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

В случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю судья может обязать указанный орган предоставить заявителю сведения, предусмотренные частью третьей настоящей статьи.

Полученные в результате проведения оперативно - розыскных мероприятий материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если служебные интересы или правосудие не требуют иного. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты оперативно - розыскных мероприятий, проведенных на основании судебного решения, об этом уведомляется соответствующий судья.

Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, запрещается:

проводить оперативно - розыскные мероприятия в интересах

какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения;

принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности;

разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно - розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда.

Нарушения настоящего Федерального закона при осуществлении оперативно - розыскной деятельности влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Глава II. ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Статья 6. Оперативно - розыскные мероприятия

При осуществлении оперативно - розыскной деятельности проводятся следующие оперативно - розыскные мероприятия:

1. Опрос граждан.
2. Наведение справок.
3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Проверочная закупка.
5. Исследование предметов и документов.
6. Наблюдение.
7. Отождествление личности.
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.
9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.

10. Прослушивание телефонных переговоров.
11. Снятие информации с технических каналов связи.
12. Оперативное внедрение.
13. Контролируемая поставка.
14. Оперативный эксперимент.

Приведенный перечень оперативно - розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только федеральным законом.

В ходе проведения оперативно - розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде.

Оперативно - розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, проводятся с использованием оперативно - технических сил и средств органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность.

Должностные лица органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно - розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

Запрещается проведение оперативно - розыскных мероприятий и использование специальных и иных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, не уполномоченными на то настоящим Федеральным законом физическими и юридическими лицами.

Разработка, производство, реализация, приобретение в целях продажи, ввоз в Российскую Федерацию и вывоз за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не уполномоченными на осуществление

оперативно - розыскной деятельности физическими и юридическими лицами подлежат лицензированию в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно - розыскной деятельности, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Статья 7. Основания для проведения оперативно - розыскных мероприятий

Основаниями для проведения оперативно - розыскных мероприятий являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.

2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, сведения о:

1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

2) событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;

3) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

4) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

3. Поручения следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

4. Запросы других органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, по основаниям, указанным в настоящей статье.

5. Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

6. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Органы, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе также собирать данные, необходимые для принятия решений:

1. О допуске к сведениям, составляющим государственную тайну.

2. О допуске а работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды.

3. О допуске к участию в оперативно - розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления.

4. Об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно - розыскных мероприятий.

5. По обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность.

6. О выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность.

Статья 8. Условия проведения оперативно - розыскных мероприятий

Гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно - розыскных мероприятий на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Проведение оперативно - розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

3. О событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность, допускается проведение оперативно - розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно - розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно - розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов.

Проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность.

Проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

При проведении оперативно - розыскных мероприятий по основаниям, предусмотренным пунктами 1 - 4 и 6 части второй статьи 7 настоящего Федерального закона, запрещается осуществление действий, указанных в пунктах 8 - 11 части первой статьи 6 настоящего Федерального закона.

Оперативно - розыскные мероприятия, обеспечивающие безопасность органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, проводятся в соответствии с настоящим Федеральным законом и исключительно в пределах полномочий указанных органов, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации. По основаниям, предусмотренным пунктом 5 части второй статьи 7 настоящего Федерального закона, разрешается осуществлять действия, указанные в пунктах 8 - 11 части первой статьи 6, без судебного решения при наличии согласия гражданина в письменной форме.

Статья 9. Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно - розыскных мероприятий

Рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно - розыскных мероприятий, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно. Судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

Основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно - розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, указанные в части первой настоящей статьи, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность. Перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами.

По требованию судьи ему могут представляться также иные материалы, касающиеся оснований для проведения оперативно - розыскного мероприятия, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения оперативно - розыскных мероприятий.

По результатам рассмотрения указанных материалов судья разрешает проведение соответствующего оперативно - розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, указанные в части первой настоящей статьи, либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление. Постановление, заверенное печатью, выдается инициатору проведения оперативно - розыскного мероприятия одновременно с возвращением представленных им материалов.

Срок действия вынесенного судьей постановления исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении. При этом течение срока не прерывается. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит судебное решение на основании вновь представленных материалов.

В случае, если судья отказал в проведении оперативно - розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, указанные в части первой настоящей статьи, орган, осуществляющий оперативно - розыскную деятельность, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд.

Руководители судебных органов создают условия, обеспечивающие защиту сведений, которые содержатся в представляемых судье оперативно - служебных документах.

Статья 10. Информационное обеспечение и документирование оперативно - розыскной деятельности

Органы, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность, для решения задач, возложенных на них настоящим Федеральным законом, могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета.

Дела оперативного учета заводятся при наличии оснований, предусмотренных пунктами 1 - 6 части первой статьи 7 настоящего Федерального закона, в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно - розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность.

Факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина.

Дело оперативного учета прекращается в случаях решения

конкретных задач оперативно - розыскной деятельности, предусмотренных статьей 2 настоящего Федерального закона, а также установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач.

Перечень дел оперативного учета и порядок их ведения определяются нормативными актами органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность.

Статья 11. Использование результатов оперативно - розыскной деятельности

Результаты оперативно - розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно - розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших.

Результаты оперативно - розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно - процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Представление результатов оперативно - розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Результаты оперативно - розыскной деятельности в отношении лиц, перечисленных в пунктах 1 - 4 и 6 части второй статьи 7 настоящего Федерального закона, учитываются при решении вопроса об их допуске к указанным видам деятельности.

Статья 12. Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность

Сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно - розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно - розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно - розыскных мероприятий составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность.

Предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Судебное решение на право проведения оперативно - розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для принятия такого решения, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность.

Оперативно - служебные документы, отражающие результаты оперативно - розыскной деятельности, могут быть представлены органу дознания, следователю, судье, другим органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, в порядке и случаях, установленных настоящим Федеральным законом.

Глава III. ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья 13. Органы, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность

На территории Российской Федерации право осуществлять оперативно - розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям:

1. Органов внутренних дел Российской Федерации.
2. Органов федеральной службы безопасности.
3. Федеральных органов налоговой полиции.

4. Федеральных органов государственной охраны.
(в ред. Федерального закона от 18.07.97 N 101-ФЗ)
(см. текст в предыдущей редакции)

5. Органов пограничной службы Российской Федерации.

6. Таможенных органов Российской Федерации.

7. Службы внешней разведки Российской Федерации.

Оперативные подразделения органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации и органа внешней разведки Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации проводят оперативно - розыскные мероприятия только в целях обеспечения безопасности указанных органов внешней разведки и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий органов, указанных в пунктах 1 - 7 части первой настоящей статьи.

Перечень органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, может быть изменен или дополнен только федеральным законом. Руководители указанных органов определяют перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно - розыскную деятельность, их полномочия, структуру и организацию работы.

Органы, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность, решают определенные настоящим Федеральным законом задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

Статья 14. Обязанности органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность

При решении определенных настоящим Федеральным законом задач оперативно - розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, обязаны:

1. Принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства.

2. Исполнять в пределах своих полномочий поручения в письменной форме органа дознания, следователя, указания прокурора и решения суда о проведении оперативно - розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым ими к производству.

3. Выполнять на основе и в порядке, предусмотренных

международными договорами Российской Федерации, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств.

4. Информировать другие органы, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность на территории Российской Федерации, о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать этим органам необходимую помощь.

5. Соблюдать правила конспирации при осуществлении оперативно - розыскной деятельности.

6. Содействовать обеспечению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, безопасности и сохранности имущества своих сотрудников, лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, участников уголовного судопроизводства, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств.

Статья 15. Права органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность

При решении задач оперативно - розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право:

1. Проводить гласно и негласно оперативно - розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 настоящего Федерального закона, производить при их проведении изъятие предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

2. Устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность.

3. Использовать в ходе проведения оперативно - розыскных мероприятий по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц.

4. Использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие

личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

5. Создавать в установленном законодательством Российской Федерации порядке предприятия, учреждения, организации и подразделения, необходимые для решения задач, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Законные требования должностных лиц органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым такие требования предъявлены.

Неисполнение законных требований должностных лиц органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, либо воспрепятствование ее законному осуществлению влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Статья 16. Социальная и правовая защита должностных лиц органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность

На должностных лиц органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, распространяются гарантии социальной и правовой защиты сотрудников тех органов, в штаты которых указанные лица входят.

Никто не вправе вмешиваться в законные действия должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, за исключением лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом.

Должностное лицо, уполномоченное на осуществление оперативно - розыскной деятельности, в ходе проведения оперативно - розыскных мероприятий подчиняется только непосредственному и прямому начальнику. При получении приказа или указания, противоречащего закону, указанное должностное лицо обязано руководствоваться законом.

При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом

органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга.

Время выполнения должностными лицами органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, специальных заданий в организованных преступных группах, а также время их службы в должностях штатных негласных сотрудников указанных органов подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе устанавливать дополнительные виды социальной защиты для должностных лиц органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность.

Глава IV. СОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья 17. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность

Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно - розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, в том числе по контракту. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно - розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам.

Органы, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

Органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных

религиозных объединений.

Статья 18. Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность

Лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, находятся под защитой государства.

Государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе гарантирует правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей.

При возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

Лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступления или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Полученные указанными лицами суммы вознаграждений и другие выплаты налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются.

Период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, в качестве основного рода занятий включается в трудовой стаж граждан. Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В случае гибели лица, сотрудничающего по контракту с органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, в связи с его участием в проведении оперативно - розыскных мероприятий семье пострадавшего и лицам, находящимся на его иждивении, из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего и в установленном законом порядке назначается пенсия по случаю потери кормильца.

При получении лицом, сотрудничающим по контракту с органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с его участием в проведении оперативно - розыскных мероприятий и исключающих для него возможность дальнейшего сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, указанному лицу из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания и в установленном законом порядке назначается пенсия по инвалидности.

Глава V. ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 19. Финансовое обеспечение оперативно - розыскной деятельности

Государственным органам, оперативные подразделения которых уполномочены осуществлять оперативно - розыскную деятельность, выделяются из федерального бюджета финансовые средства, которые расходуются в порядке, устанавливаемом руководителями этих органов.

Законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе самостоятельно за счет собственных бюджетов и внебюджетных целевых фондов увеличивать размер средств, выделяемых органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность на территории соответствующих субъектов

Российской Федерации.

Контроль за расходованием финансовых средств, выделенных на оперативно - розыскную деятельность, осуществляется руководителями государственных органов, в состав которых входят оперативные подразделения, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность, а также специально уполномоченными на то представителями Министерства финансов Российской Федерации.

Глава VI. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Статья 20. Контроль за оперативно - розыскной деятельностью

Контроль за оперативно - розыскной деятельностью осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Статья 21. Прокурорский надзор за оперативно - розыскной деятельностью

Надзор за исполнением законов Российской Федерации органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

По запросу уполномоченного прокурора в связи с поступившими в прокуратуру материалами, информацией и обращениями граждан о нарушении законов при проведении оперативно - розыскных мероприятий, а также при проверке установленного порядка проведения оперативно - розыскных мероприятий и законности принимаемых при этом решений руководители органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность, представляют указанному прокурору оперативно - служебные документы, послужившие основанием для проведения этих мероприятий.

Сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, и о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются прокурору только с письменного согласия

указанных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности. Сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления оперативно - розыскной деятельности в предмет прокурорского надзора не входят.

Руководители органов прокуратуры создают условия, обеспечивающие защиту сведений, содержащих в представляемых прокурору оперативно - служебных документах.

Статья 22. Ведомственный контроль

Руководители органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно - розыскных мероприятий.

Статья 23. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Признать утратившим силу со дня введения в действие настоящего Федерального закона Закон Российской Федерации "Об оперативно - розыскной деятельности в Российской Федерации" (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, N 17, ст. 892; N 33, ст. 1912).

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести их нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль.
12 августа 1995 года.
N 144-ФЗ

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УКАЗ
от 30 ноября 1995 г. N 1203

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПЕРЕЧНЯ СВЕДЕНИЙ, ОТНЕСЕННЫХ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ

В соответствии со статьей 4 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" постановляю:

1. Утвердить прилагаемый Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне.

2. Правительству Российской Федерации организовать работу по приведению действующих нормативных актов в соответствие с Перечнем сведений, отнесенных к государственной тайне.

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН

Утвержден
Указом Президента
Российской Федерации
от 30 ноября 1995 г. N 1203

ПЕРЕЧЕНЬ
СВЕДЕНИЙ, ОТНЕСЕННЫХ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ

I. Общие положения

1. Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне (далее именуется - Перечень), содержит в себе сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности государства, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации, а также наименования федеральных органов исполнительной власти и других организаций (далее именуются - государственные органы), наделенных полномочиями по распоряжению этими сведениями.

Каждый из указанных в Перечне государственных органов наделяется полномочиями по распоряжению сведениями отраслевой (ведомственной) принадлежности в рамках его компетенции, определенной положением о конкретном государственном органе, а также сведениями других собственников информации соответствующей тематической направленности по их представлению.

Перечень пересматривается по мере необходимости.

2. В Перечне применяются следующие понятия:

"специальные объекты" - пункты управления государством и Вооруженными Силами Российской Федерации и другие объекты, обеспечивающие функционирование федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в военное время;

"военные объекты" - боевые позиции войск, пункты управления, полигоны, узлы связи, базы, склады и другие сооружения военного назначения;

"режимные объекты" - военные и специальные объекты, воинские части, предприятия, организации, учреждения, для обеспечения

функционирования которых установлены дополнительные меры безопасности;

"предприятия и организации" - юридические лица независимо от форм собственности, создаваемые в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также их филиалы и представительства;

"войска" - объединения, соединения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации и другие воинские формирования, предусмотренные законодательством Российской Федерации;

"вооружение" - средства, предназначенные для поражения живой силы, техники, сооружений и других объектов противника, составные части этих средств и комплектующие изделия;

"военная техника" - технические средства, предназначенные для боевого, технического и тылового обеспечения деятельности войск, а также оборудование и аппаратура для контроля и испытаний этих средств, составные части этих средств и комплектующие изделия.

3. В Перечне применяются следующие сокращения:

СБП - Служба безопасности Президента Российской Федерации;

ГУСП - Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации.

4. В пунктах 59, 60, 68 и 69 настоящего Перечня указаны федеральные органы исполнительной власти, руководители которых наделены полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне.

6 марта 1997 года N 188

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПЕРЕЧНЯ СВЕДЕНИЙ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В целях дальнейшего совершенствования порядка опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти постановляю:

Утвердить прилагаемый Перечень сведений конфиденциального характера.

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
6 марта 1997 года
N 188

Утвержден
Указом Президента
Российской Федерации
от 6 марта 1997 г. N 188

ПЕРЕЧЕНЬ
СВЕДЕНИЙ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

1. Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

2. Сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства.

3. Служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна).

4. Сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее).

5. Сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна).

6. Сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 20 февраля 1995 г. N 170

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПОРЯДКА РАССЕКРЕЧИВАНИЯ И ПРОДЛЕНИЯ СРОКОВ ЗАСЕКРЕЧИВАНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение о порядке рассекречивания и продления сроков засекречивания архивных документов Правительства СССР.

2. Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации совместно с Государственной архивной службой России организовать в плановом порядке рассмотрение архивных документов Правительства СССР с целью их рассекречивания или продления установленных сроков засекречивания.

3. Установить, что Государственная техническая комиссия при Президенте Российской Федерации ежегодно представляет в Правительство Российской Федерации отчет о работе по выполнению настоящего Постановления.

Председатель Правительства
Российской Федерации
В. ЧЕРНОМЫРДИН

Утверждено
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 20 февраля 1995 г. N 170

ПОЛОЖЕНИЕ
О ПОРЯДКЕ РАССЕКРЕЧИВАНИЯ И ПРОДЛЕНИЯ СРОКОВ ЗАСЕКРЕЧИВАНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

1. Настоящее Положение о порядке рассекречивания и продления сроков засекречивания архивных документов Правительства СССР основывается на Законе Российской Федерации "О государственной тайне", Основах законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах и определяет организацию проведения работ по рассекречиванию или продлению сроков засекречивания (далее именуется - рассекречивание) документов Правительства СССР, находящихся на хранении в архивных учреждениях Российской Федерации.

2. Под документами Правительства СССР в настоящем Положении понимаются архивные документы Совета Народных Комиссаров СССР, Совета Министров СССР, Кабинета Министров СССР, их постоянных органов, а также Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР и Межгосударственного экономического комитета.

3. Решение о рассекречивании документов Правительства СССР принимает Межведомственная комиссия по защите государственной тайны (далее именуется - Межведомственная комиссия) <*>.

<*> Функции Межведомственной комиссии в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 марта 1994 г. N 614 временно возложены на Государственную техническую комиссию при Президенте Российской Федерации.

4. Для обеспечения принятия решений о рассекречивании документов Правительства СССР Межведомственной комиссией создается Межведомственная экспертная группа по рассекречиванию и продлению сроков засекречивания архивных документов Правительства СССР (далее именуется - Межведомственная экспертная группа).

5. В состав Межведомственной экспертной группы включаются представители Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы контрразведки Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Государственного комитета Российской Федерации по оборонным отраслям промышленности, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства экономики Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по атомной энергии, Государственной архивной службы России, центрального аппарата Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации, а также представители Администрации Президента Российской Федерации и Аппарата Правительства Российской Федерации по согласованию.

Персональный состав Межведомственной экспертной группы утверждается председателем Межведомственной комиссии по согласованию с указанными министерствами и ведомствами.

Межведомственную экспертную группу возглавляет заместитель председателя Межведомственной комиссии.

6. В зависимости от тематики подлежащих рассекречиванию документов к работе Межведомственной экспертной группы могут привлекаться специалисты других министерств и ведомств Российской Федерации, руководители которых наделены полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне.

7. Члены Межведомственной экспертной группы, а также специалисты, привлекаемые к проведению экспертных оценок документов, работают на безвозмездной основе.

8. Межведомственная комиссия организует работу по рассекречиванию дел и документов, созданных в период деятельности Правительства СССР и находящихся на хранении в архивных учреждениях Российской Федерации:

в плановом порядке по документам с истекшими сроками засекречивания;

во исполнение указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации, постановлений, распоряжений и поручений Правительства Российской Федерации, связанных с информационным обеспечением органов государственной власти и проведением

общественно значимых мероприятий;

во исполнение поручений Руководителя Администрации Президента Российской Федерации, Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации, связанных с обращениями руководителя Государственной архивной службы России или пользователей архивным фондом по вопросам осуществления публикационных, научно-исследовательских, выставочных и иных проектов.

9. Руководители архивных учреждений Российской Федерации, в которых находятся на хранении секретные документы Правительства СССР, ежегодно представляют в Государственную архивную службу России предложения по содержанию сводного годового плана рассекречивания указанных документов.

Сводный годовой план рассекречивания документов Правительства СССР рассматривается Межведомственной комиссией и утверждается ее председателем.

10. Руководители Архива Президента Российской Федерации, Правительственного архива Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации в случаях, перечисленных в пункте 8 настоящего Положения:

представляют в Межведомственную комиссию информацию о секретных документах, подлежащих рассекречиванию (справки, перечни, обзоры);

обеспечивают ознакомление членов Межведомственной экспертной группы, привлекаемых специалистов с подлинными делами (документами) по месту их хранения или копиями, их заменяющими (микрофильмами, микрофишами, ксерокопиями).

Представленные для рассекречивания дела (документы) просматриваются членами Межведомственной экспертной группы и привлекаемыми специалистами полистно.

11. По результатам экспертных оценок документов Правительства СССР, представленных к рассекречиванию, члены Межведомственной экспертной группы, привлекаемые специалисты составляют мотивированные заключения.

В заключении приводится перечень просмотренных дел (документов) с выводами о целесообразности их рассекречивания (полностью или частично), снижения присвоенных им грифов секретности или продления срока их засекречивания. При необходимости в заключении даются также рекомендации по дальнейшему использованию рассекреченных документов.

12. Заключения членов Межведомственной экспертной группы, привлекаемых специалистов докладываются на заседании Межведомственной экспертной группы для выработки согласованного проекта решения о рассекречивании документов Правительства СССР.

13. Проект решения Межведомственной экспертной группы

рассматривается Межведомственной комиссией и утверждается ее председателем.

14. Решение Межведомственной комиссии направляется в Государственную архивную службу России и руководителю архивного учреждения, представившего документы на рассмотрение комиссии. Указанное решение является обязательным для всех архивных учреждений Российской Федерации, имеющих на хранении документы Правительства СССР, и служит основанием для снятия (снижения) присвоенных им грифов секретности и внесения соответствующих изменений в их учетные данные.

15. Рассекречивание архивных документов, созданных в период деятельности министерств и ведомств СССР и находящихся в составе фонда Правительства СССР, осуществляется по представлению Межведомственной комиссии правопреемниками фондообразователей - министерствами и ведомствами Российской Федерации, руководители которых наделены полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне.

16. Решение о рассекречивании архивных документов, находящихся в составе фонда Правительства СССР и созданных в период деятельности ликвидированных министерств и ведомств СССР, не имеющих правопреемников, принимает Межведомственная комиссия.

17. Решение о рассекречивании документов, созданных Правительством СССР и КПСС, принимается совместно Комиссией по рассекречиванию документов, созданных КПСС, и Межведомственной комиссией на объединенных заседаниях.

18. Рассекречивание документов Правительства СССР, содержащих сведения о личной жизни граждан, а также их персональные данные, осуществляется с соблюдением Конституции Российской Федерации, Закона Российской Федерации "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации", Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, других законодательных актов.

19. Перечни рассекреченных документов Правительства СССР публикуются в Архивно-информационном бюллетене и рассылаются в архивные учреждения Российской Федерации.

Зарегистрировано в Минюсте РФ 8 июля 1997 г. N 1344

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ

ПРИКАЗ
от 11 марта 1997 г. N 11

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕГЛАМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА ДОКУМЕНТОВ АРХИВНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с Основами законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах в целях создания механизма реализации статьи 19 приказываю:

1. Утвердить прилагаемый Регламент государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации.

2. Принимая во внимание особую значимость организации государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации в деле совершенствования управления Архивным фондом Российской Федерации, считать реализацию положений Регламента одной из приоритетных задач архивных учреждений.

3. При решении вопросов автоматизации государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации иметь в виду, что обобщенные показатели документов централизованного государственного учета, а также исходные показатели, необходимые для их получения в части, отражающей количество, состав архивных фондов и количество единиц хранения, в том числе имеющих страховые копии и копии фонда пользования, входят в число обязательных реквизитов учетных баз данных.

4. Управлению обеспечения сохранности и внедрения автоматизированных технологий (Киселев И.Н.) и Управлению комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства (Мещерина Т.А.) в целях нормативно - методического обеспечения работ по централизованному государственному учету организовать подготовку в 1997 - 1998 гг. инструктивно - методических материалов по составлению и ведению определенных Регламентом документов централизованного государственного учета, в том числе в автоматизированном режиме, с учетом специфики приема, хранения и учета документов Архивного фонда Российской Федерации в организациях различных ведомственных и иных систем.

5. Контроль за выполнением настоящего Приказа возложить на заместителей Руководителя Росархива Абрамова В.И. и Еремченко В.А.

Руководитель
В.П.КОЗЛОВ

Настоящий Регламент разработан в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, Указом Президента Российской Федерации от 17 марта 1994 г. N 552 "Об утверждении Положения об Архивном фонде Российской Федерации и Положения о Государственной архивной службе России" и Федеральным законом от 25 января 1995 года "Об информации, информатизации и защите информации".

1. Общие положения

1.1. Регламент устанавливает порядок государственного учета документов государственной и негосударственной частей Архивного фонда Российской Федерации с целью обеспечения государственного контроля за их сохранностью.

1.2. Государственному учету в составе Архивного фонда Российской Федерации подлежат архивные документы, отнесенные к постоянному хранению после экспертизы их ценности в порядке, устанавливаемом Федеральной архивной службой России в соответствии со ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах.

1.3. Документы Архивного фонда Российской Федерации учитываются по архивным фондам, коллекциям, единицам хранения.

1.4. Основой учета документов Архивного фонда Российской Федерации является единая система регистрации архивных фондов, коллекций, единиц хранения, обеспечивающая организационную упорядоченность, идентификацию и возможность адресного поиска документов. Средством учета документов является присвоение архивных шифров единицам хранения.

1.5. В настоящем Регламенте:

под учетом архивных документов понимается установление количества и состава архивных документов в единицах учета и фиксация (регистрация) принадлежности каждой единицы учета к определенному комплексу и общему их количеству в учетных документах;

под учетным документом понимается документ установленной формы, фиксирующий поступление, выбытие, количество, состав и состояние архивных документов в единицах учета;

под единицей учета архивных документов понимается единица измерения количества документов в архиве;

под единицей хранения архивных документов понимается учетная и классификационная единица, представляющая собой физически обособленный документ или совокупность документов, имеющая самостоятельное значение.

1.6. Порядок государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации основывается на следующих принципах:

централизация, реализуемая на основе регламентированного Федеральной архивной службой России взаимодействия Федеральной архивной службы России, органов и учреждений ее системы, государственных музеев и библиотек, научных и научно - отраслевых архивов Российской академии наук, организаций - источников комплектования архивных учреждений, а также юридических и физических лиц - собственников документов негосударственной части Архивного фонда Российской Федерации;

унификация, основанная на соблюдении преемственности учета архивных документов на всех стадиях работы с ними, единства состава, методик составления и ведения учетных документов;

динамичность, обеспечиваемая своевременным и оперативным внесением изменений в учетные документы или составлением новых учетных документов;

полнота и достоверность государственного учета.

1.7. Для учета архивных документов в государственных, районных, городских архивах, государственных музеях и библиотеках, научных и научно - отраслевых архивах Российской академии наук, структурных подразделениях организаций, осуществляющих прием и хранение архивных документов в интересах пользователя, ведутся:

- книга учета поступлений документов;
- списки фондов;
- списки дел и документов или их разновидности;
- листы фондов или заменяющие их документы, а также другие учетные документы, на основании которых составляются документы централизованного государственного учета.

1.8. По мере перехода к автоматизированным архивным технологиям государственный учет архивных документов будет осуществляться на основе рекомендованных Федеральной архивной службой России автоматизированных учетных технологий при сохранении установленного Регламентом порядка работы.

1.9. Особому учету подлежат уникальные документы Архивного фонда Российской Федерации.

2. Порядок централизованного государственного учета документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации

2.1. Централизованный государственный учет документов Архивного фонда Российской Федерации - система учета документов Архивного фонда Российской Федерации в масштабе субъекта Российской Федерации и федеральном масштабе, основанная на

сосредоточении в органах управления архивным делом сведений о количестве, составе архивных фондов и количестве единиц хранения.

2.2. Документами централизованного государственного учета являются:

2.2.1. Паспорт архива на 1 января ____ г. (Приложение 1 к Регламенту).

2.2.2. Карточка фонда (Приложение 2 к Регламенту).

2.2.3. Сведения об изменениях в составе и объеме фондов на 1 января ____ г. (Приложение 3 к Регламенту).

2.2.4. Паспорт архива организации на 1 декабря ____ г., хранящей управленческую документацию (Приложение 4 к Регламенту), кинофотофонодокументы (Приложение 4а к Регламенту), научно - техническую документацию (Приложение 4б к Регламенту).

2.2.5. Паспорт организации, хранящей документы отраслевого фонда на 1 декабря ____ года (Приложение 5 к Регламенту).

2.2.6. Сведения о состоянии хранения документов в организациях - источниках комплектования государственных, районных, городских архивов на 1 декабря ____ г. (Приложение 6 к Регламенту).

2.3. При осуществлении централизованного государственного учета архивных документов в автоматизированном режиме обобщенные показатели документов централизованного государственного учета в части, отражающей количество, состав архивных фондов и количество единиц хранения, в том числе имеющих страховые копии и копии фонда пользования, а также исходные показатели, необходимые для получения обобщенных показателей, входят в число обязательных реквизитов учетных баз данных.

2.4. Порядок государственного учета документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в государственных, районных и городских архивах, государственных музеях и библиотеках

2.4.1. Государственные архивы и их филиалы, районные и городские архивы, государственные музеи и библиотеки ежегодно составляют:

Паспорт архива на 1 января ____ г. (Приложение 1 к Регламенту),

Карточки фондов на поступившие в течение года фонды (Приложение 2 к Регламенту),

Сведения об изменениях в составе и объеме фондов на 1 января ____ г. (Приложение 3 к Регламенту)

и представляют их в вышестоящий орган управления архивным делом в установленные сроки.

Федеральные государственные архивы и их филиалы представляют паспорта в Федеральную архивную службу России 1 раз в 3 года (на 1 января 1998 г., на 1 января 2001 г., ...) вместе с годовым отчетом о работе, федеральные государственные музеи и библиотеки - также 1 раз в 3 года к 20 января следующего за отчетным года. Карточки фондов федеральных государственных архивов и их филиалов, федеральных государственных музеев и библиотек и Сведения об изменениях в составе и объеме фондов на 1 января ____ г. представляются ежегодно к 1 марта следующего за отчетным года.

Периодичность представления паспортов государственных архивов и их филиалов, районных и городских архивов, государственных музеев и библиотек субъекта Российской Федерации устанавливает орган управления архивным делом субъекта Российской Федерации, но не реже, чем 1 раз в 3 года (на 1 января 1998 г., 1 января 2001 г., ...) вместе с годовым отчетом о работе. Карточки фондов и Сведения об изменениях в составе и объеме фондов на 1 января ____ г. представляются ежегодно не позднее 1 февраля следующего за отчетным года; при этом карточки фондов государственных архивов и их филиалов, государственных музеев и библиотек субъектов Российской Федерации представляются в 2-х экземплярах.

2.4.2. Органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации:

2.4.2.1. На основании представленных паспортов составляют суммарные (в рамках субъекта Российской Федерации) паспорта всех

государственных архивов и их филиалов;

районных и городских архивов;

государственных музеев и библиотек.

2.4.2.2. Направляют три указанных паспорта в Федеральную архивную службу России 1 раз в 3 года вместе с годовым отчетом о работе.

2.4.2.3. Составляют сводный паспорт, включая в него также учетные сведения об объеме архивных документов, хранящихся в научных и научно - отраслевых архивах Российской академии наук, действующих на территории субъекта Российской Федерации (в соответствии с п. 2.5.5.1 Регламента).

2.4.2.4. На основе карточек фондов, представленных государственными архивами и их филиалами, районными и городскими архивами, государственными музеями и библиотеками, а также научными и научно - отраслевыми архивами Российской академии наук (в соответствии с п. 2.5.5.2 Регламента), организуют и ведут фондовые каталоги органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации.

2.4.2.5. Направляют один экземпляр карточек фондов, поступивших в течение года в государственные архивы и их филиалы,

государственные музеи и библиотеки субъектов Российской Федерации и Сведения об изменениях в составе и объеме их фондов на 1 января ____ г., в Федеральную архивную службу России ежегодно к 1 марта следующего за отчетным года.

2.4.3. Федеральная архивная служба России:

2.4.3.1. На основании паспортов, представленных органами управления архивным делом субъектов Российской Федерации, федеральными государственными архивами, федеральными государственными музеями и библиотеками, составляет 1 раз в 3 года суммарные (в рамках Российской Федерации) паспорта всех

федеральных государственных архивов и их филиалов;

государственных архивов субъектов Российской Федерации и их филиалов;

районных и городских архивов;

федеральных государственных музеев и библиотек;

государственных музеев и библиотек субъектов Российской Федерации

и сводный паспорт, включая в него также учетные сведения об объеме архивных документов, хранящихся в Архиве Российской академии наук, научных и научно - отраслевых архивах Российской академии наук (в соответствии с п. 2.5.3.1 Регламента).

2.4.3.2. На основе карточек фондов, представленных органами управления архивным делом субъектов Российской Федерации, федеральными государственными архивами, федеральными государственными музеями и библиотеками, а также Архивом Российской академии наук (в соответствии с п. 2.5.3.2 Регламента), организует и ведет Центральный фондовый каталог Федеральной архивной службы России.

2.5. Порядок централизованного государственного учета документов Архивного фонда Российской академии наук

2.5.1. Централизованный государственный учет документов Архивного фонда Российской академии наук осуществляется в документах централизованного государственного учета, определенных п. п. 2.2.1 - 2.2.3 Регламента, составляемых в необходимом количество экземпляров.

2.5.2. Архив Российской академии наук на основании представляемых научными архивами региональных отделений Российской академии наук и их научных центров, региональных научных центров Российской академии наук, научно - отраслевыми архивами Российской академии наук документов централизованного государственного учета:

2.5.2.1. Составляет сводный паспорт научных и научно - отраслевых архивов Российской академии наук, а также паспорт

Архива Российской академии наук 1 раз в 3 года (на 1 января 1998 г., 2001 г., ...).

2.5.2.2. Направляет сводный паспорт, а также паспорт Архива Российской академии наук в Федеральную архивную службу России 1 раз в 3 года к 15 марта следующего за отчетным года.

2.5.2.3. Организует и ведет фондовый каталог Архива Российской академии наук.

2.5.2.4. Направляет один экземпляр карточек фондов, поступивших в течение года в научные и научно - отраслевые архивы Российской академии наук, Архив Российской академии наук, и Сведения об изменениях в составе и объеме фондов на 1 января ____ г. в Федеральную архивную службу России ежегодно к 1 марта.

2.5.2. Федеральная архивная служба России:

2.5.3.1. Включает учетные сведения из паспортов, полученных в централизованном порядке, в сводный паспорт, составляемый в соответствии с п. 2.4.3.1 Регламента.

2.5.3.2. Включает карточки фондов в Центральный фондовый каталог Федеральной архивной службы России.

2.5.4. Научные архивы региональных отделений Российской академии наук и их научных центров, региональных научных центров Российской академии наук, научно - отраслевых архивов Российской академии наук представляют также документы централизованного государственного учета в органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации, на территории которых они расположены, в порядке и в сроки, определенные п. 2.4.1 Регламента (по аналогии с государственными музеями и библиотеками).

2.5.5. Органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации:

2.5.5.1. Составляют сводный паспорт научных и научно - отраслевых архивов Российской академии наук, действующих на территории субъекта Российской Федерации.

2.5.5.2. Включают карточки фондов в фондовый каталог органа управления архивным делом субъекта Российской Федерации.

2.5.5.2. Не представляют документы централизованного государственного учета об объеме и составе архивных документов, хранящихся в научных и научно - отраслевых архивах Российской академии наук, в Федеральную архивную службу России ввиду централизованного их представления Архивом Российской академии наук в Федеральную архивную службу России.

2.6. Порядок централизованного государственного учета документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации, временно хранящихся в организациях

2.6.1. Организации - источники комплектования государственных, районных и городских архивов ежегодно к 30 декабря отчетного года составляют и представляют в соответствующие государственные архивы и их филиалы, районные и городские архивы паспорта архивов организаций на 1 декабря ____ г. (Приложения 4, 4а, 4б к Регламенту - в зависимости от состава документов, образующихся в деятельности этих организаций).

2.6.2. Государственные архивы и их филиалы, районные и городские архивы на основании представленных паспортов составляют Сведения о состоянии хранения документов в организациях - источниках комплектования государственных, районных и городских архивов на 1 декабря ____ г. (Приложение 6 к Регламенту) и представляют их в вышестоящий орган управления архивным делом.

Федеральные государственные архивы и их филиалы представляют Сведения о состоянии хранения документов в организациях - источниках комплектования федеральных государственных архивов на 1 декабря ____ г. в Федеральную архивную службу России 1 раз в 3 года (на 1 декабря 1997 г., на 1 декабря 2000 г., ...) вместе с годовым отчетом о работе.

Периодичность и сроки представления Сведений о состоянии хранения документов в организациях - источниках комплектования государственных архивов субъектов Российской Федерации и их филиалов, районных и городских архивов на 1 декабря ____ г. государственными архивами субъектов Российской Федерации и их филиалами, районными и городскими архивами устанавливает орган управления архивным делом субъекта Российской Федерации, но не реже, чем 1 раз в 3 года (на 1 декабря 1997 г., на 1 декабря 2000 г., ...) вместе с годовым отчетом о работе.

2.6.3. Органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации на основании представленных Сведений о состоянии хранения документов в организациях - источниках комплектования государственных архивов субъектов Российской Федерации и их филиалов, районных и городских архивов на 1 декабря ____ г. составляют Сведения о состоянии хранения документов в организациях - источниках комплектования государственных и городских архивов на 1 декабря ____ г. (Приложение 6 к Регламенту) и направляют их в Федеральную архивную службу России 1 раз в 3 года вместе с годовым отчетом о работе.

2.6.4. Федеральная архивная служба России на основании Сведений о состоянии хранения документов в организациях - источниках комплектования государственных архивов и их филиалов, районных и городских архивов на 1 декабря ____ г., представленных органами управления архивным делом субъектов Российской Федерации и федеральными государственными архивами, составляет сводные

Сведения о состоянии хранения документов в организациях - источниках комплектования государственных, районных и городских архивов Российской Федерации на 1 декабря ____ г. (Приложение 6 к Регламенту).

2.7. Порядок централизованного государственного учета документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации, находящихся на временном и депозитарном хранении в отдельных федеральных органах исполнительной власти и подведомственных им организациях и воинских частях

2.7.1. Министерство иностранных дел Российской Федерации, Служба внешней разведки Российской Федерации централизованно составляют по своим системам учетные сведения по форме Приложения 4 к Регламенту (на 1 декабря 1997 г., на 1 декабря 2000 г., ...) и представляют их в Федеральную архивную службу России 1 раз в 3 года к 20 января следующего за отчетным года.

2.7.2. Организации, подведомственные Министерству обороны Российской Федерации, Федеральной пограничной службе Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству Российской Федерации по атомной энергии, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Федеральному агентству правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, составляют учетные сведения по формам Приложений 4, 4а, 4б к Регламенту (на 1 декабря 1997 г., на 1 декабря 2000 г., ...) и представляют их в соответствующие федеральные органы исполнительной власти 1 раз в 3 года к 30 декабря отчетного года.

Сводные учетные сведения по каждой из указанных систем, включающие сведения по центральному аппарату по форме Приложения 6 к Регламенту, а также учетные сведения только по центральному аппарату по формам Приложений 4, 4а, 4б к Регламенту, федеральный орган исполнительной власти представляет соответственно в Федеральную архивную службу России и соответствующий федеральный государственный архив с определенной выше периодичностью к 20 января следующего за отчетным года.

Федеральные государственные архивы не включают указанные учетные сведения в форму Приложения 6 к Регламенту, составляемую в соответствии с п. 2.6.2 Регламента, ввиду централизованного представления названными федеральными органами исполнительной власти учетных сведений в Федеральную архивную службу России.

2.7.3. Организации систем Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации представляют также учетные сведения по формам Приложений 4, 4а, 4б к Регламенту в органы управления архивным делом

субъектов Российской Федерации.

Органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации не включают данные из них в форму Приложения 6 к Регламенту, составляемую в соответствии с п. 2.6.3 Регламента, ввиду централизованного представления названными федеральными органами исполнительной власти учетных сведений в Федеральную архивную службу России.

2.7.4. Российский государственный фонд кинофильмов Государственного комитета Российской Федерации по кинематографии составляет учетные сведения по форме Приложения 4а к Регламенту (на 1 декабря 1997 г., на 1 декабря 2000 г., ...) и представляет их в Федеральную архивную службу России 1 раз в 3 года к 20 января следующего за отчетным года.

2.7.5. Организации, хранящие документы, отнесенные в установленном порядке к составу геологического фонда Министерства природных ресурсов Российской Федерации, Российского государственного фонда данных о состоянии окружающей природной среды Федеральной службы России, по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, картографо - геодезического фонда Федеральной службы геодезии и картографии России составляют учетные сведения по форме Приложения 5 к Регламенту (на 1 декабря 1997 г., на 1 декабря 2000 г.) и представляют их соответственно в государственное предприятие "Российский федеральный геологический фонд" Министерства природных ресурсов Российской Федерации, Центр гидрометеорологических данных Всероссийского научно - исследовательского института гидрометеорологической информации - мировой центр данных Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Центральный картографо - геодезический фонд Федеральной службы геодезии и картографии России 1 раз в 3 года к 30 декабря отчетного года.

Сводные учетные сведения по каждому из названных отраслевых фондов по форме Приложения 5 к Регламенту указанные предприятие и организации представляют в Федеральную архивную службу России с определенной выше периодичностью к 20 января следующего за отчетным года.

2.7.6. Центры стандартизации, метрологии и сертификации Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации, метрологии и сертификации составляют учетные сведения по форме Приложения 5 к Регламенту и представляют их в Государственный комитет Российской Федерации по стандартизации, метрологии и сертификации.

Государственный комитет Российской Федерации по стандартизации, метрологии и сертификации сводные учетные сведения по форме Приложения 5 к Регламенту представляет в Федеральную

архивную службу России. Периодичность и сроки представления аналогичны указанным в п. 2.7.5 Регламента.

2.7.7. Федеральная архивная служба России включает учетные сведения, полученные в централизованном порядке, в Приложение 6 к Регламенту, составляемое в соответствии с п. 2.6.4 Регламента.

2.8. Порядок государственного учета документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации при приватизации государственного и муниципального имущества

2.8.1. Государственный учет документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации при приватизации государственного и муниципального имущества осуществляется в соответствии с Положением о порядке учета архивных документов при приватизации государственного и муниципального имущества, утвержденным распоряжением Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом от 22 октября 1996 г. N 1131-р и Приказом Федеральной архивной службы России от 6 декабря 1996 г. N 54.

2.8.2. Представление документов централизованного государственного учета приватизированными организациями на документы государственной части Архивного фонда Российской Федерации осуществляется в порядке, определенном п. 2.6 Регламента.

3. Порядок государственного учета документов негосударственной части Архивного фонда Российской Федерации

3.1. После отнесения документов к составу Архивного фонда Российской Федерации, осуществленного органами и учреждениями Федеральной архивной службы России совместно с собственниками этих документов на основании соглашения (договора), организуется их государственный учет.

3.2. Собственники документов негосударственной части Архивного фонда Российской Федерации представляют учетные сведения о своих архивных документах по запросам органов и учреждений Федеральной архивной службы России в государственные, районные, городские архивы:

юридические лица - по форме Приложений 4, 4а, 4б к Регламенту в порядке, определенном п. 2.6.1 Регламента;

физические лица - по форме Приложения 2 к Регламенту.

3.3. Централизованный государственный учет документов негосударственной части Архивного фонда Российской Федерации

осуществляется:

для юридических лиц - в порядке, определенном п.п. 2.6.2 - 2.6.4 Регламента;

для физических лиц - в порядке, определенном п.п. 2.4.2.4, 2.4.2.5, 2.4.3.2 Регламента.

3.4. Архивные документы, вопрос об отнесении которых к Архивному фонду Российской Федерации не решен, не могут учитываться как документы Архивного фонда Российской Федерации. Собственники таких документов могут браться на учет как возможные источники комплектования государственного, районного, городского архива.

3.5. Документы негосударственной части Архивного фонда Российской Федерации, переданные в собственность государства на постоянное хранение в государственные, районные, городские архивы, государственные музеи и библиотеки, включаются в состав государственной части Архивного фонда Российской Федерации и учитываются в порядке, определенном п. 2.4 Регламента.

3.6. Документы негосударственной части Архивного фонда Российской Федерации, переданные собственниками на временное и депозитарное хранение в государственные, районные и городские архивы, государственные музеи и библиотеки, учитываются отдельно от документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации в порядке, определенном п. 2.4 Регламента, по формам Приложений 1, 2, 3 к Регламенту.

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-05-28

Ambassadören
Martin Hallqvist
UD-EC

Kop LG
Org MH

INK. UTRIKESDEP.
DNR 1496/001
1998-06-03
Avd. P Gr 2 Mal Eu 1

EC

Re Wallenberg

Delges (utan föreskriften)
Kalb
von Dardel
Carl Persson
Magnusson, Riga
Hallqvist, EC 2
Olsen, EI-ESEK
~~Fredriksson, A-ARK~~
Ap. 98-06-SL

(1 bil.)

Broder,

I samband med det senaste mötet med Wallenberg-arbetsgruppen i Moskva i november förra året begärde vi, som Du säkert minns, att den ryska sidan skulle överlämna en skriftlig sammanställning över de föreskrifter som ligger till grund för ryska beslut i anledning av framställningar från vår sida om att få tillgång till registerkort, dossierer m m i ryska arkiv. Den fråga som då var mest aktuell var som bekant Marvin Makinens begäran att få kopiera registerkort i Vladimir-fängelsets arkiv.

Från den ryske medordföranden Kosatjov har nu inkommit närslutet brev med bilaga i form av relevanta ryska föreskrifter. Föreskrifterna kan av naturliga skäl endast översändas i rysk original-version men själva brevet bifogas jämte vår over-sättning till svenska.

a. a.

Bästa hälsningar,

Stefan Gullgren

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Magnus Dahnberg

ÖVERSÄTTNING

1998-05-27

Översättning från ryska

RYSKA FEDERATIONENS UTRIKESMINISTERIUM

1998-05-25 Nr 4422/2er.ns

MINISTER MIKAEL DAHL
SVERIGES AMBASSAD I
RYSKA FEDERATIONEN

Ärade hr Dahl,

Enligt överenskommelse vid det senaste mötet i den rysk-svenska Raoul Wallenbergarbetsgruppen får vi härmed meddela, att reglerna för hantering av arkivdokument (personakter över före detta medarbetare, personakter över dömda personer, operativt spaningsmaterial etc.) inom det ryska inrikesministeriet och polisväsendet har upprättats med utgångspunkt i de krav som Ryska Federationens lagstiftning och övriga regelverk ställer på skydd av statshemligheter samt med hänsyn till vilka inskränkningar som gäller vid hantering av konfidentiella uppgifter med mera.

Enligt artikel 20 i den federala ramlagen nr 5341 av den 7 juli 1993 om Ryska Federationens arkivfond och arkiv är tillträdet till sådana dokument, som innehåller personliga uppgifter om någon medborgare, begränsat under 75 år från dokumentets tillkomst; dessförinnan kan tillträde till ett sådant dokument bara medges av medborgaren själv eller, när medborgaren har avlidit, dennes arvingar.

Motsvarande inskränkningar anges i artikel 11 i Federal lag nr 24-FZ "Om information, informationsteknik och informationsskydd" av den 20 februari 1995.

Tillträde till arkivdokument, som innehåller statshemligheter, konfidentiell information eller myndighetsuppgifter för begränsad distribution, regleras enligt följande lagar och förordningar: Ryska Federationens lag nr 5486-1 "Om statshemligheter" av den 21 juli 1993, Federal lag nr 144-FZ "Om operativ spaningsverksamhet" av den 12 augusti 1995 (artikel 12 m fl), Presidentdekret nr 1203 "Om stadfästande av Förteckningen över sådana uppgifter som hänför sig till statshemligheter" av den 30 november 1995, Presidentdekret nr 188 "Om stadfästande av Förteckningen över konfidentiella uppgifter" av den 6 mars 1997, Regeringsförordning nr 170 "Om regler för avhemligande respektive förlängning av tiden för sekretesskydd av sovjetiska regeringsdokument" av den 20 februari 1995.

Kopia på de nämnda bestämmelserna bifogas.

Bilaga: som ovan.

Med vänlig hälsning
/namnteckning/
K. KOSATJOV
BITRÄDANDE CHEF FÖR
ANDRA EUROPEISKA AVDELNINGEN,
SAMORDFÖRANDE I WALLENBERG-
ARBETSGRUPPEN

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

121200, г. Москва Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

25.05.98 № 4422/Дер-кс

На № _____ от _____

СОВЕТНИКУ-ПОСЛАННИКУ ПОСОЛЬСТВА ШВЕЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г-ну МИКАЭЛЮ ДАЛЮ

Уважаемый г-н Даль,

В соответствии с договоренностью, достигнутой на последнем заседании российско-шведской рабочей группы по делу Р.Валленберга, сообщаем, что порядок использования архивных документов (личных дел бывших сотрудников, личных дел осужденных, материалов, связанных с оперативно-розыскной деятельностью, и т.д.) в системе МВД России установлен, исходя из требований законодательных и иных правовых актов Российской Федерации по защите государственной тайны, ограничений на использование сведений конфиденциального характера и других.

Так, в соответствии со статьей 20 Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах от 7 июля 1993 № 5341-1 ограничения в использовании архивных документов, содержащих сведения о личной жизни граждан, устанавливаются на срок 75 лет со времени создания документов; ранее этого срока доступ к таким документам может быть разрешен самим гражданином, а после его смерти - его наследниками.

Соответствующие ограничения установлены также статьей 11 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите

информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ.

Допуск к ознакомлению с архивными документами, содержащими государственную тайну, конфиденциальную информацию, сведения служебного характера ограниченного распространения, осуществляется согласно требованиям Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5486-1, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (статья 12 и др.), Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, относящихся к государственной тайне", Указа Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 "Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера", Постановления Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 170 "Об установлении порядка рассекречивания и продления сроков засекречивания архивных документов Правительства СССР.

Одновременно направляем копии указанных актов.

Приложение: упомянутое.

С уважением

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ВТОРОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА,
СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАБОЧЕЙ
ГРУППЫ ПО ДЕЛУ Р.ВАЛЛЕНБЕРГА К.КОСАЧЕВ

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-06-03

EC

Avd.	Grupp	Mål
AP	2	EC 1

Jost Olson

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Hallqvist)

Kopia: EI (Olson), amb Riga

Re Wallenberg - brev från arkivforskaren Gennadij Kuzovkin,"Memorial", rörande Abakumovs brev till Molotov 17 juli 1947

(1 bil.)

Vidarebefordrar närslutet ett brev ställt till Hans Magnusson från arkivforskaren Gennadij Kuzovkin vid "Memorial". Brevet inkom per post häromdagen. I brevet för Kuzovkin ett intressant resonemang om möjligheterna att i ryska arkiv påträffa Abakumovs ödesmättade brev till Molotov 17 juli 1947.

Brevet bifogas jämte ambassadens översättning.

HIRDMAN

Delges:
von Pavel
Carl Persson
Hallqvist, EC 2
Olson, EI-ESEC
Fredriksson, A-ARK
exp 98-06-29

a.a.

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Magnus Dahnberg

ÖVERSÄTTNING

1998-06-03

Översättning från ryska

MEMORIAL
Centrum för forskning, information
och studier

Nr Nts-302
1998-05-22

Högt ärade herr Magnusson!

Ni hade under lång tid hand om samordningen av arbetet med att fastställa Raoul Wallenbergs öde och är enligt Arsenij Roginskij den som är mest kunnig bland specialisterna i frågan.

Jag har studerat Wallenbergmaterialet och har en del synpunkter som jag skulle vilja att Ni tog del.

Såvitt jag förstår har Abakumovs brev till Molotov nr 3044/A av den 17 juli 1947 "Angående den svenske medborgaren Wallenberg" (i fortsättningen kallat brevet) till dags dato ännu ej påträffats.

Jag utgår från att man vid utrikesministeriet inte heller har påträffat någon notering om detta brev såsom inkommande handling (i en av anteckningarna står dess utgående diarienummer från säkerhetsministeriet, men inte från utrikesministeriet), ehuru den andra anteckningen (se dokument D19) säger, att brevet har tagits emot i "k. Molotovs s(ekretari)at".

Då Molotov, samtidigt som han var chef för utrikesministeriet, också var vice ordförande i Sovjetunionens ministerråd, är det inte uteslutet, att brevet kan ha sänts till ministerrådet. Ministerrådets arkivfond finns i Rysslands Statsarkiv. En del av dokumenten kan dock också finnas i ministerrådets eget arkiv (Regeringsarkivet).

I detta sammanhang är det värt att notera, att det i noteringen om brevet i säkerhetsministeriets bevarade diarium (i rutan Adressat) står "Sovjetunionens ministerråd, k. Molotov" (se dokument A33).

Ett indirekt stöd för min förmodan torde vara att något inkommande diarienummer inte anges i något enda av de dokument som överlämnats från utrikesministeriet och som hänför sig till den tid när Molotov var dess chef. Inte heller var diarienumret känt för dem som sammanställde promemorian över Wallenbergärendet vid utrikesministeriets 5:e europeiska avdelning (se dokument D29) 1952, när Vysjinskij var minister - de fick också nöja sig med att använda de uppgifter som fanns antecknade på brevet.

Dessa omständigheter stämmer väl överens med uppgifterna om att ministerrådet under ledning av Stalin i slutet av fyrtiotalet och början av femtiotalet skall ha haft en något större auktoritet och inflytande än partiinstanserna.

Enligt Arsenij Roginskij står det uttryckligen i Ert utkast till rapport att brevet inte har påträffats i KGB:s och utrikesministeriets arkiv. Det föreligger också ett svar från Rudolf Pichoja, nr 7/407-P av den 19 maj 1995 (dokument E6), som säger att brevet heller inte har påträffats i presidentarkivet. I svaret från Statsarkivets ledning till Vladimir Vinogradov står det tyvärr inte vilka fonder som har genomsökts.

Den enda uppgift jag har om efterforskningarna efter brevet i ministerrådets material kommer från Bakatins memoarer. Han skriver att man sökte efter brevet även där ("Befrielsen från KGB", sid 169). Men han beskriver inte denna aspekt av efterforskningarna i detalj (dessutom handlar det bara om själva brevet (en kopia)), och därför framgår det inte om man har gått igenom hela ministerrådets material, och, vilket är viktigast, det står inte om man har gått igenom diarierna. I det här fallet är det ju viktigt med en omfattande undersökning, eftersom, som sagt, en del av ministerrådets akrivfond befinner sig i Statsarkivet.

Detta resonemang föranleder mig att rikta följande frågor till Er: finns det något officiellt svar om resultatet av efterforskningarna efter brevet i ministerrådets fonder (från Statsarkivet eller Regeringsarkivet)? Har man studerat inkommande diarier?[1]

Men det finns ett annat alternativ som inte kan uteslutas. Såvitt jag känner till var Molotov, när han fick detta brev, också chef för den nya underrättelsemyndighet som bar namnet Informationskommittén, och som lydde under ministerrådet. Följaktligen kan det tänkas att brevet så småningom kan ha hamnat i de sovjetiska underrättelsetjänsternas arkiv, till vilka en del av den sedermera upplösta Informationskommitténs material lämnades. Detta material finns numera hos Utrikesunderrättelsetjänsten (SVR). Inte heller Nikita Petrov, känd expert på säkerhetsorganen, utesluter denna möjlighet. Eftersom jag inte har studerat frågan särskilt känner jag inte till huruvida Informationskommitténs chef hade ett eget sekretariat och om detta hade separata diarier.

Jag är medveten om att sannolikheten är försvinnande liten att man efter så många år av efterforskningar skall påträffa detta brev eller ens en diarienotering om att det inkommit till Molotov. Dock måste ju varje undersökning med vetenskapliga anspråk på ett korrekt sätt få fram även de

[1] Intressant material är också registreringen av telefonogram (Abakumov kan ha informerats om Molotovs beslut per telefon), men tyvärr har jag ingen erfarenhet av hur denna typ av dokumentation hanteras.

negativa resultaten, särskilt om det handlar om nyckeldokument, som detta brev allmänt anses vara.

Det skulle glädja mig om mina synpunkter kunde vara av något intresse för Er.

Med vänlig hälsning

G. Kuzovkin
Forskare, Memorial

МЕМОРИАЛ
НАУЧНО – ИНФОРМАЦИОННЫЙ
И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«МЕМОРИАЛ»

5

N НЦ-302
ДАТА 22.05.98

Глубокоуважаемый г-н Магнуссон!

Долгое время Вы осуществляли непосредственную координацию усилий по установлению судьбы Р. Валленберга, и, по словам А.Б. Рогинского, являетесь наиболее знающим специалистом по этой проблеме.

Мне бы хотелось поделиться с Вами сомнениями, возникшими у меня в ходе изучения материалов, касающихся Р. Валленберга.

Насколько мне известно, письмо Абакумова к Молотову № 3044/А от 17 июля 1947 года "О деле шведского подданного Валленберг" (далее – Письмо) на сегодняшний день признано необнаруженным.

Я исхожу из предположения, что в архиве МИДа не обнаружена и регистрационная запись о поступлении Письма (в одной из помет, указан его исходящий регистрационный делопроизводственный номер в МГБ, а в не МИДе), хотя другая помета (см. документ D19) сообщает, что письмо было получено в "с[екретариа]-те т.Молотова".

Поскольку Молотов, возглавляя МИД, одновременно являлся заместителем Председателя Совета Министров СССР, не исключена возможность, что Письмо могло попасть в Совет Министров. Архивный фонд Совета Министров хранится в Государственном Архиве РФ, правда, часть документов может находиться и собственном архиве Совета Министров РФ (Правительственный архив).

В связи с этим заслуживает внимания то обстоятельство, что в сохранившейся в регистрационном журнале МГБ записи о Письме (в графе "Кому и куда адресован документ") указано "Совет Министров СССР т.Молотову" (см. документ А33).

В качестве косвенных подтверждений высказанного предположения, на мой взгляд, следует учесть то, что регистрационный номер при поступлении адресату не приведен ни в одном из переданных документов МИД, относящихся к тому времени, когда его возглавлял Молотов. Не был он известен и составителям "Справки "Дело Р. ВАЛЛЕНБЕРГА"", подготовленной 5 Европейским Отделом МИД (см. документ D29) в 1952 г., когда министром был Вышинский, – им приходилось оперировать также только данными из помет.

Данные обстоятельства согласуются со свидетельствами о том, что в конце сороковых–начале пятидесятых годов руководимый Сталиным Совет

Москва, 103051, Малый Каретный пер., д.12
Телефон: 299-78-83, факс: 973-20-94

Министров имел несколько более высокий авторитет и влияние, нежели партийные инстанции.

О том, что Письмо не найдено в архивах КГБ и МИД, по словам А.Б. Рогинского, в подготовленном Вами проекте отчета сказано определенно. Существует также ответ Р. Пихои № 7/407-П от 19 мая 1995 (документ Е6), что Письмо также не было обнаружено в Архиве Президента РФ. В ответе руководства ГА РФ на запрос В.К. Виноградова, к сожалению, не указано какие фонды были просмотрены.

О поисках Письма в архивных материалах Совета Министров я располагаю лишь свидетельством из воспоминаний Бакатина. Он пишет, что Письмо искали и там ("Избавление от КГБ", стр.169). Но Бакатин не рассматривает этот аспект поисков подробно (более того, речь идет только о самом Письме (его копии)), поэтому, не понятно – изучался ли весь комплекс документов Совета и, главное, журналы регистрации корреспонденции. Комплексность исследования, в данном случае важна, поскольку, как уже было сказано, часть архивного фонда Совета Министров находится в Государственном Архиве РФ.

Указанные соображения побуждают меня обратиться к Вам с вопросами: есть ли официальный ответ о результатах поисков Письма в фондах Совета Министров СССР (из ГА РФ или из Правительственного архива)? Исследовались ли журналы регистрации входящей корреспонденции?[1]

Однако не исключен и другой вариант. Насколько мне известно, получая это Письмо, Молотов находился в ранге руководителя новой разведывательной службы – Комитета информации при СМ СССР, следовательно, есть вероятность, что Письмо в дальнейшем оказалось в архивах советских разведывательных служб, куда поступила часть материалов, расформированного Комитета. Ныне их хранит Служба внешней разведки РФ. Такую возможность не исключает и Н.В. Петров – известный специалист по структурам органов государственной безопасности. Поскольку я не занимался этим вопросом специально, мне неизвестно, был ли создан специальный секретариат руководителя Комитета и имелись ли у него отдельные регистрационные журналы.

Я сознаю, что после стольких лет поисков вероятность обнаружения Письма и даже регистрационной записи о его поступлении к Молотову ничтожно мала, однако в любом претендующем на научность исследовании, корректное установление отрицательных результатов является обязательным, особенно, если речь идет о ключевых документах, к которым по общему признанию относится это Письмо.

Буду рад, если мои соображения представят для Вас интерес.

С уважением,

Г. Кузовкин

Ст. научный сотрудник НИПЦ «Мемориал»

---

[1] Представляют интерес и материалы регистрации телефонограмм (о резолюции Молотова Абакумов мог быть извещен по телефону), но, к сожалению, у меня нет опыта работы с этим типом делопроизводственной документации.

SVERIGES AMBASSAD
RIGA

1998-06-05 R18

Handläggare: H Magnusson

UTRIKESDEPARTEMENTET

EC

Avd. P | Grupp 2 | Mål Eu 1

LO: Ko

Re **Raoul Wallenberg**

Till: EC(Hallqvist)
Kopia: EI(L Olson), amb Moskva
(2 b.r.)

Susanne Berger underrättad om innehållet i första stycket vid samtal i Stockholm 1998-06-17

Bifogat översänds brev till Susan Mesinai och Gennadij Kuzovkin för benägen vidarebefordran av Moskvaambassaden till adressaterna. En frågeställning i brevet till Mesinai, som hon själv berörde utförligt i ett tidigare fax, gäller kollisionen med Susanne Berger när det gäller tillträde till MBG:s transportregister och Lefortovo-kartoteket. Om bådas önskemål skall understödjas riskerar vi uppenbarligen dubbelarbete och en negativ rysk reaktion. Här måste vi ta på oss ett samordnande ansvar, och jag förespråkar att vi i detta skede stödjer Mesinais framställan. Berger bör väl underrättas härom, med tillägget att vi ju alltid kan återkomma till hennes upplägg om Mesinai inte når någon framgång.

Ett tack till Moskvaambassaden för rapporten om samtalet med Jakovlev. Det skulle vara intressant att så småningom kunna se på index över Stalinfonden. Jakovlevs teori om RW som offer för maktkampen mellan försvarsministeriets och den politiska säkerhetstjänsten övertygar inte. Abakumov var ju först chef för Smersj och därefter, när denna upplöstes sommaren 1946, för MGB. Försvarsministeriet som sådant var bara i bilden i januari 1945.

MAGNUSSON

EMBASSY OF SWEDEN
RIGA

June 5, 1998

Ms Susan Mesinai

Dear Ms Mesinai,

In response to your fax dated June 2, 1998, I can first say, concerning Prisoner no 7 that there was a very brief reference to him in one of our earliest working group meetings. Mr Vinogradov then showed us an excerpt from an interrogation registry showing that a prisoner no 7 was interrogated immediately before or after R Wallenberg on one occasion in April 1945 by an interrogator by the name Tichonov. Then we know that RW and Roedel in March 1947 were placed in cell no 7 in Lubyanka(I have still not been able to locate the copy of Mironov's transfer order, but I have it somewhere.)

Reflecting upon what you say about your vs. Susanne's approach to MGB Transport registry and the Lefortovo card registry, I must say I have a strong preference for your approach, and that it might be wisest to waiver hers for the time being. It would be very unfortunate if there was duplication here.

I don't understand what you mean by prisoner files in the Trophy files, and then mentioning Gfrorener and others. Certainly there are no prisoner files in the Trophy archive? And haven't you already seen some of the prisoner files you mention?

Otherwise, all the best in your continued work.

Yours sincerely

Hans Magnusson

Address
A Pilsmuzejs iela 8

Telephone
+371 782 80 32

Telefax
+371 782 80 31

Telex
(64) 161114 sumak lv

SVERIGES AMBASSAD
RIGA

Handläggare:

1998-06-05

Herr Gennadij Kuzovkin
MEMORIAL

Raoul Wallenberg

Bäste herr Kuzovkin,

Stort tack för ert brev av den 3 juni. De frågor ni där ställer rörande frågeställningen var man skulle kunna påträffa Abakumovs brev till Molotov av den 17 juli 1947 är fullständigt relevanta. I den rysk-svenska arbetsgruppen har vi ägnat denna fråga betydande uppmärksamhet.

Framförallt genom herrar Sokolovs och Vinogradovs medverkan har den ryska sidan undersökt även det f d s k Ministerrådets arkiv. Om jag minns rätt hade man påträffat de dokument som i nummerserien låg närmast dok 3044/A(dvs 3043 och 3045) men inte 3044. Jag kan dock inte bedöma hur noggrann undersökningen var. Detta är en fråga vi kan återkomma till under den avslutande fasen av utredningen.

Möjligheten att brevet skulle kunna finnas i f d Informationskommitténs arkiv har vi också diskuterat. Jag vill minnas att delar av detta arkiv finns i Utrikesministeriets arkiv, medan andra delar finns i Utrikesunderrättelsetjänstens arkiv. Det sistnämnda var tillgängligt för arbetsgruppens ryska experter under arbetsgruppens första fyra månader, dvs. uner Bakatins tid som KGB-chef, och undersöktes. Jag har inte hunnit granska protokollen från dessa arbetsgruppsmöten för att se exakt vad som sades, men jag tror inte vi fick veta många detaljer om Informationskommitténs arkivsystem.

Stort tack för ert intresse och er medverkan. Så länge slutgiltig klarhet inte vunnits om RW:s öde, så kan vi inte helt lägga något uppslag åt sidan.

Adress
A Pumpura ielā 8

Telefon
+371 782 80 32

Telefax
+371 782 80 31

Telex
(64) 161114 svnsk lv

Med vänlig hälsning

Hans Magnusson

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-06-05

Aambs Stefan Gullgren

EC

Avd.	Grupp	Mål
P.	2	EU 1

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Hallqvist)

Kopia: EI (Olson), amb Riga

Re Wallenberg - lunchsamtal med Alexander Jakovlev

Följande från lunchsamtal igår (4 juni) med Alexander Jakovlev om Wallenberg. I lunchen deltog även aambs Gullgren.

1. Kommissionen för rehabilitering av den politiska repressionens offer, som leds av Jakovlev, fortsätter sitt arbete. F n prioriteras bl a barn som tvingades medfölja sina föräldrar till lägren (eller som t o m föddes i lägren). Dessa personer har ju aldrig dömts för något och kan därmed i formell mening inte reabiliteras, trots att ju även de måste betraktas som offer för repressionen. Då de inte kan rehabiliteras kan de heller inte komma i åtnjutande av de förmåner som idag enligt lag tillkommer repressionens offer. Jakovlevs kommission verkar för att en lagändring skall komma till stånd härvidlag. Totalt uppskattas antalet personer som sålunda "indirekt" föll offer för repressionen till ca 3-400 000 i hela Ryssland.

I övrigt fortsätter kommissionen sitt arbete i ryska arkiv. Kommissionen har enligt dekret full tillgång till allt material i alla ryska arkiv som rör kommissionens uppdrag - den politiska repressionens offer. Enligt Jakovlev hade kommissionen inte stött på något nämnvärt motstånd vid utnyttjandet av denna rätt, utom från Generalåklagarämbetet som faktiskt hade visat sig vara den myndighet som hårdast bevakade sina hemligheter från det förgångna.

Delges:
von Dardel
Carl Persson
Hallqvist, EC2
Olson, EI-ESEK
exp. 98-06-22

2. Kommissionen har inte genomfört några särskilda, systematiska undersökningar i psykiatriska kliniker. Jag informerade Jakovlev om våra egna planer i detta avseende inom ramen för Wallenberg-utredningen och överlämnade en kopia för kännedom av vår framställning till hälsovårdsministeriet från i våras.

3. Enligt ett presidentdekret för någon månad sedan skall *hela* fond 45 (Stalinfonden) i Presidentarkivet successivt överlämnas till Jakovlevs kommission. Jakovlev var dock måttligt intresserad härutav - arkivmaterialet är enormt och fyller flera rum. De enda dokument Jakovlev önskade erhålla från fond 45 var de som rörde kommissionens uppdrag. Jakovlev hade därför begärt att Presidentarkivet först skulle upprätta ett index över innehållet i fonden, varefter Jakovlev skulle komma att begära ut de handlingar som var av intresse kommissionen.

4. I själva kärnfrågan beträffande Raoul Wallenbergs öde var Jakovlev fortsatt övertygad om att Wallenberg avrättades i juli 1947. Jakovlevs tes är att Wallenberg föll offer för en maktkamp vid den aktuella tidpunkten mellan försvarsministeriets säkerhetstjänst (vars inflytande var i dalande) och den politiska säkerhetstjänsten (vars ställning successivt stärktes). I denna maktkamp fick MGB till slut övertaget - med ödesdigra konsekvenser för Wallenberg.

Beträffande Jakovlevs samtal med dåvarande KGB-chefen Krjutjkov 1989 efter ett politbyråmöte (som vi tidigare har rapporterat om) - då ju Krutjkov hade förklarat att Wallenberg "skjutits" 1947 - anser Jakovlev att detta inte enbart hade varit ett *antagande* från Krutjkovs sida utan att Krutjkov *hade vetat* att det var så det hade gått till.

Jakovlev var dock skeptisk beträffande möjligheten att fortfarande hitta avgörande dokument i ryska arkiv om Wallenberg. Alla nyckeldokument hade med stor sannolikhet förstörts - alternativt hade det aldrig upprättats några handlingar över Wallenbergs (eventuellt slutgiltiga) öde.

Jakovlev och hans kommission hade hittills inte stött på några dokument rörande Wallenberg under sina efterforskningar. Han underströk dock med eftertryck att om så skulle ske framöver, han självfallet omedelbart skulle kontakta den svenska sidan.

HIRDMAN

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-06-05

Aambs Stefan Gullgren

Avd.	Grupp	Mål
P	2	Eu 1

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Hallqvist)

Kopia: EI (Olson), amb Riga

Re Wallenberg - ytterligare ett brev från Susan Mesinai

Närslutet ytterligare ett brev från Susan Mesinai till Hans Magnusson om Wallenberg-utredningen. I brevet framför Mesiani bl a förslag om en svensk hänvändelse till Storbritannien rörande en Reginald H Barratt.

HIRDMAN

Hallqvist/EC/lk
Ex t
amb London
för ben. åtgärd
Ex t
amb Vilnius
f kdm

DNr 73/E18 980611

June 5, 1998

FACSIMILE TO: Ambassador Hans Magnusson - Riga

FROM: Susan Mesinai in Moscow

Dear Hans Magnusson. Andrey Allahverdov came over to my place last night to deliver a copy of the Komi tape and as it was at the end of the day for both of us (and our other work done), we finally had a chance to go over the material really for the first time in the same physical space and with some focus. I had not really studied it as a whole because I have been waiting for the last few pages of the translation. which he delivered to me at the American Embassy yesterday morning.) Andrey -- being the only one to have heard the whole thing cover to cover, and having gone over it many times -- said that Martinkas was definitely a Lithuanian so he thinks I am wrong about the name that appeared in the American read-out, mentioned in yesterday's fax. I will still study the file of Martinas in any case, just in case, but I assume Andrey is right.

What I am evidently NOT wrong about is that these interned (without terms) were deemed Fascists and therefore I am going to hold to my position that they were under the label of 'heinous crimes in the occupied territory and collaborating with the fascists.' We should try to determine if there is a list, name or number for this group.

The American's index which I studied yesterday, after writing you your fax, gives the name and location of archives for the transit camps and assembly points. In short we should be able to check not only the transit point mentioned here for October 1949 outside of Moscow, but the Kirov transit point a la Von Dufving, etc. In the case of this most recent sighting we have not only a date and a place from which to work but a destination. The two Kirov sightings, also for 1949, did not offer that.

I am going to be seeing Jim Connell again tomorrow (at the Sweden Day/our D Day party) and will discuss with him trying to locate the records for this camp. He won't want to go through it card by card, but if we can find the records, I will see that the research team is set up and paid for. Because of the Fascist point, I would like also to re-emphasize the importance of Munters and Merkis (whose own son describes him, accurately or not, as pro-Fascist).

I also have an 'OFF-THE-WALL HYPOTHESIS' which I am going to label as such so that there can be no mistake in the future. That is, where they speak of a Swedish Embassy group -- unless you are indeed missing a whole group from an Embassy, which would be I assume Sofia....that these are Balts returned by the Swedes at the request of Stalin, (some of them it has been rumored rescued by the operations of Iver Olsen). If they weren't killed, then they were indeed punished somewhere. This would make sense ... and the label too, because it was known that these were Balts fleeing the Soviets, as opposed to the Germans. I'm sure from the Soviet perspective this translates to ' heinous crimes in the occupied territory and collaborating with the Fascists.' I would like to ask for a print-out list of the names of those Balts who were returned to use if and when we find this specific kartatecha. I promise to keep it completely to myself and not open any cans of worms with it.

You have heard, I'm sure, about the van der Waals file and the discrepancy of pages between what I have seen and the two different versions which the Americans have. It is described as the 'complete prison record of Van Der Waals.' My outside sources tell me that the Soviets also officially denied they had Van der Waals. This means, so far, British Warrant Officer Reginald H. Barratt (who was connected with Van der Waals for deep and for sure), as well as with Clement; Van der Waals who was connected with Barratt and with Schandl; Schandl who was connected with the legal and accounting methods of various prominent banks to preserve Jewish and Hungarian assets -- which puts him close to Raoul. Schandl is occupationally parallel to the work of some of Raoul's main folk in the Humanitarian division (Karolyi Mueller for instance), but with a different bank.

As Van der Waals, Clement and Schandl were all held together and were all detained by Abakumov....ditto Raoul....I would like to raise the question of whether or not Barratt was in there somewhere, somehow. In short, I'd appreciate it if an official query could be sent from the Swedish government to the British -- on the basis of the documents I shared with you....asking them whether or not Barratt's fate was ever clarified and what evidence exists (they mention it but do not offer it) that Barratt was taken into the Soviet Union. And to ask if this evidence could be shared, in confidence or otherwise, so that we can see how close the parallels lie. Again, I promise to be good and not turn this into a can of worms. But I do not see any way around this move if we want to reach any substantial conclusions regarding the 1947 death date. In other words, if it can be proven that group X died in 1946/47 at the hand of Abakumov, and if it can be shown that they had certain concerns or operations in common, this would give more weight to the Soviet claim.

Ultimately, it may also be necessary to address the issue of Van der Waals death. Did he really die of tuberculosis or is this one of Abakumov's 'resolutions' a la Ezra Oggins. At present I would be content to ask if Abakumov had in fact already done the execution of Oggins in January 1947 (and his memo was only a euphemism for rubber stamping) or if his recommendation really required the approval of Stalin and Molotov, and the death certificate (dated months before the policy decision) was fabricated in that respect also. If the former, this puts the two deaths -- Oggins and van der Waals ....within a month of each other. If the latter, as I expect, this still leaves the question of how often and when this tuberculosis ruse was used. I do ask you: why is a man who is sick in Butyrka suddenly given his boots and his hat....unless he is going somewhere. He certainly won't need them for his cremation.)

I say this now because more and more it looks to me like we will have to address the issue of 'collective embarrassment' as a partial cause of the perpetuation of this mystery. It is certainly not the only one, probably not even the chief one which is no doubt security related, but it complicates the secrecy issues nonetheless. I see no reason however, if we proceed in confidence, that this cannot be sorted out.

Thanks so much.

Susan

Susan Ellen Mesinai

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-06-05

444

Aambs Stefan Gullgren

EC

Avd.	Grupp	Mål
P	2	Ev 1

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Hallqvist)

Kopia: EI (Olson), amb ~~Riga~~

Re Wallenberg - brev från Susan Mesinai

Översänder närslutet ett brev från Susan Mesinai till Hans Magnusson om vissa överväganden inom ramen för hennes delprojekt i Wallenberg-utredningen.

HIRDMAN

M Hallqvist/EC/lk
Ex t
amb Vilnius
för benägen åtgärd

M. Hallqvist EC/K
Ex f. ben. åtgärd
+ amb-Vilnius Dnr 31 / Exp 980611 / Ag

2

June 4, 1998
FACSIMILE TO: Ambassador Hans Magnusson - Riga
[illegible]
FROM: Susan Mesinai, Consultant in Moscow.

Met this morning for breakfast with Colonel Jim Connell of the POW/MIA Task Force to discuss the Komi sighting. He has also loaned me the complete index of documents turned over to them, since the Charles Braun and Ezra Oggins material I have seen came through them. I have requested the Oggins material in its original form from Washington.

Andrey joined us with the last pages of translation regarding the American POWs at the end of the interview with the person in Komi. It mentions one Martinkas with Lucky Strike cigarettes which he received from the Americans in the camps. When I got back here and was going through my papers, I saw that Martinkas was another name for an American held, I believe, with Charles Braun but in any case, considered by the Soviets to be of the same grouping in their records:'Heinous crimes in the occupied territories and collaborating with the Fascists.'

If you consider that certainly Wallenberg was accused of the latter, and that Braun was held as a contingent with Spishiak, and this and that.....we may indeed have a camp here for odd ball figures --some really pro-Fascists, some with OSS links or German/American dual nationals who also could be OSS as well as what they seem on the surface. (Much to be learned from the case of Michael Demesco who was recruited in the 30s in Los Angeles by the Americans and worked all over the Continent.) To carry this one step further in terms of Raoul, the re-naming process does vaguely follow the formula of using the patronymic for the family name. I tell you all this because I think we are about to take this sighting more seriously. I'll tell you more when I get the documents on Martinkas.

* There is also the question of the controversial "choir" photo where RW is presented as a Lithuanian.

I therefore need to follow up on the possibililty that Munters was in such a camp at some point. Perhaps he prepared some memoires. Or has next of kin who would know. It has also occurred to me that Hedemin MERKIS, the son of Anton Merkis, former Prime Minister of Lithuania may still be alive. He could be of incredible help to us, if he chose to be, as he endured all the stages as a numbered prisoner and may also have been held in this place. (He was 21 when arrested). He should have alot of information on Ivanova as a numbered prisoner, where he spent his missing ten years and how, and Vladimir. Also, you should know, that it is very possible that Antonas Bogdanos was held in this camp. Or, at least, the report of an uprising in the camp which led to its closing was the basis upon which it was said that he and RW were forwarded to Kazan in the early Fifties.

I know this is not your responsibility but your colleague's, but if you communicate with Martin or with your colleague in Lithuania could you urge them to try and track down Merkis with all possible speed. Victoria Pope has spoken to Bogdonas and I will communicate with her shortly.

Other than this, I am truly doing my homework -- Preliminary Report, Intro and Part One done but needs a reworking. That leaves Part Two and Closing.. Best, Susan

Susan

SVERIGES AMBASSAD
RIGA

1998-06-07

Handläggare: H Magnusson

UTRIKESDEPARTEMENTET

EC

Avd.	Grupp	Mål
P	2	Eu 1

LO; [illegible]

[illegible]

[illegible]

Re **Raoul Wallenberg**

Till: EC(Hallqvist)
Kopia: EI(L Olson), amb Moskva

Bifogat översänds ytterligare ett brev för vidarebefordran till Susan Mesinai. Några förslag i hennes två fax till mig av den 4 och 5 juni synes påfordra någon åtgärd från Stockholm.

MAGNUSSON

M Hallqvist/EC/1k
Ex + Tedm till
amb Vilnius
amb London

Ex till
L Olson

EMBASSY OF SWEDEN
RIGA

June 7, 1998

Ms Susan Mesinai

Dear Ms. Mesinai,

I ahve now got two more faxes from you, dated June 4 and 5 respectively. I don´'t have anything in particular to say in response to the first one, except that I'm sure Martin Hallqvist will ask our embassy in Vilnius to check on Merkis. Also, personally, I wonder if the label "Heinous crimes in the occupied territoris and collaborating with the fascists" has such specific significance. But this remains to be proven.

In your second fax you talk about a so-called Swedish Embassy group. I can not identify any group of people who would merit such a label. What happened to the Baltic legionnaires who were returned to the Soviet Union in 1946 is fairly well-known to us. They were treated mainly on an individual basis, partly due to the high media attention. Many were left alone, others were sentenced to the Gulag only after some time; most came back, but some perished and a few were killed. I don´t think you will find a common kartoteka for these people.

The proposed request to the British I'm sure stockholm will take care of.

Yours sincerely

Hans Magnusson

Address
A Pumpura iela 8

Telephone
+371 782 8032

Telefax
+371 782 8031

Telex
(64) 161114 smak lv

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-06-01

Ambassadören
Martin Hallqvist
UD-EC

152/001

INKOM UD
1998 -06- 08
Avd. P Gr 2 Mål EU

EC

KOP LG
ORG MH

LO:

Re Wallenberg - samtal med journalisten och historikern Lev Bezymenskij

(1 bil.)

Delges:
Kales
von Dardel
Carl Persson
Magnusson, Riga
Hallqvist, EC 2
Olsson, EI-ESEK
Berger, p.t. Stockholm
Fredriksson, A-ARK

exp. 98-06-22

Broder,

Häromdagen sammanträffade jag på Susanne Bergers förslag med den ryske journalisten och historikern Lev Bezymenskij. Enligt uppgift från Berger skulle Bezymenskij vara i besittning av vissa dokument rörande en hemlig uppgörelse mellan de allierade att hålla vissa särskilt känsliga frågor utanför Nürnberg-rättegångarna.

Bezymenskij var vid vårt samtal mycket tillmötesgående och bekräftade att han förfogade över kopior över de aktuella dokumenten. Tyvärr hade han dock inför vårt samtal upptäckt att han saknade de mest intressanta handlingarna - de som direkt berörde den hemliga uppgörelsen mellan de allierade. Bezymenskijs egen förmodan var att han hade lånat ut dem till någon bekant eller också fanns de bland pappren i hans sommarstuga. Bezymenskij förklarade dock att samtliga originalhandlingar rörande denna fråga förvarades i Ryska federationens statliga arkiv, GARF, Fond 7445, Op 2, delo 404, där de i princip torde vara tillgängliga för alla. Ämnet hade enligt Bezymenskij även behandlats i en artikel i "Mezjdunarodnaja Zjizn", Nr 9, 1989, av Natalja Lebedeva och Jurij Zorja (Tyvärr hittar jag inga nummer äldre än 1990 av denna tidskrift i vårt bibliotek men vi skall försöka få fram artikeln på annat sätt.)

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

Närslutet återfinns de kopior som Bezymenskij överlämnade till mig vid vårt samtal. Dokumenten är som sagt mer av sekundärt intresse (de rör huvudsakligen interna överväganden inför Nürnberg, främst avseende Katyn) men vi kommer att rikta en officiell hänvändelse till GARF inom de närmaste dagarna med en begäran att utfå *alla* handlingar som rör den aktuella frågan från den dossier Bezymenskij angav. Bezymenskij relaterade dock huvuddragen i dokumenten, vilka kan sammanfattas sålunda.

Den 9 november 1945 kontaktades den sovjetiska delegationen i Nürnberg av amerikanska företrädare med ett förslag om att de allierade gemensamt skulle upprätta en lista över frågor som ej var "önskvärda" att ta upp i samband med de kommande rättegångarna. Förslaget vidarebefordrades till Moskva den 19 november av den sovjetiske åklagaren Pokrovskij. Inom kort upprättades på sovjetiska sida en lista om nio "icke önskvärda teman" vid Nürnberg. Listan omfattade bl a Versailles-freden, Molotov-Ribbentrop-pakten och de sovjetisk-polska relationerna.

Den 3 december framförde den amerikanske huvudåklagaren Jackson officiellt till den sovjetiska sidan förslaget om att undanta vissa teman i Nürnberg. Två dagar senare, den 5 december, behandlades förslaget i den s k Vysjinskij-kommissionen som lämnade sitt bifall. (Bezymenskij framhöll härvid att det fanns två kommissioner på sovjetisk sida rörande Nürnberg - en i Moskva, under ledning av Molotov, och en i Nürnberg, under ledning av Vysjinskij.) Den sovjetiska listan överlämnades till USA och Storbritannien, som båda samtyckte. Överenskommelsen förblev hemlig, även på amerikansk och brittisk sida. Beträffande Raoul Wallenberg framhöll Bezymenskij att Wallenbergs namn ej hade förekommit under Nürnberg-rättegångarna.

Under vårt samtal framkom att Bezymenskij var väl insatt i Wallenberg-ärendet, främst eftersom han f n arbetade med en bok om Raoul Wallenberg (!). Bezymenskij hoppades att boken skulle bli färdig för tryckning mot slutet av innevarande år.

Bezymenskij drog sig till minnes att han någon gång 1988-89 hade talat med en person vid KGB:s presstjänst om Wallenberg. Personen, vars namn Bezymenskij ej mindes, hade vid tidpunkten varit sysselsatt med att göra en film om Nürnberg och hade framkastat teorin att Abakumov någon gång vid årsskiftet 1945/46 skulle ha beslutat förbereda Wallenberg som vittne i Nürnberg. 1945/46 skulle relationerna mellan Sovjetunionen och USA ha börjat

kärva och avsikten var att Wallenberg vid Nürnberg skulle vittna om amerikanernas kontakter med Himmlers SS. Abakumovs förslag skall dock snabbt ha fallit.

Bezymenskij framhöll att han för egen del ej fäste nämnvärd tilltro till teorin om Wallenberg som vittne till amerikanernas nackdel i Nürnberg. Bl a var ju de amerikansk-sovjetiska relationerna vid den aktuella tidpunkten, 1945/46, ännu inte så konfliktartade som tesen förutsatte. Helt kunde man ju inte utesluta möjligheten att Abakumov skulle ha försökt övertala Stalin/Molotov om att få använda Wallenberg i Nürnberg men det hela föreföll osannolikt - särskilt mot bakgrund av att Wallenberg, såsom Sudoplatov ju uppgivit, hade avvisat "förslag" om att börja arbeta för den sovjetiska underrättelsetjänsten.

Under sina efterforskningar inför den kommande boken om Wallenberg hade Bezymenskij träffat många personer med KGB-bakgrund för samtal. Han hade slagits av hur dessa KGB-män, som inte föreföll ha några betänkligheter att dela med sig av interiörer rörande flera andra känsliga frågor, nästan undantagsvis hade lagt locket på så fort Bezymenskij hade nämnt Wallenbergs namn. "Om Wallenberg vet jag ingenting, jag var aldrig inblandad" blev oftast svaret när Wallenberg kom på tal.

Bezymenskij relaterade tämligen utförligt ett samtal han hade haft med en före detta KGB-general som i sin ungdom hade tjänstgjort som tolk vid ett förhör våren 1947 med en person som KGB-generalen förmodade måste ha varit Wallenberg. Den unge tolken hade särskilt noterat hur "Wallenberg" givit ett fullständigt lugnt och samlat intryck vid förhöret. När tolken några månader senare i en korridor och av en tillfällighet ånyo hade träffat förhörsledaren (som var på mellannivå, överstelöjtnant eller liknande) hade han frågat denne vad som hade hänt med fången. Förhörsledaren hade då tydligt låtit förstå att fången hade avrättats.

(Det kan knappast råda något tvivel om att "KGB-generalen" ifråga är generallöjtnanten Kondrasjov. Bezymenskijs referat av "KGB-generalens" uppgifter sammanfaller nästan ordagrant med vad Kondrasjov själv berättade för Hans Magnusson vid ett samtal i Moskva 21 maj i år, vid vilket även jag var närvarande.)

Bezymenskij förklarade att KGB-generalen för egen del var övertygad om att förhörsledarens version om fångens öde var korrekt - Wallenberg hade avrättats sommaren 1947, förmodligen genom nackskott. Även

Bezymenskij själv trodde att det var så det hade gått till. Senare versioner om att Wallenberg skulle ha förts till Vladimir m m var endast att betrakta som desinformation från KGB.

Trodde då Bezymenskij att det fortfarande kunde finnas hittills oupptäckta dokument som kunde kasta ljus över Wallenbergs öde, och i så fall var? "Om det finns några kvarvarande dokument så finns de i KGB:s arkiv", förklarade Bezymenskij som samtidigt tillade att de viktigaste dokumenten dock sannolikt hade förstörts. En annan möjlighet var att det aldrig hade upprättats några dokument om Wallenbergs slutliga öde, det var på den tiden inte ovanligt att de allra känsligaste besluten fattades muntligen efter samråd i en mycket snäv krets och utan upprättande av någon handling. "Under alla mina år som journalist och historiker har jag aldrig stött på något som liknar den sekretess som föreföll ha omgärdat Raoul Wallenberg och hans öde", förklarade Bezymenskij.

På min fråga om möjligheten att finna intressanta dokument i Presidentarkivet förklarade Bezymenskij att han själv hade arbetat i detta arkiv i två år. I arkivet fanns bl a de s k slutna paketen ("några hundra") och vad dessa innehöll visste ingen med säkerhet. Bezymenskij påminde om att sanningen om Katyn hade upptäckts tämligen slumpmässigt som en följd av Jeltsins försök att misstänkliggöra Gorbatjov under maktkampen dem emellan.

"Att försöka hitta Wallenberg vid liv är enligt min mening en helt meningslös uppgift. Wallenberg satt aldrig i några andra fängelser än Lefortovo och Lubjanka och det var i det senare fängelset som han dog", konstaterade Bezymenskij avslutningsvis.

* * *

När vi mot slutet av samtalet kom att prata om olika publikationer om Wallenberg, i anledning av Bezymenskijs kommande bok, nämnde Bezymenskij att han för en tid sedan hade begärt att få se handlingar rörande Tolstoj-Kutuzov. Hade den svenska sidan i arbetsgruppen fått del av några handlingar rörande denne? Nej, svarade jag kort, men tillade att i den händelse Bezymenskij skulle komma några nya uppgifter rörande Tolstoj-Kutuzov på spåren, vi givetvis skulle vara intresserade att få del av dessa. Bezymenskij förklarade att han inom kort avsåg att rikta en ny begäran om att få se Tolstoj-Kutuzovs dossier eftersom det var "helt klart att Tolstoj-Kutuzov måste ha utgjort en av huvudkällorna för sovjetiska myndigheter rörande Raoul Wallenbergs verksamhet i Budapest".

Bezymenskij frågade också om möjligheterna att få del av handligar i *svenska* arkiv rörande Wallenberg (förmodligen främst i syfte att komplettera sitt bokmanuskript). Jag kunde då svara att i princip alla handlingar fram t o m 1970 numera var offentliga och att handlingarna även överförts på CD-ROM (vilket föreföll intressera Bezymenskij). Jag har senare av Lage Olson fått veta att vi från svensk sida tyvärr ej har möjlighet att *överlämna* en uppsättning CD-ROM-skivor till Bezymenskij men att de däremot torde finnas *tillgängliga* på något av de största biblioteken i Moskva (sannolikt Lenin-biblioteket).

Stefan Gullgren

ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО НЮРНБЕРГСКОМУ ПРОЦЕССУ
21.Ш. 1946 года.

Присутствовали:

Тов. Вышинский,
Тов. Меркулов,
Тов. Горшенин,
Тов. Абакумов,
Тов. Рычков,
Тов. Голяков,
Тов. Лавров.

После информации тов.Вышинского о ходе процесса Комиссия решила подготовить материалы по катынскому вопросу.

1. Подготовить болгарских свидетелей, для чего командировать в Болгарию нашего представителя. Исполняет т.АБАКУМОВ

2. Подготовить три-пять наших свидетелей и двух медицинских экспертов (Прозеровский, Семеновский и Смолянинов). Исполняет тов.Меркулов.

3. Подготовить польских свидетелей и их показания. Исполняет тов.ГОРШЕНИН (через т.Сафонова с т.Савицким).

4. Приготовить подлинные документы, найденные при трупах, а также протоколы медицинского обследования этих трупов. Исполняет тов.МЕРКУЛОВ.

5. Подготовить документальный фильм о Катыне. Исполняет тов.ВЫШИНСКИЙ.

6. Тов.Меркулов подготовит свидетеля-немца, который был участником немецкой провокации в Катыне.

Записал: И.Лавров.

22.Ш.

Разослано:
т.т.Меркулову,
Горшенину,
Абакумову,
т.т.Голякову,
Лаврову.

верно: Василева

СЕКРЕТНО.

50

П Р О Т О К О Л №

ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ НЮРНБЕРГСКИМ ПРОЦЕССОМ

24 мая 1946 года.

ПРИСУТСТВУЮТ: т.т.Вышинский, А.Я., Круглов С.Н., Голяков И.Г., Рычков Н.М., Сафонов Г.К., Смирнов А.А., Богоявленский Г.Ф., Зейнин Л.Р. и Трайнин А.Н.

1. СЛУШАЛИ:

О подготовке к отбору материалов по делу немецкой провокации в Латвии.

РЕШИЛИ: 1. Поручить комиссии в составе т.т.Райхмана (созыв), Зейнина и Трайнина А.Н. в 3-дневный срок ознакомиться со всеми имеющимися материалами о немецкой провокации в Латвии и выделить те из документов, которые могут быть использованы на Нюрнбергском процессе для разоблачения немецкой провокации в Латвии.

2. Считать целесообразным намотать в качестве свидетелей по латвийскому делу следующих лиц:

а) Ульманис (Латвия),

б) Ванагс (Латвия),

в) Абоснов (ГС 1).

Поручить комиссии (п.1) намотать дополнительно двух свидетелей.

Одновременно поручить этой же комиссии обеспечить вызов всех свидетелей в Москву и договориться с т.Поспеловым и т.Ру, лично относительно возможного их прибытия свидетелей в Нюрнберг.

51.

2.

II. СЛУШАЛИ: Проект письма т.Никитченко членам Международного Военного Трибунала об ускорении проведения Нюрнбергского процесса.

РЕШИЛИ: 1. Считать целесообразным рассылку письма т.Никитченко членам Международного Военного Трибунала.

2. Согласиться с текстом письма с поправками в п.п.3 и 5.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВНАРКОМА (Л.Вышинский)

СЕКРЕТАРЬ (М.Трибанов)

11 экз.ек

2625-в.

СОВ.СЕКРЕТНО.

52

ПРОТОКОЛ №7

заседания комиссии по руководству Нюрнбергским процессом

11 июня 1946 года

ПРИСУТСТВУЛ: т.т.Вышинский, Круглов, Рычков, Голяков, Сафонов, Трайнин, Богоявленский.

1. Обсуждали вопрос о вызове свидетелей в Нюрнберг по катынскому делу.

Решено: В качестве свидетелей по катынскому делу вызвать следующих лиц.

1. Алексеева Анна Михайловна, 1916 г. рождения, колхозница колхоза им.Сталина Катынского сельсовета, с августа-сентября по февраль 1942 г. работала в качестве обслуживающей в "штабе 537 батальона".

2. Базилевский Борис Васильевич, 1875 г. рождения, профессор астроном, в период оккупации Смоленска немцами был силой принужден занять пост заместителя Бургомистра.

3. Иванов Сергей Васильевич, 1892 г. рождения, бывший железнодорожник, пенсионер. До оккупации дороги исполнял обязанности начальника отделения движения смоленского участка. В период оккупации был переездным сторожем на станции Гнездово.

4. Семенатеев Иван Васильевич, 1890 г. рождения, бывший железнодорожник, пенсионер. До оккупации - дежурный по станции Гнездово. В период оккупации - сторож той же станции.

5. Шнейдер Людвиг 1923 г. рождения, уроженец Саарбрюкена, немец. В немецкой армии служил с 1942 г.,обер-ефрейтор, военнопленный.

6. Марков Марко, болгарин, доктор, профессор судебной медицины Софийского Университета. В 1943 г. был привлечен немцами к участию в работах "международной комиссии" по катынскому делу. Подписал немецкий протокол экспертизы. Однако, впоследствии разоблачал катынскую провокацию.

7. Прозоровский Виктор Ильич, 1901 г. рождения, профессор, доктор научно-исследовательского института судебной медицины,

эксперт министерства здравоохранения СССР. Возглавлял судебно-медицинскую экспертную комиссию, расследовавшую факт расстрела немцами военнопленных поляков в Катынском лесу.

Я. Сухачев Павел Федорович, 1912 г. рождения, русский, беспартийный, инженер московского завода министерства пищевой промышленности СССР. В 1941 г. был в плену у немцев и находился в Смоленском лагере для военнопленных № 126. С декабря 1942 г. работал на смоленской городской мельнице.

II. Поручить т.Райхману и т.Шейнину обеспечить отправку свидетелей, в сопровождении сотрудников министерства государственной безопасности, в Нюрнберг 12 июня.

III. О подборе дополнительных документов по разоблачению немецкой провокации в Катыне.

Решено: Запросить т.Горшенина, какие по ходу дела процесса необходимы дополнительные документы, разоблачающие провокацию немцев в Катыне, в частности, показания Базилевского о его беседах с бывшим бургомистром Смоленска адвокатом Меньшагиным.

IV. О руководстве комиссией на время отъезда в Париж т.Вышинского.

Договорились, что на время отъезда т.Вышинского на сессию Совета Министров в Париж, руководство Комиссией и контроль за ходом процесса в Нюрнберге будет осуществлять министр юстиции СССР т.Рычков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - (Вышинский)

СЕКРЕТАРЬ- (Грибанов)

зр.вк.

с п. верно М.Грибанов

Лично в В.М.

27

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

В связи с тем, что появилась возможность использовать документы из захваченного архива Министерства иностранных дел Германии, находящегося сейчас в НКВД СССР, полагал бы установить следующий порядок выступлений советских обвинителей на Нюрнбергском процессе, соответствующий схеме обвинительного заключения.

1. Вступительная речь главного обвинителя от СССР тов. РУДЕНКО Р.А.

II. Пред"явление документов по вопросам:

1. "Заговор против мира и общая подготовка агрессии" - тов. ПОКРОВСКИЙ Ю.В. По этому разделу будут пред"явлены документы, показывающие идеологическую подготовку агрессивных войн гитлеровцами и практическое осуществление агрессии против Чехословакии, Польши и Югославии.

2. "Подготовка и осуществление агрессии против СССР" - тов. ЗОРЯ Л.Р. По этому разделу будут пред"явлены документы, устанавливающие подготовку войны против СССР еще в 1939г., будут пред"явлены оперативные и стратегические планы подготовки и осуществления агрессии против СССР, вовлечение в войну против СССР Румынии, Финляндии и Венгрии. По этому вопросу будет использована часть переписки между Антонеску и Гитлером.

3. О военных преступлениях гитлеровцев на территории СССР, Польши, Чехословакии, Югославии ~~и Греции~~ - тов. Сапожков /нарушение законов и обычаев войны - зверское обращение и истребление мирного населения и военнопленных/.

Тов. Шейкин Ю.В. /Расхищение и разграбление личной и общественной собственности/.

Тов. Ромиско ~~Бессмысленное~~ Разрушение сел и городов, разрушение и разграбление памятников искусства и национальной культуры/.

~~Тов. ЗОРЯ Л.Р.~~ /Угон в рабство/ Покровский

4. Преступление против человечности - тов. СМИРНОВ Л.Н.

К.ГОРШЕНИН.

"7" января 1946г.

ность их нападения во время этой войны или утверждать, что такие действия были спровоцированы правительством.

По документам вполне ясно, что с 1937 г. Гитлер решил любыми средствами захватить "жизненные пространства" в Восточной Европе и после англо-польского коммюнике 6 апреля 1939 г. Гитлер очень хорошо понимал, что его желание уничтожить Польшу поведет к войне с Францией и Англией. Нацисты предвидели, что их агрессия на Чехословакию и Польшу должна привести к войне с Западными Странами и они разрабатывали свой план соответственно этому.

Кроме того обвинитель от Британии, если это окажется необходимым, укажет на тот факт, что германская агрессия против Польши, в результате которой началась война, была лишь одним фактом из серии агрессивных действий, которые начались с ре-милитаризации Рейнской области и введения военной службы. После каждого такого действия протест со стороны Британского Правительства усиливался и нацисты вполне понимали, что агрессия против Польши, которая была завершением их ранних действий, приведет правительство к войне против них.

В. Германское нападение на I/ Данию и Норвегию.
2/ Бельгию и Нидерланды.

Ультимативный меморандум к этим странам от 9 апреля и 9-го мая соответственно содержат официальные германские заявления о:

Дания и Норвегия а/ нарушение Британией нейтральности Норвегии и Дании.

в/ Неудачную попытку со стороны Норвегии и Дании разумнее реагировать на это

и с/ Намерение Британии вторгнуться в эти две страны.

Нашим ответом на заявление п.п. а/ и в/ будет следующее: мы обратим внимание на тот факт /предупреждение/, о котором мы и Французское Правительство поставили в известность Норвежское Правительство. Мы утверждаем, что германское пра-

вительство уже нарушило права Норвегии и норвежское правительство не могло противостоять этому. Норвежские суда каждый день топились и разрушались германцами, несмотря на международный закон. Союзники никогда бы не прибегли к этому примеру, но когда война требовала от них введения особых мер, норвежское правительство должно было понять, что они делали это для того, чтобы установить принципы, которые были бы полезны для самих норвежцев и могли быть использованы для защиты прав и даже самого существования небольших государств в Европе.

Что-же касается любых германских заявлений о том, что норвежцы забыли об анти-нейтральных действиях, которые были приписаны нам, то ответ на это будет очень простой - норвежцы усиленно протестовали против любых наших нарушений неприкосновенности их территориальных вод /особенно резко по делу Альтмарк/, а также против нарушения /нейтральности/ норвежской территории нашими воздушными силами.

Вряд ли можно ожидать, чтобы германцы пытались выступить с серьезными выпадами по делу Дании.

В. Ответ на пункт с/. Британия будет также придерживаться такой точки зрения, что подобные выступления не относятся к делу и что наше поражение в норвежской кампании ясно указывает на отсутствие каких-либо подобных намерений со стороны Британии и, наконец, если бы такое ноползновение существовало, то британские войска вошли бы в Норвегию только по приглашению норвежского правительства.

В любом случае, даже если бы германские заявления соответствовали действительности, то все-же не являются оправданием германскому вторжению в Норвегию, несмотря на нежелание норвежского правительства.

Обвинитель от Британии не собирается приводить никаких доказательств опровергающих заявления сделанные подсудимыми по вышеупомянутым пунктам.

Бельгия и Нидерланды. По вопросу о Бельгии и Нидерландах подсудимые могут заявить:

а/ Бельгийские и голландские силы были сконцентрированы только против Германии. Ответ на это заявление будет следующий - это не относится к делу, и даже если соответствует действительности, лишь только доказывает тот факт, что бельгийцы и голландцы были совершенно правы, опасаясь нападения с Востока, больше, чем с Запада.

в/ Бельгийский и нидерландский генштабы вели переговоры с британским и французским штабами.

Этот факт мы будем отрицать, так как он не соответствует действительности и неоднократно мы указывали бельгийскому и нидерландскому правительствам, что отсутствие разговоров между штабами делало невозможным правильно координировать средства защиты против Германии.

с/ ~~Германия~~ Франция собиралась напасть на ~~Германию~~ Германию через Бельгию и Нидерланды с помощью этих стран.

Это также неверно и мы будем протестовать против такого заявления.

С. Югославия и Греция.

Югославия. Подсудимые могут заявить, что смещение /изгнание/ югославами правительства Цветковича, которое подписало пакт Трех Держав являлось свидетельством враждебных намерений по отношению к Германии. Такое заявление будет нами опровергнуто и, даже если бы оно соответствовало действительности, то внутренний переворот / Coup d'état / является еще недостаточным оправданием для вторжения.

Перемена правительства была сделана под германским давлением и возникла из-за вполне справедливого страха перед германскими намерениями.

Г р е ц и я. По этому вопросу может быть сделано заяв-
ние о том, что британские части находили
греческой территории до того, как нападение имело место.

Ответом на это заявление будет следующее: - этот фак
действительно имел место, но эти британские части находили
там, согласно договору /соглашению/ с греческим правительс
и в соответствии с условиями британской гарантии по отноше
к Греции, на которую, в те времена оказывала сильное давле
Италия, которая к этому времени уже предательски напала на
ликобританию. В тот момент, когда эти части высадились они
являлись угрозой Германии, так как не было общих границ ме
германскими войсками и Грецией. Во всяком случае известно
намерение напасть на Грецию, а также и на все другие стра
было задумано заранее и германские планы и концентрация во
была разработана и осуществлена до того еще, как первый б
ский солдат вступил ногой на греческую землю.

/Без подписи/.

П е р е в е л а — /ДМИТРИЕВА/

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-06-08

Aambs A. Wallberg

EC

Avd.	Grupp	Mål
P	2	Eu 1

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Hallqvist)

Kopia: EI (Olson), rekryfax amb Riga

a.a.

Re Wallenberg - brev från Susan Mesinai

Bifogat översänds brev från Susan Mesinai till Hans Magnusson om vissa överväganden inom ramen för hennes delprojekt i Wallenberg-utredningen.

HIRDMAN

June 8, 1998

FACSIMILE TO: Ambassador Hans Magnusson, Swedish Embassy - Riga
FROM: Susan Mesinai in Moscow

I have just returned to the Embassy from a three hour meeting with Kirill Stolyarov which I found most interesting. I began by asking your questions to which he replied that he knew Chernov well, met with him many many times before he died, helped him too because he was very poor. Chernov had had hopes of being rehabilitated and his papers had gone beofre the Supreme Court but during the Putsch, he realized his case was hopeless and died. Stolyarov interviewed him many times and I think you can feel confident referring questions to him. As head of MGB Secretariet, all correspondence came and went through him, incoming as well as gouting, related to prisoners, cipheres, official exchanges, etc.

Bravmann was given a term of 25 years. By the end of his term he had gone mad. He also was denied the right to be in a large City for five years. He was sent to an asylum in the country surrounding Moscow, but never arrived. His official fate is 'that he got lost' but his brother applying for him to be rehabilitated simply wrote that he was dead. Bravmann was the classical pisser, meaning correspondent secretary. You dictated to him and he wrote. When Chernov was dismissied from his oeprational post, Bravmann lost his position too and went down the ladder which angered him considerably (made him very angry at Chernov). As Chernov's assistant, his function was essentially the same. Chernov wrote all the reports for Stalin but these were prepared by Bravmann. Bravmann wrote up all the interrogations. This is he did by interviewing the interrogators and by seeing their notes, but he never saw the people who were being interrogated .... that is, the prisoners.

Stolyarov continually made the point that the people from SMERSH were 'not in the habit of thinking', often illiterate. Bravmann and Schwartzmann were the literate ones who thus prepared their reports. Schwartzmann was executed in 1955. he was Deputy Head of the Investigative Unit for Especially Important Cases and as such was very much involved in the Leningrad Case. Wrote the accusations, all the protocols of interrogation. He was executed because this trial was considered a provocation/not true. Khrushchev did this to push out Beria and Malenkov as the Leningrad Case was done on Malenkov's orders. Abakumov, Schwartzmann and others took the fall. Stolyravov commented that those charged in the Leningrad case with the 3rd to be rehabilitated, the first being those from the Jewish Doctors Trials, the second from the Mingrils (Western Georgians), a trial staged to undermine Beria's pwoer, and then the Leningrad Trial..

I commented that it was my understanding that rasstriel was reintroduced in 1952 because of the Leningrad Trial. Said he that Stalin had many reasons to regret the decision to cancel rasstriel during the 1947 - 1952 period and by this time he was ready.

Leonov he said was directly in charge of the Investigative Unit. Abakumov's position was too high for him to become the scapegoat for the charges related to the Unit....I

asked if he knew the fate of the interrogators, like Weindorf. He had never heard of him, and furthermore did not mention any of the interrogators whose names I am familiar with from the German unit. The only name I knew was Rasspinski who was Jankowski's interrogator.

i asked if he saw any difference in the way the Investigative Unit was functioning in 1947 or in 1952, had Abakumov gotten 'too big for his britches' as we say in America? He answered that the functioning stayed pretty much the same, but when Beria took over after the death of Stalin, the beatings stopped. In Khrushchev's time, sleeplessness was the main form of torture, not beatings.

We went through where Abakumov sat when during his imprisonment: M.T. upon his initial arrest because it was a MVD, not MGB prison; then Lefortovo, Butyrka, Internal. In February 1952, he was taken to Lefortovo and went under the Jurisdiction of the Especially Important Cases Unit. Mironov officially delivered him. Stolyarov saw Mironov in this purely as a facilitator.....under orders, not that he was chosen because of any particular stand he had taken against Abakumov. I asked if Ionov was still head of Lefortovo, he said it was then Durinov. He commented that in Butyrka at the time Abakumov was placed there, was mostly criminals /MVD Prison whereas Lefortovo and Internal were as we know Special MGB prisons.

Was there a specific charge that Abakumov had concealed information? Da. He said there are 'two directions of the conversation.' The information which they received during interrogation wasn't all written down and so they said he was concealing the Doctor's Trial. I asked if they were using the 'oral transmissions format' which had been used to keep special matters secret and turning it inside out as a charge against Abakumov.....or did they read this as simply neglect. They read it as neglect. For example on the question of the SDR, the Jewish Youth organization, who were charged with attempts of terrorism against leaders of the State. Abakumov said they were just children, from families of those represesed in '37, they were only talkers, nothing else, not even armed. Abakumov was therefore sure they were not dangerous.

Was Abakumov getting soft? Yes.
Was he considered pro-Jewish. No. But during the interrogations, yes. Not at first but the picture emerged of him 'protecting Jews.' Abakumov was not an anti'-Semite....had on his staff a number of Jews,....Belkin and Lt. General Reichmann, Deputy Head of the 2nd Directorate, Counter Intelligence.

Selivanovsky was of most interest to me. He answered that S 'lived a very long life.' He was alive until a few years ago, over 90, almost a vegetable. Chernov remained in touch with S and had told Stolyarov that S was impossible to communicate with.....Selivanovsky was arrested in October 1951. There was no trial. He was released after Stalin's death. (Pitovranov, who was beaten and tortured while in prison, was released before Stalin's death at Stalin's orders and re'instated as head of Counter-Intelligence. Served for only one year. Selivanovsky, after his release, worked but nothing like the position he had before. He was charged with participating in the Jewish doctors case (presumably in covering things up=. Selivanovsky was Deputy Minister both in Smersh and in MGB, did 'operational'

work on various fronts and regions which he controlled. When Smersh was organized into the 3rd Main Directorate, he was in charge of the whole directorate (Stolyarov thinks). I asked what hat he was wearing when he returned Spishiak, Chatlosh, Turanets etc to the Czechlosovakian government....MGB.

If Abakumov's function in the government was described as 'too high' to be held directly responsible for not giving full accounting of interrogations and protocols, what did he do? (This is important and interesting). During the period between 1946 and 1948 (note the years) when K.I: was very strong, 'logistical intelligence' (that which dealt with networks of agents abroad) was under MID. The rest was under Abakumov. In Stalin's times, this meant militia, border;: 2nd Main Directorate...Counter Intelligence, 4th which is Transport, 9th which is border guards and 10th (which he thinks is communications, but isn't sure.) Plus the diversionary activities of Sudhaplatov and his group.

Sudhaplatov has repeatedly told Stolyarov that Abakumov did not like intelligence work, i.e. logistical intelligence. He didn't do it, didn't know foreign languages, didnät feel comfortable or friendly toward those in logistical intelligence. Abakumov knew and understood Counter-Intelligence very well, was highly professional. A self made self taught man who read widely and knew (well) how American, British and Israeli intelligence functioned./operated.

Stolyarvo specifically balked when I said that RW was picked up at the request of Abakumov. He said that Abakumov needed permission from no one to pick up anyone if he wanted to.....Bulganin was not his superior but just another deputy. When I commented on the Bulganin order and what was noted in the margins, he really didn't seem to believe it at all. Abakumov would do what he was ordered to do, but this wasn't something he initiated. Again he said that Abakumov understood logistical intelligence but he did not like it. Stolyarov thinks that the goal was to recruit Raoul as an 'agent of influence' and those kinds of games were not to Abakumov's liking. 'Abakumov was a very discreet man, but not a coward. An arrest of a diplomat of a third country was not his style. ' This was followed by my probing his definition of logistical intelligence to which he added. 'Agent networks working on territories of other countries, not our own. As a rule, this work involved double, triple agents which Abakumov did not like. ' (See Gfrorener and others of this description).

Stolyarov said that he considered the fact that RW was under Smersch's jurisdiction only a question of arrest and transportation, that Abakumov himself was not that interested in Wallenberg, that the First Main Directorate and K. I. were the ones to benefit from a Raoul Wallenberg. But that LATER, when they (whomever/undefined as yet) lost interest in Wallenberg, then Abakumov would be called in again to do the 'dirty business.' He further gave me a turn when he commented that Vishinsky and Molotov kept a distance from K.I. and operational work. I thought at first he was talking about a later period, but no...so the bottom line brings us to Stalin himself. Stolyarov told how, after Stalin's death, a friend took a tour of the various dachas as part of his job....inventory, whatever. The houses were

filled with books Stalin had read, notes made openly in the margins. But this was before the War.

After the War Stalin read nothing but interrogations, investigative files, protocols prepared either by K.I. or the MGB. He was directly in charge of this aspect and trusted no one. Thinks Molotov and Vishinsky had little to do with this case. But STALIN. ABSOLUTELY.

Would Stalin want RW dead in 1947 or would he have reasons to keep him? Stolyarov put forth the thinking that Wallenberg's fate was connected with certain events in Israel. He commented that Stalin had helped the Jewish partisans against the British and 'wanted another Cuba.' Was promised something which he didn't get. Two Jewish agents were sent to Israel....Selibriansky and Ettenbann???? to negotiate with Israeli leaders to try and reach an agreement about a Socialist orientation for the Jewish state. The negotiations for some reason fell apart, some major supplies of guns from the Russians were 'called back'....returned even before reaching Israel.

We discussed dates, as Israel was born in May of 1948 and the test period for Wallenberg seems to be May to July 1947. He said that even before May 1948, the Israelis proclivity toward America was clear. (I have to disagree with him because to the last minute the birth of Israel hung by a very slender thread and the Israelis were totally dependent on Stalin's openness to them ....and to the arms he was willing to contribute. And in fact in spite of a whole blackmail game which Ben Gurion played to get the South Americans to vote for the State of Israel, it was unnecessary because Stalin backed them and with him and other votes, they already had their nation. It was after this that things went sour. Also, Kondrashev states that KI came into being in September 1947 but was already active as of May. So here too Stolyarov is about a year off. However, the concept I think is powerful and has great merit for reasons we won't discuss herein. Stolyarov said he's going to talk with Sudhaplatov's son about the time period for K.I.

The name he says which we should be following is UTEKIN. 'A typical intelligence man, involved in strategic logistic intelligence, whose job it was to recruit a Wallenberg. This was not just an ordinary investigator but one of the leading figures in intelligence. '

I mentioned the alleged Sinitsyn presence at an interrogation to recruit RW involving Fitin.....Says Fitin was Sudhaplatov's boss before the War, but not during or after. Did not comment on Sinitsyn.

»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»

At this point Stolyarov volunteered his observation that those in the higher instanzas, like Abakumov and his deputies, didn't really pay attention to the day to day. A Raoul Wallenberg could be left, neglected for months. The interrogators could interrogate or leave him alone....It would be a mistake, he felt, to connect matters going on outside of prison (beginning with the diplomatic exchange between Sweden and Russia, but also including policy matters in the USSR) with what was actually happening to Wallenberg within. Thus, for example, he sees no connection between the

interrogation of the witnesses on July 22 and the Vishinsky memorandum. The latter, and all the paperwork that proceeded it, he said, should be seen as no more than a reminder to Abakumov.....a prick of the memory. That is what you are seeing when Molotov writes *Report'. When such a letter was received, then it was a reminder to call Wallenberg for interrogation and to report. The report would be something like, he has not changed his mind (he will not agree to be an 'agent of influence.'

So, how important then do you think Raoul Wallenberg was as a prisoner at that time? Wallenberg would have been of most interest before the Cold War, when the relations were more or less friendly....1945, early 1946. In this period he was more important because there wasn't as yet any clear cut policy in the West as to how to react to Soviet policy. They wanted RW as an 'agent of influence.' Wanted him to agree to cooperate, that's all. By 1947, they had had two years to evaluate him and to see what kind of a person he was. They already knew the answer was 'No' (on the basis of his character).

Was there no point in keeping him for eventual collateral?Stolyarov views the fact that RW wasn't offered in 1953, after the death of Stalin, or under the 20th Congress as a sign of good will as proof that he was no longer alive. Doesn't see therefore how he could possibly be the topic of an exchange with Stig Wennerstrom, but understands the value of an unofficial 'probe.'

''''''

SVERIGES AMBASSAD
BUDAPEST

1998-06-08

UTRIKESDEPARTEMENTET

EI/ESEK, Lage Olson

Avd	Grupp	Mål
9	2	Ea 7

Delges:
Magnusson, Riga
Hallqvist, Ec2
Olson, ESEK
Amb. Moskva
expr 98-06-22

R W - ärendet
Ert 1998-05-04 åberopas

Vid samtal idag med ansvarig handläggare vid utrikesministeriet påminde jag om ärendet, som anhängiggjorts av ambassaden den 5 maj. Denne, som har kontakterna med justitieministeriet där arkivgenomgång gjordes, sade att svar kunde lämnas först i september.

Lundvall

a.a.

ANTAL SIDOR001

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-06-10

Aambs A. Wallberg

Avd.	Grupp	Mål
P	2	Eu 1

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: UD-EC (Hallqvist)

Kopia: UD-EI (Olson), rekryfax amb Riga

B R Å D S K A N D E

Re Raoul Wallenberg - brev från Mesinai

Bifogat översänds brev från Susan Mesinai om vissa överväganden rörande fortsatta arkivundersöknignar i Wallenberg-ärendet.

HIRDMAN

Re: WOLFIN

June 10, 1998

Ambassador Martin Hallqvist
Ministry of Foreign Affairs
Government of Sweden
Stockholm, SWEDEN

4 Pages

CONFIDENTIAL. VIA FACSIMILE

Dear Martin:

As per our telephone conversation this morning, I am writing to explain the importance of maximum declassification of all materials on both the Swedish and Russian sides pertaining to Isaac Markovitch Wolfin, whose Vladimir card labels him as a 'Swedish spy' and whom the Russians regard as their agent -- therefore making even his prisoner file off limits.

As you may remember, Marvin has been interested in Wolfin since his card was discovered at Vladimir but we have known little about him. I have been interested in him from the beginning because of the first sighting I ever uncovered which was a Medical Corpus II sighting from Vladimir, in which the witness -- unfortunately a known scoundrel and informant -- maintained that Wallenberg had told him a man came into his cell speaking Swedish and only after some time did he realize that this was a Soviet agent whose job it was to recruit him. Wallenberg refused and -- because of this man, RW reportedly said, 'I shall never be free.'

Wolfin's card showed that he worked at the GRU Intelligence school, teaching languages -- particularly Swedish. And, while the informant I think thought the person in question was Stig Wennerstrom (because of newspaper articles circulating at the time of Wennerstrom's arrest) I have considered the possibility that a Wolfin would be used after long periods of isolation to achieve this effect. According to the informant (who went to his death in August 1989 maintaining that this one story was true) Wallenberg had stated that the person in his cell who spoke Swedish was 'known to him.' This has caused some confusion.

However, Marvin realized -- reviewing the interrogation registries turned over by the Russian side -- that Isaac Markovitch Wolfin was interrogated on July 16, 1946 -- just prior to the double Wallenberg/Langfelder interrogation by . This would suggest either that Wolfin was being debriefed as preparation for the forthcoming interrogation or possibly that he was being used in some way in the interrogation as he spoke Swedish (and possibly Hungarian, I am concluding). Langfelder was fluent in Swedish, English as well as German and Hungarian. In this manner the interrogators would have all language possibilities covered. (Also, as outrageous a concept as it may seem, I would consider the possibility that Wolfin also put in an appearance in Hungary at some point under whatever name.)

Lage produced Wolfin's visa card and brought forth the information that Wolfin worked at the Soviet Legation in Stockholm. I tracked down and interviewed his remaining family in Moscow. They say that Wolfin re-emerged after having been at Butyrka (they didn't know he had been at Vladimir) and went back to his 'old work' which was clear because he broke from them again, after he was back on his feet, and because one of his nephews had an occasion to see him in action with 'foreign guests.' They claim he died in America and commented that at the time he left for the States, only those up to old tricks were getting immigration visas. In any case another one of his nephews has inherited what he left. With the help of the right authorities we could conceivably contact the nephew who has the legal right as next of kin.

Their version of Wolfin's job in Stockholm was that he worked directly for Kollontay on something special. After his stint at the Embassy, he was then sent to the Murmansk region where he worked as a kind of merchant marine on ships coming in through the Northern route- I translate this to refer to ships carrying lend lease supplies, airplane fuel and other military necessities being sent into the Soviet Union. This would include some Wallenberg-industry related matters as I recall, but my archives related to this are all in New York so I can't be sure.

Something went wrong, as early as 1946 because he was arrested and charged with being a 'Swedish spy.' As I commented to you on the phone, in spite of the Western view that charges of espionage connections are all trumped up by Stalinist paranoia, my experience has been that when the Soviets write: *Spy* they mean it. That is, Goaze is called a French spy. He was Deputy Head of French Intelligence in a certain portion of Eastern Europe, including Hungary where he had had resistance ties during the War. Goaze has commented that he was given better treatment than many of his fellow foreign prisoner 'spies' because he was serving his own's nation's intelligence -- unlike Brugger, a Swiss, who was working for the Anglo-Americans. Clement, for all of his mad ravings, I saw in the P.R.O. was indeed working for and with the British intelligence in Hungary. Etc. and had contact with Warrant Officer Reginald H. Barratt whom I mentioned to you on the phone as having disappeared at the same time as Raoul, with many other similarities in the case as well.

From this I conclude that if Wolfin is labelled *Swedish spy* he had been turned in some way by Swedish intelligence. While it is very important to examine whatever exists in SÄPO on Wolfin, I would request that you go even further....that is toward military intelligence because he seemed to have worked then with and through GRU. Also, because he was Jewish, I think he should be checked for having in some manner infiltrated or been checking into Jewish rescue efforts as being somewhat 'under the table.' It is possible that this is where he was turned.

(Besides Susanne Berger's comments on Kalman Lauer's activities and the like, Sergei A. Kondrashev's father in law Kirichenko was the head of GRU activities at the Soviet Embassy in Stockholm at the same time under the cover name of Razin. His private memoires, which are classified, are in Kondrashev's keeping. Kondrashev and I had a little discussion outside of MID while Hans Magnusson and Stefan were meeting with the Russian side, in which he commented on Razin's awareness of certain negative aspects of the effort to rescue Jews. I am trying to reach him to find out if Wolfin

worked directly for Razin and if he was involved in this kind of information-gathering on Jewish questions as well as military ones. It's possible he will only answer an official request.

As my own work in the National Archives in Washington, Counter Intelligence files, has established not only Otto Hatz was spying on these kinds of rescue efforts in Istanbul and in Budapest, but his radio operator was sent to Stockholm to spy on Ehrenpreis and friends. By this time, according to the Americans, Hatz was already working for the Soviets, two timing the Germans and trying to make friends with the Americans. So this spying on Jewish rescue missions was a Soviet directive. (I also hope to talk to Kondrashev more about this informally along with the links between separate peace talks and Jewish rescue, a conversation we began at the meeting.)

This is only the background on Wolfin. Now that the archives are closed to me and in preparation of my Preliminary Report, I have begun a laborious job which is long overdue as part of my analysis....I am going through the old Vladimir records to study Wolfin's cell history. As I told you on the phone, we have done only two volumes of the ten volumes of cards --- and Marvin's new additions will double that amount of information. From this sampling we can see as follows:

Wolfin sat with or crossed with Prisoner Number One, Hungarian born in 1909, labelled 'American Spy' identity still unknown; he sat also with Urbshis, Prisoner Number 5, whose identity was revealed after he was sentenced in 1952 (unlike Number 1); one other Balt, one of the two a diplomat; Beckerle, German Ambassador in Sofia, interrogated primarily by Koppelyansky, who was called back from Verchne Uralsk in 1952 to sit in Vladimir, perhaps for this very reason (that Wolfin was there to gather and monitor information); Maxmillan Angelis, , born in Budapest, whom the Russians have acknowledged in the materials they handed over had a connection with Raoul ....and whose file they have neglected to give me and in fact had coaxed me out of until yesterday; possibly Adam Ben, the Polish leader who came to Vladimir with Jankowski; one Russian deemed 'British spy'; one German deemed 'French spy who was given capital punishment but sentence commuted. Wolfin's cell was the second he went into at Vladimir, the first being simply in'take and orientation. They were together for a month.) possibly one German deemed 'U:S. spy' ; one Japanese counselor in the Police Adminstation, Manchuria, one month; one Hungarian, three Germans one with very strong technological skills, three Russians, one for only a day, one a dual national German/Russian and the third from our Cell II-49 list.

Wolfin's sentence was fifteen years, I believe he was free in ten. (He left for Butyrka in 1955 but I don't know when he was freed from Butyrka).

From this sampling, I think you see the trend -- numbered leaders, diplomats, Allied spies. So far they keep him away from Jewish intellectuals, also Russian.

I believe that completely documenting Wolfin's activities will completely open up this case. It would be inadvisable, and probably unnecessary, to explain just how. One reason however that we must establish the areas of his expertise and/or

involvement as a 'Swedish spy' and/or Soviet spy is **to establish how informed the informant is.** And the nature of the favours rendered. And or what contacts tainted him. I would expect the profile that emerges to be 'public affairs'/information gathering, hanging out with the diplomats; military - very important, probably related to planes and shipping, including the movements of critical materiel, possibly also submarine technology; then Jewish rescue pro and con. An eye or an ear to Hungary along the same exact tracks, nothing more nothing less.

I will write about Warrant Officer Reginald H. Barratt under separate cover as there are also attachments for you to hand over to the British to support your request.

All the best,

Susan Mesinai

Susan Ellen Mesinai

In Moscow.

SVERIGES AMBASSAD
RIGA

1998-06-10

Handläggare: H Magnusson

UTRIKESDEPARTEMENTET

EC

Avd.	Grupp	Mål
P.	2	Eu 1

a.a.

Re **Raoul Wallenberg**

Till: EC(Hallqvist)
Kopia: EI(L Olson), amb Moskva

Bifogat översänds ytterligare ett brev till Susan mesinai som svar på hennes brev av de 8 juni

MAGNUSSON

EMBASSY OF SWEDEN
RIGA

June 10, 1998

Ms Susan Mesinai

Dear Ms. Mesinai,

Many thanks for the long report on your conversation with Mr Stolyarov. He made a number of interesting observations, some of which are convincing, whereas others should more be regarded as hypotheses. I will not enter into a discussion at this stage but offer some comments.

First of all it would be interesting to know - but I guess the answer is no - whether Mr Stolyarov ever asked Chernov about Raoul Wallenberg.

The name of Leonov is familiar to the working group, but he died long before we started our work. If I remember correctly he was in charge of the Special Investigations Unit later than 1947.

Yes, Selivanovsky had a very high position - being first deputy of Abakumov, and the Working group had him interviewed twice in 1991. He denied he had had any responsibility for RW or that he knew anything in particular.

The role of the Komitet Informatsii has been discussed several times in the working group; not that I can say we received full understanding of its role.

UTECHIN was mentioned to us by Pitovranov, who said Utechin really knew about RW. Unfortunately he was not alive even in the early nineties.

"It's in the reports to the INSTANZA=Stalin"! The question what reports you have in mind. The only reports to Stalin about RW we have seen are

Address
A Pumpura iela 8

Telephone
+371 782 80 32

Telefax
+371 782 80 31

Telex
(RA) 181114 evnek lv

Vyshinsky's from 1952(from the MID archive or Central Committee archive). The KGB archive has not delivered any such reports, nor the SVR archive(which was part of the KGB archive until 1992). The so-called Stalin fund they have searched, we have been told. So let's try to be specific.

Yours sincerely

Hans Magnusson

SVERIGES GENERALKONSULAT
NEW YORK

159/001
1998 06- 11

New York, 1998-06-08

Kabinettsekreterare Jan Eliasson

UTRIKESDEPARTEMENTET

Invigningen av Raoul Wallenbergmonumentet i New York
(1 bil.)

Broder,

Härmed får jag meddela att förberedelserna för invigningen av Raoul Wallenberg monumentet i New York nu närmar sig slutskedet. Det datum som nu är aktuellt är 21 eller 22 september, då president Clinton kommer att tala i FNs generalförsamling. Enligt planerna skall han då också kunna inviga monumentet. I övrigt räknar vi med att familjen Wallenberg von Dardel Lagergren deltar, liksom FNs generalsekreterare Kofi Annan och hans hustru Nane, samt New Yorks borgmästare Rudolf Giuliani.

Jag vill understryka att dessa datum ännu är mycket tentativa och att det tyvärr sannolikt inte går att få ett slutgiltigt datum förrän mycket sent.

Jag bifogar det senaste pressmeddelandet i ärendet.

Hälsningar!

Dag Sebastian Ahlander

Adress
One Dag Hammarskjöld Plaza
885 Second Avenue, 45th floor
New York, N.Y. 10017-2201

Telefon
(212) 583-2550

Fax
(212) 755-2732

Telegram
SVENSK

(Translation)

Press Release

Raoul Wallenberg Monument to be Erected in New York

The City of New York, through its Art Commission, has accepted a gift of a monument dedicated to Raoul Wallenberg, to be placed outside the United Nations Headquarters. The Consulate General of Sweden in New York is acting as intermediary.

The monument is a gift of the family of Hilel Storch. Storch was instrumental in saving numerous Jewish lives during the Second World War - as described in Lena Einhorn's docudrama for Swedish Television "Merchant in Lives".

Raoul Wallenberg was a Swedish diplomat, stationed in Budapest 1944-1945. With the aid of Swedish protective passports, he succeeded in saving the lives of tens of thousands of Hungarian Jews. On January 17, 1945, he was arrested by Soviet troops. His fate remains unknown. In 1981 Wallenberg was made an honorary citizen of the United States.

The monument is the work of Hungarian-born sculptor Gustav Kraitz who, too, was seized by Soviet troops only two days after the capture of Raoul Wallenberg. Kraitz subsequently spent five years in Soviet prison camps. He arrived in Sweden in 1956 and lives in Förslöv, Scania, where he works with his wife Ulla.

The monument, which the artist entitled "Hope", consists of five tall granite columns carrying texts describing the life and heroic deeds of Raoul Wallenberg. The middle column is crowned by a blue ceramic sphere. A bronze attaché case is placed on the ground between the columns, as a reminder of the abrupt interruption of Wallenberg's mission.

The base of the Wallenberg monument consists of 10,000 pavement stones taken from the former Jewish ghetto in Budapest. The stones are a gift from the City of Budapest to the City of New York.

For further information, please contact Gustav Kraitz, tel. 0431-45 06 08 or Edward Skyler, Department of Parks and Recreation, City of New York tel. (212) 360-1311.

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-06-11

Aambs A. Wallberg

Delgivning från

enl. adressering/sami
UMK
BMK 1 LPN

EC

P 2 EU 1

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: UD-EC (Hallqvist)

Kopia: UD-EI (Olson), amb Riga

Re Raoul Wallenberg - brev från Susan Mesinai

(1 bil.)

Bifogat översänds brev från Susan Mesinai innehållande vissa överväganden om hennes delundersökning i Wallenberg-ärendet.

HIRDMAN

June 10, 1998

FACSIMILE TO: Ambassador Hans Magnusson, Swedish Embassy - Riga
FROM: Susan Mesinai in Moscow

Dear Hans Magnusson.

Sorry. I did not think. Came back to the Embassy and typed up all my notes to send them to you so you could do the deciding what was important, what was not --- which you did -- and so I could get back to my meticulous tasks. Unfair of me when you have the greater share of work. You will be happy to hear that I am over my head in consolidating facts, to improve upon and shorten the Preliminary Report, so I will not be inundating you with faxes anymore.

In any case, Stolyarov says as follows:

Regarding Utechin, he will talk to someone and try to get together as much information as he can which would be helpful or to try to figure out where the answers might be. He says however this could take time. I think the fact that Pitovranov confirmed this may serve as a spur -- at least it was for me.

Regarding Chernov, he never asked him about Wallenberg.

Regarding 'Instanza' I thought it was understood that these were the specific reports from the Investigative Unit on Especially Important Matters. In any case, I asked Stolyarov if he had ever seen such reports, how they were coded, what their routing was and so on. He said only that they were daily, that sometimes Stalin asked for more information, and he assumes they are in the Presidential Archives or destroyed. Yes, your frustration there -- with me and with him -- was quite in order!

P.S. An insight ... comparing the Abakumov memorandum of May 1947 re Oggins and the one of July 17, 1947 -- presumably related to Wallenberg. Oggins is addressed to Comrades Stalin and Molotov c/o the Council of Ministers. Memorandum 3044a, as recorded in the registry handed over by the Russian side, is addressed only to Molotov.

Does this not have some bearing on whether or not this related to the issue of liquidating Wallenberg, i.e. executing him? I refer to Stolyarov's line about Molotov asking Abakumov to 'report' -- meaning to interrogate and to report back. We should check not only into the Richter interrogation of July 17 but look for other interrogations, including of RW himself, which might help to define what was in that 'report.'

Susan Mesinai

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

KRYPTOFAX Sid. 1 (2)

1998-06-11 Dnr 466

Aambs A. Wallberg

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: UD-EI (Olson)

Kopia: UD-EC (Hallqvist), rekryfax amb Riga

Re Raoul Wallenberg - brev från Susan Mesinai

(1 bil.)

Bifogat översänds brev från Susan Mesinai rörande hennes delundersökning i Wallenberg-ärendet.

HIRDMAN

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-06-16

Aambs A. Wallberg

EC

Avd. P | Grupp 2 | Mål EU I

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: UD-EC (Hallqvist)

Kopia: UD-EI (Olson), rekryfax amb Riga

Re Raoul Wallenberg

(1 bil.)

Bifogat översänds brev från Susan Mesinai om vissa överväganden rörande hennes delundersökning i Wallenberg-ärendet.

HIRDMAN

3 PAGES

June 15, 1998

FACSIMILE TO: Ambassador Hans Magnusson - Swedish Embassy, Riga
FROM: Susan Mesinai in Moscow

Thanks very much for reading through my notes from the Prisoner's Files. I agree with your check marks -- they are the sharper essentials -- so your taking the time was most helpful.

As I leave in a week, I came in today to begin my rewrite of the Preliminary Report with a vengeance. (Here too the timely arrival of your checkmarks was most helpful). The structure is better, holds the detailing that is required, so I should have it done by the time I go which is Monday the 22nd of June. I should return by Bastille Day (July 14th) for the next several months work.

I must warn you of one thing however. When Stefan was around, my reports were filtered through him which made them clearer and more precise. He would never have let my Stolyarov report go out so 'un'specific.' I am afraid you will feel the difference with this Preliminary Report and have to come back to me more than you might and be frustrated a bit. I have to be honest about this -- not only because I think Stefan deserves a few gold stars -- but because I have been inclined to stall this report until his return. Time wise however that is not a good idea, not to mention the fact that his work will be piled to the sky upon his return and on the verge of his leaving. Still, the progression isn't right. It should go through him first and then to you and Martin and now it will be the other way around. I hope you have the patience for this.

The second thing I should mention is that we called the MVD archivist today as pre-arranged. He has no information on the remaining files, even though we left weeks ago, and even less on the one registration number I requested from Vladimir. Could be he misspoke in his enthusiasm, could be the result of summer vacation, could be orders from on high. Could be they are waiting for this Report. As you would say, could be anything..... If no pile awaiting us upon my return, I still have plenty of work to do consolidating.

But, on the good side, we have completed our Wolfin cell occupancy analysis 'by hand' using the information from Vladimir available at Memorial. Ari Kaplan has just faxed me his computer print out of the same so we can check one against the other. Basically the results, meaning the number of Wallenberg witnesses he sat with, are quite astounding but you have to know alot about the files, I think, to fully appreciate the consequences. I am quite happy about it and looking forward to yet another round when the full set of Vladimir information is entered. Now for the analysis .....and the important question of which cells are seemingly unoccupied and when. I doubt there would be little argument that if a RW or VL were there at the time, he would have sat with them.

The other thing is that I have not seen the Trophy files proposal in any form. I am therefore completely in the dark about how my portion of the work is being presented,

financing (which is a minor consideration) and how we are going to interact. On the one hand, I am aware that between the point Marvin and I submitted our original proposal until I actually sat down to work was close to two years. On the other hand, I sent Susanne every single draft I did of the Medical Proposal so she would feel comfortable and could make certain that everything of concern to her was covered in a context that made sense. The unknowing is causing me a certain amount of anxiety.

If this is taking place because Susanne feels threatened sharing her modus operandi (which she need not feel because I was the one who encouraged to take on the possible Abwehr connections and make it her own), then may I suggest that you make her work completely her own. All I need is assurance that the questions that arise from my ongoing pyramid building can be answered as a direct extension of my present work. That is to say, I need the background material on the various prisoners in question, the memorandum between the MGB/MVD and NKVD on prisoners of war, access to the kartotecha on prisoners of war, and to the confiscated Joint files. All of these matters I have raised before so my concerns are nothing new.

What is new however is that in translating the materials handed over by the Russian side, I came across Gravitsky's report on his review of Font 451 (I believe). In it, or as a result of this search, he states that he knows the identity of all the numbered prisoners. While I am quite sure it is not as simple as he thinks, I need access to whatever he saw that helped him determine that. I don't want to have to stand on ceremony with Susanne because the Trophy Proposal covers that area or that sort of thing. But I suspect that this has something to do with why I have not seen the proposal.

Stefan and I had a chance to discuss the Gravitsky memo in passing very very briefly before he left. He said that I should submit only requests for the identity of those numbered prisoners with whom I have had contact through the files, on a one by one basis. This I will do. However, being me, and having studied the files and having also found ciphered prisoners in the flesh and having to figure out their identities from nothing (they certainly weren't going to tell me) , I think you can safely say I have a knack for breaking the code. I therefore recommend that whatever kartotecha contains these numbered cards in every form (with or without their identities) I be given my own access. Susanne can do it too, no problem. The only thing is I wouldn't be content to go half and half. It's very much like the Vladimir transport study. I have to do the whole thing because it is in the process as much as in the information that I achieve some enlightenment.

Finally, I hope you remembered Kondrashev making a direct request of me at our meeting in MID. I did not see any way I could say no, especially as Vinogradov essentially proposed it and I owe him much more than a bottle of vodka for the files he made available to us. What he wants is not an ordinary Schellenberg document from the National Archives. The request came about because he realized I know Schellenberg's interrogator (among others I know through my family who were directly related to monitoring S's activities in relations to the Allies and the Swedes). These are not connections you can pick up through ordinary ... or even journalistic .... channels. So please let us keep it between us. But I also want you to understand how

I am conducting business on our behalf and that the answer will either be yes or not....I won't get lost doing this gesture of good will. But I will ask because I think it's good to show a true cooperative spirit in our search for the truth.

All the best,

Susan

Susan

167/002

REGERINGSKANSLIET
Utrikesdepartementet

Promemoria

1998-06-16

P 2 Eu I

Enheten för Central- och Östeuropa
Martin Hallqvist
Telefon 08-405 3236

Betr. Utgående sb blf.
delgivningsbiln

Raoul Wallenberg - ärendet

Inför intervju med Bob Kimmel, American Video Channels Inc den 17 juni 1988

(OBS det som kursiverats i texten bör inte volonteras, t ex namnen på de utländska experterna, eller spekulationerna om ev underrättelseverksamhet).

Den svensk-ryska arbetsgrupp som ägnar sig åt efterforskningarna av RW är nu inne i en ny och förhoppningsvis avslutande fas. Tidigare gick man direkt på alla källor som kunde innehålla uppgifter om RW. Nu är dessa källor nästan uttömda, och man måste mera försöka lägga puzzle, söka ledtrådar till exempel genom att studera liknande fall, dra slutsatser av mönster som man lyckas urskilja i behandling och transporter av fångar.

I och med president Jeltsins besök i Sverige i början av december 1997 har arbetet intensifierats. Det ryska tillmötesgåendet har blivit större. Av viss betydelse var det möte som ägde rum i samband med presidentbesöket mellan RW:s halvsyskon och dåvarande justitieminstern Stepasjin, som nu är inrikesminister. En särskilt viktig, och ibland pådrivande roll spelas av det ryska utrikesministeriet, som leder efterforskningsarbetet på rysk sida. Viktiga insatser görs också av tjänstemän från inrikesministeriet och säkerhetstjänsterna. (Samarbetsviljan från rysk sida i RW-arbetet är en god konjunkturbarometer när det gäller de svensk-ryska förbindelserna. Nu är dessa alltså goda.)

En större rysk samarbetsvilja kunde märkas redan på den gemensamma arbetsgruppens senaste möte i november 1997. Då fick vi besked om att vi skulle få kopiera registerkort i fängelset i Vladimir, dock under förutsättning att det databehandlade materialet inte fördes ut ur landet. Till Vladimir fördes många av de viktigaste krigsfångarna, sedan de dömts i Mokva. Det finns obekräftade vittnesuppgifter om att RW skulle ha funnits i Vladimir efter 1947.

Vid november-mötet fick vi också besked om att vi skulle få se praktiskt taget alla de dossierer i inrikesministeriets och säkerhetstjänsten FSB:s arkiv som vi bett om.

Utrikesministeriet skulle också stödja en ansökan till hälsovårdsministern om tillgång till vissa psykiatriska klinikers arkiv.

Omedelbart efter president Jeltsins besök i Stockholm sattes arkivgenomgången i Moskva igång av två av de sk oberoende experterna, (*Susan Mesinai och Marvin*

Makinen). De har varit synnerligen verksamma sedan dess. Den ena (*Mesinai*) har tillbringat långa perioder i Moskva under våren, och den andra (*Makinen*) har gått igenom registerkorten i Vladimir. En tredje expert, (*Susanne Berger*), har främst arbetat med svenskt arkivmaterial, till exempel den svenska säkerhetspolisens.

Från UD:s sida för vi en kontinuerlig dialog med de oberoende forskarna. I september planerar vi ett möte med dem för genomgång av resultaten ditintills. Därefter torde det bli dags för nästa möte med den svensk-ryska arbetsgruppen. Vi hoppas det blir det näst sista.

Avsikten är att den svenska och den ryska sidan skall presentera var sin vitbok om arbetet, samt att man dessutom skall enas om en gemensam kortare text. Den svenska vitboken föreligger redan i utkast, men kommer att revideras, med hänsyn till resultaten av nu pågående forskning.

UD frisläppte för ett år sedan allt arkivmaterial om Raoul Wallenberg fram till 1970. Det finns nu tillgängligt på CD-ROM. Nästan allt hemligt material om Raoul Wallenberg från tiden därefter kommer också att göras tillgängligt. (Dock först sedan vitboken publicerats). Vid bedömning av i vilken mån materialet kan släppas kommer största möjliga öppenhet att gälla.

Det material som nu gås igenom av de oberoende experterna är mycket stort. Våra kunskaper om den miljö och de förhållanden som RW levde under i Moskva ökas hela tiden genom det mödosamma arbetet, men det försvåras onekligen genom att man under tidigare sovjetiska skeden uppenbarligen gjort allt för att utplåna spåren efter RW och den behandling han utsattes för.

Om RW fortfarande lever? Vi har inte fått något helt övertygande bevis på att han är död. Det kan naturligtvis ha att göra med nämnda utplåningsarbete, men detta faktum är ett viktigt skäl för oss att bedriva det arbete vi gör, till dess att vi i möjligaste mån vunnit klarhet. Där är vi inte ännu.

Vi känner förpliktelser inte bara gentemot RW och hans familj, men också mot alla de judar ha räddat, och faktiskt en världsopinion som i RW sett och ser en hjälte. Det är många som har rätt att kräva klarhet i fallet. Också framträdande aktörer i världspolitiken har gjort det, bland andra FN:s generalsekreterare vid besök i Moskva 1997. Det har också varit en angelägenhet för amerikanska presidenter.

Kanske kommer vi inte ens att få veta de egentliga skälen till att RW greps i Budapest i januari 1945, och hela bakgrunden till hans öde. *Jag kan inte kommentera alla spekulationer som förekommit.* Arbetsgruppen går emellertid förutsättningslöst till väga, och undersökningarna har ingalunda begränsats till ryska och svenska arkiv. Även amerikanska arkiv är fortfarande av intresse.

Den svensk-ryska arbetsgruppen med oberoende experter från tredje land beräknas vara färdig med sitt arbete i början av nästa år. Om man inte nått full

klarhet, kommer arbetet för visso att fortsätta i andra former, långt in i nästa tidevarv.

Martin Hallqvist

Delges:
Kabs
Ch EC
Ch EC4
Presschefen
Pressombudsmannen
Arkivchefen
Lage Olson, EI-ESEK
amb Moskva
amb Riga
amb Washington

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-06-17

Aambs A. Wallberg

EC

Avd.	Grupp	Mål
P.	2	EU 1

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: UD-EC (Hallqvist)

Kopia: UD-EI (Olson), rekryfax amb Riga

B R Å D S K A N D E

Re Raoul Wallenberg - brev från Susan Mesinai

(1 bil.)

Bifogat översänds brev från Susan Mesinai innehållande vissa överväganden rörande hennes delundersökning i Wallenberg-ärendet.

HIRDMAN

June 16, 1998

FACSIMILE TO: Ambassador Hans Magnusson - Riga
FROM: Susan Mesinai

It would seem that this Kondrashev business has really ended up in my lap. I have received an e-mail from a highly placed publishing person in New York stating that someone we both know (who knows nothing but is a published writer, introduced to me years ago by the editor of Yale as a potential ghost writer for a project he wanted me to do on Raoul which didn't work out -- essentially because it was way too soon) has a potential contract for a book on Raoul but is lacking a co-author. Evidently Kondrashev is bidding for the job, but has only two interrogators' testimonies to offer, and so my friend wants to recommend me to the major publishing house as the most knowledgeable person in the field and therefore I should be the co-author!!!.

I make haste to tell you this because obviously Mr. K was pulling my leg, although technically true that he didn't have a contract and under no obligation to tell the truth to a stranger. And obviously I won't be going to look for any documents to help him get a contract since it has nothing to do with the Working Committee.

As for the rest, I have told my true friend who wants to recommend me A) that in terms of the work I am presently doing I am under constraints of confidentiality, but more than that -- I am happy with what I am doing. And B) the House should talk to my agent if they are interested in my eventually collaborating on a historic work, but I would not even be able to begin this until after I had finished my present work. Nor would I be able to use any of this material in such a book without permission of the Working Group.

I tell you this for many reasons -- but the most important is that I don't want you to think I am pulling a game here. I AM very happy doing this work without thought of publication. I even think it improves the results -- in any case, I personally am much more concerned with opening up Raoul's paper trail for Raoul's sake. But I do have a strong historic expertise in this case, having worked on it since 1987, and I fear this is going to come up again and again. And maybe, after I am finished with what I have committed myself to do for you, I should do this as a way of letting go. For sure, the New York intellectual world would never understand my having worked so hard, and written nothing.

I tell you this also because as you are responsible for the Final Report, this may be of interest to you.

Best,

Susan

Susan Mesinai

P.S.- And more important: Leonov was head of Inv. Unit as early as 1946. Svetlana is helping me assemble "resume" information capsules to help us understand who did what and how their personal roles transformed while I work on the Preliminary Report.

AMERICAN VIDEO CHANNELS INC

26 June, 1998

177/06-30 A.A. | to

Mr. Lage Olson
Counselor,
Ministry for Foreign Affairs
SE-103 39 Stockholm
SWEDEN

P 2 Eu 1

Dear Mr. Olson,

Please accept our thanks for your gracious help and for the time you spent in assisting us with, and participating in the interviews regarding Raoul Wallenberg we conducted at the Foreign Ministry last week.

It was very nice of you to take the time from your other projects., particularly having been faced with the holiday coming up.

We will keep you informed about the completion of the documentary project, expected sometime next spring.

Again, our sincere appreciation.

Yours truly,

Bob Kimmel

Bob Kimmel
Executive Producer

Tel. (212) 765-6324 321 West 44th Street, New York, NY 10036 FAX (212) 765-6539

7560800 1

Ex till:
Magnusson, Riga
Hallqvist, EC2
Haggård, P-P
Olson, E1-ESEK
Amb. Moskva
elp-98-07-28

a.a.

VIA FACSIMILE
011-468.723-1176

July 1, 1998

2 Papers

EC x.

INK. UTRIKESDEP.
DNR 182/001
1998 -07- 02
Avd. P Gr 2 Mat EU

Ambassador Martin Hallqvist
Ministry for Foreign Affairs
Division for Central and Eastern Europe
Government of Sweden
Drottninggatan 16/Post Office Box 16121
S-103 23 Stockholm SWEDEN

(EC)

Re: Raoul Wallenberg

Dear Martin:

As we discussed on the telephone June 29th, I need to address the question of my funding for the next several months while I am in New York and can personally oversee that some of the monies are placed in my bank account. I apologize for not foreseeing this problem -- caused by the difficulty for me to pay my ongoing expenses in New York in a timely fashion as I have no means of safely transferring the cash which would be my honorarium from Moscow to my bank account in New York. I am truly sorry to present it so last minute.

As I noted, I have been paid through July, including for my return ticket on the forthcoming trip (July 14 - September 17, 1998) with $1,000 on hold for me at the Embassy in Moscow (for July). This will cover not only the work I will perform in Moscow, but archival research en route and my current writing of the Preliminary Report for the Swedish and Russian sides which will clarify the priorities, as I see them, and what documents are needed and why. This report should be in your hands by your arrival in Moscow on July 15th.

So, in the short range meaning the next two weeks, we are only talking about the honorarium for August and September 1998 and, if we are going to continue until my Final Report is due in January 1999, working out a system that will hold until that time. The basic system, apart from translator and researcher fees, has been an honorarium of $3,000 a month plus $1,500 for on site expenses in Moscow (hotel, board, transportation, phone and outside research and translation fees, including some necessary meetings with scholars or outsiders involved in the case). Air tickets, including visa costs and insurance, are approximately $2,000 each time and usually follow a minimum of two months on site research. I have provided receipts for all the expenses to date to either Helene Melin or Charlotte at the Swedish Embassy in Moscow.

At this time I am requesting that my honorarium for August and September ($6,000) be made available to me in advance --- while I am here and can pick it up from the Swedish Consulate in New York, if that can be done in such a short period of time. This is essential as I must personally place it in my bank account, either as cash or an official bank check. The expense money for August and September, I could then pick up from the Embassy in Moscow within the month in question. All receipts will continue to go through the bookkeeper at the Embassy in Moscow.

In terms of the long range, if for some reason, such as the fact that there are no files yet

07/01/1998 12:11 6275191 HUDSON COPY CENTER PAGE 01

available, it is decided that it would be better that I remain in New York at any point in time -- either to conduct my analysis or write the Final Report, the honorarium will suffice and I could receive it on a monthly basis directly from the Consulate in New York.

If we continue either until or through January 1999 (which is quite possible because we await not only the remaining 47 files, but the follow-up steps, the investigative questions and the medical material from the Russian side), may I request that the same system be used for the remaining months of October through January 1999. For example, as I must return to New York September 18 - October 1st, it would be possible to give me the advance on the honorarium for October and however many months it is anticipated I will be in Moscow just prior to departure via the Consulate in New York. Then money for the local expenses in Moscow I could receive directly from the Embassy in Moscow.

I hope that this system conforms with the procedures of your own fiscal system and that I have not placed too heavy demands on the Government of Sweden, to whom I am especially grateful for the opportunity to conduct this investigative research into the Wallenberg case. I will of course cooperate in any way I can that would prove more convenient to your fiscal accounting system and am open to any viable alternatives that your experts may suggest.

Thank you for permitting me to make this request.

With all best wishes, I remain

Sincerely yours,

Susan Ellen Mesinai

Susan Ellen Mesinai

123 Bank Street (Apartment 110)
New York, NY 10014
1-212-691-6436 Telephone
1-212-645-7495 Fax

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

TELEFAX

1998-07-02

Sid. 1 (3)

Dnr 369

Aambs A. Wallberg

INK. UTRIKES DEP.
98 -07- 02
P GR. 2 MÅL EU

LO:

För: UD-EC (Hallqvist)
Kopia: UD-EI (Olson), refax amb Riga

EC

Re Raoul Wallenberg

(1 bil.)

Som framgår av bifogade note har Rysslands hälsovårdsministerium besvarat ambassadens hänvändelse om arkivundersökningar för Susan Mesinais räkning i Wallenberg-ärendet.

DAHL

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

Ryska federationens utrikesministerium

Nr. 52 97/2E

Ryska federationens utrikesministerium betygar Konungariket Sveriges ambassad sin högaktning, och har med hänvisning till ambassadens note 95/96 1998 äran att meddela, att Ryska federationens hälsovårdsministerium inte har några invändningar mot att den svensk-ryska arbetsgruppen för uppklarandet av Raoul Wallenbergs öde fortsätter sitt arbete, förutsatt att kraven följs på sekretess och icke-inblandning i de medborgares privatliv som omfattas av Ryska federationens lag "Om psykiatrisk hjälp och garantier för medborgarnas rättigheter vid dess användning".

Avslutande artighetsfras/

Moskva 22 juni 1998

№ 5297 /2E

Wallenberg

Министерство Иностранных Дел Российской Федерации свидетельствует свое уважение Посольству Королевства Швеция и, ссылаясь на ноту Посольства № 95/98 от 22 апреля 1998 года, имеет честь сообщить, что Министерство здравоохранения Российской Федерации не возражает против продолжения работы шведско-российской группы по выяснению судьбы Рауля Валленберга при соблюдении требований конфиденциальности и невмешательства в частную жизнь граждан, содержащихся в Законе Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем высоком уважении.

Москва, "22" июня 1998 года

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСОЛЬСТВУ КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИЯ

г.Москва

76047003

98-07-01

Ambassadör Martin Hallqvist
Karlbergsvägen 36 A
113 62 Stockholm

INK. UTRIKESDEP.
DNR 182/013
1998 ~~98-07-17~~ 07-02
Avd. P Gr 2 Mat Eu 1

EC

UD/EC/M. Hallqvist
EK t.
kabs
Lage Olsson
amb Magnusson, Riga
Gullgren, Moskva
J-C Ahlander, EC

Broder!

Tack för Ditt intressanta brev! Det skulle väl gå att skriva några sidor kommentar till det. Det kan ge upphov till spekulationer om vad som kunde ha inträffat om Söderblom misstänkt att RW satt hos KGB och lagt upp sitt samtal från den utgångspunkten, RW kunde ha utväxlats mot Makarova etc. Jag skall hålla mig till vad jag tycker har operativ betydelse. Jag säger i missivbrevet att vad jag skrivit om Langfelder och Roedel är tentativt. Jag vet inte hur mycket arbete arbetsgruppen lagt ned på dessa fall.

De vittnesförhör som återges i vitboken 1957 är i huvudsak andra omgångens förhör som gjordes för att vi skulle få undertecknade berättelser att visa upp i Moskva. De är inriktade på att få veta så mycket som möjligt om Wallenberg. Där saknas en del som kunnat vara av intresse. I dem finns inte alltid uppgifter om alla de fängelser eller läger där vittnena vistats, inte heller tidpunkter för frigivning. Man skulle önska utförligare beskrivningar om hur de förhörts, om hur det kom sig att de kunde ha så livliga förbindelser mellan cellerna, om sjukvården i fängelserna etc. Jag har inte jämfört de ursprungliga förhörsprotokollen med 1956 års. Jag har ett minne av att Danielsson berättade åtskilliga intryck som han inte skrivit ned. I samband med en indiciebevisning kan olika detaljuppgifter göra bilden av systemet tydligare.

I mitt resonemang om Roedel finner jag det osannolikt att kronvittnet Roedel sänts till Krasnogorsk. Min uppfattning om Krasnogorsk som ett "läger" där disciplinen var slappare än i Lubljanka, Lefortovo, Botyrka och Wladimir fick jag under min tid i UD. Troligen beror denna uppfattning på mer än vad som nu finns i papperen men den är osäker. Jag uppfattade inte Krasnogorsk som en del av Gulag. Huber använder uttrycket "specialläger". I varje fall har Hille, Loyda och af Sandeberg en tid suttit i Krasnogorsk men jag har nog haft fler sådana uppgifter ehuru jag inte minns dem. En del frågor om hur fångarna placerades och förhördes har sin bakgrund i den överbeläggning i fängelser och den bristande tid för förhör som KGB råkade ut för genom massarresteringarna. Detta belyses delvis av våra vittnesuppgifter, men förhören var inte inriktade på att belysa detta tillstånd. Pelkonen satt en tid i "ett litet fängelse, f d kloster". Vi vet men förklarar inte varför fångarna överallt utom i Lubljanka och i corpus II i Wladimir högst ogenerat kunde samtala mellan cellerna. Regimen i Krasnogorsk var sannolikt inte strängare än i dessa fängelser. Jag tror snarare att den var slappare. En eller ett par samtal med KGB-män om dessa knacknings-

förbindelser och om Krasnogorsks funktion skulle sannolikt styrka att i "lägret" Krasnogorsk, som låg nära Moskvas centrum, placerades ofta av utrymmesbrist de intressanta fångar som förvarades i de tre Moskvafängelserna och som KGB ville ha till hands för att förhöra i Lubljanka. Jag tror inte att KGB efter Roedels tid i Lubljanka hörde till de fångar som KGB ansåg sig böra ytterligare förhöra. Jag tror också att KGB visste att Krasnogorsk i än högre grad än Lefortovo var ett ställe där information kunde spridas. Fanns någon möjlighet att isolera en fånge i Krasnogorsk?

En brist i våra förhörsprotokoll var att vi inte utfrågade alla vittnen om hur ofta och hur de förhörts. Jag gör i mitt utkast ett försök till miljöteckning och uppställer diverse hypoteser och anger grunden för dem. Jag har ett syfte. Då UD:s rapport om den svensk-ryska arbetsgruppen publiceras kommer media och allmänhet nog att anse, att rapporten inte innehåller något väsentligt nytt. De har länge betraktat RW som död. Däremot kommer en del på skarpsinne inriktade personer att nagelfara papperen och kanske även skriva böcker. Mina hypoteser tvingar då de mera noggranna att söka finna trovärdiga skäl att bestrida mina hypoteser - eller att förbigå dem. Diskussionen bör på det sättet bli något sakligare.

I ett annat sammanhang skriver jag om Undén. Jag har inte förhört honom om hur han vid olika tidpunkter bedömde ärendet. För att förstå Undén måste man inse att han under större delen av sitt liv arbetade som vetenskapsman och jurist. Vid ett tillfälle måste han övertalas att ingå i regeringen. Han var egentligen inte politiker. I hans politiska tal använde han inte politisk jargong. Han uttryckte sig tvärtom ofta så abstrakt att han blev missförstådd. Man kan snarare kalla honom statsman än politiker eftersom han handlade uitifrån mycket långsiktiga principer. Mitt bestämda intryck är att han inte hängav sig åt någon hypotes ifråga om Wallenberg. Han sökte bevis som en domare. Två gånger lät han justitieråd granska våra bevis. Han var inte undfallande. De två demarcherna i början av 1952 sade: "Jag personligen vet att ni ljuger." Mot att han naivt underskattade Stalins polissystem talar hans uppträdande i baltfrågan. Torsten Nilsson berättade för mig om mer än en diskussion i regeringen. Undén hade av humanitära skäl talat mot utlämningen trots att en del av de balter som flytt till Sverige samarbetat med tyskarna och nog även hade en nazistisk åskådning. Undén böjde sig för majoriteten i regeringen. Tyvärr förde jag inte anteckningar. Jag minns bara ett yttrande ordagrant. Torsten Nilsson sade om Ejje Mossberg: "Han ser blod". Det fanns många i regeringen som gjorde det, men politiska skäl avgjorde, bl a västmakternas hållning i fråga om utlämning av fångar. Detta utspelades innan det kalla kriget blev offentligt. Asylrätt var inte den centrala fråga den blivit. Jag vet inte om Undén talade om asylrätt. Det borde ha varit folkrättsjuristens form för humanitärt inlägg.

Med vänlig hälsning

Rune Sundberg Sthlm

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-07-03

Aambs Stefan Gullgren

Avd. P. | Grupp 2 | Mål EU I

B R Å D S K A N D E

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Hallqvist)

Kopia: EI (Olson), rekryfax amb Riga

Re Wallenberg - Vladimir-projektet

1998-04-28

(1 bil.)

1. Närslutet översänds ett nytt kontraktsutkast som vi idag erhållit från företaget Prosoft avseende den andra etappen av Vladimir-projektet - databehandling av information från de drygt 10 000 registerkort som avlästes i Vladimir-fängelsets arkiv i april i år.

I utkastet bör särskilt noteras att beloppet avseende "organisations- och tilläggskostnader" efter diverse förhandlingar mellan oss och Prosoft och (kanske främst) mellan Prosoft och MVD nu uppgår till endast USD 10 162 istället för de USD 25 676 som Prosoft begärde i ett tidigare skede (Se vårt ovancit för bakgrunden härtill).

2. Det är vår bedömning att vi bör godta Prosofts anbud i den form det nu föreligger. Vi tror inte att "organisations- och tilläggskostnaderna" kan pressas ned ytterligare utan mycket stora svårigheter - om det ens är möjligt - samtidigt som vi väl på svensk sida har ett intresse av att kunna fullfölja denna utdragna del av Wallenberg-utredningen så snart som möjligt.

Tacksam därför så snart som möjligt - helst senast måndag 6 juli kl 15.00 Moskva-tid - erhålla

bemyndigande att ingå närslutet kontrakt med Prosoft.

3. Såvitt vi kan bedöma skiljer sig inte det nu föreliggande kontraktsutkastet i något väsentligt avseende (bortsett från beloppet avseende "organisations- och tilläggskostnader") från det utkast som insändes med vårt ovancit (tiden för arbetets utförande har dock minskat från 60 till 30 dagar). Det vore nog emellertid en fördel om även Marvin Makinen fick del av det nya utkastet för yttrande - som vi således skulle vilja ha oss tillhanda före måndag 6 juli kl 15.00 Moskva-tid.

DAHL

ДОГОВОР N ____25/06_____

на проведение работ по обработке архива.

г. МОСКВА "_29_" _____06_____ 1998г.

Акционерное общество "ПроСофт - М", именуемое в дальнейшем Исполнитель, в лице Генерального директора Баландюка Сергея Васильевича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и Посольство Швеции в России, именуемое в дальнейшем Заказчик, в лице Май Андерссона, с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА.

1.1. Заказчик поручает, а Исполнитель принимает на себя работы по обработке графических образов фрагмента архива карточек учета Учреждения ОД-1/СТ-2 в г. Владимире в электронные записи базы данных согласованного с Заказчиком формата. Формат записи, перечень полей для конверсии и правила их заполнения, передаваемые Заказчиком Исполнителю приведены, в Приложении № 1, являющемся неотъемлемой частью настоящего Договора.

1.2. Срок сдачи работ по договору.
Продолжительность работ по обработка фрагмента архива карточек учета Учреждения ОД-1/СТ-2 в г. Владимире с передачей Представителю Российско-Шведской Рабочей Группы по выяснению судьбы Рауля Валленберга электронных записей базы данных. - 30 дней считая от даты предоставления Исполнителю результатов работы по Договору № 23/05 от 21.05.98 и получения разрешения на их обработку от Центра реабилитации и архивной информации ГИЦ МВД РФ.

1.3. Приемка работ по настоящему Договору осуществляется представителем Заказчика в соответствии с согласованными требованиями, приведенными в Приложении 1.

1.4. Использование результатов работ по договору осуществляется Заказчиком на его технических средствах.

1.5. Работы по настоящему Договору проводятся Исполнителем на территории Центра реабилитации и архивной информации ГИЦ МВД РФ.

1.6. Заказчик обеспечивает Исполнителю для проведения работ: доступ к результатам работ по Договору № 23/05 от 21.05.98 для перевода в электронный формат, форматы записей баз данных используемых Заказчиком, необходимые сведения о системе управления базой данных.

1.7. Технические средства (сканеры, рабочие станции обработки картотек, серверы хранения промежуточных результатов обработки, машинные носители информации с конечной базой данных), необходимые для выполнения всего комплекса работ, обеспечиваются Исполнителем.

2. СТОИМОСТЬ РАБОТ И ПОРЯДОК РАСЧЕТОВ.

2.1. За выполненную работу по настоящему договору Заказчик перечисляет Исполнителю сумму **30 334,32 USD** (Тридцать тысяч триста тридцать четыре доллара тридцать два цента США). Сумма рассчитана исходя из следующего:
2.1.1. Стоимость работ по настоящему договора составляет - **20 324,00 USD** (Двадцать тысяч триста двадцать четыре доллара США) за обработку **10 162** (Десяти тысяч ста шестидесяти двух) карточек архива по цене **2,00 USD** за штуку и - **10 010,32 USD** (Десять тысяч десять долларов тридцать два цента США) - организационно-накладные расходы.

2.2. Предварительная оплата работ по настоящему Договору составляет **70%** от общей стоимости работ и оплачивается по счету Исполнителя в течении первой недели, считая с даты подписания настоящего Договора.

2.3. Окончательная оплата работ составляет **30%** от общей стоимости работ и осуществляется в течение одной недели после завершения всех работ по настоящему договору на основании Акта сдачи-приемки, который закрепляет передачу электронных записей базы данный от Исполнителя Представителю Российско-Шведской Рабочей Группы по выяснению судьбы Рауля Валленберга.

2.4. Оплата работ по настоящему Договору осуществляется в рублях по курсу ММВБ на день выставления счета.

3. ПОРЯДОК СДАЧИ И ПРИЕМКИ РАБОТ.

3.1. Перечень работ, подлежащих оформлению и сдаче Исполнителем Заказчику на отдельных этапах выполнения и по окончании договора, по необходимости определяется в Приложении 1, являющемся неотъемлемой частью настоящего договора.

3.2. При завершении работ Исполнитель представляет Заказчику Акт сдачи-приемки работ по договору с приложением к нему комплекта необходимой для использования результатов работ документации.

3.3. Исполнитель обязан не позднее недельного срока уведомить Заказчика о готовности работы или отдельных ее этапов к сдаче.

3.4. Заказчик в течение 3-х дней со дня получения Акта сдачи-приемки работ и отчетных документов, указанных в п. 3.2 настоящего договора, обязан направить Исполнителю подписанный Акт сдачи-приемки работ по договору или мотивированный отказ от приемки работ.

3.5. В случае мотивированного отказа Заказчика сторонами составляется двухсторонний Акт с перечнем необходимых доработок и сроков их выполнения.

3.6. Исполнитель гарантирует точность переноса информации с карточек каталога в электронные записи базы данных путем метода "двойного ввода" и верификации вводимой информации. При подписании Акта сдачи-приемки работ и отчетных документов по настоящему договору, Исполнитель и Заказчик создают совместную комиссию, которая принимает решение по спорным, с точки зрения достоверности, записям передаваемой Заказчику базы данных. Решения комиссии о достоверности обрабатываемой информации являются окончательными в рамках настоящего договора.

3.6. В случае досрочного выполнения этапов и работ по настоящему Договору в целом разработки Заказчик вправе досрочно принять выполненные этапы.

4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН

4.1. За невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по настоящему договору Исполнитель и Заказчик несут имущественную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

4.3. Стороны обязуются не разглашать условия настоящего договора, а именно стоимость работ, их объемы и содержания, а также условия их проведения без предварительного устного или письменного согласования взаимоприемлемых позиций сторон.

5. ПРОЧИЕ УСЛОВИЯ

5.1. Условия использования создаваемых по настоящему договору электронных записей базы данных как Заказчиком, так и Исполнителем, не входит в предмет данного договора.

6. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА И ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА СТОРОН

6.1. Срок действия договора.
Начало: с момента подписания.
Окончание: см пп. 1.2. настоящего договора .

6.2. Адреса и расчетные счета сторон

Исполнителя: г. Москва, 125057, Ленинградский проспект, д. 57, подъезд 5А
Расч.счет 40702810600000000116 в МКБ "Мир", ИНН 773504764(0), корр.счет 30101810900000000835, БИК 044583835

Заказчика:_____

6.3. К настоящему договору прилагается: Приложение № 1 и Приложение № 2.

Исполнитель:

_____ **Баландюк С.В.**

МП ПроСофт-М ProSoft-M

Заказчик:

_____

МП

Приложение 1.

Компьютерные файлы, являющиеся результатом обработки фрагмента архива карточек учета Учреждения ОД-1/СТ-2 в г. Владимире в электронные записи базы данных согласованного с Заказчиком формата, должны содержать записи формата СУБД Access для WINDOWS 95 версии 7.0.
Список полей, присутствующих на карточке архива и подлежащих обработке приведен ниже. Отсутствующее на карточке поле не вносится в электронную запись при ее обработке.

Список полей

1. Номер дела.
2. Фамилия.
3. Имя.
4. Отчество.
5. Год рождения.
6. Специальные отметки 1.
7. Специальные отметки 2.
8. Дата заполнения карточки.
9. Дата прибытия.
10. Дата убытия.
11. Дата смерти.
12. Номер корпуса и камеры содержания.
13. Дата помещения

Исполнитель:

_____ **Баландюк С.В.**

МП

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ПРОСОФТ-М ПРОСОФТ-М г.МОСКВА

Заказчик:

_____

МП

Приложение 2.

Калькуляция организационно-накладных расходов на работы по обработке картотеки.

1. Аренда оборудования технологического модуля для проведения работ на территории Заказчика.

1.1. Стоимость аренды технологического модуля на 1 месяц (сервер, 5 рабочих мест).	3 000,00 USD
1.2. Стоимость аренды программного обеспечения на 1 месяц	944,66 USD
2. Монтажные работы.	
2.1. Стоимость монтажа оборудования с учетом требований обеспечения защиты от несанкционированного доступа (НСД)	875,00 USD
2.2. Инсталляция программного обеспечения	1 090,00 USD
3. Аттестация технологического модуля на соответствие требований защиты от НСД.	2 400,00 USD
4. Организационные расходы: - транспортные расходы, - оформление допусков секретности и пропусков на территорию для проведения работ, - аттестация персонала, - техническое сопровождение комплекса	1 700,66 USD
Всего организационно-накладных расходов:	**10 010,32 USD**

Исполнитель:

Баландюк С.В.

Заказчик:

МП

ANTAL SIDOR006

The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity

4845 Bourret Avenue, Suite 34, Montreal, Quebec, Canada H3W 1L2
Tel (514) 343-0137 • Fax (514) 738-6340

Ministry for Foreign Affairs
Lage Olson
X Counsellor ESE
Fax: 468 723 1176

Fax till lit.
98-10-13
exp.
186/001
07-05
ESE P 2 Eu 1

Dear Mr. Olson:

It was with pleasure that we met. Ebba Gronroos, our representative in Sweden, told me much about your deep interest in Raoul Wallenberg's fate and your eagerness to share the data of new investigations. I am very thankful to you for the material that you sent to me to Stockholm and Montreal.

We are preparing our annual meeting and hired a hall for Sunday, December 6, 1998. This date is good for us (other possible dates are January 3, 10 or 17).
We are in the process of working out our program.

This annual conference is special because we are going to mark Per Anger's 85-th birthday and present him with the RAOUL WALLENBERG AWARD.
We would be honoured if you, the Counsellor of the Ministry for Foreign Affairs of Sweden and member of the Russian-Swedish Commission searching for the truth about Raoul Wallenberg, would make a speech on *The Swedish Mission in Budapest during WWII*, or *the Swedish diplomacy during WWII*, or on something else what you want to tell us.
Of course, we want to know the latest data about Raoul Wallenberg as a Swedish diplomat and about Per Anger's books devoted to R.W. that show up his own role.

Please answer me as soon as possible. My fax and telephone: (514) 343 0137.
I hope that you will be with us. For publishing a program I need to know the title of your speech and its duration (better 15-20min.) Be so kind as to send me your photo and some short curriculum vitae. If December 6 is not good for you, please tell me what date would be suitable for you. Your participation is extremely important for us.
Usually we have about 200 guests at our conferences, among them are P.M., diplomats and correspondents.

With all the best wishes
Sincerely yours,

Dr. Vera Parnes
President

P 2 Eu 1

P-L

REGERINGSKANSLIET
Utrikesdepartementet

P-L
Nils C Bjerke
Telefon 08-405 52 58

TELEMEDDELANDE (A) Sid. 1 (1)
Mnr UD/980707-42

1998-07-07

Generalkonsulat NEW YORK Dnr 57

Brådskande

Raoul Wallenberg-ärendet

Generalkonsulatet bemyndigas utbetala 4500 US dollar till forskaren Susan Mesinai med anledning av efterforskningar inom ramen för Raoul Wallenberg-ärendet. Ersättningen utgör arvode för perioden aug-sept (6000) minus skatt (1500).

Redovisning skall ske med avråkningsbesked (kostnadsställe 4215, finansiering 105, verksamhetskod 25112).

CABINET

CC:
Martin Hallqvist
Ulrika Haggård

188/008
ARKIVEXEMPLAR

REGERINGSKANSLIET

1998-07-07

P 2 Ell'

EC

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Bass Margareta Pååg
Telefon 08-405 3585

Säkerhetspolisen
Box 8304

104 20 STOCKHOLM

Tillgång till säkerhetspolisens arkiv om Raoul Wallenberg

Härmed får jag hemställa om att ambassadör Martin Hallqvist (personnummer 391117 - 5812) måtte få tillgång till i säkerhetspolisens arkiv befintliga handlingar om Raoul Wallenberg och handlingar som i övrigt kan kasta ljus över hans försvinnande 1945.

Hallqvist är Raoul Wallenberg-handläggare på UD sedan 1989 och medlem av den svensk-ryska arbetsgruppen för efterforskning av Raoul Wallenberg.

Det vore uppskattat om tillståndet kunde ges snarast, då vår arbetsbelastning just nu skulle göra det möjligt för Hallqvist att avsätta tid för dossier-genomgången i fråga.

John-Christer Åhlander
Tjf chef Enheten för Central- och Östeuropa

Ifylles av postexp

Avsänt med				Avs datum	Sign
☐sv kurir	☐utl kurir	☐luftpost	☒vanlig post	98-07-17	

011-468-723-1176

July 8. 1998 LU
Amb. MH

FAX TO: Ambassador Martin Hallqvist
FROM: Susan Mesinai

M Hallqvist, EC/mp
98-07-09
Delges Nils Bjerke, UD-P
Emotser synpunkter på markerat stycke.
Exp: 98-07-09 m. vänl

P 2 Eu

Have returned from my family home and doctors. Incurred an infection (LIVER-BLADDER) in Moscow, besides a virus — on now under treatment. Fever subsiding slowly but requires monitoring still. Under lots of penicillin or whatever.

May I inquire: TAXES TO WHOM?
The U.S. Government I report my earnings to as a Consultant, which I am, and that is entirely my problem. If to Sweden, however, I make no protest. But if the Consulate here would be taking out "taxes" because I work for you I fill out a 1099 and withholding is un-necessary. They report to the U.S. Government and the actual paying of taxes is my problem.

I have received the missing segment of my report from Cecilia DAHL so the report should be ready by Monday. I seriously doubt I will be in Moscow when you are there unless I spring back to health.

I hear we received our Medical permission with some conditions. This is excellent news!! I think you will understand why when you see my report.

Look forward to Wolfin and Richter. Thanks for everything. Susan

SVERIGES AMBASSAD
VILNIUS

1998-07-10

Delgivning från
enl. adressering/samt
UMK
BMK

EC

Avd. P Grupp 2 EU I

LO-N

a.a.

För EC. Kopia amb Moskva och Riga

Wallenberg-ärendet: förfrågan om litauern Merkis

Med anledning av Susan Mesinais brev 980604 till Hans Magnusson kan vi meddela att Gediminas Merkis avled för ett par år sedan. Vi har fått uppgiften av en kontaktperson som kände Merkis och som haft honom som lärare.

Ottosson

Adress
Jogailos g 8
2600 VILNIUS
Lithuania

Telefon
(370) 2 22 64 67
2 22 67 69
2 22 68 78

Telefax
(370) 2 22 64 44

Telex
261842 Svensk LT

ANTAL SIDOR001

Wallenberg
fax

July 9, 1998

EC

INK. UTRIKESDEP.
DNR 190/001
1998 -07- 10
Avd. P Gr 2 Vjal EU

FOR TOMORROW'S RESEARCH
4 Pages

011-468-723-1176

Ambassador Martin Hallqvist
Ministry for Foreign Affairs
Division of Central and Eastern Europe
P.O. Box 16121
S-103 23 Stockholm

Dear Martin:

This is an update on a number of items left hanging as a result of my prolonged fever, particularly in response to your most recent fax stating that you will be doing research tomorrow re Wolfin, etc. I had written you a fairly long letter as a cover to my draft of the Preliminary Report but as I discovered a number of errors in the report just before leaving, I pulled the whole thing back including my letter to you. As much of that letter is out of date, this is excerpted.

1. It would seem from your report on Vladimir that Gogiberidse said that he heard from a Russian prisoner in 1952-53 that there was a Swede in Vladimir. That IS probably Wolfin, although no one seems to know him by name. I saw this only an hour after we had our discussion by phone in Moscow.

2. It would seem also that Wolfin is not sitting with the old Wallenberg witnesses (Richter, Hoffstetter, Huber, Loyda, Hille, Pelkonen, Kitschman). The only possible exception to this is Krafft, who died in Vladimir. Wolfin is sitting with the Vladimir ones, and those who heard second hand that Raoul was there -- almost all of them -- and some who communicated with him in Lefortovo by wall tappings. By this I mean, Angelis Maxmilian; Adelmann, Rudiger; Bauer, Ernst; Langer, Franz; Meier, Josef; Manfred, Maxmillan (informant according to Sanitzer); Kupryanov, Gennadi; Krenner, Ernst who was friends with Shulgin; Gogiberidze, Semyon (four times, three in 1952, once in 1953) Guan Chen Shan (M list); Menshagin, Boris; Kleen, Karl; Schoggl, Otto; Shilingas, Stasis (connected to Menshagin); Rehekampf (twice) Supprian, Karl and Walter Schmidt who according to Susanne, from SAPO, may or may not have been the Schmidt who sat with Wallenberg, Schlitter and possibly Richter.. If you have the time, all Schmidt testimonies re Raoul should be copied to prepare for our revised list.

3. In addition to this, he sat with both Beckerle and Paul Koch of the German Legation in Sofia; Baltic leaders, formerly numbered prisoners, sometimes with more than one at once (Merkis, Urbshis, Shalna, Shilingas along with the mysterious Prisoner Number 31; and at another time along with Merkis and Munters;; possibly Adam Ben in 1949 although he usually moved around with Jankowski -- but we know there are exceptions;

4. He sat with anyone connected with Finland such as Yuri Narbut, driver for the Ministry of Foreign Affairs in Helsinki and Kupryanov, but not Pelkonen that we see.

Ex till:
Magnusson, Riga
Hallqvist, EC2
Olson, EI-ESEK
Amb Moskva
exp. 98-07-28 /Ko

a.a. /Ko

80023001

5. He sat with fellow interpreters — German or Russian, particularly Hermann Strecker. .

6. He sat with a host of Japanese, which makes one wonder if they had a language of some kind in common. He could not have sat with Konoye who came from Irkutsk after he had left (but who, on the other hand, was placed with Schlitter in Alexandrovsk in 1954.)

7. He sat with just about everyone from Cell II-49 including Hungarian Prisoner Number One but so far, not including Pataridze who left in May of 1947. So if this is relevant, from the time he came to Vladimir in May 1948, he sat with others in and out of II-49;.

8. He sat approximately four months in 1952 with Kurt Gerrum who sat for a long time in Moscow with Gfrorener. Given that Gfrorener was to have been executed in April 1952, it is of possible relevance that he started sitting with him the end of April in Cell III-46, then was moved to Cell III-63 with him for two more months.

9. So far we show him sitting with over seventy prisoners, including — as I told you before — anyone with the word 'spy' or 'saboteur' or 'terrorist' on his card, except Jankowski.

10. More analysis will be forthcoming. However, as I think you can see — we have a very strange situation. It is very possible that Wolfin is THE SOURCE of the rumor/word that Wallenberg was in Vladimir. This could come from the fact that he actually sat with him most likely scenario Cell II-53 April 7-30, 1952 but there are other possibilities at a later date as well. In any case, we know that the presence of a Swedish prisoner had relevance to his 'mixed loyalties', both Jewish and Swedish..

11. It is hard for me to imagine the Soviet authorities instructing him as an informant to tell the prisoners that there was a Swede down the hall — would seem to run quite contrary to their goals unless a conscious effort was made to perpetuate Raoul's aliveness because there were a number of primary witnesses in Vladimir at that time, including also Grossheim-Krisko, Schandl, Clement and Pap, all of whom had in-depth knowledge of RW's work. I favor the view that Wallenberg was a Numbered Prisoner who came in 1952, probably April. The same could conceivably apply to Langfelder.

12. In between doctors, I made yet one more trip to the Roosevelt Library in an attempt to follow up on something I saw in London. While that remains clearly connected (in the index) but elusive (in terms of the quality information on the documents), I did come across something very odd. It was a file Marked FBI-Sweden in the files of FDR's top Presidential Advisor, Harry Hopkins, who came to Moscow in May-June 1945 in preparation of Potsdam and who, if anyone besides FDR would have been aware of RW's role. The contents of this file are over 127 pages of a report which was being sent by the then Swedish Military Attache in Washington (Wessel?) via pouch to Swedish Intelligence, which contained to my horror a complete breakdown of our whole national ground defense system (as opposed to units stationed abroad). This being my first taste of actual espionage, I saw the kind of reporting that was required and or could qualify one for the title 'Swedish spy.' In this context, I realized that it was possible, for example,

that Wolfin's reporting could quite simply involve Soviet defense, particularly Arctic Circle matters if indeed that is where he was stationed post-Stockholm for merchant marine.

13. In view of the above, I would inquire in the Military Files if the Military Attache of the Swedish Legation in Budapest, whose name escapes me, but who was called back to Stockholm very abruptly, was also engaged in similar enterprises. I would also bear in mind that one of Himmler's top trusty steeds testified in his interrogations that a certain party in the Legation in Bucharest was reporting Russian troop movements to the Germans, i.e. possibly to Roedl. This qualifies for a little preventive medicine/damage control. I would hope that the Swedish government would take the initiative to establish at least for their own knowledge who was doing comparable reporting in Budapest, and transporting the information by comparable means.

In any case, allow me to make the point often argued with Carl Persson and Hans Magnusson that clearly Swedish Intelligence had a vital interest in collecting information and having its reporters. I make no value judgment as to the use of such information, but I do urge you to persist where Wolfin is concerned because we are talking not Sapo but Swedish intelligence. If this is synonymous with Swedish Military or Naval Intelligence, so be it. If not, I would consider both possibilities.

In London, I saw something potentially of major value, but which needs more work. In terms of SAPO, and SWEDISH INTELLIGENCE we need everything but everything they have on Langfelder. I have asked an independent person in Budapest to try to access Langfelder's military record. I think you should make this an official request to the Hungarian authorities and with it a request for their file on him, if you haven't already. I also think you should establish whether or not he worked for Swedish Intelligence, ditto Raoul Wallenberg whose periodic meetings with Bondes prior to leaving Stockholm and en route Budapest would suggest such a thing. It should be born in mind that Langfelder was fluent in Swedish, worked as a Consultant for a Wallenberg-related company, was fluent in many languages, an engineer with interesting items in his overnight kit upon arrest.

Also, if you have the time — or the help to pursue this — I need someone to double check the SAPO version that Wilfred Cumish report regarding Langfelder and Foss (that everytime one came in the other went out) Cell Numbers, etc. at Vladimir Bear in mind that Cumish had no cell history until just before his release except for his medical sojourn. We have reconstructed this from Foss. In any case, I find the sighting quite potent but before I build a case with the Russians, I want to be sure where I stand for the sake of our credibility since I received it second hand..

Finally, I wish to repeat my request for a complete list of the Swedes in the Gulag, all of them. I know there are seamen, and assundry others, but I would like not only their names but some capsule profiles to cut through the issues surrounding identity (do our homework). Also BBC called (I referred them to you where the investigation is concerned). They heard that there were three Swedish diplomats taken — presumably they mean af Sandberg, Raoul but if this is the

case, who is the third? I emphasize this because I think you are missing one other diplomat — either from Berlin or from one of the Balkans.. I told them that I believed their source should have said two Swiss (Mayer and Feller) and one Swede, but the researcher repeated it: three Swedish diplomats. If there are any surprises, I would like to be among the first to hear about them.

I also need to repeat my request via Hans Magnusson for a complete list of the Balts returned at the request of Stalin (around the time of the return of Mayer and Feller) whom Barck-Holst suggests could have been traded for Raoul (1946). I need as much information about them as I can get to save me extra steps, year of birth and nationality at a minimum. I then need this to be broken down and your respective Ambassadors to clarify through their corresponding authorities those who were 'executed' and those who were sent into the Gulag and repatriated and those who disappeared. I need this for the Komi sighting which gets better and better.

Other than this, allow me to apologize for any incorrectnesses in my tone — both here and in my handwritten letter regarding the taxes. I really don't yet feel myself and have bouts with my own judgment these days which puts me ill at ease. There have been complaints Stateside so I apologize before, after and during that I am not myself.

I leave you now to begin typing the report. ONE LAST REQUEST. COULD YOU ASK THE CONSULATE IN NEW YORK TO PERMIT ME TO SEND IT TO YOU, HANS AND STEFAN VIA CIPHER-FAX. I will do my utmost to have it ready Monday morning and expect it to be around 30 pages, so obviously I will send one copy either to you or Stefan for proper dissemination.

In terms of Moscow, since I am still not well, should you wish to schedule a phone call with me from there to go over any questions you might wish to ask regarding procedures, or to assist in the changing of the guard, or to understand better the relevance of the Medical, or to question certain things in the report — we could do that. I assume here too the Consulate might be better than my home phone.

I hope this helps and is not simply a burden. All the best,

Susan Ellen Mesinai

Susan Ellen Mesinai

SVERIGES AMBASSAD
BUDAPEST

1998-07-10

Departementsrådet
Martin Hallqvist

UTRIKESDEPARTEMENTET

INK. UTRIKESDEP.
DNR. 191/001
1998-07-17
Avd. P Gr 2 Mål Eu 1

Ryska medborgaren Prokofeva
(1 bil)

Broder,

Nu har Madame Prokofeva hört av sig igen och jag översänder härmed hennes fax 1998-07-08. För närvarande har vi ingen i tjänst på ambassaden som förstår ryska.

Vänliga hälsningar
Irene Anderson

Irene Anderson

Adress
Ajtósi Dürer sor 27 A
1146 BUDAPEST
UNGERN

Telefon
+36 1 352 2804

Fax
+36 1 352 2807

Telex
225647

Fax: 36-1-3522807
Embassy of Sweden Budapest
To. Mrs Irene S.B. Anderson Counsellor

An:
1998-07-09
Fil t Ulr
Anderson-Hugvist
980710
/Ai

Президенту Российской Федерации
Борису Николаевичу Ельцину и
Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию 11
Приемная Президента
Факс : 206-8510

From: Mrs Prokofeva L.A.
Russia г. Москва, Самаринская 1-5, кв. 158.

Уважаемый Борис Николаевич!

Я приготовила Вам письмо-обращение от 8 мая 1998 года и аннулировала его. Считаю, что меня ввели в заблуждение, и я не являюсь дочерью Рауля Валленберга. В этом я убедилась, так как никто не проявил ко мне должного интереса. Произошла ошибка!

Очень прошу Вас извинить меня за доставленное беспокойство, и я никогда больше не буду буддировать этот вопрос!

В отношении факса, отправленного мною 14 мая 1998 года , в котором я обращаюсь к Вам с просьбой о защите меня и моей семьи, мне звонили 15 мая из Администрации Президента, и я объяснила причину моего волнения. Мне вежливо объяснили, что это энергетическое поле, которое скоро пройдет.

На это я очень надеюсь! Еще раз прошу меня извинить за доставленное Вам беспокойство.

Письмо составлено в полном здравии.

С большим уважением к Вам.
Прокофьева Людмила Александровна.

Адрес: Москва. Самаринская., 1-5, кв. 158.
Тел. 952-9875.

16 мая 1998 года.

Моя ремарка! Я не хочу чтобы Россия (-Правительство Р.Ф) принимала участие в моем вопросе! Решать только Правительству Королевства Швеции и семье моего покойного папы: легализовать меня или отвергнуть!

Но я не отрекаюсь от своих покойных родителей! Во имя светлой памяти о моем несчастном папе!

Fax: 36-1-3522807
Embassy of Sweden Budapest
To. Mrs. Irene S. B. Anderson
Counselor

Приемная Призедента
Факс – 206-85-10

Прошу передать срочно г-ну Президенту

From: Mrs. Prokofeva L. A.
Russia, г. Москва, самаринская 1-5, кв. 158.

Президенту Российской Федерации
Г-ну Борису Николаевичу Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич,

Я приготовила Вам письмо-обращение от 8 мая 1998 г., но у меня не было возможности Вам его передать, мне очень мешали. Я – дочь Рауля Валленберга. Я нахожусь в экстремальной ситуации. Мне и моему сыну угражает серьезная опасность, и его семье тоже. Прошу Вас немедленно взять меня и мою семью * под защиту. Я нахожусь в отеле «Балчуг». Пожайлуста, немедленно примите меры, я жду Вас в отеле «Балчуг». !!!
Письмо составлено в полном здравии. Моя фамилия – Прокофьева Людмила Александровна. Мой адрес – Москва, Самаринская 1/5, кв. 158, телефон – 952-98-75, телефон моей семьи – 952-79-58, 958-01-30(дом.).

Мои комментарии: *

* моей семьи" – написано с сарказмом

14 мая 1998 г.
Время - 10:15

Отель «Балчуг»

Сына я очень люблю!
Мне страшно за его судьбу и жизнь! Я очень хочу спасти столько моего сына! Надеюсь у меня это получиться...

Жена и семья жены моего сына – это мои злые враги и покойной Марии Семёновны Хосровьян (Драгуль-ской) тоже.

16/05 '98 14:00 ☎007 501 2309502 KEMPINSKI MOSKAU 001

ÜBERTRAGUNGSPROTOKOLL

SENDUNG OK

ÜBERTRAGUNGS NR.	5235
TEL. NR. GEGENSTELLE	112068510
KENNUNG GEGENSTELLE	G3
ANFANGSZEIT	16/05 13:59
DAUER	01'00
SEITEN	1

14/05 '98 10:24 ☎007 501 2309502 KEMPINSKI MOSKAU 001

ÜBERTRAGUNGSPROTOKOLL

SENDUNG OK

ÜBERTRAGUNGS NR.	5088
TEL. NR. GEGENSTELLE	112068510
KENNUNG GEGENSTELLE	G3
ANFANGSZEIT	14/05 10:23
DAUER	00'53
SEITEN	1

(2)

P 2 Eu 1

REGERINGSKANSLIET

Stockholm, 10 July 1998

Ministry for Foreign Affairs

P-L
Nils C Bjerke
Telephone +46 8 405 52 58

Ms Susan Mesinai

NEW YORK

Taxes – Susan Mesinai

Referring to your fax of July 8th, 1998 to Ambassador M Hallqvist, I would like to inform you that the taxes you mentionned are paid to the Swedish Tax Authorities, the Consulate General is not "taking out" taxes.

Yours sincerely

Nils C Bjerke
First secretary

Postal Address
SE-103 39 STOCKHOLM
SWEDEN

Telephone
+46 8 405 10 00

E-mail: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Visitors' address

Fax

Telex

BAKER & McKENZIE

ADVOKATBYRÅ

ERIKSBERGSGATAN 46
BOX 26163, 100 41 STOCKHOLM
TELEFON: 08-566 177 00
TELEFAX: 08-566 177 99
E-mail: stockholm@bakernet.com

INK. UTRIKESDEP.
DNR 194/012
1998 -07- 14
Avd. D Gr 40 Mn B
P 2 Eu

TELEFAX

DATUM: 1998-07-13

TILL: Kabinettssekreterare Jan Eliasson

FÖRETAG: Utrikesdepartementet

FAX NR: 08-723 11 76

FRÅN: Claes Cronstedt

ANGÅENDE: **Raoul Wallenberg-priset**

R. 4/18

TOTALT ANTAL SIDOR (INKL DENNA): 5

Detta telefax är endast avsett för ovan angivna adressat. Annan får inte kopiera, vidareförmedla eller tillgodogöra sig den information telefaxet innehåller. Om Ni erhållit telefaxet av misstag ombedes Ni meddela oss per telefon och återsända originalet per post. Vi ersätter därefter Era kostnader.

MEDDELANDE

Broder,

Härmed får jag för Ditt yttrande översända omarbetad version av informationsskriften.

Hjärtliga hälsningar

Tillgivne

Claes Cronstedt

Hemma Fredsv. 91

Möte? (6 Brodin)
= Kungen / Drottning

Per N = N, M 250 000
250 000
50 000

RW 22/5
Per N? = andra
Protokoll (Ch?), regeringen?

81562001

DRAFT 6 July 1998

CLAES CRONSTEDT
CHAIRMAN OF THE BOARD
THE RAOUL WALLENBERG PRIZE FOUNDATION

STOCKHOLM
JULY [ ], 1998

THE RAOUL WALLENBERG PRIZE FOUNDATION

In 1944 Raoul Wallenberg came to Budapest as the official representative of the United States War Refugee Board and as a First Secretary of the Swedish Legation. Budapest was occupied by the Nazis. At the time of his arrival, the Jewish population in Budapest of 230,000 was facing the prospect of imminent deportation to Auschwitz for extermination – a fate that 437,000 Hungarian Jews living outside Budapest had already suffered. Wallenberg's task was to save as many lives as he could.

Wallenberg invented what was to rescue some 100,000 people – the "Schutz-Pass" or protective passport. The pass was designed to be formal – in the Swedish royal coat of arms and national colours. Almost daily he went to the railway station in Budapest from where the Jews were being transported to Auschwitz in sealed cattle trucks. He made the Nazis open the wagons and distributed his Schutz-Passes which rendered the recipients freedom.

By order of Adolf Eichmann, responsible for the "final solution of the Jewish question", in November 1944 all remaining Hungarian Jewish women and children marched on foot a distance of 125 miles to the Austrian border for transportation to Auschwitz. On hearing of the exodus Wallenberg drove along the route passing out food, water, clothing and his Swedish Schutz-Passes. At the end of 1944 the Nazis decided to destroy the Budapest ghetto with its inhabitants. Wallenberg confronted the Nazi chief commander and told him that he would be hanged as war criminal if their plan was carried out. Wallenberg's threat was credible as the Russian artillery advanced towards Budapest. The plan was halted thereby saving an estimated 70,000 more lives. Raoul Wallenberg acted in Budapest under greatest danger and severest circumstances without regard to personal gain or risk.

On 17 January 1945 Wallenberg planned to visit the Russian headquarters in Debrecen in order to obtain supplies for the surviving Jews. Raoul Wallenberg never returned and his fate is still a mystery.

On 5 October 1981 President Reagan signed a bill in the Rose Garden of the White House making Raoul Wallenberg honorary citizen of the United States, the second in history after Winston Churchill. On the Human Rights Day, 10 December 1985, Canada proclaimed Raoul Wallenberg as first honorary citizen. On 17 January 1986, the ambassador of Israel announced in the Stockholm Cathedral that Raoul Wallenberg had become first honorary citizen of Israel.

Genocide and mass killing have not been consigned to history. Human rights and the basic freedoms as stated in the conventions of the United Nations are often severely neglected. Persecution and oppression exist in many countries, both against groups and individuals. Over 90 percent of war casualties today are civilians, which compares with 10 percent during World War I and 50 percent during World War II. This is mainly related to the very nature of internal conflicts, so often fought along religious or ethnic divides, implicating everyone: man, woman, and child. There are no longer rules of war. The most vulnerable persons and groups are continually at risk and the enactment and acceptance of human rights and

DRAFT 6 July 1998

CLAES CRONSTEDT
CHAIRMAN OF THE BOARD
THE RAOUL WALLENBERG PRIZE FOUNDATION

STOCKHOLM
JULY [ ], 1998

THE RAOUL WALLENBERG PRIZE FOUNDATION

In 1944 Raoul Wallenberg came to Budapest as the official representative of the United States War Refugee Board and as a First Secretary of the Swedish Legation. Budapest was occupied by the Nazis. At the time of his arrival, the Jewish population in Budapest of 230,000 was facing the prospect of imminent deportation to Auschwitz for extermination – a fate that 437,000 Hungarian Jews living outs de Budapest had already suffered. Wallenberg's task was to save as many lives as he could.

Wallenberg invented what was to rescue some 100,000 people – the "Schutz-Pass" or protective passport. The pass was designed to be formal – in the Swedish royal coat of arms and national colours. Almost daily he went to the railway station in Budapest from where the Jews were being transported to Auschwitz in sealed cattle trucks. He made the Nazis open the wagons and distributed his Schutz-Passes which rendered the recipients freedom.

By order of Adolf Eichmann, responsible for the "final solution of the Jewish question", in November 1944 all remaining Hungarian Jewish women and children marched on foot a distance of 125 miles to the Austrian border for transportation to Auschwitz. On hearing of the exodus Wallenberg drove along the route passing out food, water, clothing and his Swedish Schutz-Passes. At the end of 1944 the Nazis decided to destroy the Budapest ghetto with its inhabitants. Wallenberg confronted the Nazi chief commander and told him that he would be hanged as war criminal if their plan was carried out. Wallenberg's threat was credible as the Russian artillery advanced towards Budapest. The plan was halted thereby saving an estimated 70,000 more lives. Raoul Wallenberg acted in Budapest under greatest danger and severest circumstances without regard to personal gain or risk.

On 17 January 1945 Wallenberg planned to visit the Russian headquarters in Debrecen in order to obtain supplies for the surviving Jews. Raoul Wallenberg never returned and his fate is still a mystery.

On 5 October 1981 President Reagan signed a bill in the Rose Garden of the White House making Raoul Wallenberg honorary citizen of the United States, the second in history after Winston Churchill. On the Human Rights Day, 10 December 1985, Canada proclaimed Raoul Wallenberg as first honorary citizen. On 17 January 1986, the ambassador of Israel announced in the Stockholm Cathedral that Raoul Wallenberg had become first honorary citizen of Israel.

Genocide and mass killing have not been consigned to history. Human rights and the basic freedoms as stated in the conventions of the United Nations are often severely neglected. Persecution and oppression exist in many countries, both against groups and individuals. Over 90 percent of war casualties today are civilians, which compares with 10 percent during World War I and 50 percent during World War II. This is mainly related to the very nature of internal conflicts, so often fought along religious or ethnic divides, implicating everyone: man, woman, and child. There are no longer rules of war. The most vulnerable persons and groups are continually at risk and the enactment and acceptance of human rights and

humanitarian international law have not prevented ~~continuing examples of~~ genocide and massive human rights violations. Once groups or persons become the object of persecution and violence, their vulnerability contributes to the increase of violence. The role of each individual is more important than ever. Actions by courageous individuals can halt and prevent further violence and suffering. The individual – in particular the one who is young – is confused and helpless when it comes to what she or he could do to contribute to a better future. We must find and honor heroes who in great danger in the midst of madness stand up and fight tyranny and expose ~~genocide or~~ human rights violations, before they become systematic. Raoul Wallenberg is one such hero.

THE FOUNDATION

Life is worth living when people show respect for each other, when no one lives in fear and want. It is the aim of this Foundation to find and honor people who devote their lives to promoting these principles, which Raoul Wallenberg exemplified. With the public attention which this prize is meant to create, people - and perhaps above all the young generation - will understand that one individual can, under great danger and severe circumstances, save her or his fellow-beings. To find and honor real heroes will inspire young people to act in times of crisis in the spirit of Raoul Wallenberg. This is the Foundation's main objective.

The Foundation was established as a charitable trust at the end of 1997 with the stated goal of keeping the name and deeds of Raoul Wallenberg alive for future generations through the annual award of The Raoul Wallenberg Prize. The founders of the Foundation are:

Professor Emeritus Carl-Gustaf Andrén,
Count Claes Cronstedt
Professor Guy von Dardel (half-brother of Raoul Wallenberg),
Mr. Jan Eliasson, and
Mrs. Nina Lagergren (half-sister of Raoul Wallenberg).

The assets of the Foundation will come from gifts, legacies, and the interest these assets earn. The Board, headquartered in Stockholm, administers the Foundation's funds and oversees its activities. The founders have preliminarily appointed the following members of the Board:

Mr. Henric Ankarcrona, Stockholm, Hinc Asset Management AB,

Count Peder Bonde, Washington, D.C., Investor International AB (Count Bonde is a second cousin of Raoul Wallenberg)

Count Claes Cronstedt, Stockholm, partner of Baker & McKenzie and Chairman of the Raoul Wallenberg Association in Sweden,

Mr. Jan Eliasson, Stockholm, State Secretary for Foreign Affairs and in the Swedish government responsible for the search of Raoul Wallenberg; (Mr. Eliasson was the Under-Secretary General for Humanitarian Affairs in the UN 1992-1994 and Permanent Representative of Sweden to the UN 1988-1992),

Judge Henry Montgomery, Stockholm (former President of the Administrative Court of Appeal in Stockholm), and

Ms. Caroline Wallenberg, Stockholm, LL.M.

One seat has been reserved for a foreign member.

THE PRIZE

The Raoul Wallenberg Prize shall amount to at least USD 100,000. The prize can be awarded in two parts. If parted, one part to benefit the prizewinner personally, and one part to benefit a project suggested by the prizewinner and approved by the Jury. Such projects shall be focused on conflict prevention or protection of the human dignity.

THE PRIZEWINNER

The example of Raoul Wallenberg sets the standard by which a jury selects a prizewinner. He or she must be a person who, without regard to personal gain or risk, under great danger has displayed a singular heroism or courage in furthering a humanitarian goal. Ideally, the choice will fall on someone who has selflessly provided humanitarian assistance or saved lives under conditions of armed conflict or military occupation.

The laureate will be announced on 17 January, the day on which Raoul Wallenberg was arrested. The official award ceremony will take place in Stockholm in May. It is assumed that the award will be presented by a member of the Swedish royal family. As the Raoul Wallenberg Prize is aimed to inspire younger generations, Crown Princess Victoria would ideally be the member chosen by the royal family.

THE JURY

The Jury consists of 11 members to be appointed by the Board. They must have a proven interest in humanitarian affairs and be of a suitable station in life. Race, religion, sex, national origin, or professional standing are not determining factors in choosing Jury members.

THE FOUNDATION'S EXECUTIVE SECRETARIAT

The Executive Secretariat of the Foundation is the Raoul Wallenberg Institute of Human Rights and Humanitarian Law (RWI), an academic institution formed in 1984 at the University of Lund, Sweden. RWI is a charitable trust, supported by annual grants from the Swedish Ministry for Foreign Affairs, whose purpose is to promote research, training, and academic education in the fields of human rights and humanitarian law.

RWI works in close cooperation with a number of academic institutions and international organizations dealing with human rights and humanitarian law. With its own research library, RWI initiates, develops, and supports studies in public international law as well as human rights and humanitarian law.

In cooperation with the Swedish International Development Cooperation Agency (Sida), it organizes an academic program for the dissemination of human rights standards and democratic values in developing countries, particularly in Africa and Asia.

NOMINATION PROCEDURE

Any organization or individual may nominate a candidate for the prize. The candidate must be a person, not an organization. The deadline for nominations is 31 May. The letter of nomination should contain the following particulars:

- personal information on the nominee,
- a description of his or her activities and achievements,
- documentation of the activities,

- status of the nominator (individual, NGO, national institution, etc.), and whether there is any direct or indirect association between nominator and nominee, and
- references (addresses and telephone numbers) of individuals who may be contacted by the Jury for more information or corroboration.

Preliminary timetable:

- June-November: The nominations are reviewed,
- 1 December: A short list of the proposals is presented to the Jury,
- 1-15 January: The Jury selects the prizewinner,
- 17 January: Announcement of the prizewinner (the day on which Raoul Wallenberg was seized by the Soviets in 1945),
- January-May: Ceremony preparations, and
- May: Prize ceremony in Stockholm.

The first prizewinner is scheduled to be elected in the year 2000.

FOUNDING DONORS

The Raoul Wallenberg Prize Foundation welcomes contributions from those who support its goals. It has established the following criteria for prospective donors:

- All contributions, whether monetary or in kind, are given in the spirit of the aims of the Foundation,
- No benefit or gain will be sought, directly or indirectly, by the donor, and
- The donor supports the total confidentiality and independence of the Board and the Jury.

The names of founding donors will be made known internationally and they will be invited to the award ceremony in Stockholm.

SVERIGES AMBASSAD
BUDAPEST

1998-07-14

195/001

EC

P 2 Eu 1

Departementsrådet
Martin Hallqvist

UTRIKESDEPARTEMENTET

Kop LG
Org MH

L.A. Prokofieva, Moskva
(1 bil i 25 ex)

Broder,

Rubricerade person har nyligen tillställt oss 25 sidor per fax som härmed vidarebefordras. Några kopior av handlingar behålles inte på ambassaden.

Bästa hälsningar

Irene Anderson

Irene Anderson

Adress
Ajtósi Dürer sor 27 A
1146 BUDAPEST
UNGERN

Telefon
+36 1 352 2804

Fax
+36 1 352 2807

Telex
225647

Her Anderson-Hagvall
980714

INK. MB. BUDAPEST
D. No.
19 98 07 13
AVD. GR. MAL.

Fax: 36-1-3522807
SVED NAGYKOVETSEG
1146 Budapest XIV
Ajtosi Durer sor 27/A
Tel: 352-28-04
From: Mrs.Prokofieva L.A.
Russia, Moscow Samarinska/a st., 1-5,158
Tel: 952-98-75

To Mrs. Irene Anderson and Mr.Londvall

21 лист

11 июля 1998 г.
г. Москва

10 июня 1998 г.
г. Москва

Уважаемые г-жа I. Anderson
и г-н Lindvall!

Мой покойный папа уехал в Россию „По-английски", я тоже хочу покинуть Россию как мой папа: ни с кем не прощаясь...

Я верю, что репатриация моего папы произойдёт в моём лице.

Я очень люблю моего сына и очень хочу, чтобы он жил со мной в Швеции!

Коллизии, ситуации и обстоятельства не благоприятно воздействовали на наши отношения с сыном. Но я всё прощаю моему сыну, потому что он находился под давлением людей, которые учили моего сына меня ненавидеть!

Я знаю, всё будет хорошо!

Если я не получу ответа от Правительства и от семьи Валленберг, я возвращаюсь 19 июня в г. Москву.

Г-ну Хорсту Нисбауму я не сказал, что я вылетаю в г. Стокгольм! Я его больше не посвящаю в свои дела и он не является моим доверенным лицом, о этом официально заявляю!!!

Dear Sirs!

I come back home from captivity.

I am a daughter Raul Wallenberg

I should be very much obliged if you could help me in my future fate.

I sincerely hope family Wallenberg **will be able to help me in this matter with tendenness care.**

I am looking forward to hearing from you soon because my vizit was short.

19 июля **I fly in Moscow.**

I live in Hotel „Naga" **

Waiting for your kind reply I remain. 17 июля

With best wishes, Людмила Прокофьева

Россия, г. Москва, ул. Самарянская, д. 1-5, кв. 158.
113191

12 июля 1998 г. г. Стокгольм

P.S. I ask you to hold a conversation with russion speaking translator because I speak on poor german language.

Уважаемая Людмила Александровна !

Ваша поездка в Швецию г.Стокгольм состоится с 12.07 - 19.07.98.Для Вас забронирован одноместный номер в отеле «Haga».
Размещение в отеле с 14.00 в день приезда, в день отъезда Вы должны освободить номера в 12.00. В отеле Вам предоставляется завтрак.

Адрес отеля: Hotel « Haga»
Hagagatan 29
113 47 Stockholm
Tel: 08 7360200

Для Вас забронированы билеты на рейс Аэрофлота Москва - Стокгольм - Москва.
Вылет самолета из Шереметьево-2 12 июля рейс SU 219 в 11.10,
Вы должны прибыть в аэропорт не позднее, чем за 2 часа до вылета.

19 июля Вы летите рейсом Аэрофлота Стокгольм - Москва SU 220 в 12.30

По прилету в Стокгольм необходимо подтвердить обратные билеты в представительстве Аэрофлота. Адрес можно узнать у Лины Андерсон.

Принимающая сторона: **HAGA BOOKING SERVICE**
Lavettvagen 22
172 47 Sundbyberg
Stockholm.
Tel. 733 13 74
Lina Andersson

Вам выдаются следующие документы:

- авиабилет
- страховка
- сопроводительное письмо менеджера
- паспорт с визой

HOTEL BALTSCHUG
Kempinski Moskau

INK. AMB. BUDAPEST
D. N:o
19 98 . 07 . 13
AVD. | GR. | MÅL.

Ушла из жизни Великая Балерина Мира, ровесница моего покойного папы,
ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА УЛАНОВА,
МОЙ ПРЕКРАСНЫЙ И НЕЖНЫЙ ЛЕБЕДЬ.

Людмила Валленберг

г. Москва
25 марта 1998 г.

Botschaft
der Bundesrepublik Deutschland
Moskau
ПОСОЛЬСТВО ФЕДЕРАТИВНОЙ
РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ
– Консульско-правовой отдел –

г. Москва, 30 апреля 1998 г.

№ дела: RK SE
(Просьба указывать при ответе)

113 035 г. Москва
ул. Самаринская, 1/5, кв. 158

госпоже Прокофьевой

Уважаемая господа Прокофьева,

Я благодарю Вас за Ваш факс от 24 апреля 1998 г.

К сожалению, я должен сообщить Вам, что въезд в Германию на основе фиктивного брака с гражданином Германии смог бы привести к Вашему уголовному преследованию из-за нарушения действующего законодательства об иностранцах.

Судя по всей имеющейся у меня информации родственникам Рауля Валленберга в настоящий момент не угрозит преследование со стороны российских органов.

С уважением
п.п.

Эрих Кристоф
Заведующий Консульско-правовым отделом

Адрес:
117 313 г. Москва
Ленинский просп., 95 А

Телефон:
##7-095 / 956 24 01

Телефакс:
##7-095 / 936 21 43

Телекс:
41 43 09 aasv ru

ÜBERTRAGUNGSPROTOKOLL

SENDUNG OK

ÜBERTRAGUNGS NR.	10600
TEL. NR. GEGENSTELLE	+7 095 9362143
KENNUNG GEGENSTELLE	G3
ANFANGSZEIT	14/05 08:51
DAUER	00'41
SEITEN	1

Факс
936-21-43

Посольство Федеративной
Республики Германия
- Консульско - правовой отдел.
N: дела RKSE
2-му Кристофу

Уважаемый г-н Кристоф

Убедительно прошу Вас:
в слове зарегистрировать убрать
ковычки. Это опечатка!!!

И вместо слово гордиться,
заменить я восхищалось моим
папой.

С уважением
к Вам

л. Прокофьева -
- Вальденберг

14 апреля 1998г.

BSC Radisson Hotel ID:7-095-941-8978 29 JAN'98 15:25

ERROR MESSAGE

RESEND BAD PAGES SEE ERROR MESSAGE

PAGES 22

NO.	REMOTE STATION	MODE	START	DURATION	PAGES	RESULT	NOTE
003	G3	STD	29,15:09	15'54	22	T.4.2	MANUAL

BSC Radisson Hotel ID:7-095-941-8978

TRANSMIT CONFIRMATION REPORT

NO.	:	003
RECEIVER	:	G3
TRANSMITTER	:	BSC Radisson Hotel
DATE	:	29 JAN'98 15:28
DURATION	:	00'50
MODE	:	STD
PAGES	:	01
RESULT	:	OK

956 42 61 г. Москва

Кому: Посольство США в г. Москве, ул. Новинский бул., д. 19/23
Г—ну Послу Джеймсу Коллинзу
От: Прокофьевой Людмилы Александровны
гражданки России — г. Москва, ул. Самаринская д. 1/5, кв.158
домашний телефон: 952—9875
Факс: 956—4261

Офисный отдел г-на Посла! Посланнику г-на Посла.

Отправлен 27 января 1998 г.

Обращение в Посольство Соединенных Штатов Америки в г. Москве

г-ну Послу Мартину

Уважаемый Господин Посол

Поздравляю Вас с Рождеством Христовым!

Мое обращение к Вам можно рассматривать и как заявление о просьбе Американского гражданства, поскольку мой покойный папа посмертно является почетным гражданином Вашей страны. Я направляю Вам мою автобиографическую справку, копии моего Российского паспорта и моей метрики, письма к г—же И. Андерсон (посольство Швеции в г. Будапеште) и мое обращение к семье Валленберг. Убедительно прошу Вас ознакомиться с этими документами.

Все мои письма, документы, фотографии и фотографии 50—летней давности, сделанные в г. Воркуте, когда мне было два года, я Вам предоставлю для изучения при нашей встрече. Моя покойная приемная мать умерла в 1996 году, 29 июня и я решила объявить о себе 30 июня 1997 года. Я православная, крещеная, я верю в Бога, только по истечении одного года я имела духовное право объявить о себе. Моя приемная мать всю жизнь издевалась надо мной и эксплуатировала меня, но она меня и крестила!

Во мне не ущемлено мое самолюбие, что мне не ответили на мое обращение к семье Валленберг. Но это молчание лишь подтверждение того, что я дочь Рауля Валленберга. Я очень похожа внешне на моего покойного папу. Мои фотографии, с которыми они ознакомились, без экспертизы доказывают, что я дочь Рауля Валленберга. Генетика — это великая наука!

Меня теперь тоже абсолютно не интересуют мои родственники, а только наследство моего папы. Я его законная наследница! Господа Валленберг могут распоряжаться своим наследством, которое они получили от своих родителей, а не наследством моего несчастного папы. После экспертизы будет доказано, что я дочь Рауля Валленберга. И Его Величество Король Швеции тоже не будет равнодушен к судьбе дочери Рауля Валленберга и правительство Швеции легализует и признает меня.

Мой папа был дипломатом нейтральной страны во время Второй Мировой войны, но, тем не менее, он был пленником государства—победителя СССР.

Прошу Вас меня правильно понять. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что я дочь Рауля Валленберга, и поэтому у меня такой категоричный тон. Разумеется, если после Вашей тщательной проверки, которая подтвердит мои законные права на имя моего покойного папы и на мое наследство, и вдруг выяснится, что меня ввели в заблуждение и я жила и выживала в этом мире, благодаря памяти о человеке, который не был моим папой, я мужественно перенесу это известие. Но мое святое право знать истину, а кто хочет знать истину и добивается ее, не заслуживает порицания!

Мною не руководят меркантильные интересы. Я имею право на имя моего папы и очень хочу узнать когда—нибудь, кто же была моя мама.

С моим наследством я буду распоряжаться так, как я думаю, поступил — бы мой покойный папа, а именно: я разделю его на четыре части (разрежу, как рождественский пирог).

Первая часть — будет предоставлена Королевству Швеции для комитетов и института имени моего папы, которые будут работать по новой программе: дочери Рауля Валленберга. Я хочу повысить рождаемость в Королевстве Швеции. При рождении третьего ребенка в семье, мальчика, которому при рождении будет даваться имя Рауль, из Фонда будет выделяться сумма на полное обеспечение до совершеннолетия. под контролем США,

Вторая часть — России. На строительство и благоустройство тюрем в России по американскому образцу, чтобы преступники после отбывания срока возвращались людьми на свободу.

Третья часть — Соединенным Штатам Америки. Для учреждения премии (по схеме премии Альфреда Б. Нобеля) имени моего папы, Рауля Валленберга, за благородный и самоотверженный поступок, совершенный во имя любви к людям!

Четвертая часть — моя личная собственность (мечтаю выйти за американца замуж).

Г—н Хорст Ниебаум больше не является моим доверенным лицом и будущим мужем и я окончательно прекратила с ним наши отношения.

Поздравляю Вас и Ваших сотрудников с наступающим Новым 1998 Годом — годом Тигра. Это год дипломатов. Желаю Вам всем быть прекрасными укротителями, я полагаю, в этом и заключается дипломатия.

С наилучшими пожеланиями личного счастья и здоровья,
С уважением к Вам,

Людмила Прокофьева.

PS: Очень прошу Вас сообщить мне по телефону в любом случае. Ваш ответ я пойму, но неизвестность для меня будет дополнительной пыткой. Еще раз — я хочу только истины. И если меня ввели в заблуждение (в чем я очень сомневаюсь!), кто—то обязательно должен мне сказать правду. Я живу с памятью о моем папе всю свою жизнь. Уверяю Вас, я ни на кого не рассержусь, и может быть, когда—нибудь, опубликую свои письма и книгу, которую я написала в 1997 году в августе, на озере Балатон, под названием "Прекрасное заблуждение розового ангела", и заработаю хорошие деньги, и еще раз напомню всему миру о Рауле Валленберге и о его подвиге.

Если я получу приглашение из гостиницы "Рэдисон—Славянская" на встречу Нового 1998 Года, это будет для меня добрым знаком Вашего внимания ко мне и ответом. И я смогу г—ну Джону Люсу официально представиться, как г—жа Прокофьева Л.А., а не как г—жа Иванова (это мой псевдоним).

Г—н С. Гульгриен, сотрудник посольства Швеции в г. Москве, при нашей встрече с г—ном Г. Дарделом, спросил меня: "Вы журналист?", я ответила лаконично: "Нет", но я хотела отпарировать его вопрос ответом, что мой папа тоже не был доктором, но спасал жизнь людям, но я сдержалась. А у г—на Г. Дардела был такой испуганно—растерянный вид, что он даже забыл в помещении снять головной убор. (меховую шапку).

Письмо написано мною 25 декабря 1997 года в г. Москве.
Отправлено по факсу "27" декабря 1997 года.
Страниц: 21.

Перепечатано в Бизнес-центре гостиницы "Рэдисон-Славянская" 26 декабря 1997 г.

*** TRANSMISSION CONTROL RECEIPT ***

08-05-98 13:58

ID:085 925 12 80
HOTEL METROPOL

START TIME	13:57
ID NO.	
RESOLUTION	STANDARD
TOTAL PAGES	01
MACHINE ENGAGED	00'47
INFORMATION	OK

Посольство Соединенных Штатов
Америки в г. Москве.
Новинский бульвар, д.19/23
Факс: 956-42-61

Политический отдел
Господину Полу Мартину

Уважаемый господин Пол Мартин, поздравляю Вас с Великим Днем Полбеды 9 Мая. Примите мои наилучшие пожелания в процветании Вашей страны и примите мою благодарность за Ваше внимание ко мне.

Я с удовольствием приму Ваше приглашение посетить США в качестве почетной гостьи, заранее Вам благодарна.

Я очень хочу увидеть гражданина Вашей страны, господина Тома Лантоша и его супругу и спросить, почему он вздрогнул, когда впервые увидел меня 4 августа 1997 года у памятника моему покойному папе в г. Будапеште, а его супруга опустила свои глаза и смотрела только в землю, а не прямо. Может быть это от того, что я очень похожа на своего покойного папу. И мне еще очень хотелось спросить у господина Тома Лантоша, почему советские коммунисты нашли моего покойного папу так легко в военном хаосе г. Будапешта. И поблагодарть его за прекрасную идею увековечить имя моего покойного папы так далеко от Европы, создав ему статус почетного гражданина США. Во истину! Благодарность не имеет границ.

С уважением к Вам и наилучшими пожеланиями,

Людмила Валленберг.

8 мая 1998 года
г. Москва

HOTEL BALTSCHUG
Kempinski Moskau

издательство» 1986 г. г. Москва, только Валленштейна, а в Советско-энциклопедическом словаре издательство «Совестское Энциклопедия» г. Москва 1980 г., фамилия моего папы, как группа Валленбергов, как о монополистах, но ни слова о папе. Я боюсь очень русских, они искусственно стирают память о моем папе, это их политика, но в словарях есть подробные справки о Муссоллини и о Гитлере, это очень страшно!

Я жду Покаяния от русских! Во имя моего покойного папы!

Русские сделали первый шаг к Покаянию: восстановили на народные деньги Храм Христу Спасителю! Второй шаг русских к Покаянию – это памятник моему папе на Лубянской площади! Памятник должен стоять на том же самом месте, где стоял Кровавый бандит Ф. Дзержинский, который так изящно был снят с постамента краном старейшей фирмы Германии «FRIED. KRUPP». На этом месте я имею право поставить памятник моему папе, на собранные деньги благодарных евреев, проживающих в России, и г-н Том Лантош, проживающий в США внесет на памятник моему папе все деньги, которые он нажил после войны. Это будет Покаянием русских за содеянное зло над моими покойными бабушкой, папой и мамой!

Я всегда мысленно вижу памятник моему папе, когда прихожу на Лубянскую площадь: Мой папа будет стоять на чугунном постаменте (чугунные головы чекистов). Его прекрасный скульптурный портрет будет высечен из глыбы белого мрамора. Мой папа будет одет в смокинг, и он с гордостью и с большим достоинством будет смотреть в окна здания КГБ (ФСБ), а на цоколе памятника большими буквами из чистого золота будет написано: Шведский дипломат Рауль Валленберг, в котором было все прекрасно: и душа, и мысли, и одежда! (перефразированные слова А.П. Чехова). А на другой стороне цоколя будет написано: За это он был уничтожен Сталиным и его чекистами в лагере Гулаг (Эти буквы будут сделаны из колючей проволоки).

Я не хочу быть подарком для России, а для Вас трофеем. Обращаясь к Вам, я обращаюсь к Великой Доброй Германии, как и к Великому народу, который не будет соблюдать нейтралитет к сироте и не останется равнодушным к дочери Рауля Валленберга. Германия жестоко пострадала от фашизма и я тоже, а коммунисты сделали меня сиротой!

Я восхищаюсь Вашей страной и люблю Германию с детства, Вам покажется это странным, но у меня есть еще одна прекрасная тайна, которую я хочу пока сохранить в своей душе, но позднее я ее обязательно раскрою Вам.

Я неоднократно была в Германии, я восемь лет состояла в гражданском браке с г-ном Хорстом Нибаумом (мы познакомились в октябре 1989 г. в г. Москве), гражданином Германии (Horst Niebaum, Theodor-Heuss-Starsse 31, 45966 Gladebeck, Deutchland), но наш брак официально не зарегистрирован в силу многих обстоятельств, но не по моей вине. Я очень надеялась, что Хорст Нибаум меня искренне любит , и за это я ему многое прощала. Он заботился обо мне, за это я ему очень благодарна. Но я не прощаю, что он хочет использовать имя моего покойного папы в своих личных интересах. Я перестала ему верить! Я поняла, что он относится ко мне, как к собственной игрушке, монипулируя мною, как он считает нужным. Я терпеливо ждала, когда он зарегистрирует наш брак. Он раб денег, но не раб любви! О чем я очень сожалею!

Я г-ну Хорсту Нибауму, первому открыла свою тайну в октябре 1996 г., что я дочь Рауля Валленберга (в экстремальной ситуации в Румынии, я думала, что я умираю, я очень сильно простудилась перед нашим отъездом в Румынию). Мою тайну он воспринял крайне бестактно: узнав, кто мой папа, у него была

HOTEL BALTSCHUG
Kempinski Moskau

иступленная реакция восторга и он мне кощунственно заявил: «О! Это большие деньги!» Я ему это простила, потому что его покойный папа воевал и был у русских в плену в Сибири, и я была вместе с ним на кладбище в г. Реда у могилы его мамы. . Я очень надеялась, что у него пройдет эта эйфория. Но он в Посольстве Швеции в г. Будапеште, неожиданно для меня бесцеремонно объявил себя моим спонсором и я это восприняла как предательство и я очень долго это переживала. Но наши отношения возобновились: мы общались по телефону ежедневно. Я имела возможность еще раз проверить и убедиться в том, что он преследует корыстную цель по отношению ко мне. Я никогда не смогу ему это простить. Я перестала ему верить! Он хуже китайца, у которого нож в кармане, а улыбка на лице. Он мне физически стал неприятен!Я его отвергаю и прекращаю наши отношения! Я была предана ему!

Мне панически страшно без защиты в Москве, мне опасно быть одной. Я очень нервничаю, Москва очень криминальный город. Мне страшно выходить из дома и страшно возвращаться. Мой паспорт заканчивается 7 мая 1998 г. и получить новый паспорт в России это минимум два месяца, но я не уверена, получу ли я новый заграничный паспорт, русские коварны. Мне опасно находиться в России без защиты! Я боюсь провокаций! Я не хочу свою жизнь закончить как мой папа в тюремной психоатрической больнице! Я хочу жить! Во имя моего папы! Я дожна жить! Во имя моего покойного папы!

Я предлагаю Вам варианты как можно мне быстро помочь: "зарегистрировать" мой брак с немецким дипломатом, чтобы я смогла беспрепятственно и тайно покинуть Россию. Или мне лучше просить политического убежища в Вашей стране. Вам решать, как мне помочь, я только предлагаю возможные варианты.

Я бываю в отеле «Балчуг Кемпински», это для меня кусочек немецкой земли. Я там себя чувствую уютно. Все документы, фотографии, мою автобиографию я Вам предоставлю при встрече, где и когда Вам будет удобно.

Уважаемые господа дипломаты, Вы должны меня понять, что я очень хочу узнать, кто была моя мама и увидеть ее фотографию и придти к могиле моей бабушки и поклониться ее праху и сказать ей, что я выполнила свой долг перед папой.

Я очень надеюсь на Добрую Германию, и верю в нее, и господину Хельмуту Колю в его доброе сердце, что он не оставит меня.

С глубоким уважением к Вам и заранее Вам благодарна за участие в моей дальнейшей судьбе!

Письмо написано мной в полном здравии.

P.S. Я к письму прилагаю 5 моих последних фотографий и копии моих паспортов (Российского и заграничного). Фотографии Вам передадут.

Я проживаю в г. Москве по адресу: Москва, ул. Самаринская, д. 1/5, кв. 158
Мой домашний телефон: 952-98-75. Ваш ответ, пожайлуста, сообщите только по телефону.

Моя фамилия по паспорту – Прокофьева Людмила Александровна.

Людмила Васильевна

Fn:

INK. AMB. BUDAPEST
D. N:o
1998-07-13
AVD. GR. MÅL.

Fax: 36-1-3522807
SVED NAGYKOVETSEG
1146 Budapest XIV
Ajtosi Durer sor 27/A
Tel: 352-28-04
From: Mrs.Prokofieva L.A.
Russia, Moscow Samarinskaya st., 1-5,158
Tel: 952-98-75

To Mrs. Irene Anderson and Mr.Londvall

---

21 лист

11 июля 1998 г.

г. Москва

10 июня 1998 г.
г. Москва

Уважаемые г-жа I. Anderson
и г-н Lindvall!

Мой покойный папа уехал в Россию „По-английски", я тоже хочу покинуть Россию как мой папа: ни с кем не прощаясь...

Я верю, что репатриация моего папы произойдёт в моём лице.

Я очень люблю моего сына и очень хочу, чтобы он жил со мной в Швеции!

Коллизии, ситуации и обстоятельства не благоприятно воздействовали на наши отношения с сыном. Но я всё прощаю моему сыну, потому что он находился под давлением людей, которые учили моего сына меня ненавидеть!

Я знаю, всё будет хорошо!

Если я не получу ответа от Правительства и от семьи Валленберг, я возвращаюсь 19 июня в г. Москву.

Г-ну Хорегу Лисбауму я не сказал, что я вылетаю в г. Стокгольм! Я его больше не посвящаю в мои дела и он не является моим доверенным лицом, о этом официально заявляю!!!

Ф 2 Ей

Dear Sirs!

I come back home from captivity.

I am a daughter Raul Wallenberg

I should be very much obliged if you could help me in my future fate.

I sincerely hope family Wallenberg will be able to help me in this matter with tendenness care.

I am looking forward to hearing from you soon because my vizit was short.

19 июля 1998 I fly in Moscow.

I live in Hotel „Haga" ** Hagagatan 29
Tel: 736 02 00
ком. N: 114

Waiting for your kind reply I remain.

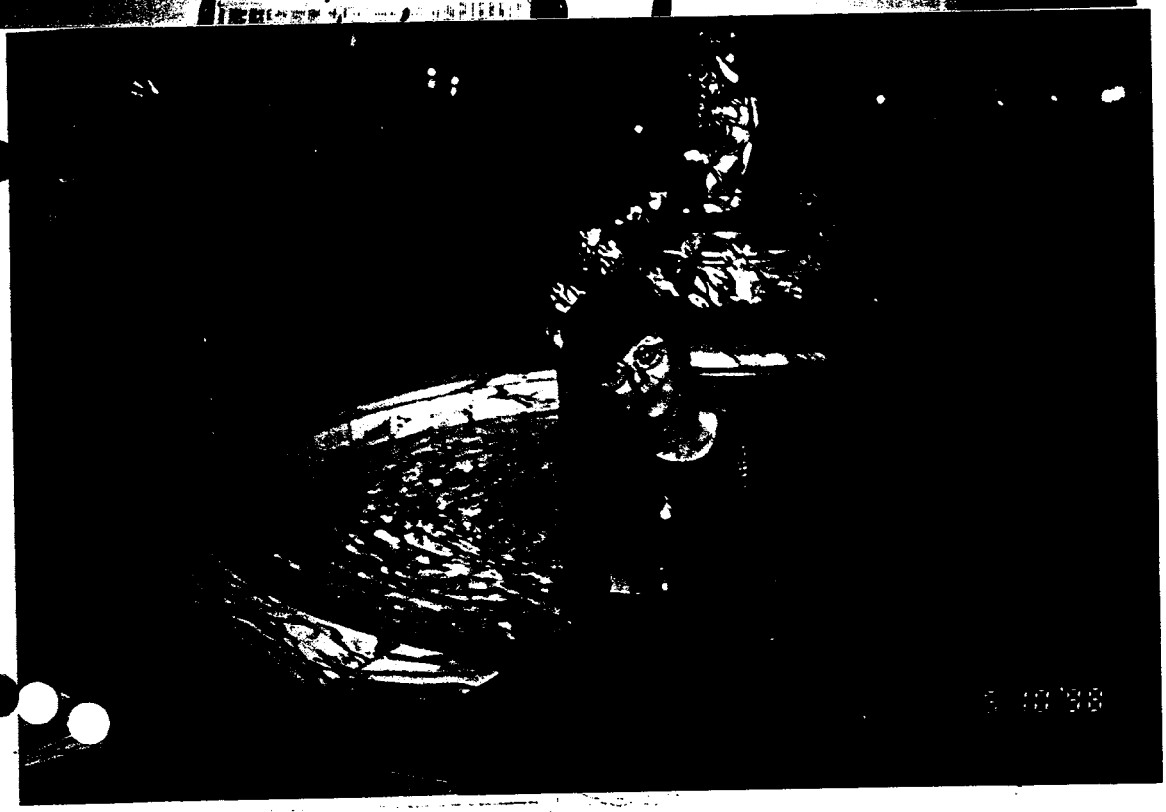
17 июля!

With best wishes,

PROKOFIEVA Lioudmila 43 N 7409681
Россия г. Москва ул. Сасиарсинская д. 1-5, кв. 158
tel: 952 98 75

13.07.98г.
г. Стокгольм

P.S. I ask you to hold a conversation with russion speaking translator because I speak on poor german language.



Dear Sirs!
Please give
it to [redacted] Government

S-11347 STOCKHOLM
Hagagatan 29
Hotell Haga
tel.: 736 02 00

PROKOVIEVA L. N 114

HOTEL BALTSCHUG
Kempinski Moskau

Позвольте мне привести вам один из примеров: у Сталина была «Ахиллесова пята», он страдал болезненным амбициозным снобизмом, как истинный плейбей-изувер! Апеллируя именно тем, что мой папа аристократ, а аристократы всегда великодушны и всегда прощают своим врагам и "напомнить" Сталину, что и в его жилах течет аристократическая кровь и он тоже из грузинских князей. О! Сталин был бы польщен и никогда бы не признался в том, что он сын сапожника и отпустил бы нас из этого кошмара! Вам, видимо, смешно, но поверьте мне, что это был хороший шанс переубедить этого людоеда, я очень хорошо изучила менталитет этого чудовищного карлика.

Мой папа не был партизаном, а был благородным человеком и настоящим мужчиной, имея статус дипломата, он мог быть только наблюдателем зверского истребления людей и именно поэтому поступок моего папы, как огромный алмаз сияющий на солнце. Этого забывать нельзя!

Правительство Швеции сохраняет нейтральную позицию по моему вопросу, считая, что это только семейный вопрос. Нет! Имя моего папы и его подвиг и через 53 года не утратил своего блеска, величия и силы! Это не узкий семейный вопрос. Это вопрос цивилизованного и благородного человечества, не оставить в беде дочь Рауля Валленберга! Я от природы наивна как мой покойный папа, когда я заявила, что я дочь Рауля Валленберга в Посольстве, я думала, что после моего официального заявления я увижу слезы умиления и радости, но увы, мне сухо ответили: «Ваши данные мы передали семье Валленберг!» Поверьте мне! Я не думала о наследстве, я хранила свою тайну осторожно и бережно. Я верила, что семья меня примет, как родную! Но во мне семья увидела только претендентку на наследство! Но я очень далека от мысли и от желания обладать моим наследством. Я не тщеславна и я не жадная. Я хотела только четвертую часть от него, на четвертую заключительную часть моей жизни на земле. Семья Валленберг не заинтересована в моем рождении и Правительство Швеции тоже не желает буддировать мой вопрос, считая его семейным. Правительство Великобритании тоже было равнодушно к судьбе дочери и любимой женщины Легендарного Адмирала Горацио Нельсона. Адмирал выиграл решающее сражение при Трафальгаре, воодушевленный любимой женщиной, мечтая вернуться к ней с щитом, а не на щите. Умирая Адмирал думал только о своей дочери и о любимой женщине, надеясь, что Правительство позаботится о них. Но последняя воля боевого Адмирала была не выполнена. Поэтому в памяти народа остается Величие подвига и негативное отношение к Правительству, которое бывает не благодарно своим героям. Правительство не имеет право никогда подрывать свой авторитет перед народом, соблюдая нейтралитет особенно в семейном вопросе Национальных Героев страны. Это мое мнение. Нет, я всегда думала только о моем папе, и очень верила, что мои лишения в жизни, которые я притерпевала, будут возмещены вниманием и заботой моих родственников по отношению ко мне. У меня была очень тяжелая жизнь. Я материально не обеспечена. Мой папа не был лишен имущественных прав. Я его единственная наследница. И после моего официального заявления я просто не имею право вести нищенский образ жизни. Это значит еще раз предать моего папу и память о нем!

Я видела по телевидению, как радостно прветствуют дочь Муссоллини – это ужасно, это очень страшно! Я сожалею, что имя моего покойного папы забывается и его миротворческий подвиг тоже.

Политика русских всегда коварна. Имя моего папы русские не внесли даже в Военно-энциклопедический словарь (ВЭС), издание второе «Военное

HOTEL BALTSCHUG
Kempinski Moskau

Уважаемый Господин Посол и уважаемые господа дипломаты ФРГ в г. Москве!

Я считаю необходимым и правильным поступком, что я обращаюсь к Вам с просьбой принять участие в моей судьбе: проявить ко мне заботу и поддержку. Я прошу Вас также поставить в известность Канцлера ФРГ г-на Хельмута Коля о моем обращении к Вам.

Я дочь Рауля Валленберга!

Я обратилась 8 августа 1997 г. с официальным заявлением в Посольство Швеции в г. Будапеште, но Правительство Швеции проигнорировало мое заявление и направило сведения о моем рождении семье Валленберг. Семья Валленберг ответила мне холодным молчанием.

Я не считаю возможным для себя обратиться к Его Величеству Королю Швеции Карлу XVI Густаву с просьбой принять меня в Королевство. Видимо, Правительство Швеции не посчитало нужным доложить Его Величеству, что дочь Рауля Валленберга жива. Это будет воспринято, как моя жалоба на Правительство. Но Валленберги никогда не жаловались Королю, а верно и преданно служили Его Величеству, как мой покойный папа. Да здравстует Король!

27 декабря 1997 г. я обратилась в Посольство США в г. Москве, потому что мой папа посмертно является Почетным Гражданином США. 11 марта 1997 г. я получила ответ по телефону из Посольства США, что это дело Швеции и России. Я с этим не согласна! Это дело Швеции, но это не дело России!

Я всегда глубоко хранила свою тайну, что я дочь Рауля Валленберга! Я очень надеюсь, что русские обо мне забыли! Но русские не знают, что я знаю, чья я дочь, а когда узнают, что я знаю, я не знаю, что они со мной сделают! (Простите меня, пожайлуста, за этот "веселый" коломбур). Я боюсь русских!

Я не хочу быть для русских подарком и зависить от их политики. Я теперь живу в "другой" "независимой" России, но я русским никогда не доверяла и не доверяю! Я всегда чувствовала себя в этой стране иностранкой! Но теперь я не чувствую себя и в безопасности! Особенно после моего официального заявления, что я дочь Рауля Валленберга. У меня нет гарантии, что русские не узнали о моем заявлении и может быть они заняли выжидательную и наблюдательную позицию по отношению ко мне. Я не хочу оставаться в России, я люблю Россию до 1917 г., а после 1917 г. я ее только жалею и боюсь! Я хочу в самое ближайшее время покинуть эту страну!

Я не дочь Сталина, чтобы просить политического убежища у американцев. Мне не стыдно за моего папу. Я горжусь моим папой!

Сталин жестоко отомстил за гуманитарную помощь евреям моему папе. Сталин ненавидел евреев и уничтожал эту нацию в своей стране с большей жестокостью, чем Гитлер в Германии. Мой папа об этом не знал, в этом его роковая ошибка, иначе бы он не доверился Советским коммунистам! И не попал бы в западню! Правительство Швеции имея слабую дипломатию не смогли спасти моего папу. Вероятно, мотивируя только одним из важных аргументов, в его защиту, что мой папа рядовой дипломат нейтральной страны. Но мой папа был не только дипломатом, но и аристократом древнейшего рода Швеции. И при гибкой дипломатии было бы возможным спасти моего несчастного папу.

ÜBERTRAGUNGSPROTOKOLL

SENDUNG OK

ÜBERTRAGUNGS NR.	9710
TEL. NR. GEGENSTELLE	+7 095 958 1721
KENNUNG GEGENSTELLE	G3
ANFANGSZEIT	24/03 11:42
DAUER	09'17
SEITEN	6

Fax: 36-1-3522807
Embassy of Sweden Budapest
To. Mrs. Irene S. B. Anderson
Counsellor

Приемная Призедента
Факс – 206-85-10

Прошу передать срочно г-ну Президенту

From: Mrs. Prokofeva L.A.
Russia, г. Москва, Самаринская 1-5, кв. 158.

Президенту Российской Федерации
Г-ну Борису Николаевичу Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич,

Я приготовила Вам письмо-обращение от 8 мая 1998 г., но у меня не было возможности Вам его передать, мне очень мешали. Я – дочь Рауля Валленберга. Я нахожусь в экстремальной ситуации. Мне и моему сыну угражает серьезная опасность, и его семье тоже. Прошу Вас немедленно взять меня и мою семью * под защиту. Я нахожусь в отеле «Балчуг». Пожайлуста, немедленно примите меры, я жду Вас в отеле «Балчуг». !!!
Письмо составлено в полном здравии. Моя фамилия – Прокофьева Людмила Александровна. Мой адрес – Москва, Самаринская 1/5, кв. 158, телефон – 952-98-75, телефон моей семьи – 952-79-58, 958-01-30(дом.).

Мои комментарии: *

* „моей семьи" – написано с сарказмом

14 мая 1998 г.
Время - 10:15

Отель «Балчуг»

Сына я очень любила!
Мне страшно за его судьбу и жизнь! Я очень хочу спасти только моего сына! Надеюсь у меня это получиться...

Жена и семья жены моего сына – это мои лютые враги и покойной Марии Семёновны Хосровьян (Драгульской) тоже

16/05 '98 14:00 ☎007 501 2309502 KEMPINSKI MOSKAU 001

ÜBERTRAGUNGSPROTOKOLL

SENDUNG OK

ÜBERTRAGUNGS NR.	5235
TEL. NR. GEGENSTELLE	112068510
KENNUNG GEGENSTELLE	G3
ANFANGSZEIT	16/05 13:59
DAUER	01'00
SEITEN	1

14/05 '98 10:24 ☎007 501 2309502 KEMPINSKI MOSKAU 001

ÜBERTRAGUNGSPROTOKOLL

SENDUNG OK

ÜBERTRAGUNGS NR.	5088
TEL. NR. GEGENSTELLE	112068510
KENNUNG GEGENSTELLE	G3
ANFANGSZEIT	14/05 10:23
DAUER	00'53
SEITEN	1

(2)

Fax: 36-1-3522807
Embassy of Sweden Budapest
To. Mrs Irene S.B. Anderson counsellor

Президенту Российской Федерации
Борису Николаевичу Ельцину и
Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию 11
Приемная Президента
Факс : 206-8510

From: Mrs Prokofeva L.A.
Russia г. Москва, Самаринская 1-5, кв. 158.

Уважаемый Борис Николаевич!

Я приготовила Вам письмо-обращение от 8 мая 1998 года и аннулировала его. Считаю, что меня ввели в заблуждение, и я не являюсь дочерью Рауля Валленберга. В этом я убедилась, так как никто не проявил ко мне должного интереса. Произошла ошибка!

Очень прошу Вас извинить меня за доставленное беспокойство, и я никогда больше не буду буддировать этот вопрос!

В отношении факса, отправленного мною 14 мая 1998 года , в котором я обращаюсь к Вам с просьбой о защите меня и моей семьи, мне звонили 15 мая из Администрации Президента, и я объяснила причину моего волнения. Мне вежливо объяснили, что это энергетическое поле, которое скоро пройдет.

На это я очень надеюсь! Еще раз прошу меня извинить за доставленное Вам беспокойство.

Письмо составлено в полном здравии.

С большим уважением к Вам.
Прокофьева Людмила Александровна.

Адрес: Москва. Самаринская., 1-5, кв. 158.
Тел. 952-9875.

16 мая 1998 года.

Моя ремарка! Я не хочу чтобы Россия (-Правительство Р.Ф) принимала участие в моём вопросе! Решать только Правительству Королевства Швеции и семье моего покойного папы: легализовать меня или отвергнуть!

Но я не отрекаюсь от своих покойных родителей! Во имя светлой памяти о моём несчастном папе!

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

1998-07-16

Ek inkl. bilaga till
Amb. Per Anger
exp. 98-07-27

Ambassadrådet
Lage Olson
UD-EI

197/001

98-07-20

P 2 Eu 1

Re Försändelse från ryska Raoul Wallenberg-sällskapet till ambassadör Per Anger

(1 bil.)

Broder,

Från ordföranden i det ryska Raoul Wallenberg-sällskapet, Grigorij Ressin, har inkommit närsluten försändelse till ambassadör Per Anger som jag vore tacksam om Du kunde vidarebefordra till honom på lämpligt sätt. Försändelsen innehåller bl a ett exemplar av första numret av sällskapets tidskrift, Raoul Wallenberg-bullentinen.

Bästa hälsningar

Stefan Gullgren

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА
THE RAOUL WALLENBERG RUSSIAN SOCIETY

РЕССИН
Григорий
Кузьмич
Кандидат искусствоведения
Президент

125124, Москва
ул. Расковой, 22-1-33
(095) 2145134

Gregory K.
RESSIN
Bachelor of art Criticism
President

125124, Moscow
Raskowa str., 22-1-33

WALLENBERG
N SOCIETY

3. Тел.: 214-51-34
т № 5287/0308 МФО 44583342 счет № 164123
214-04-61

№ 98-71
13 Jule 1998

President of the Raoul Wallenberg Swedish society
Mr. Per Anger.

Dear Mr. Per Anger!

I send You the complete of letters and documents connected with rehabilitation of „prisoner of war" R. Wallenberg and perpetuation his memory in Moscow. But, as it is evident clear from enclosed document his feat in the rescuing of sacrifices of genocide are disregarting in the Main military prosecuting magistracy of Russia. I also sen You our almanac. The second number soon will be ready. We are preparing now the big book „R. Wallenberg against the genocide".

Unfortunately, our „sponsors" limit onesel only by promises to help us. We will be gratefull to receive Your letter and we are ready to collaborate with Your society. With great respect,

Gregory Ressin, President of the Raoul Wallenberg Russian society.

THE RAOUL WALLENBERG RUSSIAN SOCIETY

"I have been tormented by Raoul Wallenberg's fate for many years... It is difficult to submit to the fact that reward had become death in a prison cell or cellars of Lubjanka or later on somewhere in Soviet prisons and camps... Still, even though Raoul Wallenberg has not lived to see perestroika - we have. And we are the ones, who have to redeem the guilt, committed in our name by J. Stalin and his successors..."

Academician A. Sakharov

Raoul Wallenberg - a Sweedish diplomat in Budapest, who rose against the ideology and practise of German fascism. A single man had saved more than 100 000 people from fascist genosid. His great exploit as well as the exploits other Just men of the World will always serve the example of weritable humanism and good will.

The aims of the Society are:

1) To imortolise the memory of Raoul Wallenberg and his exploit and investigate his and other Just men of the World fate.

2) To found and prepare the exposition for Raoul Wallenberg Museum attached to the "Kholokost" (Catastrophe) Society.

3) To publish "Raoul Wallenberg Bulletin" dedicated to him and other Just men of the World, who risking their lives were saving people, condemned to annihilation by the fascists, and also dedicated to the history and culture of ancient Jewish people.

4) To publish the works on culture and history, to comemmorate those heroes of resistance to fascism, fighting against spiritual elimination - cultural assimilation and also to publish the works on humanisation of natural and things' environment.

Raoul Wallenberg Society in the USSR was founded in 1990 by the initiative of Doctor of Medicine V. A. Parnes, now the Chief of the "International Centre of Wallenberg movement for Humanism" in Montreal (Canada).

The motto of the Society is: "Triumph of Goodness and Justice! But for gaining this goal, people, don't be idle!"

Join the Russian Society of R. Wallenberg - the honourable citizen of the USA, Australia, Israel and Canada, the symbol of Love of Mankind, Unselfishness and Charity.

The founder Members of the Society include journalists J. Schekochihin ("Literaturnaya Gazeta"), A. Kartsev ("Komsomolskaya Pravda"), M. Geizer, A. Gerber - member of State Duma, Doctor of Arts K. Razlogov and others.

Dear friends of Peace, Humanism and Justice, buisinessmen! The Russian R. Wallenberg Society and R. Wallenberg Museum have been seeking for your support in realization its tasks.

The telephone of the Society: 214-51-34, 420-41-30, 308-26-94.

The chairman of the Russian R. Wallenberg Society: Bachelor of Arts Gregory Ressin.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА

Printed with the support of TOO "Alfoil"

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА

"Судьба Рауля Валленберга волновала меня в течение многих лет... Трудно смириться с тем, что его наградой стала смерть в камере или подвалах Лубянки или позднее где-то в советских тюрьмах и лагерях... Однако, если даже Рауль Валленберг не дожил до перестройки - мы дожили. И нам искупать вину, совершенную от нашего имени Сталиным и его наследниками..."

Академик А. Д. Сахаров

Рауль Валленберг - шведский дипломат в Будапеште, восставший против идеологии и практики германского фашизма. Один человек спас более 100 000 людей от фашистского геноцида. Его великий подвиг как и подвиги других праведников мира навсегда останется примером истинного гуманизма и доброй воли.

ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВА: 1) Увековечивание памяти о Валленберге и его подвиге, участие в расследовании его судьбы и других праведников мира. 2) Создание и подготовка экспозиции музея Р. Валленберга при обществе "Холокост" (Катастрофа). 3) Издание "Бюллетеня Рауля Валленберга", посвященного ему и другим праведникам с риском для жизни спасавшим людей, приговоренных фашистами к уничтожению, а также истории и культуре древнего еврейского народа. 4) Издание трудов по культуре и истории, посвященных памяти этих героев сопротивления фашизму, трудов противостоящих духовному уничтожению - культурной ассимиляции, издание трудов по гуманизации природной и предметной среды.

Общество Рауля Валленберга в СССР организовано в 1990 г. по инициативе докт. мед. наук В. А. Парнес, в настоящее время возглавляющей "Международный Центр Валленберговского движения за гуманизм" в Монреале (Канада).

ДЕВИЗ ОБЩЕСТВА: "Торжествовать добру и справедливости. Но для этого, люди, не бездействуйте!". Вступайте в Российское общество Р. Валленберга, почётного гражданина Соединенных штатов Америки, Австралии, Израиля и Канады, символа человеколюбия, бескорыстия и милосердия. В составе Учредителей Общества журналисты Ю. П. Щекочихин ("Литературная газета"), А. А. Карцев ("Комс. правда"), М. М. Гейзер, А. Е. Гербер - член Гос. думы, докт. иск. К. Э. Разлогов и др.

Дорогие друзья Мира, Гуманизма и Справедливости, деловые люди, Российское Общество и музей Рауля Валленберга ждут от Вас поддержки в реализации его уставных задач.

Телефоны Общества: 214-51-34, 420-41-30, 308-26-94.

Председатель Российского общества Рауля Валленберга,Рессин Григорий Кузьмич кандидат искусствоведения.

THE RAOUL WALLENBERG RUSSIAN SOCIETY

Отпечатано при содействии ТОО "АЛФОЙЛ". Тел. 218-11-50

Москва 20 мая 1995 г.

П Р О Т О К О Л

собрания учредителей и членов общества Рауля Валленберга, состоявшегося в доме-музее кино (М. Дружинниковская, I) после просмотра шведского фильма "Добрый вечер, г-н Валленберг".

Присутствовали: Анфимова Е.Я., Вишневецкая Е.М., Рессин Г.К., Эйдельман С. Вал Е.Г., Рахлин М.А., Кастельман Х.И, Клейман Э.Е., Разинер А.И., Разинер В.А, Брумберг Н.Р. Рыбаков А.И, Ильинский Ю.Б. Шершевский Л.А., Койфман Н.А. Гуревич Л.А Липин Е.А., Дорховская Р.А. Энтин Г.Б.

Слушали: 1. О подготовке первых номеров "Бюллетеня Рауля Валленберга", его гл.редактором и художником Г.К.Рессиным.

2. О проведении лекций и выставке материалов о Валленберге.

3. Об избрании Председателя Российского общества Валленберга.

Постановили: I. Одобрить предложенную концепцию Бюллетеня Валленберга: наряду с материалами о Валленберге и других праведниках гуманизма и милосердия публиковать материалы об участии еврейского народа в сопротивлении фашизму, участии его в в развитии мировой культуры, материалы по языку, истории и культуре еврейского народа, приговоренного нацистами к физическому уничтожению. Бюллетень должен противостоять его культурной ассимиляции. Внести соответствующие добавления в Устав общества Рауля Валленберга. Одобрить предложенный Г.К.Рессиным макет обложки Бюллетеня (на русск, англ. иврите

2. Одобрить деятельность А.Рыбакова, Е, Вишневецкой, С. Эйдельмана по проведению лекций и организации выставки о Валленберге в евр.школе № 1311.

3. Поручить Рессину Г.К., Рыбакову А.И. Алфимовой Е.Я. обратиться с письмом в Посольство Швеции с просьбой передать родственникам Валленберга медаль с его изображением /автор Рессин Г.К./ и предоставить Обществу копию шведск фильма "Добрый вечер, г-н Валленберг". (видеокассету)

4. Избрать Председателем общества Р.Валленберга в Росс гл.редактора "Бюллетеня Валленберга" канд.искусствоведен Рессина Г.К. в связи с отъездом быв. Председателя Общест В.А. Парнес и организацией ей в Монреале (Канада) Междун родного центра Р.Валленберга (движения за гуманизм друзе Валленберга в Канаде).

Избрать членами Правления Общества Е.Вишневецкую, А, Рыбак А.Гербер, М.Гуревича, А.Карцава, Ю.Ильинского, С.Эйдельмана Е.Анфимову, Ю.Щекочихина, А. Роднянского, К.Разлогова.

Секретарем Общества избрать С.Б. Эйдельмана.

Председатель Российского Общества Рауля Валленберга: /Г.К.Рессин/

Секретарь Общества: /С.Б. Эйдельман/

г.Москва II октября 1994 г.

П Р О Т О К О Л

о р г а н и з а ц и о н н о г о совещания Общества Рауля Валленберга

Присутствовали: В.А. Парнес Е.М. Вишневецкая, А.Б. Рыбаков, Гольдштейн-Коростин Р.Я., Г.А. Энтин, ,Липин Е..Д. Эйдельман С.Б. Анфимов Е.Я.,Рессин Г.К..

Слушали: I. Сообщение ВА.Парнес об организации Международного центра движения за гуманизм друзей Валленберга в Канаде/Монреаль/
2. Об избрании главного редактора "Бюллетеня Р.Валленберга".
3. Об избрании директора музея Р.Валленберга.
4. О помещении для музея Р.Валленберга.

Постановили: I Избрать главным редактором "Бюллетеня Р.Валленберга кандидата искусствоведения,одного из учредителей Общества Рессина Г.К. Одобрить предложенную им концепцию Бюллетеня: наряду с материалами о Валленберге и других праведниках гуманизма и милосердия публиковать материалы об участии еврейского народа в сопротивлении фашизму,участии его в развитии мировой культуры,материалы по языку,истории и культуре еврейского народа,приговоренного нацистами к физическому уничтожению.Бюллетень должен противостоять также его культурной ассимиляции.Внести соответствующие добавления в Устав Общества. Ввести в сотав редколлегии бюллетеня А.Рыбакова, Г.Энтин Ю.Декочихина,Карцева А.А. Роднянского А.Е. Ильинского Ю.Б.

2. Назначить заведующим музея Валленберга А.Рыбакова. и временно перевести экспозицию музея в здание еврейской школы № 1311. Провести работу по изысканию постоянного помещения для для музея Р.Валленберга. в Москве.

3. Организовать взаимопомощь и постоянный обмен материалами и изданиями с Международным центром Р.Валленберга в Монреале /Канада/ "Движение за гуманизм канадских друзей Рауля Валленберга"..

4. В присутствии большего количества членов общества провести выборы Председателя правления Российского общества Рауля Валленберга.

Президент международно центра
Рауля Валленберга,докт.мед.наук

/ В.А. Парнес/

Секретарь Общества Р.Валленберга:

/ С.Б. Эйдельман/

Посольство Швеции
МОСКВА

15 августа 1996 года.

Президенту Российского Общества
Рауля Валленберга
г-ну Г.К. Рессину

Уважаемый г-н Рессин,

Ссылаясь на Ваш визит на днях в Посольство Швеции, настоящим имею честь сообщить Вам адрес Общества Рауля Валленберга в Швеции.

Raoul Wallenberg-Föreningen
Birger Jarlsgatan 6B
114 34 STOCKHOLM
Факс: +46 8 6118330

Хочу также воспользоваться возможностью, чтобы сообщить Вам, что г-н Эберг отправил письмо в шведский журнал "Judisk Krönika" ("Еврейская Хроника"), в котором изложил Вашу идею об издании журнала "Бюллетень Рауля Валленберга".

С искренним уважением,

Стефан Гуллгрен
Второй Секретарь
Посольства Швеции в РФ

Почтовый адрес
Мосфильмовская ул. 60
119590 МОСКВА

Телефон
(095) 956 12 00

Телефакс
(095) 956 12 02
(095) 956 12 03 (визовой отдел)

Телекс
64-413 410
64-413 251 (торговый отдел)

THE RAOUL WALLENBERG RUSSIAN SOCIETY

125124 Москва, ул. М. Расковой 22 - 1 - 33. Тел.: 214-51-34
Р/с № 48617 в АК Сбербанке РФ. Филиал № 5287/0308 МФО 44583342 счет № 164123
103030 Москва, ул. М. Расковой 26. Тел.: 214-04-61

№ 97- 56

~~19 ноября~~ 1997 г.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Господину: С К У Р А Т О В У
Юрию Ильичу

Копии: Послу Швеции г-ну Свену Хирдману, Послу гос.Израиль г-же Ализе Шен
Комитеты Рауля Валленберга в Швеции и США, И-т жертв Катастрофы в Иерусалиме.

З А Я В Л Е Н И Е

С июня 1944 г.по январь 1945 г. Первый секретарь Шведской миссии в Будапеште г-н Рауль Валленберг 1912 года рождения спас от фашистского геноцида более 100 000 человек. При финансовой поддержке США (Отдел беженцев войны при Президенте Ф.Рузвельте) Р.Валленберг закупал в Будапеште "дома экстерриториальности",организовывал госпитали, сиротские дома для детей погибших , выдавал обреченным жертвам геноцида шведские защитные паспорта.

За беспримерный акт гуманизма шведский дипломат Рауль Валленберг объявлен Почетным Гражданином многих стран мира,его Именем названы улицы многих столиц. В Будапеште,Стокгольме,Лондоне и др.городах ему установлены памятники.

13 января 1945 года Р.Валленберг,дипломат нейтральной Швеции бы доставлен органами НКВД (СМЕРШ) в Москву с целью его вербовки и использования в качестве советского агента в Швеции и других странах Европы как человека владеющего многими европейскими языками и обладающего обширными связями. Это следует из показаний бывшего генерала КГБ Елисея Синицына и других. Вместе с Р.Валленбергом был незаконно арестован его шофёр Вильмос Лангфельдер.

Президент общества,
гл. редактор "Бюллетеня Р. Валленберга",
канд. искусствоведения
РЕССИН
Григорий Кузьмич

Посол СССР в Швеции А.Коллонтай объявила,что Р.Валленберг и его имущество находятся в СССР.. Вскоре затем последовала лживая нота

THE RAOUL WALLENBERG RUSSIAN SOCIETY

125124 Москва, ул. М. Расковой 22 - 1 - 33. Тел.: 214-51-34
Р/с № 48617 в АК Сбербанке РФ. Филиал № 5287/0308 МФО 44583342 счет № 164123
103030 Москва, ул. М. Расковой 26. Тел.: 214-04-61

№ Вышинского от 18 августа 1947 г., где утверждалось, что" Валленберга в Советском Союзе нет и он нам не известен". Эту же ложь поддержал позже и В.М. Молотов.
_____ 199 г.

6 февраля 1957 года было официально объявлено о смерти 35-летнего шведского дипломата во внутренней тюрьме Лубянки. Был "найден" рапорт полковника мед.службы Смольцова министру Госбезопасности Абакумову В.С. о внезапной смерти Валленберга. Абакумов приказал труп кремировать без вскрытия. Предположительно документы об аресте, гибели и месте захоронения Р.Валленберга находятся в ГРУ.

Российское общество Р.Валленберга просит Генеральную Прокуратуру РФ

1. Снять секретность с "Дела Валленберга";
2. Признать факт незаконности его ареста как дипломата нейтральной Швеции и реабилитировать Р.Валленберга посмертно;
3. Официально признать факт беспримерного гуманитарного подвига Рауля Валленберга по спасению десятков тысяч жертв фашистского геноцида в годы войны СССР с фашистской Германией;
4. В ознаменование беспримерного гуманитарного подвига Р.Валленберга и искупления вины России, как правопреемника бывшего СССР, назвать одну из улиц г.Москвы Именем Рауля Валленберга и установить в Москве памятник выдающемуся гуманисту XX века, как это уже сделали в ряде цивилизованных стран.

Приложение:

1. Копия рапорта полковника Смольцова министру госбезопасности.
2. Публикации в газете "Известия" от 12 окт. 1995 г. и 31 июля 1997г. о выходе в издательстве "Отава" книги бывшего генерала КГБ Елисея Синицына " Утаенная правда".
3. Проспект Российского Общества Р.Валленберга.

Президент общества,
гл. редактор "Бюллетеня Р. Валленберга",
канд. искусствоведения
РЕССИН
Григорий Кузьмич

Секретарь общества: А.С. Бровкин.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА

Бровкин

Копия рукописного рапорта начальника санитарной службы Лубянской тюрьмы полковника медицинской службы А.Л.Смольцова, умершего в 1953 г.

Министру Госбезопасности Союза ССР,
генерал-полковнику
тов. Абакумову В.С.

РАПОРТ

Докладываю, что известный Вам заключенный Валленберг сегодня ночью в камере внезапно скончался предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

В связи с имеющимся распоряжением о личном наблюдении за Валленбергом прошу указания, кому поручить вскрытие трупа на предмет установления причины смерти.

Начальник санчасти тюрьмы,
полковник медицинской службы
СМОЛЬЦОВ.

17. VII. 47 г.

Доложил лично министру. Приказано труп кремировать без вскрытия.

СМОЛЬЦОВ.

17. VII.

Св. секретно. 5.9

Министру Государственной безопасности
Союза ССР - Генерал-полковнику
тов. Абакумову В.С.

Рапорт.

Докладываю, что лично Вами заключенный Валенберг сегодня ночью в камере внезапно скончался предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

В связи с имеющимся от Вас распоряжением о личном наблюдении за Валенбергом прошу указания, кому поручить вскрытие трупа на предмет установления причины смерти.

Начальник Санчасти Лубянки
полковник медицинской службы

17/VII-47 г. Смолянов

Доложил лично Министру
Приказано труп
кремировать без вскрытия
17/VII Смолянов

В.С. Абакумов

Л.П. Берия

РЕЗОНАНС

Бессмертный подвиг Рауля Валленберга

По поводу публикации «Рауль Валленберг мог поплатиться за связи его семьи с нацистами», «Известия» 19.07.1997 №134.

Корреспондент газеты «Известия» Марат Зубко в своей публикации, приуроченной к пятидесятилетию гибели Рауля Валленберга якобы от инфаркта во внутренней тюрьме Лубянки, излагает версию о том, что он был казнен в России потому, что «его родственники были замешаны в связях с германскими концернами, действовавшими во время войны в США».

Ранее Марат Зубко выдвигал совершенно иную версию его ареста и гибели (М.Зубко. «Сын генерала КГБ выпускает книгу об отце», «Известия» 12.10.1995 г.).

Эта версия сводилась к тому, что «руководители НКВД, арестовавшие Рауля Валленберга в январе 1945 года в Будапеште, где он возглавлял работу по спасению венгерских евреев, добивались от него признания в том, что он выполнял задания разведки США. На основе такого признания его хотели завербовать и вынудить работать в пользу Советского Союза, разрешив вернуться в Швецию.

Однако Валленберг, судя по всему, отказался стать шпионом. Шведы, мало зная о его участи, пытались все же спасти своего дипломата. В июне 1946 года послу Швеции в Москве Сёдерблуму удалось добиться встречи со Сталиным и напрямую обратиться к нему с просьбой оказать содействие в розыске Рауля. После встречи с послом Сталин и Абакумов приняли решение о том, «что с Валленбергом должно быть покончено».

Эта версия, судя по многочисленным публикациям, несомненно более убедительна и, по-видимому, соответствует действительности.

Если даже предположить, что сотрудничество членов семьи Валленбергов с Германией имело место, то к деятельности Рауля по спасению людей, обреченных фашистами на уничтожение, оно не имело никакого отношения.

Для человечества важен абсолютно достоверный факт, что преуспевающий молодой человек из богатого и знатного рода, рискуя жизнью, сделал почти невозможное — спас десятки тысяч ни в чем не повинных людей

Сын генерала КГБ выпускает книгу отца

Решение о расправе со шведским дипломатом Раулем Валленбергом было принято на встрече И.Сталина с бывшим начальником СМЕРШа В.Абакумовым, которая состоялась в 1946 году. Такое сенсационное утверждение содержится в книге «Утаенная правда», только что появившейся на прилавках магазинов Финляндии.

Автором книги значится бывший генерал КГБ Елисей Синицын, который до нападения Германии на СССР и после окончания второй мировой войны работал в советском посольстве в Хельсинки под псевдонимом Елисей Елисеев.

Сам генерал, участвовавший в последующие годы в венгерских и чехословацких событиях, умер в 1982 году, однако его мемуары готовил в свое время к печати его сын Игорь Синицын, сотрудник аппарата Юрия Андропова. Так, во всяком случае, заявил Юрий Синицын на представлении книги в издательстве «Отава».

В книге говорится, что руководители НКВД, арестовавшие Рауля Валленберга в январе 1945 года в Будапеште, где он возглавлял работу по спасению венгерских евреев, добивались от него признания в том, что он выполнял задания разведки США. На основе такого признания его хотели завербовать и вынудить работать в пользу Советского Союза, разрешив вернуться в Швецию.

Однако Валленберг, судя по всему, отказался стать шпионом. Шведы, мало что зная о его участи, пытались все же спасти своего дипломата. В июне 1946 года, говорится в книге, послу Швеции в Москве Сёдерблуму удалось добиться встречи со Сталиным и напрямую обратиться к нему с просьбой оказать содействие в розыске Рауля.

«Это была их роковая ошибка», — утверждает Елисей Синицын, имея в виду шведских представителей. После встречи с послом Сталин и Абакумов и приняли решение о том, что с Валленбергом должно быть покончено.

Точную дату расправы автор не назвал, однако он написал: «Совершенно очевидно, что Валленберг был убит до 17 июля 1947 года», то есть до той даты, которая затем стала фигурировать в официальной советской версии смерти дипломата от инфаркта в Лубянской тюрьме. Кстати, этой версии придерживаются и власти России.

Книга Елисея Синицына подтверждает версию о причастности Сталина к гибели Валленберга. Если верить автору, швед был убит с его прямого согласия.

Марат ЗУБКО,
«Известия».
ХЕЛЬСИНКИ.

«ИЗВЕСТИЯ»
12 окт. 1995

31 июля 1997 года, четверг • № 142

Поиски новых версий гибели Рауля Валленберга бросают тень на светлую память о благородной деятельности этого человека.

Если же была какая-то «вина» Валленберга, то почему не было открытого суда над ним, как дипломатом нейтральной Швеции, обладавшим дипломатической неприкосновенностью?

Злодейское убийство Рауля Валленберга — позорное пятно на международном авторитете бывшего Советского Союза, за которое следовало бы принести извинения его родным и покаяться перед международным общественным мнением.

Практическим выражением этого покаяния перед светлой памятью великого праведника мира было бы снятие всякой секретности с «Дела Валленберга» спустя более полувека и сооружение ему памятника в Москве.

Марк КРАСНОСЕЛЬСКИЙ,
руководитель Центра мониторинга антисемитизма в России;
Григорий РЕССИН,
председатель Российского общества Рауля Валленберга.

RAOUL WALLENBERG

РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ

THE RAOUL WALLENBERG RUSSIAN SOCIETY

125124 Москва, ул. М. Расковой 22 - 1 - 33. Тел.: 214-51-34
Р/с № 48617 в АК Сбербанке РФ. Филиал № 5287/0308 МФО 44583342 счет № 164123
103030 Москва, ул. М. Расковой 26. Тел.: 214-04-61

№ 98-3

~~20 января~~ 1998 г.

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г-ну ЕЛЬЦИНУ Б.Н.

Копии: Правительствам Швеции, Израиля,
мэру г.Москвы Ю.М. ЛУЖКОВУ

24 ноября 1997 г. Российское общество Рауля Валленберга передало на имя Генерального Прокурора Р.Ф. Ю.И. СКУРАТОВА Заявление о реабилитации незаконно арестованного органми НКВД в январе 1945 г. шведского гражданина РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА, совершившего в 1944 г. выдающийся гуманитарный подвиг по спасению десятков тысяч обреченных фашистами на уничтожение жертв геноцида, и об увековечивании памяти о нем в Москве. Текст Заявления прилагается. Заявление до сих пор остается без ответа.

Просим Вас, господин Президент, на основании Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" №1781-1 от 18 октября 1991 года дать указание компетентным органам изациям о завершени "Дела Валленберга", "расследование" которого тянется уже полвека.

Упорное нежелание "органов" отдать должное выдающемуся гуманисту антифашисту, подвиг которого признан во многих странах мира, , наказать виновных в его гибели, не способствует укреплению международного авторитета России и ставит в "неудобное" положение её Президента.

С уважением,

Президент общества,
гл. редактор "Бюллетеня Р. Валленберга",
канд. искусствоведения
РЕССИН
Григорий Кузьмич

Секретарь Общества: Бровкин А.С. Бровкин.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА

принято дипломатической службой Кремля 27 января 1998 г. в 17 час.
тел. 910-03-04

THE RAOUL WALLENBERG RUSSIAN SOCIETY

125124 Москва, ул. М. Расковой 22 - 1 - 33. Тел.: 214-51-34
Р/с № 48617 в АК Сбербанке РФ. Филиал № 5287/0308 МФО 44583342 счет № 164123
103030 Москва, ул. М. Расковой 26. Тел.: 214-04-61

98-10

№ _____

10 февраля 199 8г.

Послу Швеции в России г-ну СВЕНУ ХИРДМАНУ
Копия: Господину ГИУ ФОН ДАРДЕЛУ (Швейцария)

Направляем Вам ответ Администрации Президен Б.Н. ЕЛЬЦИНА на наше обращение (мне известно, что на нем есть резолюци члена комиссии по реабилитации при Президенте г-на Красносельского Марка Михайловича т.278-04-07 д.). Направляем Вам также копию моего открытого письма Военному прокурору полковнику юстиции СТЕФОГЛО НИ, (5-е управление по реабилитации Военной прокуратуры). 293-20-78 с

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Управление Президента Российской Федерации
по работе с обращениями граждан
103132, Москва, ул. Ильинка, д.23

N A26-13-16724
03/02/1998

125124 Российская Федерация
г. Москва
М.Расковой, 22-1-33
Рессин Г.К., Бровкин А.С.

Сообщаем, что Ваше обращение, поступившее на имя Президента Российской Федерации, направлено на рассмотрение в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Консультант
Отдела писем Брусов С.Д.

С уважением,

Президент общества,
гл. редактор "Бюллетеня Р. Валленберга",
канд. искусствоведения
РЕССИН
Григорий Кузьмич

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА

Открытое письмо военному прокурору
отдела реабилитации
полковнику юстиции г-ну С Т Е Ф О Г Л О В

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ,

поскольку именно Вам предстоит вынести окончательное решение по "Делу Рауля Валленберга" представляется целесообразным поделиться от имени Российского общества Р.Валленберга некоторыми общими и частными соображениями по этому делу, имеющему международное значение.

Сегодня всему миру известно, что гражданин Швеции Рауль Валленберг совершил в 1944 году в Венгрии высоконравственный и христианский ПОДВИГ, избавя от неминуемой гибели огромное число жертв фашистского геноцида, и который затем в порядке "благодарности" был уничтожен в СССР Иосифом Джугашвили и его подручными после неудачной попытки использовать тридцатипятилетнего шведского дипломата, архитектора и экономиста по образованию, в качестве советского агента. Что подтверждает бывший генерал КГБ Елисей Синицын в своей книге "Утаенная правда".

К сожалению, в последние годы в СМИ России наметилась тенденция умолчать о его героическом противостоянии свирепой машине уничтожения гитлеровского фашизма. Есть немало людей, которым наплевать на позорный факт геноцида еврейского народа в Европе в 1939-45 годах. Они стараются ПРОИГНОРИРОВАТЬ этот исторический факт, не вспоминать о нем...и о полицаях-добровольных помощниках немецких зондеркоманд. Сам Иосиф Джугашвили в 1953 г. готовил депортацию евреев. Соответственно можно забыть и о бессмертном подвиге Рауля Валленберга, японца Чиунэ Сугихара (также спасшем в 1940 г. десять тысяч религиозных евреев из Польши) и о тех малоизвестных людях, которые с риском для жизни прятали от эсэсовцев и их местных холуёв одну семью или хотя бы одного еврейского ребенка.

Вынося за скобки героический подвиг Валленберга, подобные авторы статей, выплеснув ребенка, ловят в мутной воде надуманные "аргументы" о мнимой "шпионской деятельности" этого благородного человека, копаются в грязном белье его дальних родственников, которые "поддерживали торговые связи с Германией" и т.п. пытаясь снять с себя вину один из бывших сотрудников "органов" дописался до полного маразма, пытаясь "доказать", что Валленберг специально проник в СССР с целью подбить Берия на..."заговор против Сталина". (Журнал "Молодая гвардия" 1991 № 2 и №4).

Тот факт, что наши руководители в официальных заявлениях цинично ЛГАЛИ о том, что Валленберга якобы в Советском союзе нет, сам по себе свидетельствует о том, что было совершено ПРЕСТУПЛЕНИЕ. Об этом же

свидетельствует и приказ министра Абакумова "труп кремировать без вс рытия".Генерал Судоплатов в своей книге прямо пишет,что Валленбергу был введен яд курары.

Набивший оскомину прием ложных обвинений в шпионаже,в сотружниче ве с разведками многих стран,использовался часто(как в случае с уничжением маршала Тухачевского и с самим Берия). Молодой Рауль Валленбер никогда разведчиком не был. В годы войны он работал финансистом в банке в Хайфе (Палестина).С Америкой он,действительно,был косвенно связан.Представитель президента Рузвельта из департамента помощи беженцам войны г-н Олсен выбрал(по рекомендации)Валленберга как представителя нейтральной Швеции для этой благородной и небезопасной миссии по спасению обреченных жертв геноцида в Венгрии. Чрез Олсена шло финансирование его работы по закупке "домов экстерриториальности",организации столовых,сиротских домов,переправки транспортов с беженцами в Швецию и т п. Проделывая в сжатые сроки столь огромную работу по спасению десятков тысяч ни в чем не повинных людей,которые неминуемо дол ны были погибнуть в соответствии с мракобесным планом "окончательного решения еврейского вопроса",Рауль Валленберг просто физически не мог бы заниматься ничем иным. Приходится даже читать мнимые "обвинения" в т что его фотограф снимал пушки на передовой.,хотя каждый фельдфебель знает,что расположение огневых точек фиксируется с помощью аэрофотосъемки. Свою огромную работу по спасению людей Валленбергу приходилос выполнять в условиях постоянного противодействия и угроз немецких и местных венгерских фашистов.

В своих попытках опорочить светлое имя христианского праведника и оправдать его убийц некоторые авторы статей хватаются,как за последнюю соломинку,за "аргумент",что Валленберг погиб из-за торговых связей его дальних родственников с Германией.Если такие связи и имели место, то Рауль имел к ним такое же отношение как Яков Свердлов-к своему родному брату - генералу французской армии. Здесь надо сказать,что нам не следует хвататься за такой "аргумент".Как говорят в народе - "чья бы корова мычала".Мы сами до самого начала войны исправно поставляли фашистской Германии в соответствии с договором о"дружбе" нефть,зерно, стратегические материалы и даже любезно предоставили в Мурманской порт базу для немецких подводных лодок.,когда Польша уже была оккупирована и черный дым крематориев Освенцима поднимался в небо.

Возглавлямый Валленбергом отдел по спасению жертв геноцида в шведской миссии в Будапеште находился по соседству с отделом,который представлял интересы Советского Союза.Наши "органы" знали о Валленберг его обширных связях в Европе,о его образованности,его свободном владении шведским,английским,немецким языками.Он представлял из себя иде-

альный "материал" для подготовки советского агента в Швеции. Ничего подозрева Валленберг вышел на встречу советским частям. Он был пригла "в гости" и затем вместе с шофером В.Лангфельдером вывезен в СССР, гд был уничтожен, несмотря на его дипломатический статус.

Сегодня во всем мире Валленберг признан как выдающийся праведн носитель высокой христианской морали. Память о нем увековечена в назв улиц, памятниках, стеллах и монументах. Наши сегодняшние попытки очерни его память, умолчать о его историческом подвиге-не более чем желание обеспечить спокойную старость исполнителям злобной и коварной воли "н доучившегося семинариста" из Грузии. Разумеется, еще можно несколько от тянуть время, как-то выкрутиться, попытаться оправдать "исполнителей", которые "выполняли приказ". Такая попытка оправдать преступление тот литарного режима бесперспективна и слишком запоздала. Высокий ~~междуне родный~~ авторитет этого человека стал достоянием международного общес венного мнения. Моральная репутация страны сегодня, видимо, важнее угр и бряцания смертоносными ракетами, способными многократно уничтожить жизнь на земле. Затягивание признания подвига Валленберга и своей вин никак не способствуют укреплению международного авторитета России.

С даты, указанной на рапорте полковника Смольцова о "внезапной" смерти Валленберга прошло полвека. Если моральный авторитет России на не безразличен, необходимо восстановить СПРАВЕДЛИВОСТЬ в отношении Ра Валленберга. Тем белее что за эти полвека мы стали свидетелями переоце ки ценностей. Например, об убийцах режисёра и актера Михоэлса Цанаве и Огольцове мало кто вспоминает. А в честь великого актера устраиваются вечера в Большом театре и зале гостиницы "Россия". Те кто изолировал в ссылке академика Сахарова, глумился над ним, сегодня преданы забвению. А имя выдающегося физика и лауреата Нобелевской премии мира известно всему миру.

"Дело Валленберга" сегодня должно быть рассмотрено в комплексе с ужасающими масштабами фашистского геноцида, с той тяжелой и опасной ми ссией, которую он взял на себя в Венгрии. Только так можно осознать величие его подвига, особенно в свете нарождающегося доморощенного фаши ма в России. Взаимосвязь трагической судьбы Валленберга, противостоявше фашистскому геноциду не всегда осознают и его родственники. Они надея ся еще увидеть Рауля живым, изолированным от мира в "психушке". Верси о том, что его видели живым (или его двойника) еще в 60-е годы должна быть тщательно проверена.

Виновные в гибели выдающегося праведника должны быть наказаны п закону. Выполнение приказа не избавляет от личной ответственности. За удовольствие глумиться (а возможно и пытать) над благородным шведским аристократом, внуком шведского посла в Японии, надо платить. Это особен

важно на фоне плодящихся сегодня фашистских организаций,способных по. торить немецкий опыт в более "бессмысленном и беспощадном "вариант

Во многих документах и публикациях Рауль Валленберг фигурирует "военнопленный".Учитывая изложенное(на основе многочисленных публика о Валленберге в разных странах) сегодня становится актуальным и со все точек зрения целесообразным на основании "Закона о реабилитации жерт политических репрессий" (№ 1761-1 от 18 окт. 1991 г.),который имеет отношение не только к российским гражданам,но и к иностранцам, полност реабилитировать "военнопленного" Рауля Валленберга,снять с него все ложные "обвинения".

На основании такого решения военной прокуратуры у нас будет возможность просить мэра г.Москвы Ю.М.Лужкова принять меры для увековечиван светлой памяти погибшего в СССР Праведника мира:названии одной из ул Москвы в его честь и объявлении конкурса на сооружение в Москве ему достойного его великого подвига памятника,как это уже сделано во многих столицах мира.

Председатель Российского общества
Рауля Валленберга:

Москва
30 января
1998 г.

РЕССИН Г.К.

Исп. вх. №

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНАЯ
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

„6" февраля 1998 г.
№ 5-6-714/98

103160, Москва, К-160

При ответе ссылайтесь на наш номер и дату

Председателю Российского
общества Рауля Валленберга
г-ну Ресину Г.К.

125124, г.Москва,
ул.М.Расковой, 22-1-33

Ваше открытое письмо о решении судьбы Р.Валленберга поступило в Главную военную прокуратуру и рассмотрено.

Уведомляю Вас, что к настоящему времени принять решение о его реабилитации не представляется возможным, в связи с работой "Российско-шведской комиссией по решению судьбы Р.Валленберга", которая углубленно уже на протяжении нескольких лет под непосредственным руководством администрации Президента РФ исследует все аспекты жизнедеятельности Р.Валленберга в тот период времени.

По завершению этой большой работы (предположительно к лету 1998 г.) в наш адрес будут направлены необходимые документы для рассмотрения вопроса о его реабилитации.

Одновременно прошу Вас связаться со мной по телефону: 293-20-78.

С уважением!

Ст.военный прокурор
отдела реабилитации
иностранных граждан
полковник юстиции

Н.И.Стефогло

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

103793 ГСП, Москва,
ул. Б. Дмитровка, 15а

Президенту Российского общества
"Раулю Валленберга"
Ресину Т.К.
125124, г.Москва, ул.М.Расковой,
дом 22, кор.1, кв.33.

10.02.98. №27/1-579-97

Уважаемый господин Ресин!

Вам должно быть известно, что по поручению Президента Российско Федерации и в соответствии с российско-шведскими межведомственными соглашениями поиск всех данных о судьбе Р.Валленберга с 1991 года проводит российско-шведская рабочая группа, в которую входят ответственные сотрудники ведомств обеих стран, независимые историки-эксперты и криминалисты, а также представители общественности.

Проведенной проверкой по материалам архивов МИД, Минобороны, СВР, ФСБ РФ, бывшего ПГУ КГБ СССР и ряда государственных архивов системы Росархива были выявлены около 200 документов, относящихся к Раулю Валленбергу. Все они рассекречены и через МИД России установленным порядком переданы шведской стороне.

Основные ключевые документы, связанные с его судьбой, данные экспертиз рапорта Смольцова опубликованы в открытой печати.

Уголовного, личного /тюремного/ и какого-либо другого дела на Р.Валленберга не обнаружено.

Начальник управления по надзору
за исполнением законов о федеральной
безопасности

Ю.С.Захаров

Исп. вх. №

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНАЯ
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

„17" февраля 1998 г.

№ 5ув-214/98

103160, Москва, К-160

Председателю Российского общества
Рауля Валленберга
Ресину Г.М.

123124, г.Москва,
ул.М.Расковой 22-1-33

При ответе ссылайтесь на наш номер и дату

Уведомляю Вас, что Ваши обращения в адрес Президента Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации, послов Швеции, Израиля о реабилитации Р.Валленберга поступили для рассмотрения по существу в Главную военную прокуратуру, поскольку разрешение данного вопроса входит в нашу компетенцию.

Повторно разъясняю Вам, что к настоящему времени принять решение о реабилитации Р.Валленберга не представляется возможным в связи с работой "Российско-Шведской Комиссии по решению судьбы Р.Валленберга", которая углубленно уже на протяжении нескольких лет под непосредственным руководством администрации Президента РФ исследует все аспекты его жизнедеятельности в тот период жизни.

По завершении этой большой работы (по сообщению комиссии к лету 1998 г.) в наш адрес будут направлены необходимые документы для рассмотрения вопроса о реабилитации р.Валленберга.

Ст.военный прокурор
отдела реабилитации
иностранных граждан

Н.И.Стефогло

THE RAOUL WALLENBERG RUSSIAN SOCIETY

125124 Москва, ул. М. Расковой 22 - 1 - 33. Тел.: 214-51-34
Р/с № 48617 в АК Сбербанке РФ. Филиал № 5287/0308 МФО 44583342 счет № 164123
103030 Москва, ул. М. Расковой 26. Тел.: 214-04-61

№ 98-16

19 февраля 199 8г.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАПЕ

ИОАННУ ПАВЛУ П-му,

Рим.Ватикан.

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ

ГЛАВА КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ИОАНН ПАВЕЛ П-й !

В настоящее время в Военной Прокуратуре Российской Федерации рассматривается вопрос о реабилитации "военнопленного" РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕ -гражданина Швеции,совершившего в 1944 году в Венгрии выдающийся гуманитарный подвиг по спасению ста тысяч обреченных на смерть жертв геноцида. Нас не оставляет уверенность,что это был самоотверженный ХРИСТИАНСКИЙ ПОДВИГ. В трагические месяцы тотальнс уничтожения фашистами "народа Завета" этот благородный и красивый христианин протянул жертвам геноцида руку помощи рискуя собственной жизнью. В январе 1945 года вместо благодарности он стал узником и жертвой тоталитарного режима И.Джугашвили,безвестно пропал в застенка ГУЛАГа. Как видно из прилагаемых документов ,его высоконравственный подвиг и сегодня игнорируется властями.

Российское общество Рауля Валленберга просит Вас возвысить голос Католической церкви в защиту Справедливости и светлой Памяти христианского Праведника и великомученика.

П.С. Посылаем Вам первый номер альманаха "Бюллетень Рауля Валлен берга". Второй номер подготовлен к печати. Подготавливается объемная книга "Валленберг против геноцида".

Президент общества,
гл. редактор "Бюллетеня Р. Валленберга",
канд. искусствоведения

РЕССИН
Григорий Кузьмич

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА

КАНЦЕЛЯРИЯ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

119034, Москва, Чистый пер., 5
Тел. 201-23-40

№ 1252

«20» 03 1998 г.

Г-НУ Г.К.РЕССИНУ
ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА

Уважаемый господин Рессин !

Благодарим Вас за Ваше письмо от 19 февраля с.г. на имя Святейшего Патриарха Алексия II.

Русская Православная Церковь высоко оценивает силу духа людей, сопротивлявшихся бесчеловечной практике фашизма всеми доступными им средствами.

Мы надеемся, что труды Российско-Шведской комиссии приведут к выяснению всех обстоятельств, связанных с деяниями и судьбой Рауля Валленберга, и что в результате этой работы станет возможным во всей полноте оценить значение личности Рауля Валленберга.

С уважением

АРХИЕПИСКОП ИСТРИНСКИЙ
ВИКАРИЙ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

СОДЕРЖАНИЕ

Российское общество Рауля Валленберга 6

ПРАВЕДНИКИ МИРА

N 2

В.Бирштейн. Тайна камеры номер семь..... 8

А.Вайсман. Железная маска XX века..... 16

В.Михалев. Фильм "Миссия Рауля Валленберга"..... 21

А.Бровкин. Что мне рассказал брат Валленберга..... 23

А. и Г.Байнеры. Евангелие от палача (фрагмент)..... 26

Г.Левин (США). Чиунэ Сугихара – японский Валленберг..... 31

Д.Мережковский. Леонардо да Винчи..... 38

М.Шнеерсон. Уроки египетского изгнания. Мечи на орала..... 43

Алексий II. Мы должны быть едино с иудеями..... 48

И. Иловайская. Христиане и „народ Зае 52

ХОЛОКОСТ

С.Додик. Мальчик из гетто (воспоминания)..... 56

Я.Шпигель. Маленький узник "Мертвой петли". 65

ОНИ БОРОЛИСЬ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Ф.Свердлов. Еврейские гастелло: Ш.Кордонский и И.Катунин..... 72

ИСТОРИЯ

Я.Айзенштат (Израиль). О подготовке Сталиным геноцида евреев..... 94

А.Буторов. История сооружения храма Христа в Москве..... 106

М.Монина-Купершток. Разрушение храма Христа..... 113

Г.Рессин. Возрождение Храма..... 118

ЕВРЕИ В РОССИИ

М.Фуксман. За чертой оседлости..... 128

А.Хорев. Командарм Иона Якир (к 100-летию со дня рождения)..... 132

С.Пестов. Тайны и страсти атомной преисподней..... 140

Г.Рессин. В.А.Турбинер – конструктор первой атомной бомбы..... 148

CONTENTS

А.Соболев. Бухенвальдский набат.....155

Яд Эзра – рука помощи (Еврейский благотворительный фонд).....157

Ю.Яновский. Подвал добра и благоденствия.....160

ЯЗЫК

Э.Дворкин. Что такое еврейский народ?.....161

П.Шелюбский. Еврейские пословицы на идиш.....165

КУЛЬТУРА

Ц.Зайчик. Библейская поэзия.....168

В.Каганов. Кумранские рукописи.Рауль Валленберг (стихи).....175

Г.Энтин. Нам восхвалять. Марку Шагалу (стихи).....178

А.Кирнос. Мгновения истины. Лично причастны.....181

Г.Рессин. Архитекторы Моисей Гинзбург и Иона Фридман.....186

Безопасный город XXI века (проекты и судьбы).....197

В ИЗРАИЛЕ

Беньямин Нетаниягу. Страницы биографии. Визит в Москву.....223

ПУБЛИЦИСТИКА

М.Стейнберг (США). Иудаизм о христианстве.....229

Г.Рессин. Самозапугивание (на статью Валюженича).....236

САТИРА

Б.Косвин. Ассимилянты (рассказ).....246

Сатирические рисунки.....267

ИНФОРМАЦИЯ

~~Магазин еврейской книги, Б.Бронная,6~~ 277

РЕЗЮМЕ

Аннотации на русском и английском языке.....283

М О С Т 2 Г Е Ш Е Р

/ Бюлетень Рауля Валленберга /

Имя Рауля Валленберга давно уже превратилось из биографии замечательного человека в своеобразный знак, даже в знаковую систему. На фоне беспримерной трагедии Холокоста, его героическая деятельность и - позорная для человечества - гибель, стала символом героизма добра, веры в то, что со злом ксенофобии и антисемитизма можно и нужно бороться. Неудивительно, что в разных государствах возникают кружки, ассоциации, общества, носящие имя Рауля Валленберга и объединяющие всех людей доброй воли, не просто почитающих память удивительного человека, но и ведущих борьбу за правду историю, за сохранение и умножения еврейской культуры.

Есть такое общество и в нашей стране и наиболее ярким плодом его деятельности является "Бюллетень Рауля Валленберга". Уже вышло два номера этого своеобразного альманаха и подготовлен к печати следующий. Содержание этого альманаха богато и разнообразно. Оно включает и интересные и новые исторические штудии, и уникальные мемуары людей, уцелевших в адском котле убийств, и острые публицистические статьи, и даже такие элементы художественной литературы, как сатиру.

Можно поражаться тому, что редакции "Бюллетеня" и в первую очередь его основателю и Главному редактору Г.Рессину удается выпускать объемистый, великолепно оформленный альманах. Даже его незначительный тираж в 1000 экземпляров, достаточен для того, чтобы он стал заметным явлением, вызывающим пристальный интерес во всех мировых публичных и научных библиотеках и у многих читателей.

" Бюллетень Рауля Валленберга" издается под эгидой "Российско Еврейского Конгресса" и несомненно является важным и заметным в его многосторонней деятельности.

6.I. 1998 Лев Разгон.

UNITED NATIONS NATIONS UNIES

POSTAL ADDRESS—ADRESSE POSTALE: UNITED NATIONS, N.Y. 10017
CABLE ADDRESS—ADRESSE TELEGRAPHIQUE: UNATIONS NEWYORK

EXECUTIVE OFFICE OF THE SECRETARY-GENERAL
CABINET DU SECRETAIRE GENERAL

Rm. S-3840A – Tel. (212) 963-5495 – Fax (212) 963-1185

REFERENCE:

13 May 1998

Dear Mr. Ressin,

The Secretary-General of the United Nations has asked me to thank you for your letter dated 30 March 1998 concerning Raoul Wallenberg and the publication entitled "The Raoul Wallenberg Bulletin". The Secretary-General has discussed this matter with Russian officials who have indicated that they would continue to cooperate with the government of Sweden under the bilateral arrangements that are in place between the two governments to determine his fate.

The Secretary-General shares your interest in the fate and good name of Raoul Wallenberg, a man whose courage and dedication to principle saved thousands of lives.

Yours sincerely,

Gillian Martin Sorensen
Assistant Secretary-General
for External Relations

Mr. Gregory Ressin
President
The Raoul Wallenberg Russian Society
Raskowa Str., 22-1-33
125124, Moscow
Russian Federation

Canadian Embassy Ambassade du Canada

23 Starokonnyushenny Pereulok, Moscow, Russia

April 3, 1998

Dr. Vera Parnes
President of the Wallenburg Movement
4845 Bourret
Apt. 34
Montreal, Quebec
Canada
H3W 1L2

Dear Dr. Parnes,

Please find enclosed documents from Mr. Gregory Ressin, President of the Russian Wallenburg society and Chief Editor of the Wallenburg Bulletin. He had requested that the Embassy send these to you.

Sincerely,

Vera Alexander
Third Secretary and
Vice-Consul

cc. Gregory Ressin
Encl.

The Raoul Wallenberg
International Movement for Humanity
Organizing and Coordinating Centre
4845 Bourret Ave. Suite 34. Montreal. Quebec. Canada. H3W 1L2

3 мая 1998 г.

Многоуважаемый Григорий Кузьмич!

Поздравляю Вас с выпуском Вашего бюллетеня.
Если Вы напишете несколько слов о нем для нашего Валленберговского бюллетеня, я охотно напечатаю Ваш материал. Цель бюллетеня. Какую роль сыграет он в Валленберговском движении за гуманизм?

Мы печатаем на анлийском и французском языках. I/2-I стр. сможем перевести, если больше, то шлите с переводом.

Я посылаю Вам документы о наименовании одной из улиц Москвы в честь Валленберга.

Позвоните и действуйте чтобы добиться цели.

Всего Вам доброго

В.А.Парнес

тел. (514) 343 01 37
факс. 738 63 40

В Парнес

THE RAOUL WALLENBERG
RUSSIAN SOCIETY

125124 Москва, ул. М. Расковой 22 - 1 - 33. Тел.: 214-51-34
Р/с № 48617 в АК Сбербанке РФ. Филиал № 5287/0308 МФО 44583342 счет № 164123
103030 Москва, ул. М. Расковой 26. Тел.: 214-04-61

ВЕЧНЫЙ СИМВОЛ ГУМАНИЗМА

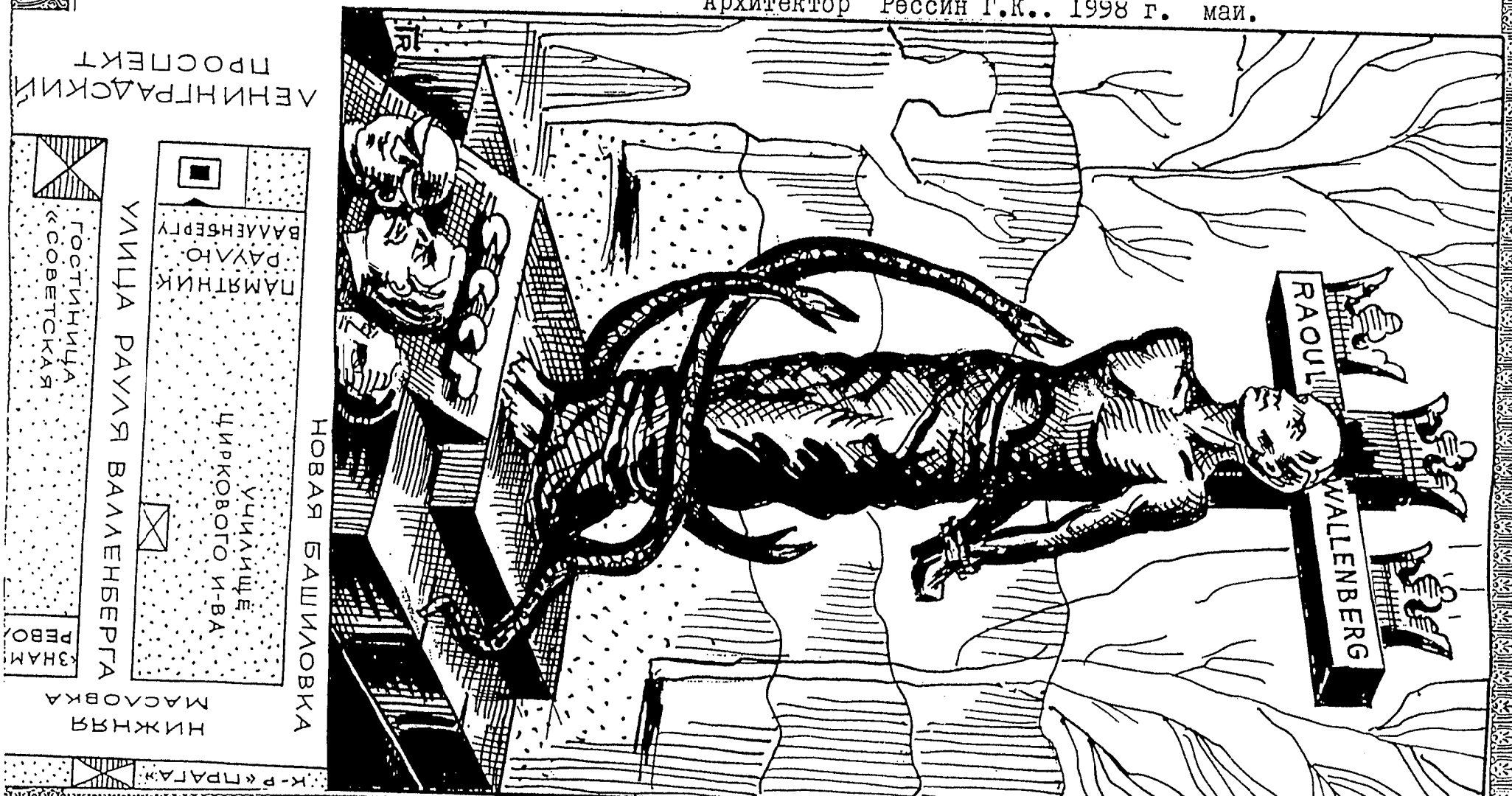
/ Памятник Праведнику мира Раулю Валленбергу в Москве /.

В трагические месяцы тотального уничтожения еврейского народа в Европе гитлеровскими нацистами при активном участии местных фашистов дипломат нейтральной шведской миссии в Будапеште тридцатитрехлетний Рауль Валленберг ,архитектор и экономист по образованию,протянул руку помощи обреченным жертвам геноцида. При финансовой поддержке СШ он спас от гибели более ста тысяч человек.

Вместо заслуженной благодарности в январе 1945 года он был вывезен из Венгрии в СССР офицерами СМЕРШа с целью его вербовки и подготовки из него советского агента в Швеции и других странах Европы,использования его связей,высокой образованности,знания европейских языков.Рауль Валленберг отказался стать советским шпионом и был уничтожен по приказу И.Сталина-Джугашвили и министра Абакумова.Об этом свидетельствуют в своих книгах бывшие генералы КГБ Елисей Синицын и Павел Судоплатов."Военнопленный" Рауль Валленберг до сих пор,спустя полвека официально не реабилитирован. Его "дело" находится в Главной военной прокуратуре и в ГРУ. По окончании работы советско-шведской комиссии его "дело" должно быть завершено.

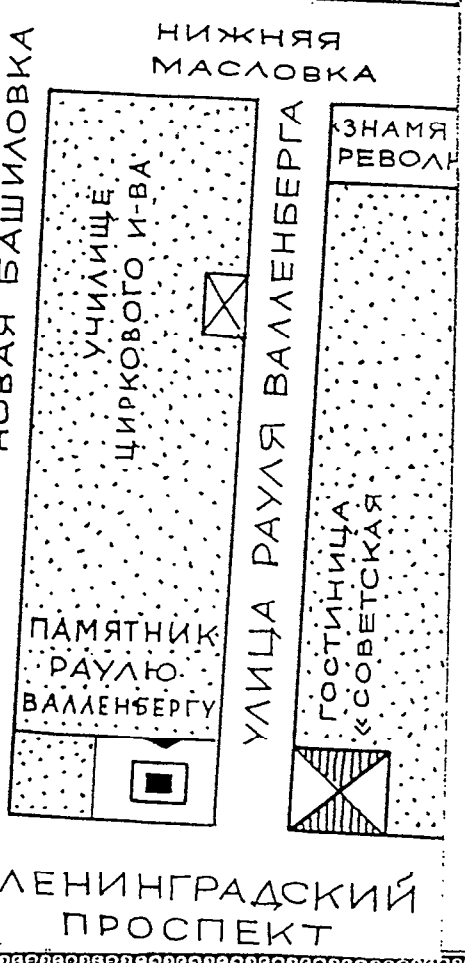
Во многих странах установлены памятники выдающемуся гуманисту, Праведнику мира,совершившему с риском для жизни беспримерный христианский подвиг.В Будапеште ему сооружены два памятника. Первый еще в 19 году. Сооружены ему памятники в Лондоне,Стокгольме,Вашингтоне на площади Рауля Валленберга,в Иерусалиме на аллее Праведников.Нет сомнения в том,что Россия как правопреемница бывшего СССР через полвека должна покаяться перед мировым общественным мнением в совершенном преступле

Эскизный проект памятника Праведнику мира Раулю Валленбергу в Москве на Ленинградском проспекте.
Архитектор Рессин Г.К.. 1998 г. май.



Памятник Валленбергу в Будапеште. 1948 г.

Эскизный проект памятника Валленбергу в Москве. Рессин Г.К. 1998 г.



Жертвы геноцида в Венгрии. 1944 г.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА

THE RAOUL WALLENBERG RUSSIAN SOCIETY

нии. Материальным выражением этого покаяния была бы УСТАНОВКА В МОСКВЕ ПАМЯТНИКА ВЕЛИКОМУ ГУМАНИСТУ. Здесь приведен эскизный прек памятника Раулю Валленбергу автора этого текста. Если в Будапеште он изображен в виде могучего атлета, попирающего змею как символ злобы и расовой ненависти, то здесь они язвят грудь связанного по рукам и но Героя нашего времени. Крест символизирует христианскую идею любви к ближнему, готовность принести себя в жертву ради торжества справедливости. Три короны на вершине креста – символ Швеции. Они же были на сп сительных паспортах, которыми он обеспечивал жертв геноцида. Подходящ место для памятника – уже вымощенная гранитом площадка слева от гост ницы "Советская" на Ленинградском проспекте. На этом месте теперь с монументальная реклама..импортных сигарет. Если двигаться от центра этой магистрали памятников то памятнику Валленбергу предшествует пам ник писателю-гуманисту Максиму Горькому у Белорусского вокзала. В глубине короткой улицы Марины Расковой площадь Зденека Неедлы, чешского ученого. Далее, у метро "Аэропорт" памятник антифашисту из Германии Эр ту Тельману. Небольшая улица летчицы Марины Расковой в этом случае м жет быть переименована в УЛИЦУ РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА, так как через три километра, у метро "Сокол" есть ПЛОЩАДЬ М. Расковой.. Это приводит к п тоянной путанице и дезориентации. Кроме того, здесь еще остается переу лок Марины Расковой. Сооружение здесь памятника Праведнику мира и жер ве сталинизма имело бы большой международный резонанс как символ рас каяния и признания ~~его~~ большого значения его беспрецедентного подви твердой решимости большинства россиян противостоять расползающейся гидре неонацизма в России. Еще один образно-эмоциональный акцент гор ской среды на ~~на~~ главной магистрали столицы имел бы для молодого пок ления воспитательное значение, несопоставимое с... рекламой импортных сигарет...

Президент общества,
гл. редактор "Бюллетеня Р. Валленберга",
канд. искусствоведения

РЕССИН
Григорий Кузьмич

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕМЬЕРА

103032, Москва, ул. Тверская, 13
Телефон: (095) 924-09-90
(095) 292-17-08

Телеграф: Москва, К-32-мэрия
Телекс: 414140 MAYOR SU
Телетайп: 114376 МЭР

Телефакс: (095) 200-53-22
36-211 (Искра-2)
E-mail: zprem@munic.msk.su

12.03.98 № 4-19-2318/8
на № 98-9 от 29.01.98

Президенту общества Рауля Валленберга
Г.К. Рессину

125124, Москва, ул. М. Расковой, 22-1-33

Уважаемый Григорий Кузьмич!

Московская городская межведомственная комиссия по наименованию улиц при Правительстве Москвы рассмотрела Ваше обращение к Мэру Москвы Ю.М. Лужкову в части наименования одной из улиц Москвы именем Рауля Валленберга и считает реализацию данного предложения преждевременной в связи с наличием различных точек зрения на деятельность Р. Валленберга и неоднозначностью ее оценок.

По вопросу содействия в публикации журнала о Рауле Валленберге Управлением печати и информации Вам был предложен вариант выпуска журнала издательством "Интерграф Сервис" по максимально низкой цене, от которого Вы отказались. Издание журнала за счет других средств не представляется возможным.

А.В. Петров

P 2 Eu 1

Ex file:
Hallqvist, EC 2
Olson, EI-ESEK
exp-98-07-28

2 PAGES

011-371-782-8031

July 17, 1998

Ambassador Hans Magnusson, Swedish Embassy, Riga, Latvia

98-07-17

Dear Hans:

As hopefully you have received the Preliminary Report which I sent from the Swedish Mission here on Monday, I am writing to deal with a few practical questions before I leave for Washington.

I have finally recovered from my various Moscow diseases and have booked a flight to London for August 2nd and to Moscow for August 7th. As there are no concrete files awaiting me in Moscow to the best of my knowledge, and as there is no doubt going to be some reflection following the Preliminary Report (once reviewed and translated by our side), I am prepared to use the time there to do the following: (1)Complete my summaries of the files to date for future analysis or reports, (2) make contact with whomever the Ministry of Health establishes as my liaison and begin hammering out conditions and working procedures; (3) write the Preliminaries for the remaining "Sub-Investigations' described in my Report; (4) resume work in the files, whether Prisoner or Medical, as they come in (5) prepare and submit my Investigative Questions and, if I am really lucky, (6) review the Butyrka Registry and the Lefortovo cards mentioned in my Report. In this manner, when we have our meeting in Stockholm in September, I will have consolidated my present data, will have laid administrative and logistical groundwork and will be prepared to move ahead full steam October 13 until just before Christmas in what I hope will be our final major ingathering of data.

Andrey Allahverdov, who has worked closely with me on the most important translations, and who has a very good relationship with Yuri Michaelovitch (to whom the work load of my Preliminary Report will inevitably fall) has called Stefan Gullgren at my request to discuss moving forward with the translation because I am concerned that it will hold up the entire works — i.e. that on some significant level the decision of what more I will see and its quality hinges on the inhouse reaction to my disclosures in the Report. Stefan and Andrey will speak on Monday, after Stefan has reviewed the document. It occurred to me, since budget is a consideration, that if you would have your corrections ready for me soon — it would be best if I redid the Draft in English during my last week before flying — then got it to Andrey. But if you are on vacation or if it will take longer than that, I will ask him to go ahead and translate it as is and then we will make the adjustments for the Final Version once I am in Moscow.

Research wise — as I wrote to Martin — I was in Hyde Park and now I am going to Washington for four days in the National Archives. There are certain particulars I would like to nail down for my investigative questions re Gerstenberg, Gfrorener, Roedl and Richter. If I hit the documents in four days it will be a miracle but I feel I must try while I am waiting for the two week advance payment on my ticket to pass. The same goes for London where I will have four more days.

I have an invitation from Van der Waals close associate to talk and thought I would take an overnight train to the Continent — simply because he is very old — but also because the activities

of Anglo-American intelligence should be clear for the investigative questions. I am persisting in my efforts to get a copy of the Van der Waals file of 147 pages (as opposed to the file of 91 we have seen) from Washington where it was received from the Dutch along with alphabetized lists of foreign prisoners which could save us yards of work. This too is why I am going to Washington. Alternatively, of course, Martin could ask the Dutch to share a copy with you both as they have done with the Americans. We need this file to clarify whether or not I am seeing the best quality personal prisoner file material. And a few other things

I asked Gennadi Kuzofkin to do some research in the archives in my absence to nail down MVD procedures and to get the original orders to which a number of the exceptional situations relate. While I will have no expenses in Moscow for the month of July, there will be research/translation fees for his work in the archives (essential for advanced work) and for Andrey's translation. In addition, I have receipts of around $300 related to computer time for my Preliminary Report, faxes and phones and will have transportation to and from Washington, copying fees, and **train fare to the Continent from London if you agree that the van der Waals associate (a high ranking military person) is within the immediate circle of our work. Please let me know as my own funds are limited -- now that I am paying taxes to Sweden (making me feel all the more like a Swede)**

Finally, about my fundamental confusion re Investigative Unit versus 4th Department:I was going through my notes on our meeting with Kondrashev at MID. He says 'there were two investigative groups at that time....the Invest.... and the Investigative Unit for Especially Important/Grave Matters. Unfortunately, in my haste to keep up with him, I did not get the name of the first but I think I am asking if these correspond to the 4th and 2nd Departments of the Third Main Directorate.

Secondly, among the declassified materials, A25 document of 12 August 1946 from Department "A" with the handwritten 43392 in its corner from Titov and Krotov (head of the 5th Division) to Major General Budarev as Deputy Head, Third Main Directorate Counter Intelligence/MGB: "We send you the request from the Ministry of Foreign Affairs/USSR Number 1147 (numbers 1, 1 and 7 are hard to read) of the 5eo of 17th July 1946 concerning the Swedish citizen Wallenberg, Raoul who is under the jurisdiction of the 4th Department of your Directorate. Attachment according to the text." Along these lines, Roedl at the point of his death was still under the jurisdiction of the 4th Department of the III Main Directorate. These documents were the source of my original confusion.

I'm not saying that Raoul wasn't under Especially Grave Matters in 1947 but, as I mentioned in the Report, the change over of jurisdiction has to be documented in more places than one. As we see here, Department 'A' knows everything -- who is responsible for RW in 1946, how to proceed with Schandl, files of Numbered prisoners sent to Vladimir without their files, which includes Schandl. Food for thought.

Finally, to double check my understanding in terms of Directorates: Number I is Foreign Intelligence, Number II is Counter Intelligence, Number III is also Counter Intelligence? Or does it ~~demand~~ depend upon what time period we are discussing? Best, Susan Mesinai

Susan Ellen Mesinai

SVERIGES STÅNDIGA REPRESENTATION
VID FÖRENTA NATIONERNA

NEW YORK

Grupp | Mal

Datum: 1998-07-24

Meddelande: För Amb. Hans Magnusson
Från Lena Calvo

Susan Mesinai har idag fått brevet vi fick den 20 juli. Hon sänder här rapport från Washington.

Mvh
Lena Calvo

a.a. / to

Antal sidor (inkl. denna): 2

Ex till:
Magnusson, p.t. Sthlm
Hallqvist, EC2
Olson, EI-ESEK exp. 98-07-28 / to

98-07-24

A PORTION of this is HIGHLY CONFIDENTIAL and should remain CLASSIFIED UNTIL DEVELOPED MORE FULLY. Thank you.

July 24, 1998

SPECIAL TO AMBASSADOR HANS MAGNUSSON -
Swedish Embassy in Riga Latvia or on Vacation

FROM Susan Ellen Mesinai in New York

I am writing this document in haste, having just returned ~~to~~ from Washington, in order to hand it over to the Swedish Mission for transmittal to you in exchange for the documents which await me by the same channel. Forgive me if this speaks to matters you may have addressed in your transmittal, but this update is very important.

I had what appears to have been a very good and fruitful trip. Number One: I am now in possession of a full copy of the Van der Waals file. At first glance, it appears to be the same but I will not be certain until I return to Moscow. I will make every effort to follow through as mentioned in my previous fax en route to Moscow for the sake of investigative questions.

Number Two, I met with Senator Levin personally to discuss with him Kondrashev's remarks about the documents being reviewed at the April/May 1947 interrogation. On the basis of this and a few other things I spelled out why I think, in the end, the ball is going to end up in Washington and how imperative it is that we, the Americans, do our own hard work/housekeeping. As most of the materials which we have shaken loose have come through specific requests through his Office, he will follow it through to the end — particularly per our latest conversation ~~-~~not only with the CIA but with the Military. We agreed to communicate further after I had spent several days in the Archives, in addition to other miscellaneous but extremely helpful matters for which he is attempting to get State and/or CIA and or Military debriefings of returning prisoners known to us.

Number Three, there are such debriefings — some still classified which I have asked to be released sooner rather than later.

Number Four, I think we are heading for home. That is, I have seen what I never expected to see — in the beginning phases only but complete enough and clear enough. That is, Allen Dulles' secret files for Hungary. They spell out everything and by that I mean 1) efforts on the part of Poland and Hungary, or Poland/Hungary/Slovakia and a fourth — probably Austria to form a viable post war federation; 2) files of the person in charge of assets* in Hungary; 3) reference to Americans in place in Hungary or going to and fro; 4) reference to paid agents of which Szabo is one.....refer to RW's calendar book where an account is listed on the same page as Szabo. 5) reference to two highly important sources, one of whom cannot be Raoul but who was also taken by the Soviets in Budapest and the other of whom could conceivably be — neither are identified as yet although everyone around them (who they spoke to, who they worked through) are 6) one file which contains the background, it would seem, to the Soos....Gellert... reference cable, which I have not had a chance to study because I was on a marathon; 7) one document on Rado which spells out his interests and who he was working with and how — not the usual names, useful for the investigative; 8) one file on Iver Olsen which we have yet to get to; 9) all separate peace

*both human and gold/HNT

deals from everywhere which includes Bethlen's contacts with Dulles on the same issue and 10) all ongoing background hidden information on the assassination plot which reeks of Wallenberg family tenacles and tons more.

The modus operandi of how this whole thing worked is now very clear. Crystal clear. It also means that the inner circle for this operation was very small and basically grew out of the Dulles/Wallenberg business connections and not OSS Donovan. In fact, in a certain sense Iver Olsen is just a decoy.

My researcher will continue the work in my absence and hopefully will get the most vital documents to me sooner rather than later. This will be at ARK's expense.

NUMBER FIVE: In addition to the other indexes I have recently acquired, I will be receiving at least five new indexes of material to review prior to my departure which she will hunt down and prepare from a distance at ARK's expense. These are all from the most recently declassified materials, but even more those to be released in the future and I think we will have a head start on all such.

NUMBER SIX. The documents which Kondrashev requested at our meeting in MID are in Washington but very very hard to get. At least the man knows what he is talking about. I will get them for us and after we have made proper use of them, you can hand them over to Vinogradov as a gesture of good will.

NUMBER SEVEN. I have been informed by a very brilliant East German doctoral candidate that the Foreign Ministry in Bonn has all the files on all the diplomats who worked at the various Legations during the War. In short, we may not have to go through Trophy from that aspect of my request if Martin would be willing to place a request for those on the short list when he comes back from vacation. If you could then pass them to me, I have my own translator here.

NUMBER EIGHT is equally momentous but can wait.

With all best wishes,

Susan Ellen Messmer

SUSAN

P.S. I have been approached tentatively regarding the co-authorship of the 'definitive book on Wallenberg' which is not to be written until some time in 2000. I have done nothing more than agree to talk to them. I will do nothing and sign nothing without talking to you all first. However, giving the restrictions that have been placed on my access (no publication without permission) plus the fact that such research is related to the dead versus alive issue while this is a historic book on policies etc etc I hope I am safely beyond the conflict of interest issue. My commitment to the Government of Sweden comes first but of course you do not intend for me to work for you forever so I must be somewhat realistic. I just wanted you to know.

Author: Lage (UD) Olson at (Pk)UD-3
Date: 1998-07-27 15.17
Priority: Urgent
Receipt Requested
TO: Annika (UD) Hollqvist at (Pk)TelAviv-amb
Subject: Re: Raoul Wallenberg

Avg.

208/001

P 2 Eu

Hej Annika,

Tack för Ditt meddelande om Isak Miller och RW. Troligen rör det sig om den Isak Abromovitz Miller, född 1926, som uppsökte GK Berlin 1980 (Jerneck) och Moskva 1990 (Hallqvist) och därvid uppgav att han träffat RW i fångenskap under tiden 1947 - 1953. Vittnesmålen verkade inte helt övertygande, varför vi ser fram emot att höra vad han har att berätta nu.

Hälsningar

Lage

Reply Separator

Subject: Raoul Wallenberg
Author: Annika (UD) Hollqvist at (Pk)TelAviv-amb
Date: 1998-06-30 17.07

181/001 Ink.

P 2 Eu

Hej Lage,

Av den aktiva RW-föreningen i Beersheva har ambassaden idag mottagit uppgifter om att en rysk invandrare och tidigare samvetsfånge, som bor i Israel sedan fem år tillbaka, skall ha träffat och pratat med RW vid två tillfällen efter juli 1947 samt 1953. Personen ifråga heter Isak Miller och säger sig inte ha vågat tala om saken innan han emigrerade till Israel. Nu har på eget intiativ kontaktat Beersheva-föreningen och låtit spela in sin berättelse på band. Ordföranden i förening har bett om företräde hos ambassadören för att presentera materialet. Denne är åter i tjänst den 27 juli. Under tiden önskar jag kontrollera med Dig om namnet Isak Miller är bekant, dvs om uppgifterna redan är kända av UD.

Hälsningar

Annika Hollqvist

British Broadcasting Corporation White City 201 Wood Lane London W12 7TS Telephone 0181 752 5252

BBC

Ex till:
Per Anger
exp. 98-07-29

Facsimile

To:	Lage Olsen Ei-Esek	**Phone:** **Fax No:**	00 46 8 405 3280 00 46 8 723 1176
From:	Lesley Brandon "Mysteries" Series BBC1	**Phone:** **Fax No:** **E-mail:**	00 9 44 181 752 6527 00 9 44 181 752 5677
Date:	29 July 1998	**No.of Pages (including this one):**	2

☐ **Urgent** ☐ **Please Reply** ☐ **Private and Confidential**

210/005
29
1998 -07- 30

Message:

P 2 Eu

Dear Mr Olsen,

Further to my phone call, here are details of the filming we shall be doing this Saturday, 1 August.

We shall be staying at the Victory Hotel, Lilla Nygatan 5 (Tel: 14 30 90) and will arrive in Stockholm at 11pm on Friday night. We return on Sunday afternoon. We shall also have a mobile phone with us, but I'm afraid you have to dial the full international number to get through. (Tel: 00 9 44 498 928572).

Our team will be:
Luke Campbell (Director)
Mark Robinson (Camera)
Ron Garson (Sound)
Lesley Brandon (Researcher)

We would be grateful if we could gain access to the Ministry Press Building for 9am, in order to set up the lights and camera. We would like to interview Per Anger first at 10am and then do the interview with you around 11am, which may take about half-an-hour. After we have finished inside we would like to do some general exterior shots of the Ministry building. I have already checked that this is possible with the Head of Security. We hope to finish all the filming at the Ministry by around 12.30pm.

CONFIDENTIALITY: This is a private facsimile transmission intended for the named recipient only, and its contents may be confidential. If you are not the named recipient, you must not read, copy or use the contents, or disclose them to any other person. Please notify the sender immediately by telephone that you have received the transmission in error.

British Broadcasting Corporation White City 201 Wood Lane London W12 7TS Telephone 0181 752 5252

If you need to get in touch with me before we fly out on Friday evening, my number here is 00 9 44 181 752 6527 (it also has voicemail). I shall ring again quickly on Friday, just to check everything is OK with you and I shall call Per Anger to confirm times with him.

I know we talked about parking, and I really would be grateful if you could arrange a parking space for us at the Ministry Building. Please let me know if this is a problem.

Thank you very much for all your help and we look forward to meeting you on Saturday.

Best wishes,

Lesley Brandon

LESLEY BRANDON
Researcher

PS Please remember not to wear blue.

CONFIDENTIALITY: This is a private facsimile transmission intended for the named recipient only, and its contents may be confidential. If you are not the named recipient, you must not read, copy or use the contents, or disclose them to any other person, and should please notify the sender immediately by telephone that you have received the transmission in error.

SVERIGES AMBASSAD
BUDAPEST

1998-07-30

LG
MH

211/001
1998

P 2 Ew

Ambassadör Martin Hallqvist

Utrikesdepartementet

UD/EC/Amb Martin Hallqvist
980907
Delges
L Olsson, EI/ESEK
s Gullgren, EC
H Magnusson, Riga
A Wallgren, Moskva
Exp. 980907/App

Midsommar i Gulag

hbr Hallqvist-Magnusson 1998-06-25

Broder,

Du skriver i första stycket av ovannämnda handbrev, att sannolikt lästes Dolguns bok av den tidens, dvs 1975, Raoul Wallenberg-handläggare. Eftersom det var jag vid den tiden vill jag bekräfta att din bedömning sannolikt är riktig, ty jag tycker mig känna igen Dolguns namn och bokens titel. Däremot minns jag ingenting av innehållet, som jag nog bara betraktade vara av historiskt intresse.

Vad den ungerske baronen László beträffar utgår jag från att Du primärt inte räknar med några åtgärder från vår sida. László är ett mycket vanligt förekommande namn, och på den tiden älskade ungrarna att blåsa upp varje adligt inslag i stamtavlan och stoppa in ett de eller von i namnet, så det är kort sagt långt ifrån säkert att han verkligen var baron. Dolgun verkar ju för sin del inte övertygad.

Apropå den officiella amerikanska attityden till Dolgun har jag i sommar läst den bok som den amerikanske "Raoul Wallenberg" i Vichy-Frankrike (vars namn just nu fallit mig ur minnet) skrev om sin verksamhet. Han lyckades på uppdrag av en amerikansk flyktingorganisation rädda tusentals judar, däribland

Adress
Ajtósi Dürer sor 27 A
1146 BUDAPEST
UNGERN

Telefon
+36 1 352 2804

Fax
+36 1 352 2807

Telex
225647

berömdheter såsom Chagall, ut ur landet men bemöttes med en med dagens mått mätt otrolig avoghet av State Department och den amerikanska legationen i Vichy.

Hjärtliga hälsningar

Jan Lundvik

Jan Lundvik

(Dokument om Raoul Wallenberg från Ebba Grönroos i Södertälje)

Jule-UD
98-07-30

a.a.

Bästa Lage Olsson –
jag tappas det är inte
för mycket läsning.
Det var bråt att välja.

Med vänlig hälsning
Ebba Grönroos

Delges:
Per Anger
Magnusson, Riga
Hellquist, EC
Olsson, EI-EK
Amb Moskva

exp. 98-07-31

208/007
07-30
1773

Dr. Vera Parnes

P 2 Eu 1

Speech at the Unveiling of the Wallenberg Plaque
Sunday, March 15, 1998
Montreal, Canada

Distingués invités, Mesdames et messieurs,
Distinguished Guests, Ladies and Gentlemen,

Je vous remercie du fond de mon coeur d'être tous la si nombreux a cette occasion solennelle.

On behalf of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity and the Canadian Friends of Raoul Wallenberg, I cordially greet all of you.

Nous devons déplorer l'absence du ministre Sylvain Simard et nous lui présentons nos sincères condoléances. Je voudrais remercier Monsieur Simard qui a su trouver des fonds pour permettre cette rencontre, malgré toutes les coupures budgétaires si fréquentes de nos jours. Nous saluons chaleureusement son chef de cabinet Monsieur Denis Marion par qui il est représente.

I would like to express our deepest gratitude to the Right Reverend Andrew Hutchison for his assistance.

I am extremely thankful to the Honourable Members of Parliament Mrs. Sheila Finestone, our former vice-president, and Mr. Clifford Lincoln, who, despite a very busy agenda, are with us today to say a few words.

And of course, I am deeply thankful to our good friends, the Consul General of Israel, Daniel Gal, Rabbi Sidney Shoham and Mr. Avrum Orenstein, vice-president of the Federation CJA, for their active participation in this event.

It is also my great pleasure to name those of the volunteers of the Canadian Friends of Raoul Wallenberg who by their strong dedication and energy made this event possible, among them: Mr Jacques Mayer, Mr. Michel Hudon, Mr. Leo Perron, Mrs. Elizabeth Schwartz, Professor Dominique Piron and Peter Rona.

Je salue toutes les éminentes personnalités, tous les amis de Raoul Wallenberg, qui sont avec nous aujourd'hui.

My personal greetings to the Mayor of Cote Saint -Luc, Bernard Lang, and Rabbi Lerner of the Temple Emmanuel, who, from the very beginning of my work here, have helped me in developing my idea of setting up the Raoul Wallenberg Home in Montreal, the most

democratic city of the world.

Today we are here to unveil the plaque installed on the Wallenberg monument, the creation of a Hungarian sculptor, Paul Lancz.

It is my privilege to acknowledge the kind generosity of the Hungarian community in this matter, and also the important participation of Mr. Eugene Rieseman, chairman of the Committee of the Wallenberg Memorial.

The plaque tells us about heroic deeds of the Swedish diplomat. Singlehandedly, he saved the lives of thousands Jews and some anti-Nazi partisans at great personal risk. Unfortunately, Wallenberg's arrest and imprisonment violently interrupted his activities.

It is time to remember Wallenberg's plan which he worked out and was about to implement after the Nazi defeat. This plan shows how deeply was Wallenberg absorbed by humanitarian problems.

This plan had nothing to do with his original mandate. Nor did it involve the Swedish Foreign Ministry or his position as a Swedish diplomat. It was his own idea, his own plan how to return to Jews and other persecuted people their dignity and prosperity as well as to restore Hungary.

It is remarkable that in November 1944, Raoul Wallenberg made a decision to operate on his own. He set up a small department under a talented Jewish economist Miller for preparing a detailed social and economic survey, which was used as a basis for his plan known as *The Wallenberg Institution for Support and Reconstruction.*

This plan embraced all the urgent needs of Jews and also of Magyars in food, housing, medical and orphan care. It included searches for lost members of families and their reuniting, restoring Jewish assets, reestablishing their means of existence and renewing business relations. The plan also comprised saving of cultural values, construction of industries, international planning, humanitarian and economic information service and so on.

It was a comprehensive plan, solid and practical. Wallenberg marked the best roads for rapid actions, which he considered necessary. He prepared a text of his appeal through the radio to the Hungarians. He knew that his name has enormous weight, and he intended to announce personally the formation of the Wallenberg Institution for Support and Reconstruction.

This plan was his beloved child. His imprisonment did not allow him to implement it. He disappeared in the huge Gulag.

Today's unveiling of the plaque will be a new sign of our gratitude to him and a reminder of our debt and our obligation to find the truth about his fate.

We hoped that Elie Wiesel would be with us on this special day, but he could not come. He sent us the following letter:

> "Raoul Wallenberg remains a legend in our collective memory. He proved that it was possible to save Jews from humiliation and death. All it took was a sense of duty, compassion and solidarity. Had there been more men and women like Raoul Wallenberg, history might have been different. That is why we remember him with gratitude: he represents humanity hope."

When we judge a man, we take into consideration not only what has been done by him, but also what message he has left to future generations. A heroic rescuer, Raoul Wallenberg overcame religious and ethnic boundaries. He left a massage to us to build life on the basis of mutual respect, understanding and caring. To implement this message in education and life is the main task of the Wallenberg Movement. Wallenberg helps us to work for the better future, when no one will suffer from hate because of prejudices.

Let Raoul Wallenberg be remembered forever as an example of courage, determination, justice and humanity.

Wallenberg Memorial – Sunday, March 15, 1998

an address by

The Right Reverend Andrew S. Hutchison
Bishop of Montreal, The Anglican Church of Canada

Once again it is my privilege to welcome to Cathedral Place the Friends of Wallenberg. It was on March 19, 1944 that Hitler invaded Hungary, and set in motion in that country the events that bring us together here in Montreal 54 years later.

Within weeks of the invasion the deportations to Auchwitz-Birkenau began under the direction of Adolf Eichmann. From the beginning the Swedish legation in Budapest did what it could, issuing some 700 passes, but it was obvious they had not the capacity to cope with an almost unimaginable surge of desperate need. The World Jewish Congress meeting in Stockholm that year, the Swedish Red Cross, and the War Refugee Board established in the United States, collaborated to establish a massive rescue operation..Raoul Wallenberg, who had made many trips into Hungary in the course of his business, was recruited as First Secretary to the Swedish Legation in Budapest. He arrived at his post, armed with extraordinary powers from the Swedish government, in July 1944 at the age of 32. By then Eichmann had already deported some 400,000 Jews. It is estimated that no more than 230,000 remained. Other names stand out for remarkable efforts on behalf of the Jews – among them Per Anger, a secretary at the legation, and Valdemar Langlet of the Hungarian Red Cross. It was Wallenberg, however who took the entire operation to a new level with dedication, imagination and daring, placing himself constantly in harm's way, and enlisting the respect and courage of others. He designed the famous Wallenberg pass that was a legal fiction, yet saved thousands from certain death. He used every imaginable political and diplomatic intervention, personally appearing in at least one case to prevent whole trainloads of deportees from moving, and in others moving among the boxcars distributing passes and taking deportees from the train. He recruited a vast team to support this work – some 340 in his department at the legation, not to mention the many who kept the 30 safe houses sheltering at one time over 15,000 people, in addition to the 700 housed at the legation itself. A member of that support team was the mother of one of my clergy here in Montreal.

In January 1945 Wallenberg learned of a plan to annihilate the population remaining in the two ghettos of Pest. He intervened so forcefully with General August Schmidthuber, commander-in-chief of the German troops in Hungary, that the massacre was called off. Two days later the Russians arrived to find 97,000 Jews alive in the ghettos, who very well might not have been, had it not been for Wallenberg's swift and insistent action. While many of you will have your own stories, and some of you direct memories of Wallenberg's part in the rescue of more than 100,000 Jews, and a considerable number of non Jews as well, these are the broad strokes of the events that bring us together today – 54 years later.

When the Committee, spearheaded by the late Alan Rose, to erect a suitable memorial of these events called on Peter Lancz, they could not have chosen better, not only for his artistic excellence, but because he is himself a survivor. The hope was to erect the bust on a busy thoroughfare in our city where as many Montrealers and visitors as possible might see it and

remember. The problem was that the city's policy allows no such monument to be erected during the life-time of one who is so honoured. Since there is no clear evidence of Wallenberg's death, therefore, the project could not be realized. (If in fact Wallenberg has survived his long imprisonment in Russia, he would be 85 years of age today.) My friend Mr. Eugene Riesman, who took up the torch following the death of Alan Rose, then called upon me to ask if the memorial could be established here in the courtyard of Cathedral Place. It is an honour for us, and its situation here may well have exceeded what was hoped for on the originally proposed site on McGill College Avenue. For during the pleasant weather, in addition to the hundreds of people who use the courtyard daily as a place of rest and reflection, dozens of tour buses stop, rather than drive by. Thousands of visitors to the city pause for a moment before this lasting memorial to a young Swede and what he represents not only of the past, but for our future together on planet earth. The plaque that we place upon it today will assist in their reflections.

Both for the Jewish community and for the Christian community the Wallenberg memorial quickens memories that are almost unbearable, as well as lessons we must remember. I dare to speak only of the remembrance of my own community, and of the lessons to be learned by us. We are reminded of how misguided Christian fanaticism led us to unspeakable crimes against God and against humanity. As a Christian leader I am ashamed of that dark legacy, and the price the Jewish community has paid for it. We bear a terrible responsibility into eternity for that. Yet here burns a flame of hope. I stand before the image of one single Christian, whose passion for justice made such a difference for so many, and allowed a new day to dawn for them. He was not alone, and reminds me of the many for whom the light of faith enabled them to set aside self-interest in the name of humanity, and what was right and pleasing to God. Hundreds are remembered with him in *The Avenue of the Righteous* at the *Yad Vashem* memorial in Jerusalem. May the trees that bear the names of each of them grow and provide shelter, beauty, and inspiration for generations to come

More recent history in this city brings happier memories. Here in this Cathedral Church nearly 20 years ago was held the first inter-faith *Yom Hashoa* service. Here Jewish-Christian dialogue has been nurtured for years. The re-development of this Cathedral block is in itself a monument to Jewish-Christian collaboration, and the Wallenberg memorial stands in the shadow of a *mogen David,* carved in stone high in the Cathedral wall. The long process of healing is well under way among us. But we must continue to tell our stories to each other as part of the healing. The world has become a much smaller place than it was 54 years ago. Globalization is a reality for almost every level of human activity. And today we hold in our hands both the power to eliminate all forms of human poverty, and all forms of human life. Never has it been more important for us to remember the lessons of Wallenberg, and to learn how to apply them to the needs of our own time. We offer him to our time as an example of those who have responded to the call of the prophet Micah.

You have heard O man what is good,
and what does the Lord require of you
but to do justice, to love mercy, and
to walk humbly with your God

The WALLENBERG BULLETIN

Winter 1998 THE WALLENBERG BULLETIN IS PUBLISHED BY THE RAOUL WALLENBERG INTERNATIONAL MOVEMENT FOR HUMANITY AND THE CANADIAN FRIENDS OF RAOUL WALLENBERG • 4845 BOURRET AVENUE, SUITE 34, MONTREAL, QUEBEC, CANADA H3W 1L2 • TEL (514) 343-0137 FAX (514) 738-6340 Vol. 7, No. 1

Conference Greetings by Professor Guy von Dardel Chairman of The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity

I am honoured to have been invited to this meeting and very much regret that for personal reasons I have not been able to attend. I regret this even more since I have a personal respect for Vera Parnes, whom I met the first, and I think the only time when I came to Moscow in 1990 for our first endeavor to find out the truth about Raoul Wallenberg in the archives of the Vladimir prison. Vera was at that time initiator and chairman of the Soviet Raoul Wallenberg Association but moved shortly after to Canada.

I also regret not to be able to attend because of my deep personal respect for Canada and for its involvement in the search for the truth. Not only is Raoul Wallenberg a honourary citizen of your country, as is testified by the appointment of an official, government financed representative, David Matas of Winnipeg, who is collaborating actively in the investigations to find out the truth.

Avant que je continue j'aimerais vous donner quelque informations personnels. Comme vous le savez le père de Raoul Wallenberg, Raoul Oskar, est mort d'un cancer avant la naissance de Raoul, laissant sa mère, Maj, veuve à 21 ans. Sept ans après Maj s'est remariée avec mon père Fredrik von Dardel dans un mariage très harmonieux, mais assombri par la

(Continued on Page 10)

Editorial

The Universal Scope of Our Work

by Maynard Gertler

The emphasis of this number of *The Wallenberg Bulletin* is on the events and personalities of the Montreal conference of June 1, 1997, commemorating the 85th birthday of Raoul Wallenberg.* Manifestly, the strenuous renewed undertaking by our keynote speaker, attorney David Matas of Winnipeg, necessarily receives our attention, as we record his effort — encouraged by the Government of Canada — to uncover the truth about the incarceration and fate of Wallenberg.

There are other poignant events recited and riveting stories told in this issue. Among them is one about the little-known achievement of a Japanese consul general and his wife in wartime Lithuania, who risked life and career, working day and night to save 6,000 Lithuanian Jews from the death camps, by issuing documents to them, in a bizarre replica of the Wallenberg miracle. The tale is told below in the words of Betty Kobayashi Issenman, of Scottish descent on her mother's side; her father was acting Japanese consul in Montreal, a veteran of the Canadian armed forces in World War I, and of the trenches of Belgium and France. Betty herself married a fellow McGill student of Jewish antecedents whose family left Lithuania for Canada over a century ago. What could be a more fitting fable than that for *The Wallenberg Bulletin*?

If there is any doubt about the universalist mandate and reach of The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity, read the eloquent testimony of a citizen of Côte d'Ivoire, West Africa, Gervais Ogou Didji. He makes the connection of our work to the most auspicious efforts of a like character, in several continents and eras, against genocide, slavery, bigotry and racism.

Here, too, we are delighted to report that in the spring of 1997 the USA issued a stamp, shown on page 12, to honour the memory of Raoul Wallenberg and his extraordinary vocation.

In addition, we are privileged to publish a most significant letter from the federal member of Parliament from Mount Royal, the Honourable Sheila Finestone, and the moving address given by the Right Reverend Andrew B. Hutchison, Bishop of Montreal, on the occasion of the Wallenberg Vigil of January 16, 1997, in the courtyard of Montreal's Anglican cathedral, in which reposes a statue of Wallenberg and its accompanying plaque (seen on page 7). Both of these good people are sterling friends of The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity and its objectives, as are Professor D.L. Piron and Consul General Daniel Gal, whose brief biographies dignify this issue and give a sharp impression of the eminent persons who are attracted to the mission of common humanity. ■

Maynard Gertler's Biography Appears on Page 6

* Born August 4, 1912

The 85th Birthday Celebration of Raoul Wallenberg

The Montreal Holocaust Memorial Centre

The Event: On June 1st 1997, at Cummings House in Montreal, Canada three organizations invited members and friends to join with them and select speakers in celebrating the 85th birthday of Raoul Wallenberg

Professor Doctor Dominique L. Piron Master of Ceremonies

Chairman of the Conference Organizing Committee of The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity

Dominique Piron has been active in the Wallenberg movement since 1996, and was the chairman of the organizing committee for the 1996 and 1997 June conferences. He comes to us from the Ecole Polytechnique, the engineering school of the University of Montreal, where he was professor of electrochemistry from 1979 to 1996. Since his retirement in September of 1996 he has continued to conduct research and to direct graduate students there.

Dr. Piron, who obtained his Ph.D from UCLA, has published over a hundred scientific papers as well as a textbook, *The Electrochemistry of Corrosion*. He has also been active in university affairs, serving on Ecole Polytechnique's Academic Council, the University of Montreal Assembly (13 years), the University Executive Committee for Graduate Studies, and in 1993, on the special committee for the nomination of a new rector for the University. Canadian and international scientific societies have been another important sphere of activity for him. He was, for instance, chairman of the Canadian Section of the Electrochemical Society, as well as founding chairman of the Corrosion Section of the Canadian Institute of Mining and Metallurgy. He has also been interested in international scientific cooperation, teaching and collaborating in research exchange programs, with many universities in Europe, South America, Asia, and Africa.

Dr. Piron's dynamism, warmth and generosity have won him many friends, and we are happy to have him with us in the Wallenberg movement. ■

Doctor Vera Parnes
President RWIMH and CFRW

Delegates at The 85th Birthday Celebration. *Left to Right:* Peter Rona, Dominique Piron, Haim Sherrf, Vera Parnes, Ferenc Persányi, David Matas, Daniel Gal, Sheila Finestone, Gervais Ogou Didji, Ebba Grönroos

Opening Remarks by Professor Piron

The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity, the Canadian Friends of Raoul Wallenberg, together with the Montreal Holocaust Memorial Centre, have organized this conference commemorating the 85th birthday of Raoul Wallenberg.

The objective of today's meeting is to keep alive the memory of that great hero as an example of devotion to human dignity.

This is particularly important at this time when the news informs us of the killing of innocent people in several countries.

All persons of good will should stand and show their commitment to human rights. Your presence today at this meeting is then a message of hope.

GREETINGS BY BILL SURKIS
Director of the Montreal Holocaust Memorial Centre

Au nom du Centre commemoratif de l'Holocauste de Montréal, je vous souhaite un très chaleureux bienvenue cette après midi à ce programme de souvenir dédié à Raoul Wallenberg.

Today, in our collective fashion, we remember a man of indomitable spirit, of extraordinary determination and courage. That man is Raoul Wallenberg. The name Raoul Wallenberg, and the man, have become a symbol of human integrity, of moral courage and conviction. In the darkest days of the Holocaust, Raoul Wallenberg proved to an almost universally uncaring world, that through his deep concern for his fellow man, he could save the lives of thousands upon thousands of Jews who were slated to be murdered in death marches and in the death factories of the Nazi regime of terror.

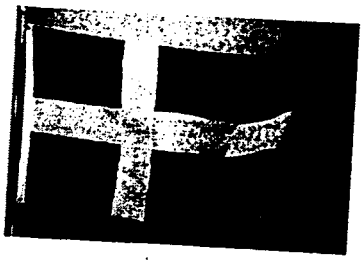
I recently had the privilege to meet a gentleman whose life was saved directly through Raoul Wallenberg's intervention and heroism. He was a child of six years, in Budapest, and along with his mother, he and hundreds of other Jews had been forcibly pushed and marshaled to the train yards into which the Jews were being herded to be loaded unto cattle cars and transported to their deaths. He spoke with reverence, and with love of the man who stepped into that crowd to pluck his mother and himself from the jaws of certain death. Through the eyes of a child, Raoul Wallenberg had become a giant. Indeed he has become a giant. His acts of courage, his name and reputation as "a righteous among nations" have become a legend.

Le symbole de le centre commemoratif de l'Holocauste, que je porte avec grande fierité, est un représentation de la flamme eternel inscrit avec le mot hebreu, *zachor*. We must all continue to remember, we must never forget.

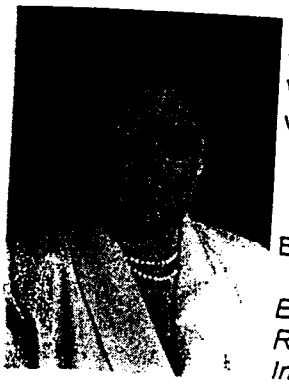
The world must always remember the nightmare of 1933-1945. We must remember the unspeakable and unimaginable. We must remember the result of unbridled prejudice, hatred, racism and anti-Semitism. We must also remember the few, the heroic few who had the moral courage and conviction to stand up to the onslaught. Raoul Wallenberg was one of those few.

He has taught us and the world an unforgettable message. We as individuals must never stand silent or complacent in the face of evil. ■

Swedish Greetings



It was a letter from Dr. Vera Parnes which led me along incredible paths. Vera asked me to find out why some people in Sweden had not answered her letters. I tried to help her, and as a result, I rescued people from Russian prison camps on behalf of the mission and saw documents from the Swedish Department of Foreign Affairs, and much more. My enquiries continue and we can only hope that one day the full Wallenberg story will be told.



I am grateful to have the opportunity to be here with you today to share with you the remembrance of Raoul Wallenberg — an exceptional man of great courage, to whom so many owe their lives.

Ebba Grönroos

Ebba Grönroos is the Swedish Representative of The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity

A Message From Sheila Finestone
Member of Parliament from Mount Royal

It was a deep privilege to have joined so many of you in honouring the legacy of Raoul Wallenberg, who exemplified the triumph of the human spirit, at the Vigil in January. In paying tribute to this man we acknowledge his sacrifice of freedom and his life to save as many Jewish lives as possible during the Second World War, and we acknowledge a man who stood strong when the world was silent, and who achieved more than entire countries.

His legacy is one which must never be forgotten. This fall I hope to introduce a Private Member's Bill in the Canadian Parliament to proclaim August 4th, Raoul Wallenberg's birthday, as *Raoul Wallenberg Recognition Day* to continue to honour the enormous contribution that he has made for humanity.

I applaud the dedication of Dr. Vera Parnes and her committee, who have worked extremely hard over the years to ensure that the legacy of Raoul Wallenberg is never far from our hearts and minds.

GREETINGS BY BILL SURKIS
Director of the Montreal Holocaus

Au nom du Centre Commenmoratif de l'Holocauste à Montréal, je vous souhaite un très chalareux bienvenue cette après midi a notre programme de souvenir dedie a Raoul Wallenberg.

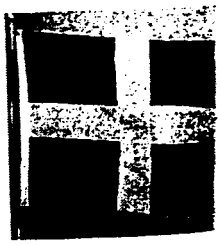
Today, in our collective fashion, we remember a man of indomitable spirit, of extraordinary determination and valour. That man is Raoul Wallenberg. The name Raoul Wallenberg, and the man, have become a symbol of human integrity, of moral courage and viction. In the darkest days of the Holocaust, Raoul Wallenberg proved to an almost universally uncaring world, that through his deep concern for his fellow man, he could save the lives of thousands upon thousands of Jews who were slated to be murdered in death marches and in the death factories of the Nazi regime of terror.

I recently had the privilege to meet a gentleman whose life was saved directly through Raoul Wallenberg's intervention and heroism. I child of six years, in Buda along with his mother, he and of other Jews had been forcit and marshaled to the train which the Jews were being he loaded unto cattle cars and t to their deaths. He sp reverence, and with love o who stepped into that crowd t mother and himself from th certain death. Through the child, Raoul Wallenberg had giant. Indeed he has become acts of courage, his name and as "a righteous among nat become a legend.

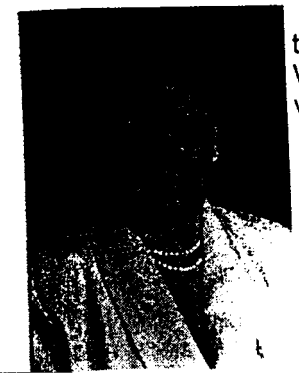
Le symbole de commemoratif de l'Holoca porte avec grande fieri représentation de la flam inscrit avec le mot hebreu, must all continue to remem never forget.

The world must alway

Swedish Greetings



It was a letter from Dr. Vera Parnes which led me along incredible paths. Vera asked me to find out why some people in Sweden had not answered her letters. I tried to help her, and as a result, I r people from Russian prison camps on behalf o her mission and saw documents from the Swedish Departme Affairs, and much more. My enquiries continue and we can only hope the full Wallenberg story will be told.



I am grateful to have the opportunity to be today to share with you the remembra Wallenberg — an exceptional man of gre whom so many owe their lives.

Ebba Grönroos

Ebba Grönroos is the Swedish Representative of The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity

The Fate of Raoul Wallenberg

As was reported in the last issue of The Wallenberg Bulletin, *the Canadian Federal government asked Winnipeg human rights attorney David Matas, keynote speaker at our June conference, to conduct a search into the truth concerning the fate of Raoul Wallenberg. What follows is an excerpt from Mr. Matas' letter to Konstantin Kosatchev, head of the Russian Federation's Ministry of Foreign Affairs, relating to the last days of Wallenberg in Hungary, and possible whereabouts after arrest.*

Dear Mr. Kosatchev, thank you for meeting with me to discuss research into Raoul Wallenberg on March 6 when I was in Moscow. At that meeting you informed me that the Russian working group report on Raoul Wallenberg was already written but that you would be prepared to change it, if I had new information to provide to you before its release....

With this letter I wish to accept your invitation and propose matters for possible inclusion in the Russian report. Further, I wish to suggest propositions for possible inclusion in a joint Russian/ Swedish Wallenberg statement.

First, I offer proposals that are essentially legal in nature. The first suggestion has to do with the burden of proof. I would suggest that in your report the burden of proof should be on the proposition that he is dead. If we assume that Wallenberg is alive, when in fact he is dead, then all we have lost is our own time and effort in attempting to locate him when he is nowhere to be found. If, on the other hand, we assume that he is dead, when he is alive, then we will be perpetrating a cruel injustice on Raoul Wallenberg himself.

The second suggestion has to do with the standard of proof. My suggestion to you is that, in the Russian report, in addition to the burden of proof being on the proposition that Raoul Wallenberg is dead, the standard of proof should be proof beyond a reasonable doubt. Any other burden or standard is likely to leave matters hanging.

My third suggestion is that you consider and analyze the applicability of the United Nations Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance to the case of Raoul Wallenberg. It is my opinion that it does apply.

The Declaration was adopted by the United Nations General Assembly on December 18, 1992, and Raoul Wallenberg disappeared long before that. Nonetheless, he remains a disappeared person to this day, and because of that the Declaration applies to his case today....

The Russian report, in order to come to a reasoned conclusion whether or not there is compliance with the Declaration in relation to Wallenberg, would have to contain substantial detailed information about the Russian legal system. If one examines the Declaration, virtually every provision, except for those about children and asylum, applies to the case of Raoul Wallenberg.

I will take only one example, Article 13(2). That subarticle provides: "Each state shall ensure that the competent authority shall have the necessary powers and resources to conduct the investigation effectively, including powers to compel attendance of witnesses and production of relevant documents and to make immediate on-site visits." In Russia, which is the competent authority for the Wallenberg investigation? I presume it is your working group, but my presumption may be wrong. In any case, that is properly a question for you to answer. Does the competent authority have the necessary powers? What are those powers? What is their legal source? Does the competent authority have the necessary resources? What are those resources?...

My fourth suggestion has to do with the Russian treatment of privacy and security values. When we met, you indicated that the disclosure of the truth about Wallenberg involves a clash with privacy and security values. My own view of the matter, which is buttressed by the Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance, is that privacy and security considerations are simply not relevant. Security considerations are explicitly excluded by the Declaration (Article 7).

(Continued on Page 11)

Winnipeg attorney David Matas is a graduate of the universities of Manitoba, Princeton and Oxford. He has practiced law in the U.K. and Canada. Among his many distinctions, he was a Canadian delegate to the UN General Assembly in 1980; lectured in Law and Economics at McGill University, at various intervals, from 1970 to the present; served as legal coordinator, English-speaking, Canadian Section, Amnesty International, 1980. He was chair of the Constitutional and International Law Division of the Canadian Bar Association, 1979 to 1982 and co-chair of the Canadian Helsinki Watch Group, 1985 — . President of the Canadian Council for Refugees, 1991 to 1995, in 1997 he was appointed a director of the International Centre for Human Rights and Democratic Development. His numerous publications include the books, *Justice Delayed: Nazi War Criminals in Canada*, 1987 (co-author) and *Closing the Doors: The Failure of Refugee Protection, 1989*. Auspiciously, he was named Lord Reading Society for Human Rights honoree in 1997, and chosen by the Canadian government as emissary for a new search for Wallenberg in the same year.

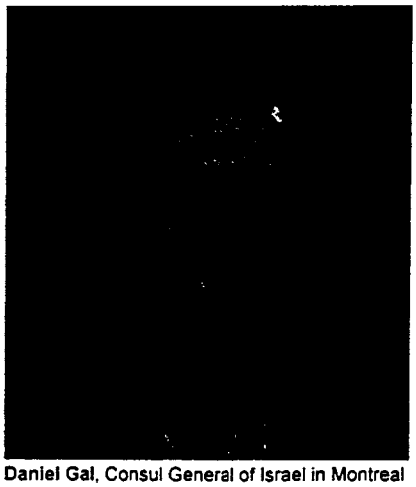
Address of Daniel Gal Consul General of Israel in Montreal

Dear Friends, plus de cinquante années après la fin de la guerre mondiale beaucoup de pays de nombreuses nations et tant de peuples se débattent dans un profond examen de conscience: ont-ils fait le maximum pour sauver la vie de juifs ou d'autres victimes du nazisme, ont-ils crié avec force, ont-ils tenté de se soulever, ont-ils accepté volontairement au nom de collaborer avec les nazis? Tant de questions et si peu de réponses. Peu sont prêts à reconnaître, un demi-siècle après la guerre, leurs actions, leurs silences, leur manque d'actions. Mains dans cette nuit, ce brouillard horrible de la terrible tragédie de la Shoah, il y a eu des rayons de lumière — et un des ces plus brillants rayons de lumière c'est Raoul Wallenberg.

He sacrificed his freedom and his life to save more Jewish lives than any government in the world during the Second World War. This is the legacy of Raoul Wallenberg — a single man alone, a man with moral principles and courage, who achieved more than entire countries. In the midst of the atrocities that ensued, numerous countries professed the impossibility to ignore Nazi orders. They complied with their demands: Their soldiers and their police collaborated with the Nazis who sent Jews to their tragic deaths at extermination camps. Wallenberg alone proved the contrary. What a lesson for humanity, for our generation, and for the future generations. What a symbol of justice and humanity.

The legacy of Raoul Wallenberg: not just to set an example to be followed, not just to preserve human rights, not just to avoid other future tragedies from occurring. But more than that, we need his legacy to be sure that in each and every generation in the future we will always have a Raoul Wallenberg.

Honorer Raoul Wallenberg, c'est honorer les meilleurs valeurs que l'homme peut avoir. Honorer Wallenberg, c'est croire en une humanité meilleure. Honorer Wallenberg, c'est préparer un monde futur qui donne de l'espoir à nous tous. ■



Daniel Gal, Consul General of Israel in Montreal

Daniel Gal completed his military duty in Israel and afterwards studied in France where he received a Bachelor of Arts degree in French Literature and Political Science. In 1965, he joined the Ministry of Foreign Affairs and became the Second Secretary at the Embassy of Israel in Togo. He was later posted as First Secretary at the Embassy of Israel in Madagascar and First Secretary at the Embassy in Singapore. In 1979, he received a diploma from the University of Singapore after completing studies at the Institute for Political Studies for Southeast Asia. Throughout the early 1980s Mr. Gal held several senior positions at the Ministry of Foreign Affairs in Jerusalem. In 1987, Mr. Gal received a posting as the Consul General of Israel in Milan. He later returned to Jerusalem where he was the Director of Protocol for the Ministry of Foreign Affairs. Mr. Gal speaks Hebrew, French, English, Spanish and Italian. He and his wife, Jacqueline, have three children.

Ebba's Trees

18 trees devoted to Raoul Wallenberg were planted in Israel by Ebba Grönroos. A representative of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity in Sweden, Mrs. Grönroos had done much in the way of searching for the truth concerning Wallenberg's fate. We appreciate her activities highly, as she continues to help us with the tasks of our organization. Therefore, on its behalf, I would like to express our deep gratitude to her, and thank her as well for travelling from Sweden to join us as an honoured guest at our conference in Montreal.

Dr. Vera Parnes

Presidential Address

The Activities and Plans of The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity

by Dr. Vera Parnes

While in Jerusalem in 1990 on a short visit connected to the work of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity, I received a telegram from Melbourne, Australia. A woman saved by Wallenberg wrote that she was taking a plane to Jerusalem to talk with me. We met. She told me an exciting story of her rescue. She described Raoul in such an impressive way that I had a feeling that I knew him personally. "I came here," she said, "to learn about his fate. I was told that you arrived directly from Moscow. What do you know about him?" What could I tell her? We are still, even today, doing our best to answer that question. In January 1997 we organized the Wallenberg Vigil in Montreal to request that the Russian Government release all their material about his imprisonment. Our request was sent to Moscow.

Our bulletin is now being published in editions of 4,000 copies, and widely distributed both here and abroad. It is an indispensable tool for the achievement of our aims. We are also lobbying for a Raoul Wallenberg Recognition Day in Canada, where he is the only honourary citizen, thus far. We have collected 2,000 signatures for our petition to Parliament. Recently, we addressed the government of Switzerland with a request that they, too, declare Raoul Wallenberg an honourary citizen, and that they erect a memorial in Geneva where many human rights organizations are located. We have been informed that our request is under consideration by the government. We also requested the Hungarian government grant Wallenberg honourary citizenship. Unfortunately, the answer was negative.

Happily, after the erection of the Wallenberg monuments in Montreal, Washington and Toronto, there was a solemn dedication of the Raoul Wallenberg Place in Chicago, and soon after Queen Elizabeth unveiled his monument in London. Now, the capitals of Sweden, Hungary, Israel, the United States, Canada and Great Britain have memorials in his honour. There is of yet no memorial in Russia, however we received a positive answer from Moscow on our request to name a Moscow street after Raoul, complete with a plaque describing his deeds.

Our constant task is to promote humanitarian schooling using the example of Wallenberg. To that end, we have worked on educational materials, which are presently being tested.

The work of our organization depends on our volunteers, to whom I would like to express my gratitude, especially to Professor Dominique Piron, Chairman of the Conference Organizing Committee, as well as to Maynard Gertler, editorial consultant of *The Wallenberg Bulletin*. I would also like to thank Joseph Lasry of Larry Press for having printed *The Wallenberg Bulletin* entirely at his own expense, and Sam Orshan for help in its distribution. ■

Brief Biographies

Vera Parnes

Vera Parnes worked for many years as the head of the Laboratory of Onco-immunology and Onco-virology at the Academy of Medical Sciences in Moscow. She served on a scientific council in the European Institute of Ecology and has been a member of the board of the magazine *Biology, Medicine, and Environment*. She has also been active in progressive writers associations (*Bell Lettres* and *April*) and has published a number of books translated into German and Japanese. Dr. Parnes established the Raoul Wallenberg Museum and the Wallenberg Society in Moscow, and is the founder of *The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity* (RWIMH) and its affiliate, *The Canadian Friends of Raoul Wallenberg* (CFRW). She continues to work as the president of both organizations.

❧ ❧ ❧

Maynard Gertler

Maynard Gertler is a Montreal editor and publisher who served on the Statutory Committee of the Federal Civil Liberties Union/Ligue des Droits de l'Homme, and as its treasurer for a number of years. He was a long-time board member of the Canadian Human Rights Foundation, vice-president of PEN, Canada, and president of Amnesty International, Canada. Educated in Montreal schools and at Queen's and Columbia universities, he served in the administrations of Roosevelt and Truman, as well as in the US Army in World War II. He taught economics and government at New York University and, while doing research at Cambridge, was Supervisor in American History for Queens and Clare Colleges. A lifetime rural-urban hybrid, he still farms in Williamstown, Ontario.

ZACHOR

On January 26, 1997 Andrew S. Hutchison, Bishop of Montreal, was a key speaker at the Wallenberg Vigil, organized by the Canadian Friends of Raoul Wallenberg and held in the courtyard of Montreal's Anglican cathedral

Next month it will be 85 years since Raoul Wallenberg was born to a privileged family of industrialists and bankers in Sweden. How is it that so many years later we gather in a courtyard here in Montreal before a fine illuminated statue to remember him?

Surely it is because we dare not forget. With the dark clouds of the Holocaust sweeping over Europe in the 1940s the lights of Jewish hope might have been extinguished altogether were it not for those who recognized that the impending apocalypse engulfed us all. It was not until 1944 that the extent of Hitler's evil purpose was known to the world, and in that same year — the year in which Hungary was invaded and the deportation of its Jewish citizens begun that Wallenberg came to Budapest as part of a Swedish rescue operation. While he was not alone in his efforts, his courageous and untiring leadership were singular in assembling a large team of volunteers confronting the forces of the Nazis in complete disregard for personal safety. (Among these was the mother of one of my clergy now serving in this Diocese of Montreal). Their dedication resulted in the rescue of tens of thousands of Jews and non-Jews — some put the figure at 100,000. Regardless of the number, his heroism has earned him a permanent memorial on the *Avenue of the Righteous* at *Yad Vashem* in Jerusalem, a tribute to all those non-Jews who saw in the faces of those who were at risk the image and likeness of G-d, and acted on that perception at great personal risk.

At the end of the War the Soviet army occupied Budapest, and Wallenberg was arrested. A mystery remains as to the rest of his life, Again and again Soviet authorities have insisted that he is dead, and yet rumors persist from new witnesses that he is yet alive in a Russian prison or mental hospital. Because he may yet be alive, the City of Montreal would not consent to his statue being erected on a public courtyard in the City. I am grateful that the late Alan Rose persisted in the project, and that his friend Eugene Riesman gave us the great honour of placing the Wallenberg memorial here in the Cathedral courtyard. Whether he be alive or not on this anniversary of his disappearance, he lives in our memory, in our gratitude, and in the lives of those among us in Montreal who owe their freedom, and without doubt their lives to the intervention of Raoul Wallenberg when all other hope was lost.

We live in a City that yet gives us reason to believe that anti-Semitism, racism, and xenophobia are not yet vanished form the earth. We gather in a Cathedral courtyard and remember that religious fanaticism has too often been used to promote those evils and has cost too many lives. We remember that true religion calls us to strive for justice and peace on the earth, and to respect the dignity of every human being. We remember that when we reach across lines of religious, cultural and historical difference, as did Wallenberg, we find life together.

For all those reasons and many more that will be deeply personal to us individually we gather today to say *Zachor — I remember.* ■

RAOUL WALLENBERG
1912 - ?

In wartime Budapest in 1944, this Christian Swedish diplomat, through his humanity, great courage and compassion, rescued tens of thousands of Hungarian Jews and others from certain death in the Holocaust. His is an example of the capacity of one person's actions to overcome evil.

Under the noses of the brutal Nazi occupiers and their cohorts, Wallenberg established safe houses under the Swedish flag and issued many thousands of Swedish "safe passes," thus affording shelter, food, and protection to those who would have otherwise surely perished.

Arrested and imprisioned by the Soviet authorities in January 1945, he was never released and his fate remains unknown. He was made an Honourary Citizen of Canada in 1985.

"Whoever saves one life, it is as if they have saved the entire world." - Talmud

Inscription on Commemorative Plaque at Wallenberg Monument in Montreal

Greetings from Eugene N. Riesman

Chairman of First Quebec Corporation and Committee Chairman of the Montreal Memorial for Raoul Wallenberg

Dear Dr. Parnes:

I greatly regret not being able to be in Montreal for the commemoration ceremony marking the 85th birthday of Raoul Wallenberg.

Please accept very best wishes to you and your colleagues, and my congratulations for your admirable efforts keeping alive the memory of that great man.

A Jewish / Japanese O ✡ D ✡ Y ✡ S ✡ S ✡ E ✡ Y

by Betty Kobayashi Issenman

In a second-hand bookstore, in the 1980s, I bought, for $3.50, *The Fugu Plan*, by Marvin Tokayer and Mary Swartz. The book tells a story of the Japanese and the Jews during World War II. In it, I learned how Senpo Sugihara (1900-1986) and his wife, Yukiko, had saved the lives of 6,000 Jews in 1940 while Mr. Sugihara was serving as Japanese Consul in Kaunas (formerly Kovno), Lithuania. As the German armies threatened invasion, Senpo and Yukiko Sugihara, in defiance of government orders, worked from early morning to midnight over a period of nineteen days to issue visas to Japan so that these Jews could escape certain death. Because he disobeyed government decrees — he believed the Emperor would approve his actions — he and his family were transferred to Berlin and later interned in Siberia, but even as his train left the station he thrust out the window signed papers to the waiting throngs. Despite the Sugiharas' noble efforts, today's Jewish population in Kaunas numbers 800 out of 30,000 pre-war.

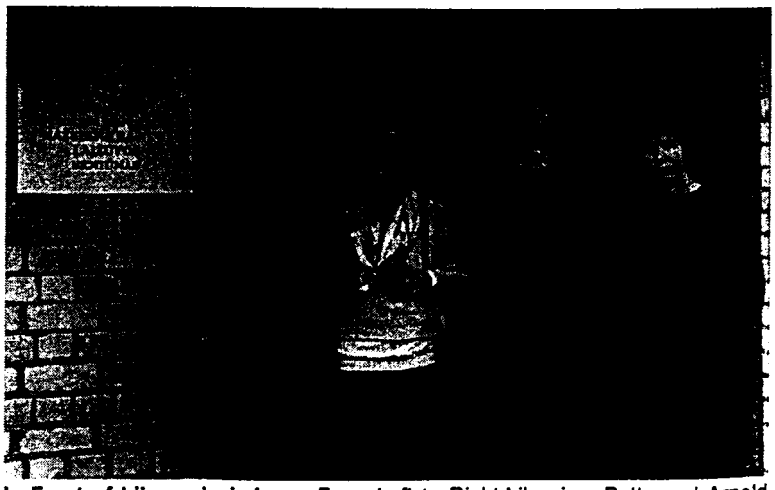
In the meantime my husband, Arnold, reread an old document to his grandfather, Pinchus Issenman, issued in Montreal in 1920, He realized that his Jewish grandparents and their six children, including Arnold's father John (aged two), had come from Kovno-Guberniya to Montreal in 1894. Arnold's grandmother, Chaya Zisse, was determined that her four sons would never serve in the Czar's army and ruled that Pinchus sell the family farm and use the proceeds to make their way to Canada.

We wondered where these far-sighted forebears had farmed, and whether any relatives remained who survived the war. Kovno-Guberniya, once ruled by the Russians, is a huge province in the northern stretches of Lithuania bordering Latvia and reaching the Baltic Sea. The capital of Lithuania is Kaunas. Did Senpo Sugihara save any of our relatives?

Arnold embarked on years of genealogical research, uncovering bit by bit information such as the exact location of the town where his grandfather's farm had been, where his grandmother was born, and the name and photograph of the ship that brought the family possibly from Memel to Hamburg, then Liverpool to Montreal. This research resulted first in a family reunion in 1994 to mark the 100th anniversary of the Issenman arrival. Over 100 relatives participated, coming to Montreal from all over Canada, the United States, and Britain, many of whom had never met.

Arnold was still anxious to find out more about his family's life. Our eldest daughter, Joanne Soroka, a tapestry weaver and textile artist in Edinburgh, has several friends who are Lithuanian and have done research about that country. Together with Joanne's partner Mike we planned a trip to discover something about our cultural heritage.

One of our first visits in Vilnius (formerly Vilna) was to the Museum of the Holocaust, a section of the Lithuanian State Museum established in 1991 after the declaration of independence from Russia. As we approached the entrance, to our amazement we saw in the garden a beautiful sculpture by the renowned artist Koichi Kitagawa dedicated to Senpo Sugihara. In the guest book inside we saw messages from and signatures of many Japanese. One of the rooms honoured the "Righteous Among the Nations," a large part of which documented and showed pictures of the work of the Sugiharas. But this recognition of brave hearts amidst evil was the happy, if you can use such a word to describe the events in Europe,



In Front of Library in Laigura *From Left to Right* Librarian, Betty and Arnold Issenman, Mike Griffiths, and Joanne Soroka

part of an otherwise harrowing experience.

This museum is operated mainly by volunteers and is run on a shoe-string. The building is unheated and lights are turned out in any one room when no one is present. We left a contribution towards upkeep and further research, and will add more in the coming months.

It appears that many of the Jews saved by the Japanese consul were refugees from Poland who fled into Lithuania ahead of the German armies. Once the Nazis reached Lithuania one priority was to seek out Jews and murder them. Every place we visited had its commemorative plaque to mark the deaths, or a bronze on the wall of a building in the former ghetto to say that once housed a Jewish school of music, a home for the aged, or was a hospital. Of the 240,000 Jews in Lithuania before World War II, 96 per cent were killed. Many of their synagogues, homes, and other buildings were burned or blown up, sometimes with Jewish families imprisoned inside. Most of the institutions that remain are now occupied by non-Jewish Lithuanians.

In Seda near the Latvian border where Pinchus Issenman lived, we visited the Jewish cemetery where ten weathered gravestones still remain. Nearby, in a birch grove, stands a monument to commemorate the 150 Jews who were herded to that spot by the German army with the help of local collaborators, and shot. We were guided by the young Roman Catholic priest and polyvalent school vice-president to the place where the farm of Pinchus and Chaya Zisse must have been. And we saw the old wooden synagogue, an historic building over 100 years old, derelict now with broken windows and leaking roof, used to store a truck and hang laundry. Needless to say, there are no Jews living in Seda now.

Despite all the sadness during our trip we have some good memories. Our young, intelligent, energetic guide, who speaks English, Russian, Lithuanian, and Hebrew, showed us the most important institutions and places in the province, as well as getting us immediate entry into archives, libraries, schools, and museums. One archivist found, after five minutes, the record of Arnold's great-grandfather who was on the Seda tax roll in 1846. She will do further research for us to discover more about the family.

We arrived in Vilnius on Rosh Hashana, the Jewish New Year. Our guide whisked us to a concert organized by secular Jews in the large hall of the Teachers' Union. School children danced, sang, and performed skits. The many volunteers who sustain and pass on the education and culture received flowers in recognition of their devotion. In Seda, Arnold spoke to an eighth-grade advanced algebra class (the students were taking the course voluntarily) to explain why we were there and our hope to repair in a minor way the synagogue as part of the history of the town. The students asked for pictures of Montreal, which we will send.

Lithuania has for centuries been a centre for art, tapestry, sculpture, poetry, and we were able to savour some of it. We stayed at Palanga from where we made our sorties to the villages we sought. Palanga is a remarkably beautiful seaside resort town, with wide, clean beaches of fine sand.

Although we came close to obliteration when a lorry side-swiped our rented car (Lithuanian drivers are worse than any in Quebec), the police handled everything efficiently, politely, and fairly, and within a few hours we had another car to continue our travels. Mike, who was driving, was declared to be without blame.

We were graciously entertained in people's homes. A notable visit was with a wood sculptor known to Joanne. This artist, Jacob Bunke, carved from trees the magnificent totems that grace the mass graves of 2,200 men, women, children and babies at Plunge. We learned of a Roman Catholic woman, still alive in Laizuva, who had saved Jewish families during the genocide. We were disappointed to be unable to meet her since she was not home when our guide telephoned.

In Kaunas we visited the former consulate of Japan. On the wall of the stone house on a quiet tree-lined street is a plaque that reads:

FROM 1939 TO 1940 THIS BUILDING
WAS THE CONSULATE OF JAPAN.
CONSUL CHIUNE SUGIHARA,
A SAVIOUR OF THE JEWS,
HELD HIS OFFICE HERE.*

The brief statement is a testament of a family that chose, in the midst of monstrous crimes against humanity, to save lives no matter what the outcome to themselves. Our own family, with its Lithuanian Jewish (Litvak), Japanese, Scottish and Canadian traditions, feels blessed to be the inheritors of such principles. ■

* Consul Sugihara's first name at birth was *Chiune*. He later changed it to *Senpo* to avoid discrimination in employment on account of his service in saving Jews in Lithuania during World War II.

The above account was written by Betty Kobayahsi Issenman in September of 1996 at the request of a Canadian-Japanese publication. The author is associated with the Department of Ethnology and Archaeology, McCord Museum of Canadian History, Montreal. A life-long social and human rights activist, she attended the founding conference of Amnesty International, Canada, in Ottawa in the early 1970s. In 1978 she flew her own plane, with her husband Arnold, to Baffin Island, where she first encountered Inuit. Her book, Sinews of Survival: The living Legacy of Inuit Clothing, *is a fruit of that experience. A lavishly illustrated cultural work, replete with maps and diagrams, it was published in September 1997 by UBC Press.*

Human Rights Address

Les Droits de la Personne.

par Gervais Ogou Didji

Lorsque j'ai été invité à faire cette petite intervention, c'est dans hésitation que j'ai accepté, non pas parce qu'elle constitue un privilège pour moi, mais surtout pour cette grande et honorable personnalité de ce siècle qu'est Raoul Wallenberg

C'est en 1993, lorsque j'ai été invité par la Commission internationale de juristes de Genève et la Commission africaine des Droits de l'Homme et des peuples à une conférence internationale sur les droits de la personne en Gambie que j'ai entendu parler pour la première fois de Raoul Wallenberg et surtout de son courageux geste, soit celui d'avoir sauvé plus de 100,000 vies de nos frères juifs pendant la deuxième guerre mondiale au détriment de sa liberté et de sa sécurité.

Connaissant donc l'action de Wallenberg, la proposition que m'a fait Docteur Vera de réfléchir ensemble avec vous sur le thème *Raoul Wallenberg and the Struggle for Human Rights* est donc la raison de ma présence ici cet après-midi.

Nous savons tous aujourd'hui que Raoul Wallenberg a engagé ses efforts, sa liberté pour secourir ses semblables contre la barbarie de leurs bourreaux, dans une situation où le mot d'ordre était la négation de la dignité humaine, mais lui avait choisi de rehausser cette dignité.

Raoul Wallenberg constituait le seul unique et l'ultime espoir pour toutes ces personnes qui, sans défense, se trouvaient en face d'une écrasante et aveuglante machine à tuer que constituaient ces bourreaux.

La lutte, le combat de Raoul Wallenberg dans cette situation précise était cruciale et son objectif de sauver le plus de personnes possibles par tous les moyens était celui de justice, car il avait compris que face à un pouvoir totalitaire et sans limite, les hommes ont besoin d'enraciner leur courage dans les principes sacrés de la morale et de montrer que quelque soit la situation, la condition humaine finira par progresser.

Wallenberg a répondu à l'appel au secours pour défendre nos frères par une démarche universelle que tout militant des droits de la personne doit avoir et qui est sans considération idéologique, politique, sociale et religieuse en réponse à des actes de barbaries, d'oppressions et de tortures.

La lutte de Wallenberg était un cri dont la finalité est celui du respect de la dignité humaine et nous sommes tous convaincus que ce cri traversera notre génération pour se répercuter devant le tribunal des générations futures.

L'histoire nous apprend qu'il y a eu des femmes et des hommes qui ont lutté, combattu dans des situations similaires à celles de Wallenberg pour protéger les droits de la personne.

Las casas, dans son combat contre la destruction totale des indiens disait et je cite "sur la question indienne qu'on en finisse avec une ignorance si fatale au salut de tant d'âme que l'on sache que ces indiens sont des hommes libres" mais hélas, ces indiens seront peu à peu détruits.

Aussi le président Abraham Lincoln signait ceci contre l'esclavage des noirs en Amérique "de même que je n'aimerais pas être esclave, aussi je refuse d'être maître d'esclaves."

Raoul Wallenberg rentre dans la ligné de ces personnes qui se sont dressées contre l'arbitraire et l'injustice. D-eu! Si les bourreaux des nos Frères Juifs pouvaient entendre ce cri du coeur de Wallenberg, de la Hongrie au chambre à gaz et d'extermination de Treblinka et d'Auschwitz, de la Pologne.

C'est après l'extermination systématique de nos Frères Juifs dans ces camps de concentration, de leurs souffrances dans les ghettos de la Pologne, de la Hongrie et de cet exodus que nous savons tous que les peuples du monde ont affirmé leur foi dans les droits fondamentaux de la personne et dans la dignité humaine à travers les

(Continued on Page 12)

Conference Greetings by Professor Guy von Dardel

(Continued from Page 1)

tragédie de la disparition de Raoul en 1945. Pendant les décennies qui ont suivi jusqu'à leur mort en 1979, leur vie à été entièrement dominé par leurs efforts de retrouver la vérité sur le sort de Raoul. C'est eux les véritables héros de cette lutte qui dure depuis plus qu'un demi-siècle.

My own efforts started in earnest in the early '80s with the new possibilities which opened up with the liberalization of the Soviet system and the increasing importance of the relations to the West. My first important contact was with my colleague physicist Andrei Sakharov, whom I visited shortly before his deportation to Gorki. The real process came however only after his unfortunate death in 1989. In 1990 during the liberalization of the prison system under Vadim Bakatin we managed the first exploration of the Vladimir Prison. We were joined on that occasion by professor Irwin Cotler of McGill.

Dear friends in Canada, I do not want to ramble on indefinitely, so let me stop here and express my regrets that I can not be here tonight and my thanks to you for expressing your support for our efforts. The truth will one day prevail!

The Fate of Raoul Wallenberg (Continued from Page 4)

There is little if nothing about Wallenberg in Russian archives that does not also mention other persons. If the Russian government took the position that no document about Wallenberg would be disclosed, if the document also contained information about another person, without the consent of that person or his/her relatives, if dead, then Wallenberg information disclosure would be virtually non-existent....

When we met, you indicated that the report of the Russian working group had two essential goals: providing the truth about Wallenberg and showing that Russia is now an open society, not trying to hide anything. Those comments lead me to make three other suggestions for your report.

The first suggestion I make in support of openness is that all documents and witness statements which the Russian government has accumulated for the purpose of writing the Wallenberg report be made publicly available at the time the report is released. They could easily be deposited at a publicly accessible archive, and I suggest that they should be....

The second suggestion I make in support of openness is that the report focus on the history of Soviet deceit and misinformation about Raoul Wallenberg. That, at least to me, is what the Soviet documentary record shows. The statement of Deputy Foreign Minister Andrei Vyshinsky in 1947 that Raoul Wallenberg was shot and killed in Buda in 1945, the memorandum released by Foreign Minister Andrei Gromyko in 1957 that Raoul Wallenberg died of a heart attack in 1947, the active attempt to obliterate, obscure or conceal after 1947 any document in the Soviet system that made any reference to Raoul Wallenberg, the attempt to intimidate all prisoners in the Soviet gulag who had any contact with Wallenberg to say nothing about him, and the statement in 1989 that Raoul Wallenberg personal effects released that year were found by chance by a janitor cleaning out the KGB archives form to me part of a historical continuum, where the Soviet intent throughout was to obstruct.

My third suggestion to enhance an appearance of openness is that the Russian report avoid any endorsement, however tentative, of any of the various death theories. A death conclusion takes the wind out of the sails of the effort to answer the unanswered questions. And the unanswered questions make any death conclusion implausible, premature.

There is one final group of suggestions I wish to make. When we met, you indicated that the Russian report contained nothing about a follow up process. I suggest that it should. The United Nations Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance provides that an investigation into the fate of a disappeared person should be able to be conducted for as long as the fate of the victim of the enforced disappearance remains unclarified (Article 13(6)). You indicated that the Russian report would set out various theories, but not have one final answer. A follow up process should be designed that would bring us to that final answer....

I personally will be satisfied with Russian official cooperation, not just when the Swedish working group is satisfied, but only when every qualified researcher who is doing work on Wallenberg, whether associated with the Swedish working group or not, is satisfied.

David Matas

In one sense, it may not matter with whom Russian officials cooperate, as long as they cooperate with someone. The truth about Wallenberg, even if told to only one person, can, through that one person, be spread around the world....

The Wallenberg case is a coverup within a coverup. The Soviet gulag was the antithesis of an open accessible system. Even within the general secrecy of Soviet repression, the Wallenberg case was a separate, more tightly held secret. Documents in Soviet archives that would otherwise have been classified as top secret, were, in the case of Wallenberg, relocated to central archives, obliterated or destroyed. Witnesses who would otherwise have been sworn to secrecy were, in the case of Wallenberg, terrorized into saying absolutely nothing about him. Finding out what happened to Wallenberg becomes a matter of not just pulling the Wallenberg file from the shelves, but rather going through many records to piece together from what remains the information about what happened to him....

The question becomes what Russian authorities could be doing to produce more in the way of documentation about Wallenberg than they have done. There are five possibilities that have crossed my mind. Three of these possibilities are general in nature. Two are specific to the case of Raoul Wallenberg.

The three general possibilities are various ways of exploring the old Soviet system. If the full truth about the gulag becomes known, then we will know all there is to know about Wallenberg.

The first general possibility is systematic prosecution of all those involved in the human rights violations associated with the years of Soviet repression. One beneficial effect of such prosecutions is a public accounting of the crimes being prosecuted.

The second general possibility is a truth commission. In many countries that have moved from a violator regime to a democratic regime, truth commissions have taken the place of systematic

(Continued on Page 12)

Human Rights Address

(Continued from Page 10)

Nations-Unies en décembre 1948, quatre années après la lutte de Wallenberg qui n'avait pas attendu les Nations-Unies pour prendre conscience que les droits de la personne devraient être protégés. Il constitue un exemple pour notre génération et nous devons entretenir ce flambeau d'espoir et de solidarité entre les Humains qu'il a allumé. Nous ne devons pas oublier que la protection des droits de la personne représente un espoir pour tous les peuple humiliés et opprimés. A la lumière des enseignements de l'Histoire, nous ne devons pas considérer la haine comme une chose normale car c'est cette haine qui a conduit et conduit encore à des actes de barbaries qui révoltent la conscience humaine. L'Holocauste contre le peuple juif, le génocide au Rwanda, les guerres ethniques en Yougoslavie, au Libéria, les prisons de tortures de la Côte d'Ivoire, la liste est longue et c'est la négation et le refus de cohabiter avec l'autre qui est différent qui nourrissent cette boucherie et avilissent l'humain. A l'aube de ce nouveau millénaire, il nous incombe d'appuyer la démocratie contre le totalitarisme et la dictature qui sont le fil conducteur de la haine. L'oeuvre de protection internationale des droits de la personne a été réaffirmée en juin 1993 à la conférence mondiale sur les droits de la personne de Vienne, cela constitue un signe d'encouragement et montre que la communauté internationale à compris qu'il faut définitivement protéger la dignité humaine, mais n'oublions pas que les survivants de l'holocauste et leurs enfants ou ayant cause ont leurs biens qui se trouvent dans les banques et pays européens. Ces banques ou pays doivent rendre ces biens qui appartiennent aux survivants de l'holocauste et leurs enfants. Ils ont un droit réel sur ces biens donc opposable à ces institutions qui doivent leur remettre ces biens. Pour conclure, Raoul Wallenberg était un homme juste et le livre du Talmud dit que tous les hommes justes du monde entier auront accès au monde à venir. ■

The Fate Of Raoul Wallenberg

(Continued from Page 11)

prosecutions, because prosecutions would be destabilizing. A Russian truth commission whose mandate would be to tell the truth of human rights violations in the Soviet era would inevitably have the Wallenberg saga front and centre on its agenda.

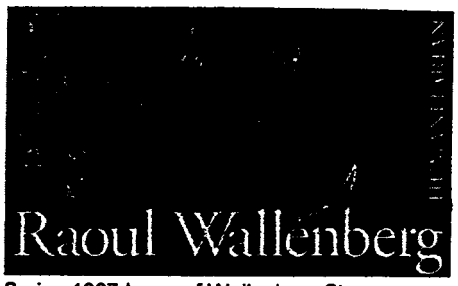
The third general possibility is transfer of the KGB archives and the Presidential archives of the Soviet era to the state archives where they would be indexed and accessible to researchers on the same basis as all other state archives....

The two possibilities particular to the case of Raoul Wallenberg are a Russian presidential commission on his fate, and access of authorized researchers to previously closed archives subject to a confidentiality undertaking.

My final suggestion for a follow up process to the present effort of the two working groups is that all archives, Russian, Swedish, German, Hungarian, United Nations, British, American, allow unrestricted, open-stack access to qualified Wallenberg researchers, subject only to a confidentiality undertaking. The undertaking would be not to disclose any information obtained through this research that was irrelevant to the Wallenberg case.

That concludes the suggestions I wish to make for the Russian report. ■

Wallenberg Stamp Issued by USA



Spring 1997 Issue of Wallenberg Stamp

DEAR READERS:
WE INVITE YOU TO PARTICIPATE IN THE ACTIVITIES OF THE CANADIAN FRIENDS OF RAOUL WALLENBERG

WE HAVE WORKING GROUPS FOR:

1. Revealing all the details concerning Raoul Wallenberg's imprisonment
2. Participating in media events to spread Wallenberg's ideas
3. Publishing and translating the Wallenberg archives
4. Exhibiting in the Wallenberg Museum
5. Lecturing on humanitarian issues

MEMBERSHIP APPLICATION FORM

Name: _____

Address: _____

Telephone: _____ (Home) _____ (Office)

Fax: _____

Profession: _____

FILL IN THIS FORM AND MAIL IT BACK TO:
4845 BOURRET AVENUE, SUITE 34,
MONTREAL, QUEBEC, CANADA. H3W 1L2
OR FAX IT TO (514) 738-6340

with correction

For Immediate Release

A programme of commemoration on the occasion of the 85th birthday of Raoul Wallenberg took place on Sunday, June 1, to an overflow crowd at Cummings House, 5151 Cote St Catherine Road under the auspices of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity, the Canadian Friends of Raoul Wallenberg and the Montreal Holocaust Memorial Centre.

The Swedish diplomat and human rights hero, representative of a neutral Sweden in wartime Hungary, disappeared into the Soviet GULAG towards the beginning of the 1945 with the westward advance of the Soviet Army-- but not before he succeeded in saving the lives of 100.000 Hungarian citizens, mainly of Jewish descent, but also including people with anti-Nazi credentials.

The core of the meeting was a report by Winnipeg attorney, David Matas, leading Canadian human rights exponent, war crimes investigator and refugee advocate on his recent efforts, sponsored by the Ministry of Foreign Affairs, to renew the search in Russia, and beyond, for evidence of Wallenberg's fate. As Matas averred, " I have come neither to praise or bury Raoul Wallenberg, but to seek the truth about his confinement and status, dead or alive." He proceeded to describe with precision the manoeuvres of the high-level representatives of the Soviet government-- originally, that of Chief Prosecutor Andrei Vishinski, himself, who reported that Wallenberg died in the battle for Budapest, in 1945; then, the rejoinder of the vice-minister Andrei Gromyko, that Wallenberg died in prison in 1947. Each rationalisation was held to with tenacity, until events and eye-witness reports disproved its validity; each generation of officialdom, including many of their successors in present-day Russia, covering for the preceding one. Their stubbornness in casting a veil over the Wallenberg trajectory is, however, matched only by the insistence and assurance of attorney Matas, that if , by any means the truth is to be brought to light, he intends to prevail against both human adds and the passage of time.

A fitting conclusion to a solemn, but inspiring, gathering was the presentation (in absentia) by artist Haim Sherff, vice-president of the RWIMH, to Professor Guy von Dardel, half-brother of Raoul Wallenberg. Professor von Dardel, the chair of the RWIMH, is himself a most active member of a Swedish mission to Russia to research the fate of Wallenberg.

The atmosphere was lightened also by appropriate strains of viola and violin music, emanating from the bows of the members of the soloists of the Y-YS Orchestra and its conductor Pavel Feldman, a member of the Montreal Symphony Orchestra and the McGill Chamber Orchestra, who graced the assembly by their presences.

The forthcoming Wallenberg Bulletin of the RWIMH will expand on other notable events and addresses featured on this occasion, but which lack of space forbids us to reflect on here.

J. Parnes

Reception celebrates founding of Israe

'lose to 1,000 people joined Israeli 'nsul-general Daniel Gal and his 'fe, Jacqueline, in celebrating the 'h anniversary of the state of Israel 'a reception that was held recently at · Shaar Hashomayim synagogue in 'stmount.

'he event featured a buffet 'nner with Israeli special- 's served and catered by Si- 'ne Toledano.

'ome of the politicians in 'endance included Quebec 'eral leader Daniel John- 'n, federal Minister of Citi- 'ship and Immigration Lu- 'nne Robillard, Liberal ' Sheila Finestone, city 'ncillor Saulie Zaidel rep- 'enting mayor Pierre Bourque, 'n-Ju[illegible] Guilbault, who is the 'uty [illegible] of protocol and head of 'ssion [illegible] e government of Quebec, 'vell as several Quebec MNAs, in- 'ding Lawrence Bergman and his 'e, Monica, Russell Copeman, An- ' Boulerice, John Ciaccia, 'hard Le Hir and Robert Kieffer, ' was [illegible] presenting Quebec premier 'ien [illegible] hard.

'he p[illegible] was also attended by nu- 'rous members of the diplomatic 'ps, including British High Commis- 'ner Anthony Goodenough, 'tish consul-general Ivor Rawlin- 'n, American consul-general 'anor Savage, Egypt's consul-gen- 'l Mohamed Ahmed Ismail, Polish 'sul-general Dabromir Dziewulak, 'ezuelan consul-general Nelly 'ido de Tagliaferro, Mexican con- 'general Celso Humberto Delgado 'mirez and Hungarian consul-gen- ' Ferenc Persanyi.

'lso in attendance were Italian consul-general Carlo Selvaggi, French deputy consul-general Edith Nowak, Denmark's honorary consul Michel Blouin and his wife, Louise, the Dominican Republic's consul-general, Grecia Fiordalicia Pichardo Polanco, Tunisian honorary consul Emile Colas, Yugoslavia's honorary consul Kalman Samuels and Peruvian consul-general Raul Rivera Maravi.

THOMAS SCHNURMACHER

Also enjoying the evening's festivities was Ghislain Dufour, who, for many years, was the president of the Conseil du Patronat.

Leaders of the Jewish community who were present included Yoine Goldstein, president of Federation CJA, Maryse Ohayon, president of the Communauté Séphardade du Québec, Joe Benarroch, president of the Fédération Séphardade, and Eve Etinger, president of Canadian Zionist Federation.

+ + +

The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity, the Canadian Friends of Raoul Wallenberg and the Montreal Holocaust Memorial Centre will be holding a conference at Cummings House on Côte Ste. Catherine Rd. on Sunday at 1:30 p.m.

Wallenberg was a Swedish diplomat in wartime Budapest who helped save the lives of thousands of Hungarian Jews. After the war, he was arrested and imprisoned by the Russians.

The program for the event, which is a celebration in honour of Wallenberg's 85th birthday, will include a musical performance by violinist Pavel Feldman.

Participants will include Dominique Piron, who is the chairman of the conference, Bill Surkis, who is the executive director of MHMC, Israeli consul-general Daniel Gal and Vera Parnes, who is founder and president of RWIMH and CFRW.

David Matas will be flying in from Winnipeg to speak at the conference about a new search for Wallenberg. Ebba Groonoos from Sweden will also be in attendance.

RWIMH's vice-president, Haim Sheriff, will be presenting the 1997 Raoul Wallenberg Award to Guy von Dardel, who is chairman of the RWIMH and Wallenberg's half brother.

The program is free and open to the public. For further info, call 343-0137.

+ + +

The Fondation de l'Hopital du Sacré-Coeur de Montréal will be holding its 14th annual golf tournament at the Club Laval-sur-la-Lac on Monday.

The Foundation raises funds for research, teaching and acquisition of specialized equipment for the hospital.

Réal Mimeault, vice-president and manager of business banking for the Royal Bank of Canada, is the honorary chairman of the event. Organizers have arranged for a team of physicians and nurses to be available for consultation.

Tickets for the tournament are $150. Tickets for the dinner only are $175. For info, contact the Foundation at 553-2703.

+ + +

Friends for AIDS will be holding its second annual Celebrity Aerobathon Walk to Help at McGill University's Currie Gym on Sunday from noon to 4 p.m.

Local aerobics instructors David Snively and Dayle King will join

Raoul Wallenberg saved thousands of Hungarian Jews.

forces for this fundraising event, which will benefit the organization.

Josée Lavigueur, master fitness instructor, will be the emcee. Our Olympic spy, Mendel Weiner, tells us that Olympic skater Sébastien Britten will make a guest appearance.

Friends for AIDS, a non-profit charitable organization founded in Montreal, is committed to improving the quality of life for children, women and men living with AIDS, by granting them a once-in-a-lifetime wish.

Anyone can take part with a minimum pledge of $25. Pledge forms are available at Le Chateau Stores, Southwest One, Body Tech, local gyms and aerobic studios, or by calling 331-9000.

+ + +

The St. Patrick's Society of Montr will be holding its second annual golf tournament at the Ile Perrot golf clu on Sunday at 1 p.m.

Brian O'Neill, president of the so ety, is the honorary chairman of the event. Michael Clayton is the golf-committee chairman. Other committee members include Peter Shea, Paul Doyle, Jim Heaslip, Audrey McKeown, Jim Barriere, Andrea Bobkowicz and Gabriel Leonard.

Mercedes Benz will provide a car fo the person who manages to shoot a hole-in-one on the designated par 3, in addition to many other prizes.

The tournament will be followed by roast-beef dinner. Tickets for the eve are $95. For more info, call 481-1346.

+ + +

The Snowdon Y's Athletic Awards Night will be held on June 3 at the YM YWHA/Montreal Jewish Community Centre at 8 p.m.

Gazette sports editor Dave Stubbs will be the guest speaker, with Larry Fredericks returning as master of ce emonies for the 22nd consecutive year.

Martin Schwarz, who is the president and CEO of Dorel Industries, wi be recognized with an Outstanding Achievement Award. Caryl Nash wi be presented with the Wolf Bronet Running and Jogging Trophy and Sey mour Kula will receive the Harry Moscovitch Memorial Trophy.

Other awards will be presented in recognition of outstanding achievement in basketball, racquetball, tennis, ball hockey, swimming, and fitness.

For more info, contact Ian Bresler at 737-6551, ext. 276.

Montrealers pay tribute to Raoul Wallenberg

CHRIS TAYLOR
The Gazette 2.6.97

M[illegible]trealer Lewis Frank doesn't ha[illegible] be reminded about who Raoul [illegible]nberg is.

[illegible] was Nov. 28, 1944, and the young Frank was being taken away from his home of Budapest in a boxcar, headed for the Nazi work camps. It was then that he saw the tall, thin Swedish diplomat, running frantically along the platform of the railway station.

"I remember him," said Frank, now 72. "He was running from car to car, trying to get people off with passports or false citizenship papers. He couldn't take the whole train off, but he took people from this car, from that car.

"I wasn't one of the lucky ones. But a lot of people were removed."

Yesterday would have been Wallenberg's 85th birthday, and 200 people joined Lewis Frank at Cummings House on Côte Ste. Catherine Rd. to remember the man who saved 100,000 Jews from Nazi death camps.

The event was organized by the Canadian Friends of Raoul Wallenberg and the Montreal Holocaust Memorial Centre.

Wallenberg arrived in Budapest from Stockholm in 1944, by which time 437,000 Hungarian Jews had been sent to Auschwitz. He set out to save those who hadn't yet been deported to the concentration camp by issuing thousands of "protective passports."

The number of those saved by Wallenberg dwarfs those rescued by German industrialist Oskar Schindler.

"The name Raoul Wallenberg, and the man, have become a symbol of human integrity, of moral conviction, and moral courage," Bill Surkis, president of the memorial centre, told a crowd that included Liberal MP Sheila Finestone.

Surkis urged those in attendance to remember Canada's only honourary citizen. Wallenberg was given the title in 1985.

"He's one of the few people that took some action when so few did," said Alec Fineberg, 76, one of seven uniform-clad Jewish War Veterans in attendance. Fineberg, who calls himself a "young 76," was a RCAF officer stationed in England at the time.

"It was only toward the end of the war that we found out about the Holocaust. Anything that will keep people remembering it is worthwhile, and to remember somebody who was non-Jewish who put his life on the line to save several thousand Jews is certainly worthwhile."

The fate of Wallenberg is a my[illegible] Arrested by the Soviet governme[illegible] 1945, he disappeared into the Sovi[illegible] lag, never to be heard from a[illegible] Many ex-POWs reported seeing [illegible]lenberg in various prison camps after the Soviet government cla[illegible] he had died in custody.

As for Lewis Frank, his thre[illegible] journey in a cattle car took hi[illegible] Nazi work camp, where he stayed [illegible] Russian and U.S. troops moved [illegible] liberate him.

From a horrific era, he holds [illegible] the memory of Raoul Wallenberg.

"I can still remember him, ru[illegible] from car to car."

To dear Ebba Gronroos with my best wishes Vera Parnes

A joyful Christmas and a Happy New Year!

The WALLENBERG BULLETIN

SPRING-SUMMER 1996 VOL 6., No. 1-2

THE WALLENBERG BULLETIN IS PUBLISHED BY THE RAOUL WALLENBERG INTERNATIONAL MOVEMENT FOR HUMANITY AND CANADIAN FRIENDS OF RAOUL WALLENBERG • 4845 BOURRET AV., SUITE 34, MONTREAL, QUEBEC H3W 1L2 • TEL.: (514) 343-0137 • FAX: (514) 738-6340

LAYOUT & TYPESETTING BY GAD SERRUYA (DEXTEL GRAPHICS) • TEL.: (514) 344-0452

EDITORIAL

Raoul Wallenberg's Humanitarian Mission Lives

Dr. Vera Parnes

In 1944, following the deportation of more than 400,000 Jews to the death camps of Auschwitz and Birkenau, three organizations - the World Jewish Congress, the American Joint Distribution Committee and the Jewish Agency - requested of President Franklin Delano Roosevelt that he assist in saving the rest of Hungarian Jewry with the money that was raised for this cause.

At that late period of the war the Americans had been preparing to begin more active operations against the Nazis. The American government decided to send a citizen of a neutral country to Hungary through its War Refugee Board (WRB), with an assignment to save Jews.

It was Raoul Wallenberg who took on this mission, but he put forward nine conditions that he considered of paramount importance:

1. He should have a free hand to use methods he saw fit, including bribery,

2. If the need arose for personal consultation with the Foreign Office, he should be free to return to Stockholm without going through the lengthy procedure of getting permission,

3. If his financial resources proved insufficient, a propaganda campaign would be launched in Sweden to raise more money,

4. He should have adequate status to do the job, so he should be appointed First Secretary at the Swedish legation with a salary of 2,000 crowns a month,

5. He should have the right to contact any persons he wished in Budapest, including avowed enemies of the regime,

6. He should be empowered to deal directly with the Swedish prime minister or any other member of the Hungarian government without requiring the Swedish Ambassador's permission,

7. He should be able to send dispatches directly to Stockholm via diplomatic courier and without using normal channels,

8. He might officially seek an interview with Regent, Horthy, to ask for the latter's intercession on behalf of the Jews,

9. He should be authorized to give asylum in buildings belonging to the Swedish legation to persons holding Swedish protective passes.

Wallenberg's conditions were discussed by the Prime Minister and the King of Sweden. It was decided to accede to his demands. These conditions gave Wallenberg tremendous freedom to accomplish his goals. He had connections with the allies, the Hungarian government and anti-Nazi patriots.

His demand of a high salary from the Swedish government was important: none should believe that the monies entrusted to him for the rescue operations were diverted to his own use.

It is stated in an article by Charles Fennivesi and Victoria Pope (U.S. News & World Report, May 13, 1996, p.53) that Wallenberg **"spent WRB money but did not take a U.S. salary."**

This assertion we consider the most important part of the article. Having been imprisoned by the Soviet government, Wallenberg told his prison mates (via Morse code) that the Russian interrogator wanted to make him out to be a spy, but he was not. There is a quotation in this article concerning what one former American intelligence officer said: **"Wallenberg was not on the OSS (the Office of Strategic Service, precursor of the CIA) payroll, thus technically, he was not an OSS agent."**

However, the valuable information Wallenberg received from various sources, using his freedom of action, and sent from Budapest, not only helped him to get additional resources for saving Jews but also helped the allies in their anti-Nazi plans.

Again, new material about Raoul Wallenberg that has become available recently has given us a more complete picture of his role as an enemy of Nazism. We have not emphasized earlier Wallenberg's plan to rebuild postwar Hungary.

Continued on Page 2

This particular plan was his precious child. He hoped to accomplish it, but failed. He was arrested and taken out of his orbit. We could not save him; we don't even know whether this man who did so much against Nazism and for justice is dead or still alive.

We do our best for his recognition, because it makes **it possible to continue his humanitarian mission - to struggle for justice, against the neo-Nazis with their racist ideology and denial of the Holocaust.**

This issue of the Wallenberg Bulletin is devoted to our 1996 annual Wallenberg conference. We hope that many of our readers will support the efforts of the Wallenberg Bulletin to disseminate the knowledge of the great deeds of an outstanding humanitarian of the twentieth century ■

Opening Remarks

The Chair of the conference, Isa Milman

Good afternoon and welcome to all. I'm Isa Milman, the chair of the Public Relations committee of the Canadian Friends of Raoul Wallenberg. I have been involved with this group since 1992, when Rabbi Lerner of Temple Emanu-el-Beth Shalom invited Dr. Vera Parnes to address our congregation. I heard speech, offered to help, and have been chairing this annual commemoration for the last four years.

It is a privilege to be here today to chair this meeting to honor Raoul Wallenberg, and I thank you all for coming to join us. Being a child of holocaust survivors has given me a special privilege. I don't take my presence here on earth for granted. I am aware of how precarious it is to be human, and how much courage it takes to live a moral life. We have very few models to draw from. Raoul Wallenberg has been a hero for me, ever since I first learned about him as a child. Every year I grow to appreciate him more.

Today, in honoring Raoul Wallenberg, it behooves us to remember that tyranny, like courage, is a constant presence in our world. In remembering Wallenberg, we remind ourselves that we, too, possess the courage to be noble humans, and act as if the world depended upon us to save it. Because it does ■

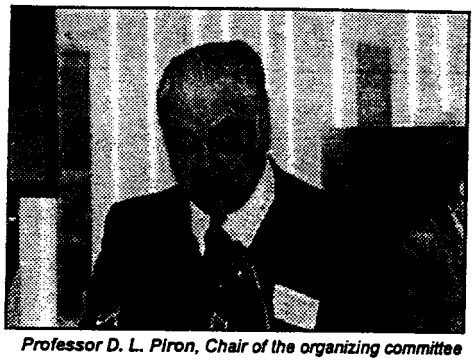
Welcoming Remarks

The Chair of the organizing committee

Professor Piron welcomed consuls, representatives of academic and religious institutions, and World War II veterans, and then proceeded as follows:

My father, Georges Piron, was a volunteer in both world wars. In the First World War he was wounded by a bullet in his lung in the Battle of the Isère (Belgium). On June 18, 1940, he answered the first call of General de Gaulle to resist the German occupation in France. He was denounced to the Germans and arrested by the Gestapo on October 9, 1941. He was condemned to death and beheaded in October 1943. For two years he was in solitary confinement, in a dark cell in Dusseldorf prison, and after one year he was reduced to the appearance of an old man. But not one of his friends in the underground was ever arrested. Georges Piron never talked.

It is then an honor for me to contribute today to the remembrance of our heroes. This ceremony is important for us all. It is in the memory of a war hero who saved a hundred thousand lives. There are very few cases in world history of such an example, the importance of which is obvious when considering tragedies in Yugoslavia and other countries today. To remember such an example and to show it to our young people is one of the few positive actions we can take in this world of violence ■



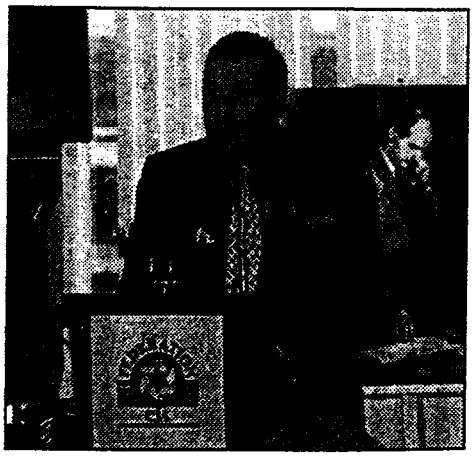
Professor D. L. Piron, Chair of the organizing committee

SALUTATIONS - GREETINGS

The Consul General of Israel in Montreal, The Hon. Daniel Gal

Chers amis,

Il y a plus de cinquante ans, alors que l'Europe traversait ses jours les plus noirs, ses plus cataclysmiques, quelques rayons de lumières réussissaient néanmoins à percer la noirceur. Ces lueurs d'espoir étaient ces hommes et femmes qui risquaient leur vie et celles de leurs proches pour sauver des Juifs des bourreaux nazis. Yad Vashem, l'Institut commémoratif des Héros et des Martyrs de l'Holocauste, situé à Jérusalem en Israel, rend hommage à ces héros en leur conférant titre de Justes parmi les Nations. Sur la médaille qui leur est décernée on peut lire la phrase talmudique: "Quiconque sauve une vie, sauve l'humanité toute entière."



The Honorable Daniel Gal, Consul General of Israel in Montreal

He who saves one life is considered as having saved the whole universe. That is the Talmudic phrase inscribed on the medal awarded to these Righteous among the Nations. Among these, there is one whose memory is forever engraved in our hearts and minds. Raoul Wallenberg, the Swedish diplomat who saved so many Jews with so much courage and human compassion. Raoul Wallenberg was awarded the title of Righteous among the Nations in 1965. In 1986, he became the first of these courageous men and women to be granted honorary citizenship of the State of Israel.

Depuis des années, chaque 17 janvier, l'anniversaire de son enlévement, le parlement israélien, en session plénière, rend hommage à Raoul Wallenberg en tenant

Continued on Page 3

une cérémonie spéciale dirigée par le Président de la Knesseth pendant laquelle un moment de silence est observé en sa mémoire. Une rue à Jérusalem porte son nom ainsi que d'autres lieux à travers Israel.

C'est pour tout celà que je suis particulièrement sensible et reconnaissant au fait que nous rendions hommage à Raoul Wallenberg.

I would like to thank particularly the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity, The Canadian Friends of Raoul Wallenberg and the Montreal Holocaust Memorial Center for having organized this ceremony marking the 51st anniversary commemoration of the disappearance of Raoul Wallenberg. Montreal decided several months ago to pay homage to Wallenberg and his statue next to the Promenades de la Cathédrale is a permanent symbol of this city's recognition to him.

I would like to thank you all for honoring Wallenberg's memory in such a dignified manner. To honor Raoul Wallenberg is to honor the most noble and sincerest human values, the very best that mankind can offer ■

Greetings & Good Wishes were sent to the Conference by:

The Right Honorable Jean Chrétien,
Prime Minister of Canada
The Right Honorable Pierre Elliott Trudeau,
Former Prime Minister of Canada
The Honorable Sheila Finestone, M.P.
The Honorable Warren Allmand, M.P.
Harvey Levinson
Former Chairman, Canadian Jewish Appeal
Hugh J. Schwarzberg,
Vice-president B'nai B'rith International
Maynard Gertler,
Former President
Amnesty International of Canada
Michael Crelinsten,
Associate Executive Director for Israel and Public Affairs, Federation CJA
Professor Frank Chalk,
Concordia University

Bill Surkis, Director of the Montreal Holocaust Memorial Centre makes his opening remarks at the 51st commemoration conference. Behind him is a portrait of Wallenberg made by World renowned artist Halm Sherff.

Salutations - Greetings

André Legault, Curé

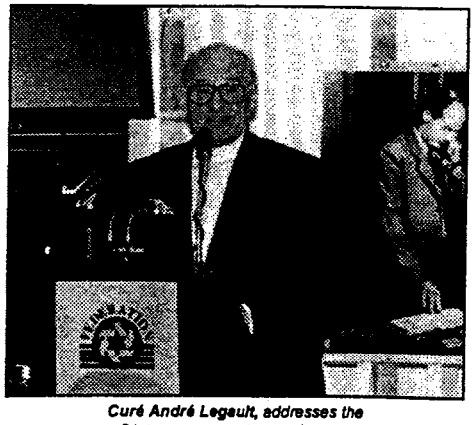
C'est avec grande joie que j'ai accepté l'invitation de votre Président, de participer à cette cérémonie commémorative en l'honneur d'un grand disparu.

Ma sympathie pour Israel date de plus de 50 ans, moi, qui ai eu le privilège de vivre en Israel, au lendernain de la première grande guerre , alors qu'étant étudiant à l'École biblique et archéologique française de Jérusalem, en 1947-48, j'ai pu constater "de visu" les luttes et les sacrifices déployés par le peuple Juif pour assurer la reconaissance de l'Etat d'Israel, proclamé par l'Organisation des Nations Unies, en Mai 1948.

Par la suite, j'ai eu le bonheur de guider, à plusieurs reprises, des groupes de pélerins en cette Terre Sainte, si chère à la fois aux peuples Juifs, musulman et chrétien, ce qui m'a valu de recevoir un certificat d'honneur au titre de "pélerin de Jérusalem" signé du Ministre du Tourisme et du Maire de Jérusalem. J'ai surtout pu constater, d'une année à l'autre, les progrés énormes réalisé en ce nouvel État d'Israel par la volonté tétue d'un peupte résolu à grandir dans le pays de ses ancêtres.

Comme il s'agit aujourd'hui d'honorer la mémoire de Raoul Wallenberg, ce diplomate suédois en poste à Budapest qui, au cours de la dernière guerre, sauva au péril de sa propre vie - plus de 100,000 juifs hongrois, en leur fournissant de faux passeports suédois, je ne puis que me rejuir de voir honorer le souvenir de cet héroique défenseur des droits humains,

Félicitations aux organisateurs de cette fête du souvenir en l'honneur d'un grand disparu, dont l'exemple demeure, pour chacun de nous, une invitation au dépassement ■



Curé André Legault, addresses the 51st commemoration conference

Pavel Feldman, Violinist, Member of the Montreal Symphony Orchestra and the McGill Chamber Orchestra

Irina Nitskina, Pianist performs at the 51st Anniversary Commemoration Conference.

Introduction of Dr. Vera Parnes

By the Chair.

It's difficult to introduce Dr. Parnes because she is a woman of many achievements. I could focus on her outstanding career as a scientist and researcher. Doctor of Medical Sciences, she worked for many years as the head of the Laboratory of Onco-immunology and Onco-virology at the Academy of Medical Sciences in Moscow. She has authored approximately 200 scientific articles and books. She has served on a scientific council in the European Institute of Ecology, has been a member of the board of an international magazine, "Biology Medicine Environment", and a member correspondent of the French Association of Scientists.

It wouldn't be fair not to mention Dr. Parnes's contribution to literary biography. Since 1968, she has published a number of biographies of great scientists, some of which have been translated into Japanese and German. She has also been active, since 1970, in professional writers' associations such as Belles Lettres and April, an organ of progressive writers in support of reconstruction and democratization of the former Soviet Union. We can imagine the courage required to join.

Courage is a good adjective to invoke in describing Dr. Parnes's activities as a human rights activist. She defended her academic colleague, Prof L. Zilber, during Stalin's time and also brought forward a suit against anti-Semitism and won.

Since first learning about Raoul Wallenberg, she has devoted her considerable energies in trying to uncover the truth about his fate. She has established the Raoul Wallenberg Museum in Moscow and founded the Wallenberg Society there. In 1991, after travelling through Europe and North America, Dr. Parnes founded the **Raoul Wallenberg International Movement for Humanity (RWIMH)**. Choosing Canada for its Organizing and Coordinating Center, she founded, as an affiliate of the RWIMH, the **Canadian Friends of Raoul Wallenberg**. She told me that Canada was her choice because, among other things, it's one of four countries that has declared Raoul Wallenberg to be an honorary citizen. Dr. Parnes continues to work tirelessly as president of the RWIMH and CFRW. Please welcome Dr. Vera Parnes ■

PRESIDENTIAL ADDRESS

Our Achievements and Our Tasks

DR. VERA PARNES

Chers amis de Raoul Wallenberg, dear friends of Raoul Wallenberg, distinguished guests, ladies and gentlemen, mesdames et messieurs,

Every year the **Raoul Wallenberg International Movement for Humanity** and **Canadian Friends of Raoul Wallenberg** organize a special gathering devoted to honoring Raoul Wallenberg.

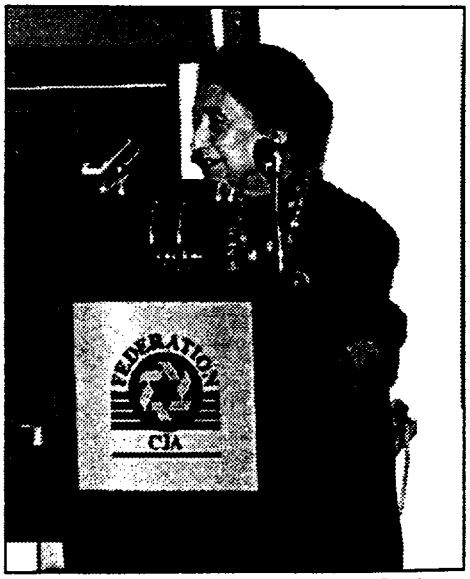
Raoul Wallenberg! His name forces us to recall the darkest hours of the Second World War. He left a prosperous Stockholm and went to bloody Budapest - one man acting in opposition to the well-organized Nazi system of annihilation.

It seems a miracle that this man, RAOUL WALLENBERG, prevailed. He saved 100,000 people: mainly Jews, but also some anti-Nazi Hungarian partisans, performing this miracle because he was determined, extremely courageous and used unorthodox methods. He not only rescued lives, he saved people's belief in humanity.

This great man was arrested by the Soviet government (in an atmosphere of paranoiac spymania engendered by a deceitful Stalin) - to disappear in a huge GULAG.

The **Raoul Wallenberg International Movement for Humanity**, RWIMH, and its affiliate, the **Canadian Friends of Raoul Wallenberg**, CFRW, as well as other WALLENBERG committees and human rights organizations, are doing their best to reveal the truth about Wallenberg. What have we accomplished in this respect?

We have amassed the Wallenberg Archives with important documents of the Soviet government, the Politburo of the Communist Party, the NKVD and the KGB - all related to Raoul Wallenberg. We have material about his interrogations with his signatures under them, we know some details of his imprisonment in Moscow, but the whole truth has not yet been revealed.



Dr. Vera Parnes, Founder and president, The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity, The Canadian Friends of Raoul Wallenberg.

Wallenberg was taken into Soviet custody on January 17, 1945; this is a date of the order to arrest him. He was put into the Moscow Lubianka prison on February 6, 1945. Where was he and what happened to him during these twenty days? Was he imprisoned only in Moscow or in different sites of the GULAG where the former prisoners saw him, if their testimonies are true? Where he is now? Is he still alive, or dead?

To answer these questions it is necessary that the KGB file on Wallenberg be revealed. It is also important to look for ANY information about Wallenberg, taking into consideration that only some part of it could be correct. More than fifty years that passed since his arrest is a long period for a human memory.

Lately on request of The Canadian Friends of Raoul Wallenberg,

Continued on Page 5

the Honorable David Berger spoke in the House of Commons about the necessity to PERSIST IN OBTAINING THE TRUTH OF THE WALLENBERG CASE FROM THE RUSSIAN GOVERNMENT.

I can also inform you that the Government of Israel, according to the newspaper HA'ARETZ, is sending an emissary to Moscow and Stockholm to investigate his fate.

WHY IS RAOUL WALLENBERG SO IMPORTANT TO US NOW?

The world has changed, but we know how bloody and terrible our times are: Cambodia, Rwanda, Bosnia, etc., are loud in our ears. The neo-Nazis march in jack-boots through the streets of Berlin and into our computers via internet, as well. Much of their propaganda originates and is shipped from the USA. The main thrust of it is Holocaust denial. In these conditions, Wallenberg's deeds are an anti-dote to the hatemongers. His name is anathema to neo-Nazis. His life is witness against them.

I recall my talk not so long ago in Alberta, when a listener jumped up crying, "Wallenberg is dead! Dead! Enough! Stop the talk of him!" And he flung the door open and left. "Who is this man?" I asked. He is the leader of the local neo-Nazi group", was the reply.

Again, as recently as April 29, 1996, the Jewish Community Centre - open to all and sundry - in Calgary, also Alberta, was the recipient of a letter bomb which injured a non-Jewish staff member. There are many other signs of neo-Nazi racist activity.

Raoul Wallenberg inspires us to be active in opposing them. His example shows that one man can make a difference even in the hardest times in prevailing against injustice. Therefore we emphasize his matchless record in our educational approaches.

The Canadian Friends of Raoul Wallenberg have been developing educational programs for adults and children. We deliver lectures to a variety of audiences, where his achievements are steadily invoked, including to secondary schools and CEGEP's. This year we have an agreement with Camp B'nai Brith about a series of classes devoted to Raoul Wallenberg's great deeds for the hundreds of children who enjoy their summer Camp.

In addition to our **WALLENBERG BULLETIN**, we publish articles in newspapers and are involved in radio and television programs.

There is one task that we consider to be of special importance, that is the promotion of official recognition of Raoul Wallenberg. He has received honourary citizenship from the United States, Israel, and Australia. There was, in fact, no precedent of honourary citizenship in Canada, until the Canadian Government granted it to Raoul Wallenberg.

The Canadian Friends of Raoul Wallenberg have gathered two thousand signatures on a petition to the Canadian Parliament to proclaim a **RAOUL WALLENBERG RECOGNITION DAY** in CANADA. Such a day has already been established in the USA. We continue to work to accomplish this task and we invite you to assist us.

The Council of Europe gave an European Human Rights Prize to RAOUL WALLENBERG along with an opponent of the war in Chechnya, Sergey Kovalev. This prize was given to his half-sister, Nina Lagergren, and his half-brother, Guy von Dardel, who is the chairman of the RAOUL WALLENBERG INTERNATIONAL MOVEMENT FOR HUMANITY.

Recently, a Wallenberg monument was erected in Washington. In September it will be done in Toronto. It is planned to have a Wallenberg monument in London. The British government has promised to contribute 15,000 pounds for a Wallenberg statue.

I am also pleased to acknowledge that, after great effort over a number of years, we have a WALLENBERG MEMORIAL in Montreal.

On behalf of the RWIMH and the Canadian Friends of Raoul Wallenberg I would like to express our appreciation to all those who donated their talent, time and money for this cause. Among them are the sculptor Paul Lancz, the late Allan Rose, Eugene Riesman, the Reverend Andrew Hutchison, Prof. Irwin Cotler, and many donors. All have benefited from their generosity.

Now we have devised a new project: we have proposed to la COMMISSION de TOPONOMIE that Montreal can honor the spirit and life of Raoul Wallenberg by dedicating a metro station in his name.

I would like to take the opportunity to express our gratitude to all the volunteers of our organizations. Our special thanks to those who helped much throughout this year:

Miriam Tarder, the secretary of the Organizing Committee; Maynard Gertler, editorial consultant of the WALLENBERG BULLETIN; Jeff Soussana, our treasurer, and Isa Milman, Chair of our Public Relations Committee.

We are greatly thankful for layout and typesetting of the **WALLENBERG BULLETIN** to Mr. Gad Serruya and for publishing it to Mr. Joseph Lasry; for preparing this Conference - to the chairman of the Organizing Committee, Dr. Dominique Piron; its secretary, Miriam Tarder, the secretary of CFRW, Lisette Murad, our Vice-President, Haim Sherrf, all other members of the Committee: Isa Milman, Peter Rona, Jeff Soussana, Mauris Lipman, Sam Orshan, Clara Levtova, Anna Fisher, Bronia Stock, Lisette Murad, Phil and Lola Nussbaum and, of course, Director of the Montreal Holocaust Memorial Centre, Bill Surkis.

We depend entirely upon our volunteers and contributors. We wish to acknowledge our contributors, Jeff Soussana, Peter Rona, Sam Orshan; Mauris Lipman, Phil Nussbaum, Ebba Gronroos, Guido Knobel, Bernard Lang and Ilia Rips.

We are sure that all together, using Raoul Wallenberg as a symbol of justice, we'll do our best for DEMOCRACY and FREEDOM, for the highest ideals of humanity - **PEACE, TOLERANCE, MUTUAL RESPECT and EQUALITY FOR ALL PEOPLE** ■

"I would never be able to go back to Stockholm without knowing deep down that I had done all anyone could do to save as many Jews as possible."

Raoul Wallenberg, Jan. 1945

Introduction — The Right Reverend Andrew Hutchison

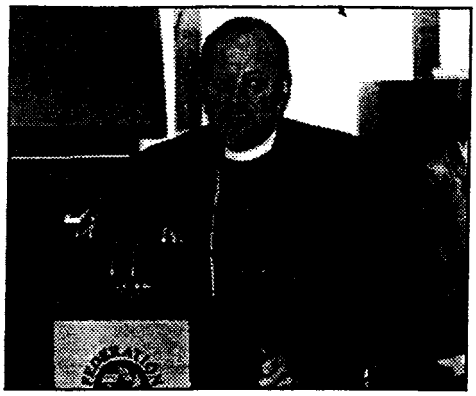
By the Chair

I can't tell you much about Bishop Hutchison's career, except that it is distinguished by a lifetime of service to the Anglican church, first in Toronto, and since 1984, in Montreal, when he became Rector of Christ Church Cathedral. He was installed as the 10th Bishop of Montreal in 1990.

What I can tell you about Bishop Hutchison is more personal in nature. I have had the good fortune of meeting him during various occasions, both festive and tragic, and I can tell you that he is a man of great warmth and good humor, of sympathy and compassion. He is passionate about brotherhood and sisterhood, and embodies the meaning of ecumenical.

When the Committee for the Montreal Memorial to Raoul Wallenberg had difficulty securing a site for it's monument, it was Bishop Hutchison who offered the courtyard of Christ Church Cathedral.

The words he spoke the day the memorial was dedicated are etched deeply in my heart, and I look forward with pleasure to how he will touch our hearts today ■



The Rt. Rev. Andrew S. Hutchison, Bishop of Montreal, The Anglican Church of Canada

KEYNOTE ADDRESS

Zachor - A Christian Perspective

THE RT. REV. ANDREW S. HUTCHISON, BISHOP OF MONTREAL, THE ANGLICAN CHURCH OF CANADA

If there is a title that might be suitable for this address, perhaps it is "Zachor - A Christian Perspective."

I believe it was George Santyama who first said, "Those who do not remember history are condemned to repeat it." And he refers of course to those moments in history in which our very humanity has been utterly betrayed by fear or by arrogance and ambition gone wild. And such were the events of a mere fifty years ago in Europe, and many there are who are still with us, whose lives were marked indelibly by those events as indeed they remember the millions who did not survive what was the most dreadful human holocaust of the full stretch of history. People who are alive cannot help but remember. Rather, the story must be told and told in all of its horror, even as elements of it are being repeated in Rwanda, Burundi and Sri Lanka to name just a few.

But you have gathered to remember a story within a story, by telling it to one another to keep it alive for generations yet to come as a signal of hope in times of darkest despair. In Raoul Wallenberg, a Swedish diplomat, the flame of humanity became a blazing light that led countless thousands to freedom and life, more in fact than any nation on earth. He was not a Jew, although most of those he rescued were Jews. He was a Christian, although I do not know that he was a religious man especially. Who knows why God chose this man to remind so many of his people that the pillar of flame that led them from bondage toward a land of promise thousands of years ago has not been utterly extinguished, and goes before them still.

The story you keep alive is one to be remembered in faith that it is continually being repeated, because in it we hear the echo of God's own deliverance of his people. The memory of the holocaust and the memory of Wallenberg are very different for you as you remember them than they are for me. I am a Christian, and indeed a leader of the Christian Church, and that makes it very difficult for us to remember together, yet remember we must. If I were to say that I was a mere boy at the time, I would be no better than the millions who try to console themselves by saying of the holocaust, "We didn't know." Denial is understandably our first response to news too horrible to bear. But it is of such denial that Santyama says those who do not remember history are condemned to repeat it. As I face the unbearable truth of those years, I remember the elements of Christian fundamentalism in my own family that taught me the Jews had rejected Jesus and put him to death, and so in effect were enemies of the religion we held dear. I remember my Grandmother not allowing me to play with the Kopman children next door because they were Jewish. I remember, and in light of what I know now the memory is profoundly painful. I have learned since that such thinking is the result of a long tradition of fundamentalist anti-Semitism within Christianity itself. And I am ashamed.

Martin Luther who led the Protestant Reformation in Germany preached thunderously against the Jews as cursed and damned, giving Hitler a religious sanction for his insane programme. My family and my religious heritage must bear a terrible responsibility into eternity for the holocaust, and therefore so must I. That's the burden of remembrance, so different from yours, yet so real. The story within the story that brings you together and signals hope is also a different one for me in that it stands out as such a remarkable exception. If one man could do so much, how much could have been done by civilized nations in the world. And yet, it was not.

Continued on Page 7

Thank God for Wallenberg, for people like him in homes, religious houses and churches across Europe who did risk their lives in the name of compassion. Yet, I remember how many did not. You know, the words of Santyama are only a half-truth, for memory alone teaches nothing. It is only by reflection on what we experience and remember that we learn and are able to say with conviction, "Never again." The role of religion at its best is, and always has been, to transform human lives from self-centredness, self-concern, to reality centredness in God. Wisdom arises at the intersection of knowledge and revelation. In the world today there is also hope, and that transformative power of religion. One story that comes out of Rwanda that echoes so dreadfully the things we remember is of the militia arriving at a small village in Rwanda. The people ran for the church to take shelter. The militia came to the church and the officers met the priest. He said, "Tell the Tutsi to stand on that side of the church and the Hutu on the other." There was a conversation among the congregation present and the priest then went to the officer and said, "There are no Tutsi here, there are no Hutu here, we are children of God." The officer gave the order and every person in the building was killed. That's solidarity, that transformation that lifts us above self-interest, for which we long - the day when we can look at one another always as brothers. As we look around at the community in which we share, there are alarming things that happen among us and there are hopeful things among us.

We must always be on guard for those things that do alarm and give signals and we must always be ready to build upon and encourage those things which signal hope. I found it absolutely incredible that when Kosher foods were suddenly removed from stores shelves at Passover time in this city, the Prime Minister of this province could say, "No apology because there was no insult." Where have we heard that before?

When money and the ethnic vote are seen as the enemy, where have we heard that before? It has always made me uneasy, though there is a positive side to it, that in this jurisdiction multiculturalism is not encouraged, and is not seen as a worthy objective. We can work with that. I end with one little anecdote: Not long ago, some leaders of the black community came to me and asked if I could make a statement. I can't remember what the incident was at the time, but I said, "Of course I will make a statement - I am always making statements. But, how useful will that be?"

The lawyer that came with these heads of the Black Community was Jewish, so I said to these leaders of the community,. "The last time a synagogue was vandalized in Montreal, what did the Black Community have to say about that?" He said, "nothing."

And I said, "When young Jean François was shot and killed, what did the Jewish community have to say about that?" He said, "As far as I know, nothing."

And I said, "Do you not realize that we are a city of minorities. When any one of us is threatened, we are all threatened. And to ask an English speaking Bishop to say something that means anything at all in that situation is probably barking up the wrong tree.

So we remember Wallenberg - you in your way, I in mine. Let us remember the enormous responsibility that we have on our shoulders in our day, not simply to say the words, but to live our lives as if we meant it, not just for ourselves, but for all people, "Never again!" ■

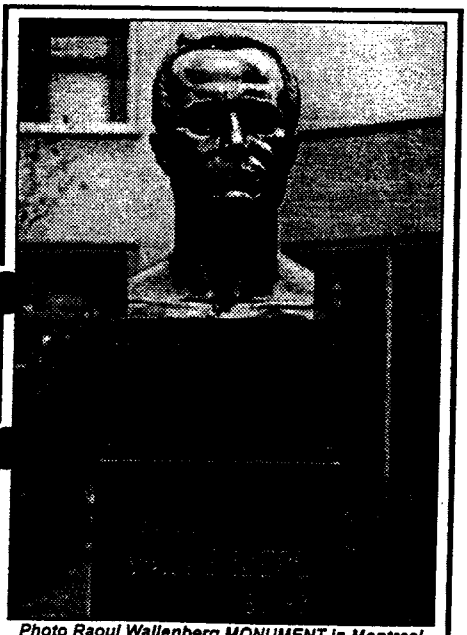


Photo Raoul Wallenberg MONUMENT in Montreal

The Canadian Friends of Raoul Wallenberg
invite all the readers to take part in
WALLENBERG CANDLELIGHT VIGIL
on *JANUARY 17*, 6 pm to 7 pm at
Raoul Wallenberg Memorial
in the Garden of the Anglican Cathedral.
Place de la Cathedral, 600 Maisonneuve

Dear Readers,
We invite you to participate in the activities of the Canadian Friends of Raoul Wallenberg

We have working groups for:

1. Revealing all the details concerning Raoul Wallenberg's imprisonment
2. Translating and publishing the Raoul Wallenberg Archives
3. Lectures on humanitarian topics
4. Exhibitions and the Raoul Wallenberg Museum
5. Participation in mass media (TV, Radio, Newspapers), in order to disseminate knowledge concerning Raoul Wallenberg's great deeds as a hero of the Holocaust

Member Application Form

Name: _____

Address: _____

_____

Telephone: _____ (H) _____ (O)

_____ (F)

Profession: _____

Availability: *If necessary, I am able to contribute* _____ *hours per week.*

FILL IN THIS FORM AND MAIL IT BACK TO:
The Canadian Friends of Raoul Wallenberg
[redacted]
OR FAX IT BACK TO 343-0137 OR 738-6340

A Letter from Sweden

The following letter was sent to Vera Parnes on the eve of Raoul Wallenberg's birthday:

"Dear Raoul Wallenberg,

I will congratulate you on your birthday AUGUST 4, 1996 I hope you will spend your next birthday as a free man and you will be able to read this greeting. We are many who work for your freedom."

Ebba Gronroos
Sodertalje. Sweden

From the editor;

Ebba Gronroos is a human rights activist. and a supporter of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity. She has searched the truth about this great man and also planted 18 trees devoted to him in Israel.

Photo On August 4 at Raoul Wallenberg Square *Ebba Gronroos* second from the right site.

A NEW RAY OF HOPE

CBC reporter Kurt Petrowski announced on September 6 that Lloyd Axworthy, federal Minister of External Affairs, has bestowed a grant of $ 5000 on human rights attorney David Matas to conduct another search for Raoul Wallenberg.

David Matas has a long, distinguished record for his efforts to bring Nazi war criminals in Canada before the bar of justice.

Raoul Wallenberg Awards

Presented by Dr. Vera Parnes

AWARD OF THE RAOUL WALLENBERG INTERNATIONAL MOVEMENT FOR HUMANITY TO:

AGNES ADACHI

Agnes Adachi

Agnes Adachi worked in Budapest in the Swedish Legation in 1944. Being one of Wallenberg's associates in his rescue mission in that dangerous time, she worked in Sweden in camps of survivors as a lecturer on Swedish literary subjects and the work of Wallenberg. She lectured widely afterwards in schools, colleges, universities, synagogues, churches and clubs. She is an advisor to the Mini Series: Wallenberg Hero's Story, author of the books: Child of the Winds. My Mission with Raoul Wallenberg and Wise Raoul. She is the chairperson of the greater New York Wallenberg Committee, Inc. and a member of the Presidential Board of the RWIMH.

AWARD OF THE CANADIAN FRIENDS OF RAOUL WALLENBERG TO:

ISA MILMAN

Isa Milman is a therapist in a hospital psychiatric ward. She is a poet and painter. She has an active spiritual life. I didn't ask Isa to help me when I first met her four years ago - she volunteered. Her energy, her imagination and eloquence have been essential to our growth and success. Isa will be leaving us this summer and moving with her family to Victoria, B.C. This is my opportunity to express our thanks for all she has done to advance our cause.

Isa Milman

AWARD OF THE CANADIAN FRIENDS OF RAOUL WALLENBERG TO:

JEFF SOUSSANA

Jeff Soussana is the youngest member of the CFRW. He was born in 1968, graduated from Concordia University and got a full-time position as group leader for research and development engineering in the field of optical and instrumentation mechanics. He is recognized as a creative, strong in work ethic specialist. I appreciate highly Jeff's dedication and sensitivity to Wallenberg's matters and wish his highmindedness and unselfishness will continue to rule him throughout his life ■

ACKNOWLEDGEMENTS

*The **Raoul Wallenberg International Movement for Humanity** and the **Canadian Friends of Raoul Wallenberg** thanks all the people who supported its activities and particularly:*

- ***Mr. Joseph Lasry** who printed the present bulletin at his printing house LARRY PRESSE INC.*
- ***Gad Serruya** (Dextel Graphics) for designing the present bulletin.*

ACKNOWLEDGEMENTS ACKNOWLEDGEMENTS ACKNOWLEDGEMENTS

The WALLENBERG BULLETIN

FALL-WINTER 95.

VOL 5., NO 3-4

Editorial

The Wallenberg bulletin is published by the organizing and coordinating center of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity.

4845 Bournot, Off. 34
Montreal (Quebec)
Canada H3W 1L2
Tel.: (514) 343-0137

Layout & Typesetting by:
Dextel Graphismes
Tel: (514) 344-0462

Fifty years after the end of the Second World War, it would seem that all the horror and atrocity of that terrible time would have taught us to live in peace. To be sure, there were some great steps in the direction of humanity. A number of international organizations have in fact been created to foster world order. War criminals were brought before the Nuremberg Tribunal; life in Europe began to return to normal.

Alongside these salutary events, however, a scientific and technological revolution grew apace, which (in the narrowness of its conception) served to divert from more humanitarian issues, and, in effect, from the humanitarianism in education.

Positive changes in material conditions were not accompanied by a proportionate strengthening of the moral bases of society. Thus, 50 years after that cataclysmic war, we are forced to conclude that the level of human cruelty in the world is growing, not waning.

Inter-ethnic clashes and instances of genocide in various countries and continents of our world never cease to call to mind the horror of World War II: Cambodia, Bosnia, Burundi, Rwanda, Chechnia (where shall I stop?). The wide scale slaughter and massacre of men, women and children in these and many other parts of the world, along with the many more thousands taking refuge from there, serve as witness to the fact that things are getting worse, not better. Can their tears and groans allow quiet sleep?

Can we be indifferent to fates which are akin to that of the Jewish people under the Nazi jackboot?

Rescuers of Jews during the Holocaust were few and far between, and we should not fail to recall and cherish those models of humanity.

One such individual, a Swedish diplomat, Raoul Wallenberg, became a collective noun for all the rescuers of that period a symbol of justice and compassion who showed us that one person can make a difference, even in the most difficult circumstances.

Fifty years have passed since the time of his heroic activities, brought to a jarring halt by his arrest and imprisonment. Yet even now his name is a watchword for the universal and caring side of human character.

The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity has become a potent means of encouraging all that is positive and of common value to human beings, wherever they exist. It brings humanitarian tendencies to life. Wallenberg teaches us to be determined and courageous in achieving our purposes, in standing for peace, human rights and freedom, in struggling against racism, neo-Nazism, and anti-Semitism.

In marking the 50th anniversary of Wallenberg's great deeds, we are expressing our gratitude to the man who became the Conscience of Mankind in the dark days of the Second World War.

This issue is devoted to the 50th Anniversary Wallenberg Commemorative Conference. Taking place on April 30, 1995, the conference was organized by The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity, The Canadian Friends of Raoul Wallenberg, and The Montreal Holocaust Memorial Centre.

Dr. Vera Parnes.

Dr. Vera Parnes
President & Founder, The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity, The Canadian Friends of Raoul Wallenberg.

Acknowledgements:

The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity thanks all the people who supported its activities by their donations in 1995. Special thanks to :

• The director of the **Montreal Holocaust Memorial Centre**, **Mr. Bill Sorcis**, and his staff for their help in preparing this conference.

• **Joseph Lasry**, who printed 2000 copies at his printing house, **LARRY PRESSE INC.**

Opening Remarks

The 50th Anniversary Commemoration of the Arrest and Imprisonment of Raoul Wallenberg

Isa Milman

April 30, 1995

I am honoured to be here today to chair this commemoration of the 50th anniversary of Raoul Wallenberg's arrest and disappearance.

My name is Isa Milman, and by day I work as an occupational therapist in the department of Psychiatry of St. Mary's Hospital. In the evenings, I am a painter, a writer, a volunteer, and a mother. On the weekends, I welcome Shabbat, and on Sundays I spend a lot of time doing laundry. Once in a while, I have the chance to come out and celebrate a hero. Today is one of those times.

I was born in Displaced Persons Camp in Germany in 1949. My parents survived the Holocaust, and I cannot escape its legacy. Wallenberg has been a hero for me since I first learned of his incredible life. As a child, I couldn't understand how the world could stand by and allow the horrifying annihilation of millions of people and make no attempt to stop it. How was it possible to be so heartless, so immobilized? As an adult, I appreciate how difficult, if not impossible, it is to find the courage and the means to take action in the face of great danger. We all have our lives to live, our children to care for, our responsibilities to maintain. To risk one's life for people who are foreign, far away, not related? To save more than 100 000 lives? This is truly heroic.

I believe that today, more than ever, we need heroes, and we have precious few. I'm so happy to be able to step out of the ordinary today, and pay tribute to an extraordinary human being. Thank you all for being here to join.

Isa Milman,
serving as Chairperson for the 50th Anniversary Conference, is Coordinator of the Canadian Friends of Raoul Wallenberg. Holding a Master of Science in Rehabilitation from McGill University, Isa has widely lectured and written in the field of occupational therapy.

PROGRAMME

Musical Rendition.....*Pavel Feldman, Violinist*
Irina Nitskina, Pianist

Opening Remarks .....*Isa Milman*
Chairperson

Presidential Address.....*Dr. Vera Parnes*
President, RWIMH and CFRW

Keynote Address.....*Dr. Frank Chalk*
Professor of History, Concordia University

Raoul Wallenberg Award To: *Hugh Schwartzberg*

Film .....*Raoul Wallenberg: Buried Alive*

RECEPTION

Greetings to the Conference

Dear Friends,

Fifty years ago a deeply conscientious man disappeared. His legacy, however, survives. His efforts not only saved the lives of 100 000 people, but also generations of their progeny.

I am very sorry that I am unable to attend this most profound event, honouring the memory of Raoul Wallenberg, but as this message is being delivered, I will be on my way back from Australia where I participated in an international conference on cultural diversity.

During these troubled times of renewed neo-Nazism and paranoia, we can all admire Raoul Wallenberg as a leading example in human morality. He risked his life because of his belief in multiculturalism and cultural diversity.

His sacrifice will not be in vain if each and everyone of us strives to honour his memory by confronting the ugly and destructive force of hate.

The Honourable Sheila Finestone,
Secretary of State

Introduction
by Chairperson Isa Milman

DOCTOR FRANK CHALK

Frank Chalk is Associate Professor of History at Corconrdia University, Chairman of the Executive Committee of the Montreal Institute for Genocide and Human Rights Studies, Chairman of the Selection Committee of the David J. Azrieli Holocaust Collection, and a Fellow of the Chair in Canadian and Quebec Jewish Studies at Concordia. He earned his PhD from the University of Wisconsin in Madison, specializing in United States foreign relations and the history of Africa.

Since 1980, together with sociologist Kurt Jonassohn,he has been teaching an innovative two semester course on the history and sociology of genocide at Concordia. In 1990, Yale University Press published The History and Sociology of Genocide: Analyses and Case Studies, a book that he wrote and edited with Professor Jonassohn as a text for their course. Professor Chalk's subsequent essays have appeared in a number of books and scholarly journals.

Greetings to the Conference

Dear Dr. Parnes,

While unfortunately, I am not able to join you today, it is my honour to bring greetings from Federation CJA to the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity and the Canadian Friends of Raoul Wallenberg on the occasion of your 50th anniversary commemoration.

The uncertainty surrounding this great man evokes deep concern in our community while also sustaining a flame of home as to his fate. Raoul Wallenberg's actions in the Second World War stand as a beacon of man's humanity to man and the capacity of individuals, through the courage of their convictions, to rise above tragedy in testimony to the strength of the human spirit. Your organization's continued work on behalf of Raoul Wallenberg is a reflection of that same courage and moral strength.

I wish you well on the occasion of your 50th Anniversary program and bring to you and your guests today a shared commitment to sustaining the memory of a truly extraordinary human being and international figure.

Michael Crelinsten
Associate Executive Director for Israel and Public Affairs. Federation CJA

Professor Chalk has held a Fulbright Professorship at the University of Ibanbad in Nigeria and has given guest lectures at Cambridge University and the University of Essex in England, at the University of Hawaii, and at the Sydney University in Australia, among other places. In 1994, he was one of those faculty members honoured by the Concordia Council on Student Life for excellence in teaching. He is the current head of the Institute for International Affairs of B'nai Brith Canada in Quebec.

Keynote Address
Dr. Frank Chalk

***Dr. Frank Chalk**, Professor of History, Concordia University; Chairman, Executive Committee of the Montreal Institute for Genocide and Human Rights Studies; Fellow of the Chair in Quebec and Canadian Jewish Studies; Chairman, Selection Committee, David Azrieli Holocaust Collection*

Raoul Wallenberg: 50 Years Later

Freedom is a system based on courage. The courage to stand up and be counted. The courage to be different. The courage to risk one's life if necessary. Fifty years ago, Raoul Wallenberg was taken from our midst and disappeared into the Soviet abyss. Yet his name and his courage are still with us; they live on. Book after book tells his story: John Bierman's Righteous Gentile; Frederick Werbell's Lost Hero;Jeno Levai's Raoul Wallenberg; and Steven Roblik's The Stones Cry Out. This year, the US Holocaust Memorial Museum has published Wallenberg's correspondence with his grandfather, Gustav Wallenberg, a professional diplomat who shaped his grandson's early career, and some of Raoul's diplomatic dispatches from Hungary (Letters and Dispatches: 1924 1944).

Frank Chalk

How did it happen that Raoul Wallenberg, a Swede trained as an architect at the University of Michigan, found himself in Budapest in 1944? He came in response to an offer from two diplomats, Iver Olsen, the Stockholm representative of the American War Refugee Board, and Ivan Danielson, the Swedish Minister in Budapest, to oversee the granting of Swedish passports to Jewish refugees, but the roots of his mission can be traced back to the Stockholm office of the World Jewish Congress and to the Joint Distribution Committee, which

supplied him with funds to rescue and protect Jews in Budapest. Wallenberg was an ideal choice for the job. Fluent in the essential languages, he knew Budapest well as a result of his commercial work with Kalmer Lauer, a Hungarian Jewish business associate.

Wallenberg and his pioneering colleague in rescue work, Charles Lutz of the Swiss Legation, were aided by the courageous actions of the young Zionists of the Hehalutz Federation, members of the Hashomer Hatzair, Dror, and Bnai Akiva youth movements. Although their early warnings to provincial Jewish communities of an impending genocide often went unheeded, they were successful providers of identity cards and passes, forgers of some 85 varieties of official documents, and brave enough to masquerade as enemy soldiers and police officials to liberate their comrades from German and Hungarian camps and prisons. Forced to change his residence almost every night by threats from the Germans and their collaborators in the Hungarian Arrow Cross, Wallenberg risked his life in an attempt to derail the Nazi Locomotive of genocide. The long term significance of the work of Wallenberg and his colleagues lies not in the number of Jews whom they saved, although there were many, but in the effort they made when most of the world was indifferent to the fate of Hungary's Jews.

Today, Raoul Wallenberg's tradition lives on among a handful of contemporary diplomates. To take one example, let me single out Robert Kruegger, the current United States Ambassador to Burundi, who is fighting against tremendous odds to prevent a new genocide in Burundi. In January, when the Tutsi dominated army of Burundi denied that Hutus were being massacred by soldiers in that country's north eastern region, Ambassador Krueger called in the international news media and escorted reporters to mass graves holding the bodies of the army's victims. For this and other acts of humanity and decency, Krueger's life was threatened March 8 on page 1 of the Tutsi extremist publication Le Carrefour des Idées, yet he continues to voice his protests and to alert the world to what is happening from his protests, and to alert the world to what is happening from his embassy in Bujumbura.

Today we remember Raoul Wallenberg and we honour the values which he represented. His spirit is an inspiration to millions.

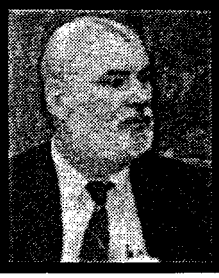
Greetings to the Conference

Dear Dr. Parnes,

We send warm greetings and best wishes as you prepare to mark the 50th anniversary of the disappearance of Raoul Wallenberg.

Raoul Wallenberg was a great example to us all. In his tireless efforts to rescue the Jews of Budapest, he matched and even surpassed the enthusiasm and determination of the Nazis in their mission of destruction. He was moved by a deep human compassion, a burning sense of justice, and a will to succeed which cannot but inspire. Even fifty years later, his energy and sense of purpose are contagious to those who learn of his deeds, as is confirmed by his recent nomination for a European Human Rights prize.

We honour the commitment of your movement in its efforts to keep alive the memory of this heroic man, to continue to search for the truth about his fate, and to remind us all of our individual and collective responsibility to combat racism in all its manifestations.



Prof. Frederick Krantz
Director CIJR/ICRJ

Let me conclude with the words of a person whose courage matched that of Ann Frank:

" He who has courage and faith will never perish in misery!"

The Raoul Wallenberg Award
Presented by Isa Milman

HUGH J. SCHWARTZBERG

Every year, on the occasion of remembering Wallenberg, we also recognise and honour the achievements of outstanding individuals who have lived the ideals that Wallenberg exemplifies.

This year, I have the pleasure of introducing you to Mr. Hugh Schwartzberg, who is the 1995 recipient of the RAOUL WALLENBERG AWARD.

Mr. Schwartzberg comes to us from Chicago, where he is active in many professional and humanitarian endeavours. We could say that his life has been dedicated to good works.

In the field of civil rights, he has for many years served as chair of the Executive Committee of the Fund for an Open Society, a leading organization in the field of housing integration. His civil rights roles go back even further than his chairmanship of the United States Assembly of Youths, which was some 40 years ago.

In the 1960s, under President Kennedy, he headed up the community Advisory Board of the Joint Youth Development Committee, helping to demonstrate that an urban poverty area could be transformed into Chicago's most desirable neighbourhood, when the will was firm, and real resources were made available.

In the 1970s, when the Vietnamese Boat People were helping fill the refugee camps of southeast Asia, he organized and co chaired the Emergency Task Force of Indochinese Refugees, which helped secure entry of hundreds of thousands of refugees as permanent residents o several countries.

Introduction
by Chairperson Isa Milman

DOCTOR VERA PARNES

It's difficult to introduce Dr. Parnes because she is a woman of many achievements. I could focus on her outstanding career as a scientist and researcher. Doctor of Medical Sciences, she worked for many years as the head of the Laboratory of Onco-immunology and Onco-virology at the Academy of Medical Sciences in Moscow. She has authored approximately 200 scientific articles and books. She has served on a scientific council in the European Institute of Ecology, has been a member of the board of an international magazine, Biology Medicine Environment, and a member correspondent of the French Association of Scientists.

It wouldn't be fair not to mention Dr. Parnes's contribution to literary biography. Since 1968, she has published a number of biographies of great scientists, some of which have been translated into Japanese and German. She has also been active, since 1970, in professional writers' associations such as Belles Lettres and April, an organ of progressive writers in support of reconstruction and democratization. We can imagine the courage required to join.

Courage is a good adjective to invoke in describing Dr. Parnes's activities as a human rights activist. She defended her academic colleague, Professor L. Zilber, during Stalin's time and also brought forward a suit against anti-Semitism.

Since first learning about Raoul Wallenberg, she has devoted her considerable energies in trying to uncover the truth about his fate. She has established the Raoul Wallenberg Museum in Moscow and founded the Wallenberg Society there. In 1991, after travelling through Europe and North America, Dr. Parnes founded the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity (RWIMH). Choosing Canada for its Organizing and Coordinating Center, she founded (as an affiliate of the RWIMH) the Canadian Friends of Raoul Wallenberg (CFRW). She told me that Canada was her choice because, among other things, it's one of four countries that has declared Raoul Wallenberg to be an honorary citizen. Dr. Parnes continues to work tirelessly as president of the RWIMH and CFRW. Please welcome Dr. Vera Parnes.

Irving Abella, National President, Canadian Jewish Congress

Presidential Address
Dr. Vera Parnes, President RWIMH

Dear Friends,
Mes Chers Amis,

On behalf of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity and the Canadian Friends of Raoul Wallenberg, I greet all of you gathered to honour an outstanding humanitarian of our century, Raoul Wallenberg.

This great man, risking his life, openly opposed the Nazi racist policy during WWII and managed to save 100 000 lives. He did even more. He saved people's belief in justice and humanity.

At that dark time he became the conscience of mankind.

Fifty years ago, during a severe battle for Budapest, Wallenberg came to the Russian military post with a demand to be brought to the Commander-in-Chief, Marshall Malinovsky. Wallenberg decided to negotiate with the Russian so that 100 000 rescued people might be provided with food and medicine after the liberation of the city from the Nazis. As it happened, it was his last day of freedom. The Russians tried to conceal his imprisonment. A heroic rescuer disappeared.

Only after 12 years did the Soviet government inform Sweden that Wallenberg had been imprisoned and died in a Moscow prison, but no proof was presented.

Greetings to the Conference

Dear Dr. Parnes,

Thank you for your kind invitation to the commemoration gathering in honour of the 50th Anniversary of the disappearance of Raoul Wallenberg. I am, unfortunately, unavailable on that date as I will be in New York attending World Jewish Congress Meetings.

Please accept my best wishes for what I am certain will be a very meaningful program.

Irving Abella

A number of Wallenberg committees and organizations were created to find the truth. The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity and the Canadian Friends of Raoul Wallenberg, affiliated with it, were among them.

Just after the failed coup d'etat in the former Soviet Union, our movement pressed the Soviet authorities to release the KGB files on Raoul Wallenberg. Some documents were made available. We have in our archives 405 pages of them. We know many details about Wallenberg's arrest and his life in the Moscow prisons. But the whole truth was not revealed. Therefore we addressed the Canadian Parliament, through its distinguished representatives, about the Wallenberg case.

We are happy to inform you that last December David Berger put the matter forward and spoke in the House of Commons about the necessity to PERSIST IN OBTAINING FROM THE RUSSIAN GOVERNMENT THE TRUTH OF THE WALLENBERG CASE.

We have also been waiting for a positive answer to our second suggestion - to establish a Raoul Wallenberg Recognition Day in Canada. This we submitted to Parliament through the Honourable Sheila Finestone, Secretary of State, and now we have about two thousand signatures for it.

Our expectations are based on the following:

1. Canada has only one Honourary Citizen: Raoul Wallenberg.
2. Wallenberg's concern in humanity, mutual respect and caring are precisely the values we need today to be a strong and united Canada.
3. Wallenberg's recognition has taken on a special signifi cance in connection with activities of deniers of the Holocaust.

The Nuremberg process revealed unprecedented atrocities of the Nazis, but it could not eliminate entirely the roots of Nazism. Now the neo-Nazis are strong enough to deny the truth of the past. It became the main item of their propaganda. They issue books and articles, and broadcast liberally financed programmes to that effect. Their propaganda is especially influential with the younger generations.

Wallenberg helps us to oppose it. The very name Raoul Wallenberg confronts the neo-Nazi denial of the Holocaust. It reminds us of the millions of innocent victims and of the danger of Nazi ideology. The latter typically begins with anti-Semitism. If not contained, it almost always develops into assaults on other minorities, and finally destroys democracy and the rule of law. That is why we consider the Raoul Wallenberg Recognition Day very important.

The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity and the Canadian Friends of Raoul Wallenberg have done their best to:

1. Promote Wallenberg's Recognition.
2. Recall the truth about his fate.
3. Disseminate knowledge of his great deeds.
4. Educate people in humanitarian directions such as the one he followed.

We need your support and help, and count on it.

It is a great pleasure for me to express my gratitude to all the Wallenberg friends and to acknowledge the names of some of those who helped to organize this very event, and publish the Wallenberg Bulletin devoted to it.

Among them:

Our Vice-President .....Chaim Sherrf
Our Treasurer.....Jeff Soussana
Our Coordinators .....Isa Milman
Brenda Kastner
Stanly Grunfeld
Our Secretary.....Veronica Yacobov

Our Esteemed Members: Irina Itzkina, Pavel Feldman, Rita Sidlow, and Bronia Stock, the publisher of our Wallenberg Bulletin, Josef Lasry, the consulting editor, Maynard Gertler, and of course, Mr. Bill Sorcis, the Director of the Montreal Memorial Holocaust Center, who has been among our greatest supporters.

Thanks for your attention.

Greetings to the Conference

Dear Dr. Parnes,

I am pleased that the Wallenberg Movement is carrying on its activities in behalf of human rights as well as perpetuating the memory of Raoul Wallenberg.

The struggle for human rights is never ending. The recent tragic events in Oklahoma City have vividly presented the danger to North Americans. I know that you will continue your efforts in combatting anti-Semitism and racism.

Stephen Scheinberg,
Vice-President, B'nai Brith Canada

In the 1980s, as chair of his State's Advisory Committee on Civil Rights, he helped pioneer the rights of the handicapped, and in particular those of the hearing impaired. He helped found and maintain Chicago Home Health Services, an international model for the return of medical services to the home.

As a Jew, it should not be surprising that he was one of the earliest advocates of the cause of Jews in Ethiopia and in the former Soviet Union. The Chicago Tribune earlier this month highlighted his role on behalf of the Muslim community in Bosnia, telling how Jews and Muslims were working together to try to lift the international embargo, which is preventing a multi cultural community for defending itself from ethnic cleansing . On April 8, 1995, under the heading of Jews, Muslims come Together for Bosnia , the Tribune noted that Hugh Schwartzberg, Senior Vice President of B'nai B'rith International, could be spotted seated at the rear of a Mosque, while the Bosnian Ambassador made his plea, and an Imam spoke of mutual tolerance among Catholics, Muslims, and Jews.

Not only a political and Social Activist, Mr. Schwartzberg is also an ambassador for the arts. His interest in poetry leads him to serve as Trustee of Poetry Magazine, the world's oldest magazine of verse. For more than 30 years, he had an open, weekly discussion of poetry. He recently established a poetry archive at the Chicago Public Library, donating, among thousands of other items, approximately 100 videotapes of contemporary poets which he himself had recorded.

Mr. Schwartzberg has been a long term Secretary of Chicago's Raoul Wallenberg Committee. He helped establish a system of public awards for those who would not normally be so honoured. Today, we have an opportunity to reciprocate. Mr. Schwartzberg was of enormous assistance to Dr. Vera Parnes when she first arrived in North America from Russia to begin her work on this continent. He helped in organizing the means to establish international contacts for representatives of the Wallenberg Movement for Humanity. His support has never wavered.

Studs Trukel, the American writer,describedHugh Schwartzberg as a man who brings light to dark places.

Please join me in honouring Mr. Schwartzberg today, with the Raoul Wallenberg Award.

Hugh J. Schwartzberg

Acceptance Speech

Response of Hugh J. Schwartzberg to Being Presented wiht the Raoul Wallenberg Award.

Honours are wonderful things, provided that one does not swallow them whole, and in so doing, choke one's self with false belief in one's own powers. Luckily, I know my own limitations too well for that mistake, and to be honoured in the name of Raoul Wallenberg had its own built in curative. No man's legend can stand upright against the reality of Wallenberg, and his reality will challenge generations yet to come as knowledge of it continues to grow.

Until quite recently, I thought that the story of his dinner with Eichmann was only a fable. The idea that he would invite Eichmann to dinner to discuss the Jewish question; the idea that Eichmann would accept; the idea that in the press of his duties, Wallenberg would forget about this dinner and arrive at his own doorstep to find Eichmann and his adjunct already there before him, and to let the monster in, calmly ask for his drink order, and then disappear into the kitchen to telephone to set-up a banquet at Lars Berg's home.

I spoke to the man who captured Eichmann in Argentina, and asked what Eichmann had to say about Wallenberg, and he turned rigid, as he explained that if he had but known, he would have devoted his life to finding him, to freeing Wallenberg.

All too often, it is the villains who win the history book write ups, and it is one of the duties of this generation to insure that we remember and record those who passed the great test of civilization during the period of the Holocaust, and not remember only those who failed it.

Yes, a man could fail it, and still become Secretary General of the United Nations or President of France, but we must yet act to preserve the stories of the rescuers, the real heroes, the town of Chambord, or all those whose trees line the avenue of the righteous, and on all occasions possible to relate the tale of the tallest tree of all, which stands for the name and glory of Raoul Wallenberg.

There is no glory in being a victim; there is some virtue in reciting the act of the righteous. There are lessons from that period which we have failed to teach our children:

The lesson of appeasement that dictators do not become more malleable when fed small bites of small countries, but instead grow more powerful as do their hungers.

Questions & Answers

The following is a rough transcript of the questions asked and answered at the 1995 Program of the Raoul Wallenberg International Movement for

Q.: I have heard that Kissinger failed to help in trying to free Wallenberg. Is that true?

I regret to say that it appears that Kissinger had initially agreed to cooperate with Sweden in making a new protest to the Soviets, but when Sweden refused to cooperate with what Kissinger believed to be the proper course of action with respect to Vietnam, Kissinger retaliated by dropping this special Wallenberg appeal. And Sweden itself is not without cause for criticism in this matter. For example, it appears that the man who arranged many of the trades of prisoners between the Soviets and other countries (as in the Power's/U2 case), approached Sweden about exchanging Wallenberg for Stig Wennerstrom, the Swede who spied for the Soviets [and] was imprisoned for it. The story was broken by the former Head of the Swedish Secret Police, who also reported that the Swedish Cabinet voted against pursuing the matter.

Q.: Are you aware of Sudoplatov's book?

Sudoplatov was the Russian Lieutenant General who had been in charge of Trotsky's assassination and other wet work for Joseph Stalin, and who wrote a book about his actions [entitled] Special Thanks. I assume you are referring to a recent article which originated in the Washington Post which discussed Sudoplatov's comments in that book about Wallenberg. That article quite misunderstood what Sudoplatov was saying. Sudoplatov in his book suggested places in the Soviet archives where information about Wallenberg's death, if he was killed by the Soviets, might be found. Sudoplatov made clear, however, that this was not one of his own projects , but that he was relying on discussions with someone else.

A special investigation committee, originally established under Gorbachev, which is a joint Russian Swedish American team have been looking into these archives. It includes Professor Marvin Markinen, Professor at the University of Chicago, and a Vice President of the Raoul Wallenberg Committee of Chicago, as well as Gui Von Dardel, Wallenberg's half brother, and also Ambassador Per Anger, who had been Wallenberg's boss in Budapest, and who had begun the system of Schutzpasses for Jews even before Wallenberg arrived. These are the right investigators, although their lack of adequate funding is a terrible limitation.

The Soviets provided the Committee with Wallenberg's preseizure diary and with his personal passport. These had allegedly fallen down from some place of high storage and were stumbled upon by accident .

The Committee itself had found the actual order for Wallenberg's arrest, signed in Moscow by Abakumov, Head of SMERSH, the Counter espionage unit known as Death to Spies, and by Bulganin, then the Assistant General of the Armies, and later President of the USSR during Kruschev. The Committee's investigation has already made it clear that there are items missing in the record which would normally exist if in fact Wallenberg had been executed. For example, there would be a cremation, and no cremation record exists for the alleged dates. And there is a wealth of other information which makes it clear that Wallenberg did not die at the time that the supposed death certificates suggests.

The lesson of appeasement that dictators do not become more malleable when fed small bites of small countries, but instead grow more powerful as do their hungers.

The lesson of collective security that when one nation sends its troops across the border of another, all civilized nations must bend together to punish the aggressor, or else pay terrible prices later.

The lesson of genocide that even small pogroms must be punished. We have failed at each of these lessons in Bosnia, for one example; we fail that test daily.

The reality of foreign policy and of human rights activity is like the reality of Wallenberg. Some must be willing to risk their own lives, if any meaningful peace, or realistic human rights structure is to be preserved. Half way measures breed tomorrow's larger wars.

And finally, even if we have taught these lessons to our children and to our grandchildren, even if we have honoured Wallenberg and the other righteous of that generation and of this one, even if we have taken strength from these examples in order to aid today's causes and to meet tomorrow's needs, there is also that other nightmare which still haunts my dreams that one day a man in his eighties worn down but not worn out by GULAG and pseudo mental hospitals, may walk back into our history, and by his return ask us to explain why we did not find him earlier, somewhere in the ruins of the former Soviet Union.

I thank you for the honours you have done me. I thank you for all that you may do tomorrow to act and to give, or to spend in time and effort on behalf of all of the causes which Wallenberg would make his own, were he but free and among us so to do. And to be honoured by Vera Parnes, who exercised her courage even when the totalitarians swarmed the land of her birth, is more than I can ever deserve.

Thank you all, once again.

THE WALLENBERG BULLETIN

Published by the Organizing and Co-ordinating Center of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity

Summer 1993 Vol. 2 No. 2

UPDATE

Recent news reports notwithstanding: The fate of Raoul Wallenberg remains unknown

Recently, it was announced in the Danish newspaper Berlingske Tidende that a new document was released by the Russian government implying that Raoul Wallenberg was executed in 1947. It was stated that this document would be published shortly in the Russian newspaper " Izvestia ".This information immediately passed into the mass media, in Sweden and other countries. The Swedish newspaper Svenske Dagbladet published June 1, 1993 an extract from what was stated to be a completely new document consisting of a letter, dated May 18, 1947, that was sent to the Minister of Foreign Affairs, V. Molotov, by the Deputy Minister A. Vishinsky. In fact, we have this document in the archives of the Organizing and Coordinating Center of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity, and can state that it is not new, but part of a package of documents given to the Swedish government on November 21, 1991.(See the Wallenberg Bulletin, Vol. 1 No.2, summer 1992, "Raoul Wallenberg`s Disappearance and Imprisonment".) A. Vishinsky refers in his letter to "the stubbornness with which the Swedish Government has driven this matter" and, after saying that Wallenberg was indeed "at the MGB`s disposal" (Ministry for Internal Security -precursor of the KGB), he asks Molotov "to instruct Comrade Abakumov" (head of the MGB) "to present a full accounting of the significance of the matter as well as a suggestion of its disposal (liquidation)".

On June 3, 1993, a long article appeared in "Izvestia" under the headline "Wallenberg is dead. Unhappily, there is enough proof." Its author, Ella Maximova, presents in chronological order some official documents about Raoul Wallenberg's case, beginning 1945-1947 until 1991, plus a document from 1992, which we here translate:

"The archives of the President of the Russian Federation has repeatedly conducted a search for documents connected with R. Wallenberg`s case...In conformity with the decision of the President of the USSR, copies of the documents were given to the Swedish side... No other documents concerning R. Wallenberg`s case were found in the archives. Signed: A. Korotkov, Director of the Archives, Dec. 30, 1992."

This document is the latest one. Ella Maximova informs her readers that for two months, during the interval between the two meetings of the Russian-Swedish group working on the Wallenberg case (April-May, 1993), only one document was found. This was a report of a Captain Nikolai Matveevich Zenkov, a senior escorting guard who stated that the arrested Raoul Wallenberg was "sent "(sic) "on 25,1,45". This document was kept in the Ministry of Defense.

Vishinsky`s letter to Molotov containing the word "liquidation" was cited by the author of the article separately and interpreted as an indirect suggestion to execute Raoul Wallenberg. But the text of this letter is ambiguous-it cannot serve as proof of Wallenberg`s execution. Therefore we consider the headline of the article to be inappropriate. We cannot put a full stop after the words "Wallenberg is Dead"; like earlier, we can only put a question mark. Nothing substantial has been added to answer whether Wallenberg was executed or not.

At the end of the article, Ella Maximova writes the following: "The Russian-Swedish group has been working more than two years. It seems that this work has already brought even Raoul`s compatriots to a bitter conclusion, although a decisive document with an unambiguous meaning which could confirm this conclusion has not been found." She tries nevertheless to convince the members of this group of the necessity of coming to a final decision without definitive proof. We cannot agree with this position. There exists no reasonable explanation of the numerous reports that Wallenberg was seen after 1947, when, according to this article, he was executed. Until a definitive body of evidence is available, proving that Raoul Wallenberg met his end at a specific place and time, we must continue the search for the complete truth.

Washington Conference

An important Wallenberg conference was held in Washington on April 22. This meeting allowed the exchange of information about the work of different bodies and organizations that deal with Wallenberg issues.

Thanks to Thomas L. Bird of New York, a member of the Council of Regional Representatives of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity (RWIMH), his energy and financial aid, members of the Presidential Board, International Advisory Board, International Board of Trustees, Council of Regional Representatives, OC Center of the RWIMH, and other RW-activists could meet at this conference.

The conference was convened and chaired by Guy von Dardel, the Honourary Chairman of the RWIMH, Raoul's half-brother. His sister, Nina Lagergren of Stockholm, also joined us, as did Jacob Wallenberg of New-York, his second cousin.

Presidents and representatives of Wallenberg committees and organizations reported on their activities. Thomas Bird prepared a very impressive and well documented account of his work in searching for facts regarding Raoul Wallenberg's fate and his recognition. But unfortunately he did not have an adequate opportunity to discuss his results. It is necessary to underline that Mr. Bird was also very successful in having a park dedicated to Raoul Wallenberg in the State of New-York.

A great deal is being done by various committees to develop educational programs that use Wallenberg as an example and inspiration for teaching of humanitarian ideals. The conference agreed that this work is of great importance. It was pointed out that recent changes in Russia have opened new possibilities for archival research and direct investigations into Russian prisons. It was decided to create a joint association to support these new activities, aimed directly at clarifying Raoul Wallenberg's fate.

On behalf of the Organizing and Coordinating Center of the RWIMH, we suggested that the work of the former Soviet-International Wallenberg Commission be renewed. This proposal was supported by all participants. We also presented a written proposal to use an old and well tested way to locate a missing person. The proposal was contained in the editorial below.

The Youth section of the RWIMH invites young readers to join it and to take part in its work.
Please contact Leor Jivotovsky (speaks English, French, Hebrew, Russian). Address: 4587 Marcil Avenue, Montreal, Que. H4A-3A2; tel.: 514 488-1732, fax: 514 488-3792

EDITORIAL

It is High time to find the truth about Wallenberg`s fate.

Raoul Wallenberg is our pride and our pain. At the tender age of 31 years, he took upon himself, without any hesitation, the dangerous mission of saving the lives of Jews under Nazi persecution in Budapest. At constant risk to his own life, he managed to save an estimated 100,000 people. But this heroic rescuer of the Holocaust period was arrested and imprisoned by the Russians and worse, he was not saved by us.

Forty-eight years have since passed, and we still do not know the whole truth about his fate. His arrest was a direct violation of international law, since Wallenberg had diplomatic immunity, and it contravened all principles of justice and humanity. Wallenberg was well known for his opposition to the Nazi racist policies and gained the love and respect of the persecuted citizens of Budapest. These facts are sufficient to understand why the Russians would have wanted to keep his arrest secret and why, since the very beginning, they began disseminating falsehoods about his death, denying outright that Wallenberg was imprisoned in the Soviet Union. Knowing perfectly well that Wallenberg was confined in Soviet prisons, leaders of the government and the Political Bureau, simply lied about the situation, stating that "He is not in the Soviet Union, and unknown to us".

Now that the Organizing and Coordinating Centre of the Raoul Wallenberg Movement for Humanity has 405 sheets of formerly secret documents issued by the Political Bureau, the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, the Presidium of the Central Committee, the Ministry of Foreign Affairs, the Swedish Embassy, the KGB and SMERCH, mental hospitals and crematoria, we are able to trace the process of creation of false information about Wallenberg. For example, the reply quoted above was approved by N. Bulganin who, as Minister of Defense, himself signed the order for Wallenberg`s arrest on Jan.17, 1945.

For years Raoul Wallenberg was abandoned to his fate. The Swedish government behaved too timidly in demanding replies to their communications. It patiently waited for long months for answers, giving the Russians the impression that they could continue to conceal the matter. At a convenient moment, they informed the Swedes that Wallenberg had died in a Moscow prison. But many former prisoners testified that they had seen him after the announced date of his death. A special commission of inquiry, led by Prof. Irwin Cotler, came to the conclusion that the information regarding Wallenberg`s death in 1947 that had been disseminated by the leadership of the former Soviet Union had been false.

When, on behalf of the Wallenberg Society in Moscow, we addressed the former Soviet Government, requesting the release of KGB files on Wallenberg, no reply was received. When in the framework of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity we organized international pressure just after the coup in the former Soviet Union, some documents were at last released, but these were selected in such a way that the main question-whether Wallenberg were still alive-remained unanswered. This question was discussed recently at a meeting convened by the Organizing and Coordinating Center of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity devoted to the 48th anniversary of his imprisonment. We now want to present for wider audience the resulting plan of action.

Searching for the Truth about Wallenberg`s fate

In elaborating a program for seeking the truth about Wallenberg`s imprisonment and subsequent fate, political and economic changes in Russia were taken into consideration. Although Russia does not yet have all the necessary democratic institutions in place that would facilitate an investigation, some level of freedom of speech and action already exists. We may hope that, stimulated by suitable inducements, including possible rewards, together with adequate assurances of confidentiality, former prisoners or victims of political incarceration in psychiatric institutions, or staff members of such institutions having relevant information may testify about Wallenberg. Perhaps even former members of the military or of the KGB having first hand knowledge may also be persuaded to testify. Archival information must also be sought and coordinated internationally.

1) A Raoul Wallenberg fund should be created to reward individuals for information about Raoul Wallenberg's whereabouts which can be verified. It would be necessary to announce these rewards as widely as possible, especially within the former Soviet Union, through radio and television publicity, full-page advertisements in major newspapers, including photographs of Wallenberg, both at the time of his arrest and with simulated aging modifications. (see portrait on page 3)

2) The distribution of a Russian edition of the Wallenberg Bulletin is planned, providing all available relevant data concerning his imprisonment, together with contemporary and aged photo portraits.

3) A search is to be undertaken for materials and information regarding Wallenberg within existing archives; in Russia, Sweden, the U.S., and elsewhere including the KGB files on Wallenberg.

Working together, we can realize this program, and eventually reveal the whole truth about Raoul Wallenberg's imprisonment, and who knows, even find Wallenberg himself.

The Wallenberg Bulletin will publish the names of all the people and organizations who donate to the **Wallenberg Search Fund.**

Please make cheques payable to:

THE WALLENBERG SEARCH FUND.
c/o The Wallenberg Bulletin
5055 Bourret Ave. Suite 37
Montreal, Quebec, Canada
H3W 1L3

Dr. Vera Parnes Ph.D. D.Sc. — President

Issac Aelion — Treasurer

Artist concept of how Raoul Wallenberg might have looked at age 73. This portrait was drawn by Albert Pirollo. Copyright 1985 by The American Raoul Wallenberg Committee, Inc., President Leona Feldman

WHY RAOUL WALLENBERG BECAME PART OF MY LIFE.

How did each of us first learn of the 20th Century's most extraordinary MIA/POW? In my case it wasn't at high school or in college; it wasn't on T.V. or on the movies; it was a combination of a Jewish Temple, our community newspaper, and a local resident. The year was 1985 - Gorbachev's first appearance on the world stage, but he wasn't yet prepared to speak out on the subject of his Gulag prisoner, Raoul Wallenberg. But Dr. Harvey Rosenfeld was. He had been presenting the Wallenberg case to the public through his dramatic book and a series of dynamic lectures. The Riverdale Temple provided the forum; the "Riverdale Press" publicized the occasion. Harvey Rosenfeld introduced me to Raoul Wallenberg: his Hungarian rescue mission and his Gulag survival experience.

After reading Dr. Rosenfeld's book and contributing to a local Wallenberg support committee, we might expect Wallenberg's unresolved status to become one more milestone as we move on through life's journey - leaving behind a question unanswered , a mystery unsolved, an experience not understood, an expectation unfulfilled. Rarely do any of us have the opportunity to know personally or work alongside someone like Raoul Wallenberg. If you do, then the impact of that association continues well beyond the time spent with that person.

Such an experience happened to me during my years in Panama when I participated in a grassroots organization confronting the reality of "campesino" desperation and a military regime. Like Agnes Adachi and Thomas Veres in WW II, I witnessed in 1969 how one person made a real difference against the odds as unpredictable events swirled around him, and powerful forces defied him to continue his non-violent and creative struggle. Hector Gallego had left his own safe country to embark on a profoundly humanitarian mission of spiritual renewal with few allies and no guaranties of success. While Raoul Wallenberg's ongoing survival in the Russian Gulag remained unclear, Hector Gallego's day of freedom in rural Panama were numbered. Like Wallenberg in Hungary, Hector had been restoring hope to the persecuted, defending the dignity of dispossessed, and organizing resistance to oppression. Both of them utilized brains instead of bullets in a ceaseless chess match. Wallenberg's antagonist was SS Col. Adolf Eichmann; Gallego's adversary was G2 Col. Manuel Noriega. Both Eichmann and Noriega had a monopoly of military power, controlled the lives of the targeted population, and utilized fear to isolate their victims.

Raoul Wallenberg and Hector Gallego also shared a common destiny that transcended time and place as well as their respective positions. The former arrived as a diplomat attaché; the latter functioned as a parish priest. Both of them far surpassed the expectations of their assignments. Striking parallels exist in the selfless character of both individuals; their total commitment to their mission; and their ultimate sacrifice in both cases. Wallenberg and Gallego were illegally arrested and subsequently disappeared, leaving no trace of their own whereabouts but leaving behind a living legacy that could not be destroyed nor denied. While Hector is beyond the possibility of rescue, Raoul's death has never been established and his fate remains in our hands. I for one am not prepared to forget nor abandon such a person, and will continue to reach out to others to join in this search for the truth.

Consequently, various activities have been undertaken within Riverdale and beyond The Bronx. We have helped to create the "Raoul Wallenberg Park" to serve as a reminder to our Russian neighbours and an inspiration to visitors. Wallenberg coverage in the "Riverdale Press" has been extensive- with photographs, public statements, editorials and op ed pieces by Dr. Rosenfeld and others. Four organizations in The Bronx have adopted Raoul Wallenberg as their "Prisoner of Conscience". Hundreds of "Wanted Alive " posters have been distributed about this Righteous Gentile. Special services, public speakers, a mobile exhibit, and a documentary film showing have been organized. Bronx President Ferrer and New York Governor Cuomo have issued executive proclamations on his plight as a cold war hostage. The New York State Assembly passed a legislative resolution and sent it to the President and every member of Congress. Letter writing campaigns have focussed on American, Russian and Soviet presidents. Emphasis has been placed on Wallenberg's "American connections" as a Univ. of Michigan graduate in 1935, as a member of the American War refugee board in WW II, as Pres. Roosevelt's representative during the Holocaust, and as our third honourary American citizen since 1981. Local residents have participated in the "Raoul Wallenberg International Movement for Humanity" in order to connect with people overseas. Others have collaborated with "ARK", the group conducting research missions to Moscow. I have recently proposed that the U.N. formerly designate Wallenberg as its first "International Humanitarian" and then dedicate initiatives on his behalf.

Dead or Alive, Raoul Wallenberg will continue to inspire others, and will remain a clarion call against intolerance and inaction. Lacking proof of his death, concerned citizens should grant him the benefit of the doubt and honour their obligation to redress this fundamental grievance. The question of who will help rescue the rescuer becomes a challenge to reach out beyond the confines of our individual identity and our daily distractions to something truly worthy of our attention and our endeavours. Harvey Rosenfeld's book is a valuable resource in understanding this unresolved legacy of the Cold War. The Gulag chapter will not be closed until this case-among others-is finally solved!

Thomas L. Bird

Mr. Thomas L. Bird, a member of the Council of the Regional Representatives of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity, was granted a Wallenberg Award for his outstanding contribution to Wallenberg's recognition and search for the truth about his fate in the GULAG.

INFORMATION

The printing of 2000 copies of this number of the WB was sponsored by **Robert Dohan** (Montreal) and its preparation for the Publishing House by **Mark Sidloi, Isaac Aelion** and **Brenda Kastner** (Montreal), to whom the OCC RWIMH expresses its gratitude.

CHRONICLE

In accordance with the tasks of the RWIMH, a new youth section was created. It will help young people to organize an active opposition to a new wave of racism by using Wallenberg's name as a symbol of justice and humanity. The work of this section includes preparation of reports and discussions on this subject. Establishment of direct contacts with young people of different countries is also planned as far as it will stimulate and promote dissemination of humanitarianism.
Lior Jivotovsky is nominated the coordinator of the youth section.

We are happy to inform our readers that a request of the Raoul Wallenberg Society (Moscow), supported by OCC RWIMH, to name a street in Moscow after Raoul Wallenberg and to erect a commemorative plaque in his honour has got a positive response of the Moscow City Government.

OCC RWIMH has marked an outstanding contribution of a member of the Council of the Regional Representatives (New York), **Mr. Thomas L. Bird**, to search for the truth about Raoul Wallenberg's tragic fate and his recognition. Mr. Thomas L. Bird has been granted a WALLENBERG AWARD.
Thomas L. Bird spearheaded the drive to create Raoul Wallenberg Park in Spuyten Duyvil. This 4,5 acre park is an important sign of Raoul Wallenberg's recognition in New York.

Earlier Wallenberg awards were given by RWIMH to Professor Yeshaia Nebennzahl (Jerusalem, Israel) and Vera Gara (Ottawa, Canada).

LETTER TO THE RWIMH

The Raoul Wallenberg International
Movement for Humanity
6420 Victoria Ave., Suite 216
Montreal, Quebec
H3W 2S7

Dear Friends,

It gives me great pleasure to send my warmest greetings and best wishes to the Wallenberg Movement on the occasion of your monthly gathering.

Raoul Wallenberg first gained the attention of people around the world because of his fervent concern for humanity. An international hero, he epitomized the highest ideals of our citizenship- peace, mutual respect and caring. These are precisely the values we need today if we are to build a strong and united Canada.

The Raoul Wallenberg International Movement for Humanity has long been a pioneer in the promotion of racial harmony. You have demonstrated a sensitivity to our country's multicultural and multiracial reality by focusing attention on this vital area of our national life. Your efforts serve to remind Canadians that at heart we are a decent people who will tolerate nothing less than a just and caring society.

Your commitment to the ideals of mutual respect and equality for all is fundamental to the Canadian vision of responsible nationhood.

May this year's gathering be your most successful yet and bring you happy memories for many years to come.

Sincerely,
Gerry Weiner
Minister of Multiculturalism and Citizenship
Parliament of Canada , Ottawa.

Dear Readers,

The OCC would greatly appreciate your participation in and support for the RWIMH and its Bulletin. We welcome all suggestions and donations. Cheques should be made out to:

WALLENBERG MOVEMENT

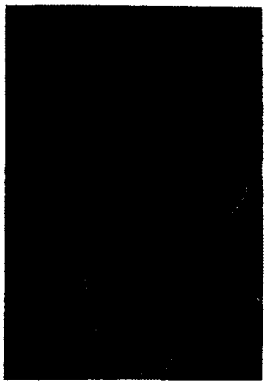
and sent to: *Wallenberg Bulletin*
5055 Bourret Ave. Suite 37
Montreal, Canada H3W 1L3

Tel.: (514) 343-0137
Fax: (514) 484-8775

Receipt for tax purposes will be issued as soon as possible. We thank you for your support.

Les Amis Canadiens
de Raoul Wallenberg

4845 Bourret Ave., Suite 34, Montreal, Quebec, Canada. H3W 1L2 Tel. : (514) 343 01 37 Fax : (514) 738 63 40



Dear Ebba,

You asked me about Mr. Unden. His name is in two documents by sure. He had an unofficial visit to the Soviet Union in the summer 1954. He is mentioned in the document of the Swedish Embassy from May 26, 1952 which was given by Mr Sulman to Mr. B.A.Zorin. And again his name is in the document devoted to the meeting of the Ambassador of Sweden, Mr Subman, with Mr.N.A. Bulganin on March 5, 1955.

If it is necessary, I will go through all the documents more carefully.

We all remember your visit, and my colleagues send you their season greetings and best wishes.

Yours, Vera

P.S We are before the strike of our post workers. It will begin in an hour that's why I am in a hurry.

■ ■ Den svenska regeringen skulle nöja sig med ett besked om att Raoul Wallenbergs försvinnande var "Berias verk".
■ ■ Det budskapet gav Sveriges utrikesminister Östen Undén 1956 till den sovjetiska ambassadören enligt sovjetiska dokument som Expressen tagit del av.

"Sverige ville få Wallenberg-affären ur världen"

Östen Undén. Foto ROLAND JANSSON

Flera vittnen påstår att Wallenberg var vid liv 1956, i så fall 44 år gammal.

— Östen Unden ville få Wallenbergaffären ur världen och det tog sovjeterna fasta på, säger Östeuropaexperten Kristian Gerner till Expressen.

Kristian Gerner har tagit del av alla tillgängliga interna rapporter och promemorior inom sovjetiska UD och Expressen kan nu publicera ett utdrag

Bakgrunden till dokumenten är att Nikita Chrusjtjov i mars 1956 hållit sitt berömda tal och signalerat att Stalins tid var förbi. Nu kunde man ge Stalin skulden för Wallenbergs försvinnande.

I en intern rapport från 28 april 1956 skriver dåvarande utrikesminister Molotov och KGB-chefen Serov till kommunistpartiets centralkommitte.

Budskapet är att Sovjet nu ska portionera ut nyheter till svenskarna om Wallenberg och vid lämplig tidpunkt ge Sverige en rapport om den sovjetiska utredningen om Wallenberg.

— De ger intrycket att de bedriver en utredning genom att be om ytterligare information om Wallenberg, men i själva verket bedriver de en "låtsas-utredning". En lämplig tidpunkt för att släppa material anses vara efter det svenska riksdagsvalet för att inte skada sossarna, säger Kristian Gerner till Expressen

På uppdrag av svenska UD åkte Gerner i december förra året till Moskva. Där studerade han allt material i sovjetiska UD:s arkiv som rörde Raoul Wallenberg och kontakterna med svenska UD.

— Jag gick igenom ett hundratal akter där man får en ny bild av hur Sovjet uppfattade den svenska utrikespolitiken, säger Gerner

Sovjet ansåg att Wallenbergaffären var ett irritationsmoment och de uppfattade Östen Undens signaler som att även han ville få historien ur världen. Men att det var upp till Sovjet att bedöma om sanningen skulle yppas eller ej.

I en PM från den 30 december 1956 av en handläggare I Tugarinov inom sovjetiska UD, beskrivs den svenska motparten på följande sätt:

"Sveriges utrikesminister Östen Undén lät i ett samtal med den sovjetiske ambassadören den 10 mars 1956 förstå att den svenska regeringen skulle vara tillfreds med ett svar som innehöll en anspelning på att Wallenbergs försvinnande var ett 'Berias verk'". (Sovjetiska hemliga säkerhetspolisen, reds anmärkning.)

I Östen Undens "Strangt fortroliga PM" från samma möte med ambassadoren Rodionov daterat 10/3 1956 beskriver han en hypotes för ambassadoren

"Under Berias regim inom säkerhetspolisen har tydligen grova missbruk förekommit. Detta hade Sovjetregeringen själv undersökt i ett visst sammanhang. Eftersom jag inte kände till hur den ryska byrån arbetade, frågade jag mig om inte läget kunde vara det att säkerhetspolisen från början angivit en osann rapport, var förklarades att W. inte fanns i Sovjetunionen. Därefter kanske senare efterforskningar stannat vid denna tidigare rapport såsom definitivt besked, grundat på fakta."

Undén påpekar också att det fanns andra fall där Sovjetregeringen först förnekat att eftersökta personer fanns i Sovjetunionen

— Undén ger en signal till Rodionov att han vill ha saken ur världen. Sedan är det upp till Sovjet att bestämma om de ska skylla på Stalinregimen eller ej. Om de gör det är saken utagerad för evigt, säger Gerner.

Så sker också 1957. Sovjet meddelar då i den så kallade Smoltsovrapporten Sverige att Wallenberg avlidit i sovjetiskt fängelse redan 1947. Då hette chefen för säkerhetspolisen Abakumov.

— Abakumov hade avrättats som Sovjets fiende och det var perfekt eftersom han då inte kunde vittna, säger Gerner.

— Men uppgiften om Wallenbergs död presenteras två månader efter att det sossarna vunnit valet. En månad tidigare hade Östen Undén fördömt Sovjets krossande av revolten i Ungern. Relationerna var utåt dåliga så då kunde man lika gärna meddela en dålig nyhet, säger Gerner.

Arbetet med att bygga upp nya relationer mellan länderna skulle då fortsättningsvis inte belastas med Wallenbergaffären.

EVA BRANDT

FOTNOT Lavrentij Beria var folkkommissarie för inrikesärenden och chef för sovjetiska säkerhetspolisen

EDISPARK

Raoul Wallenberg i sitt tjänsterum i Budapest november 1944.

Kulturredaktionen, chef: Arne Rut

Alla spår har sopats igen

Var gripandet av Raoul Wallenberg planlagt eller var det en slump?

"Det bör finnas dokument med beslut om att förstöra Wallenbergs akter." "Man kanske hoppades kunna utnyttja honom på något sätt." "Självklart kände Stalin till Wallenberg." Anders Sundelin har träffat ryssar med insikt i den sovjetiska statsapparaten.

TIO MINUTER från Pusjkintorget i centrala Moskva, på en undanskymd bakgata, håller Memoreal till. Skylten är oansenlig, porten avflagnad, trapphuset doftar av piprök och ingrodd smuts. Rummen på de två våningarna är belamrade med möbler som ser ut som hämtade från ett överskottslager. Bokhyllorna, som når ända upp till taket, är sprängfyllda med dignande mappar. Överallt människor, i alla åldrar, som verkar strängt upptagna: knappt en blick på besökaren som osäkert trevar sig fram. Men inga ilskna telefonsignaler, inga pipande faxar. Samtalen som förs här inne är dämpade, som vore de noggrant avvägda.

Memoreal är ett barn av glasnost, har redan fyllt sex. Uppgiften den tagit som sin är gigantisk: att *dokumentera Sovjetunionens brott*

fångar som suttit tillsammans med honom förhördes efter den 17 juli 1947, den dag då han påståtts ha dött, och uppmanades att inte tala om svensken.

Man har uppenbarligen försökt sopa igen spåren efter Raoul Wallenberg.

– Men ingen kan svara på frågan om vem och varför någon har förstört dokumenten.

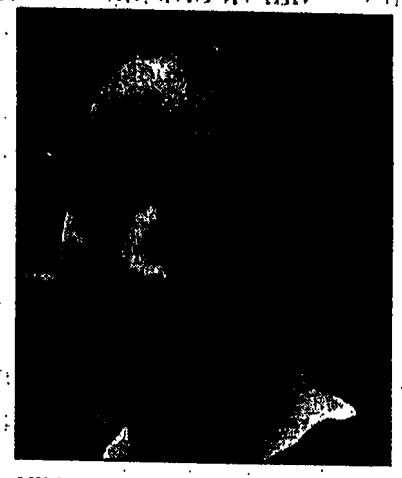
– Är de förstörda?

– De kan vara förstörda. Sovjetledningen förnekade ju all kännedom om Wallenberg. Redan 1947 hade man alltså bestämt sig för att försöka utplåna spåren efter honom. Men man borde kunna finna spår efter de förstörda handlingarna. Det bör finnas dokument med beslut om att förstöra Wallenbergs akter. Några spår *måste* finnas!

Dokument som förstördes fick alltså inte förstöras utan att förstörelsen dokumenterades.

Nikita Petrov har ägnat särskild möda åt att leta efter utlänningar vilka mött sitt öde i konfrontation med Sovjetmakten – som fångar i Gulagarkipelagen eller som motståndare någonstans på jordklotet – och han har alltid hittat vad han letat efter. Dokumenten har funnits där, ordentligt instoppade i de arkivmappar där de skulle finnas. Anförvanter till tyska krigsfångar har kunnat få svar på sina frågor. Lönnmorden på motståndare har k[illegible]nat dokume[illegible]ras så snart Me[illegible]eal fått glän[illegible] på arkiven. Men Wallenberg . . .

Och alla frågor om hans öde:



Nikita Petrov. Kämpar med att dokumentera Sovjetunionens brott mot den enskilde.

Vladimir Abarinov. Utrikespolitisk kommentator på oberoende ind

chefen Abakumov och inrikeskommissarie Berija. Det var Abakumov som tog Wallenberg till Moskva, det var han som höll honom fången – kanske visste Wallenberg något om Berijas kontakter med Tyskland, säger Abarinov. Kanske ville Abakumov använda honom i efterkrigsprocesserna mot politiska motståndare. Det är samma personer som sköter Wallenberg som något senare sköter utrensningen av judar från den sovjetiska stats- och partiapparaten.

Självklart kände Stalin till Wallenberg, men det betyder inte, understryker Abarinov, att hela ledningen kände till det. Abakumovs uppgift som säkerhetschef var inte minst att hålla ett vakande öga över partiets toppar, att fylla deras dossiéer med sådant som skulle kunna komma till användning, och därför också att hålla dem utanför när så passade bäst.

Nikita Petrov och Vladimir Abarinov har båda närmat sig den sovjetiska statsapparaten utifrån, som forskare och journalister, med distans och hetta, båda övertygade om mål och mening med Sovjetledningens åtgärder i fallet Wallenberg. När jag träffar sådana som sett denna våldsapparat inifrån, som tjänstemän, spelar slumpen en större roll i deras ana[illegible] och antaganden. Nikolaj Arz[illegible]nikov satt mellan 1990 och 1993 i det ryska parlamentet som

han satt inspärrad på Lubjan[illegible] De envetna försöken att sopa i[illegible] alla spår efter Wallenberg [illegible] vara resultatet av en illa t[illegible] plan som spårade ur redan i[illegible] början.

Kom dessutom ihåg, säger [illegible]jamnikov, att tillfångatagand[illegible] utländska "agenter" – vare s[illegible] var det eller inte – brukar [illegible]vändas både som studieobjekt [illegible] som potenshöjare inom säker[illegible] tjänsten. Så aldrig Wallent[illegible] Han har alltid, på alla plan, [illegible] en onämnbar.

Även Michail Ljubimov tala[illegible] slumpens roll när jag träffa[illegible] nom på en av Moskvas många[illegible] restauranger. Han bör veta. [illegible]lan 1976 och 1980 var denne [illegible] rödbrusige, rundkindade ge[illegible] man KGB:s Skandinavien[illegible] med säte i Köpenhamn. Både [illegible] och efter det arbetade han på [illegible] skandinaviska avdelningen [illegible] KGB.

– Det är så typiskt, säger h[illegible] sin utmärkta engelska. [illegible] handlar man, sedan tänker m[illegible] konsekvenserna.

Han understryker att han [illegible] vet något om Wallenberg, [illegible] säger att allt är möjligt. Det ka[illegible] funnits en plan från första bö[illegible] det kan ha utarbetats en plan [illegible] när han kom till Moskva. S[illegible] kan ha varit informerad, [illegible] kan ha hållits utanför.

– Men kom ihåg, alla va[illegible] rädda för Stalin!

Det måste emellertid ha fu[illegible]

niskor, i alla åldrar, som verkar strängt upptagna: knappt en blick på besökaren som osäkert trevar sig fram. Men inga ilskna telefonsignaler, inga pipande faxar. Samtalen som förs här inne är dämpade, som vore de noggrant avvägda.

Memoreal är ett barn av glasnost, har redan fyllt sex. Uppgiften den tagit som sin är gigantisk: att *dokumentera Sovjetunionens brott* mot den enskilde.

– Därför träffar du inga historiker här, säger Nikita Petrov med ett litet leende i det tunna skägget när vi slagit oss ner i ett ledigt hörn på andra våningen. Historikerna i Sovjetunionen har alltid arbetat efter en viss ideologi. Vi söker fakta.

Jag har bett att få träffa just Nikita Petrov eftersom han har tittat närmare på Raoul Wallenbergs försvinnande. Men jag hinner knappt nämna mitt ärende förrän han vänligt men bestämt viftar undan min fråga. Nikita Petrov vill få mig att förstå att Wallenbergs öde delas av så många. Han gör en gest ut mot korridoren där de välfyllda mapparna skymtar i dörröppningen. Först därefter säger han att Raoul Wallenbergs öde ändå är unikt.

– Han var diplomat. Han var från ett neutralt land. Och så är det så många konstiga saker.

Underlig dödsattest

Nikita Petrov börjar uppräkningen: den personliga akt som varje fånge hade är borta. Förhörsprotokollen är borta. Wallenberg tycks inte ha registrerats i fängelserullorna. Dödsattesten är underlig. (Ingen obduktion. Den är undertecknad av endast en person, inte tre, som var brukligt.) Alla – och han har alltid hittat vad han letat efter. Dokumenten har funnits där, ordentligt instoppade i de arkivmappar där de skulle finnas. Anförvanter till tyska krigsfångar har kunnat få svar på sina frågor. Lönnmorden på motståndare har k[illegible]nat dokume[illegible]ras så snart Me[illegible]eal fått glän[illegible] på arkiven. Men Wallenberg . . .

Och alla frågor om hans öde: Varför greps han och sändes till Moskva? Varför höll man honom fången? På vems order satt han f[illegible]slad? Vad h[illegible]le sedan?

Jag ställer frågorna, medveten om att det inte kan bli annat än gissningar. Men jag är nyfiken på vad ryssar med insikt i de sovjetiska dimbankarna har att säga. Gissningarna blir åtminstone kvalificerade.

Nikita Petrov tror inte att Raoul Wallenberg greps av en slump. Han säger sig ha sett så lite av slump i sina studier av KGB och dess föregångare. Man – och med "man" menar han först och främst kontraspionaget Smersj och dess chef Abakumov – tog Wallenberg till Moskva endera för att man misstänkte att han var spion – för Tyskland, för USA, för bådadera – eller för att man närde vissa för oss okända planer. Nikita Petrov tror dock inte på förre toppagenten i Pavel Sudaplatov som i sina memoarer påstår att Wallenberg dog under försöken att värva honom som agent.

– För att göra någon till agent måste man ha något slags garanti för att han inte hoppar av och avslöjar allt han varit med om. Jag tror inte man visste tillräckligt mycket om Wallenberg för att hoppas kunna göra honom till spion.

– Däremot kanske man hoppa-

Vladimir Abarinov. *Utrikespolitisk kommentator på oberoende, privatägda dagstidningen Segodjna.*

des att kunna utnyttja honom på något sätt, detta att han var [illegible]n en inflytelserik familj. Kanske för att skaffa sig ekonomiska fördelar eller påverka Sveriges politik, jag vet inte.

Kände Stalin till vad som hände?

Det är Nikita Petrov övertygad om. Stalin fick av Abakumov information om de tyska officerare som greps, han godkände i detalj lönnmorden på ukrainska nationalister, polska kyrkomän och nordamerikanska kommunistsympatisörer – varför skulle han då hållas utanför i fallet Wallenberg?

Det är också ungefär vad Vladimir Abarinov säger när jag träffar honom ett par dagar senare. Abarinov är utrikespolitisk kommentator på oberoende, privatägda dagstidningen Segodjna, men har vid sidan av det ägnat många år av undersökningar i sovjetiska arkiv, något som bland annat resulterat i en bok om massakern på polska officerare vid Katyn i Polen 1940. Han har i en tidskriftsartikel kallat fallet Wallenberg "en av de mest invecklade och förbryllande affärerna i KGB:s historia", men lutar åt att svensken blev ett offer i maktkampen mellan säkerhets-

med distans och hetta, båda övertygade om mål och mening med Sovjetledningens åtgärder i fallet Wallenberg. När jag träffar sådana som sett denna våldsapparat inifrån, som tjänstemän, spelar slumpen en större roll i deras anal[illegible] och antaganden. Nikolaj Arz[illegible]nikov satt mellan 1990 och 1993 i det ryska parlamentet som oberoende ledamot, var också ordförande i den parlamentariska kommitté som hade till uppgift att övervaka säkerhetstjänsten. Dessutom var han under många år – tills han avskedades för "demokratiska aktiviteter" – kriminalkommissarie i Leningrad. Arzjamnikov talar om tillfälligheter. Han säger att det han sett av fallet Wallenberg tyder på att åtminstone gripandet inte var resultatet av en överlagd plan.

– Det är den känsla jag får när jag läser dokumenten.

Till skänks

De fick Wallenberg till skänks, menar Arzjamnikov, därför att han sökte upp dem. Först därefter fattades beslut om vad man skulle göra med honom. Varför man till sist bestämde sig för att ta Wallenberg till Moskva har Arzjamnikov inte någon större lust att spekulera i – "Kom ihåg att av tio gissningar är minst nio felaktiga!" – men säger, när jag pressar honom, att vid krigsslutet förde man som regel fångar av någon som helst betydelse till Moskva. Alltid kunde man få någon användning av dem! Även när Bulganin den 17 januari 1945 ger order om att Wallenberg ska föras till Moskva behöver det inte nödvändigtvis finnas en klart fastlagd plan. Den kunde ha formulerats först när

vet något om Wallenberg, [illegible] säger att allt är möjligt. Det kan [illegible] funnits en plan från första bö[illegible] det kan ha utarbetats en plan [illegible] när han kom till Moskva. S[illegible] kan ha varit informerad, [illegible] kan ha hållits utanför.

– Men kom ihåg, alla va[illegible] rädda för Stalin!

Det måste emellertid ha fu[illegible] ett fullgott motiv för att [illegible] Wallenberg, ty det här var [illegible] efter kriget och goda förbin[illegible] med Sverige var av stor vi[illegible] Sovjetledningen. Då för ocks[illegible] dessa ansträngningar att sop[illegible] spåren efter honom.

Att Wallenberg är död [illegible] inget tvivel om, menar M[illegible] Ljubimov liksom de andra ja[illegible] far. Det finns inte en chans at[illegible] ska ha kunnat överleva I[illegible] utan att ett enda tillförlitligt [illegible] har träffat honom. Någ[illegible] skulle ha sipprat ut. Dessu[illegible] om han var en så viktig fån[illegible] dem så skulle de aldrig ha [illegible] honom försvinna ut i Gulaga[illegible] lagen.

– Kom ihåg, säger Michail [illegible] mov, att på den tiden var at[illegible] inte märkvärdigare än att sp[illegible]

– Kommer vi någonsin att f[illegible]

Det är de lika övertyga[illegible] Svaret finns någonstans i ark[illegible]

Problemet är att Sovjetr[illegible] åter sluter sig. Forskarna [illegible] inte att botanisera på egen [illegible] Den svensk-ryska kommit[illegible] bara de dokument ryssarna [illegible] dem med. (Vid det senaste [illegible] Moskva, i april: ingenting.) [illegible]nost är kanske inte ett minn[illegible] men det blåser numera b[illegible] snålare i Ryssland.

ANDERS SUN[illegible]

Den första artikeln om Raoul [illegible]berg publicerades 7/6.

Jag har läsarna om „Katyn-
15000 polska officerare
[illegible]

Ytterligare några kommentarer:

F.d. KGB-man, Oleg Gordievsky, hade tillgång till speciell arkivmaterial för åren 1920-1980 ,då han skulle skriva en del av KGB:s historia.

Zoja Voskresenskaja-Rybkina (i Finland där hon arbetade som KGB:s representant på Intourist använde hon namnet Jartseva) tillbringade åren 1941- 1944 i Stockholm. Hon var god vän till Marcus Wallenberg och tillbringade, enligt författarna, många ljuvliga veckoslut med Marcus Wallenberg på Grand Hotellet i Saltsjöbaden.

Enligt KGB medlemmarnas uppfattning var det Zoja Voskresenskaja-Rybkina som log bakom Alexandra Kollontays fall. Även Alexandra Kollontays värdefulla dagböcker försvann.

Varför har inte Zoja Voskresenkaja-Rybkinas namn förekommit i några av de böckerna om Raoul Wallenberg (och inte i en bok om dynastin Wallenberg heller) om det nu var hon som var Raouls "onda ande".

Jag har visserligen läst endast 14 eller 15 böcker, men många av böckerna beskriver mycket detaljerat om saker och ting - så varför inte om Zoja?

Jag har kontakt med dr. Vera Parnes. som har över 400 handlingar från olika arkiven i Ryssland, och jag har gett till henne en namnlista om vars namn kommer fram om dessa, till mig sända sidor om boken "Sokea Peili".

Med vänlig hälsning

LÉGATION DE FINLANDE

ERLANDERIN TULISI OTTAA ASIA ESILLE MOSKOVASSA"

JÄLJENNÖS.

Private and Confidential
15 March 1956

My dear Ake,

Conforming what I told you last thursday and to avoid any possible misinterpretation I would like to repeat that during my recent visit to Moscow I took up the case of Raul Wallenberg with the people concerned. They told me that the case was known and up to-date there are no news of the man's whereabout. They declared however that they would be only glad if they could trace him or some information about him.

In case he will be found there would be no obstacle to deliver him to the Sweedish authorities. It would be worthwhile for the Sweedish Prime Minister to inquire about Mr. Wallenberg during his visit to Moscow. (ei)

As you understand this is very preliminary and my own inquiries must in no case be mentioned by Mr. Erlander because I did it quite unofficially and it is no matter of my concern.

I sincerely hope that the case will come to a successful end.

Sincerely yours

P.D.Erzine

Counsellor of the USSR Embassy

in Ankara

To: Mr. Akey Frey,

Finish Legation in Ankara

Jäljennöksen oikeaksi todistavat:

Ruusu Tuikoski

UE 16 A 4. Ankarassa 16.3.1956

BLADET

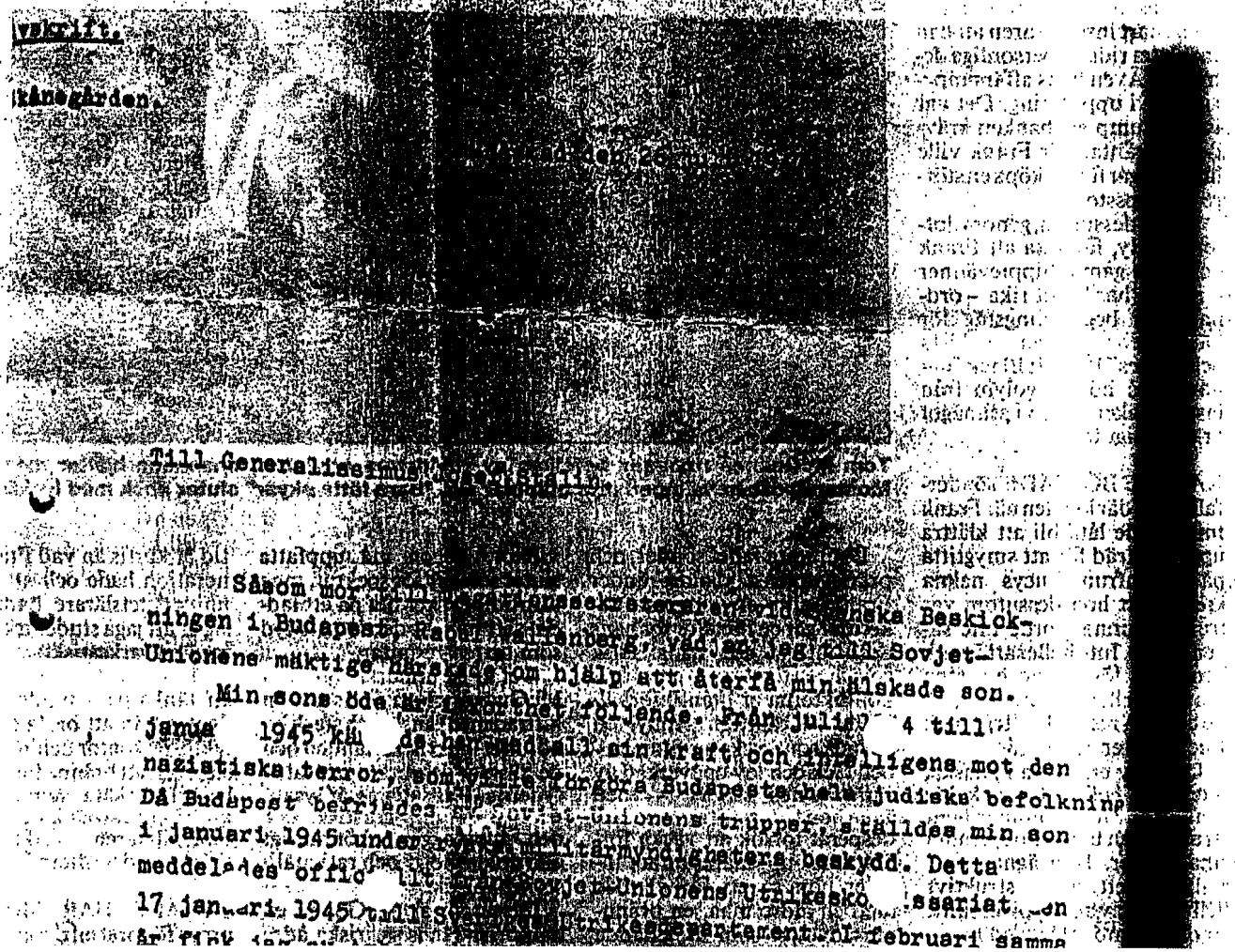
Onsdagen den 13 december 1995

Visste för mycket om Wallenberg

Från att ha varit en diplomatisk tillgång blev Alexandra Kollontay ett hot mot Stalins planer

Av ARKADIJ WAXBERG

● Hur det gick till när Sovjetunionens ambassadör Alexandra Kollontay lämnade Sverige och återvände till Moskva är väl bekant. Om det kan man läsa i alla böcker som skrivits om henne, i uppslagsverk och officiella biografier. Den 18 mars 1945 fördes hon till Moskva i ett militärplan som skickats speciellt till Stockholm för att hämta henne. Från flygplatsen fördes hon i militärambulans (hon hade ännu svårt att gå efter hjärnblödningen tre år tidigare) till våningen som hon tilldelats av



Till Generalissimus

Såsom mor

ningen i Budapest

Unionens mäktige

Min sons öde

januar 1945

nazistiska terror

Då Budapest

i januari 1945

meddelades offic

17 januari 1945

Beskick-

Sovjet-

om hjälp att återfå min älskade son.

det följande. Från juli 4 till

mot den

judiska befolkning

min son

Detta

ssariat

februari samma

I mars 1945 bytte Moskva såväl taktik som inställning beträffande Raoul Wallenberg.

KOLLONTAY

Kollontays svåra arbetssituation i Stockholm redogjorde Arkadij Waxberg för i gårdagens artikel. Den 18 mars 1945 var hennes tid som som sovjetisk ambassadör i Sverige över. Bokstavligen talat över en natt flögs hon tillbaka till Moskva. Varför denna brådska? Med hjälp av *tidigare hemligstämplat arkivmaterial kan Waxberg* rekonstruera en lång indiciekedja, som tydligt visar att orsaken till uppbrottet var vad Alexandra Kollontay visste men inte fick

ade ett hövligt men förintande utlåtande: "Memoarerna är utan tvivel värda att tryckas, såväl utomlands som hos oss. Fast att döma av Ert brev till kamr. Molotov har Ni tydligen för avsikt att skriva en annan version för SSSR. (...) Ni är starkt kritisk mot England, Frankrike och USA. Samtidigt är Ni lika kritisk mot Tyskland. (...) Är det verkligen passande, med tanke på att Ni är ambassadör på post? Och, för det andra, stämmer verkligen det som Ni skriver?"

DET INTRESSANTA HÄR är inte i första hand det faktum

att orsaken till uppbrottet var vad Alexandra Kollontay visste men inte fick säga i fallet Raoul Wallenberg.

Stalin. Denna detalj – ambulansen – är tänkt att understryka att det "bara" var hennes sjukdom som var orsak till avresan.

Men efter hjärnblödningen i augusti 1942, som hon överlevt tack var professor Nanna Svartz skicklighet och energi, hade hon inga återfall eller andra sjukdomsymptom. Hon hade lett de betydande förhandlingarna om Finlands utträde ur kriget 1944, återgått till aktivt diplomatiskt arbete, var full av energi och nya planer. Vad var det då som låg bakom den plötsliga "evakueringen", som mest påminde om en flykt?

INTE EN ENDA av hennes levnadstecknare har ställt sig den till synes elementära och självklara frågan varför en ambassadör, som tillbragt tretton år på sin post och var den diplomatiska kårens doyen, plötsligt lämnar landet utan att ta farväl av någon, utan att avlägga några avskedsvisiter, utan att hålla den mottagning som protokollet kräver. Varför valde man att ta hem henne på ett sätt som torde sakna motsvarigheter i diplomatisk praxis? Anstår det verkligen en ambassadör att lämna sin post under sådana former?

Aderton år tidigare hade Kollontay tvingats att på ett mindre traditionellt sätt lämna Mexiko, där hon företrätt Sovjetunionen mindre än ett år. Men då hade det faktiskt enbart med hennes hälsa att göra: hon tålde inte den tunna luften och hettan i den mexikanska huvudstaden. Det komplicerade politiska läget i området tvingade Moskva att fatta följande beslut: beskickningschefen åker hem på vanlig semester men återvänder inte eftersom sjukdomen förvärrats. Men detta meddelades inom kort officiellt och Kollontay har själv flera gånger berättat om sin "tysta" avresa i tryck. Om avresan från Sverige har hon däremot inte yppat ett ord eftersom det anteckningar som hon förde för sig själv. Dokument som nu blivit tillgängliga vittnar om att beslutet att kalla hem Kollontay fattades plötsligt på högsta politiska nivå och dikterades av extraordinära omständigheter.

Att avresan var oväntad framgår tydligt om vi ställer några datum mot varandra. I februari 1945 skickade Kollontay till Moskva en förkortad version av sina memoarer, som hon hade påbörjat så snart Finland utträtt ur kriget. Ett exemplar sände hon för läsning till utrikesminister Molotov, det andra – "för vänskaplig kritik" – till dennes ställföreträdare Ivan Majskij. Molotov reagerade inte, Majskij skick-

DET INTRESSANTA HAR är inte i första hand det faktum att Kollontay tänkte skriva två versioner av sina memoarer, en för utrikes och en för inrikes bruk. Majskijs brev är dagtecknat den 9 mars 1945 och anlände med diplomatpost till Stockholm den 16 mars. Av brevet framgår tydligt att Kollontay är "ambassadör på post" och att det uppenbarligen inte finns några planer på att avskeda henne från denna post, åtminstone inte den 9 mars. Vice utrikesminsitern [illegible] ansvar för förbindelserna med Europa, vet hur som helst ingenting om saken.

Vad skulle då Kollontay tänka, när hon kvällen den 17 mars fick ett telegram från Molotov som berättade att hon följande morgon skulle hämtas av ett specialplan och föras till Moskva? Samt att de svenska myndigheterna var underrättade och skulle skicka med en person som ledsagare? Hon rekommenderades att ta med sig en svensk läkare på resan. Den trogna Nanna Svartz packade omedelbart sin resväska och följde med. Liksom den lika trogna Emy Lorenson, som vigt sitt liv åt henne. Först den 7 juli meddelade Moskva Stockholm att Kollontay inte längre var ambassadör...

KOLLONTAY...

Forts på tredje kultursidan

17 januari 1945 till [illegible] utrikesdepartement. I februari samma år fick jag av Ambassadör Kollontay detta glädjebud ytterligare bekräftat. Sedan har 2 [illegible] utan att Sovjet-Unionens myndigheter lämnat några ytterligare meddelanden om honom. Min tilltro till den mäktiga Sovjet-Unionen har [illegible] jag trots min stora oro dock varit [illegible] att återse honom.

Då jag antager att [illegible] med denna omständighet berott på misförstånd av under [illegible] vänder jag mig nu till Sovjet-Unionen [illegible] att min son måtte återsändas till Sverige och [illegible]

Maj von Dardel.

I juli 1947 skrev Raoul Wallenbergs mor Maj von Dardel ett vädjande brev till Stalin. Hon skickade det via UD men det överlämnades inte av ambassadör Rolf Sohlman i Moskva. Motiveringen var att ryssarna just försäkrat att Wallenberg inte fanns i Sovjetunionen.

UNDER STRECKET

Stalin ville påverka judiska kretsar i USA

...KOLLONTAY

Forts från första kultursidan

VAD VAR DET som låg bakom denna brådstörtade avresa, som mest liknade en flykt i panik? Låt oss än en gång ställa några datum mot varandra. I mitten av januari upptäcktes och arresterades Raoul Wallenberg i Budapest av de sovjetiska underrättelseorganen, som jagat honom sedan en tid. Arresteringsordern var undertecknad av självaste chefen för SMERSJ Viktor Abakumov. Enligt Pavel Sudoplatovs memoarer, som man bör läsa kritiskt men ta på allvar, fördes Wallenberg i salongsvagn till Moskva där han placerades i en cell i det inre Lubjankafängelset. Man "bearbetade" honom under hela februari men lyckades inte övertala honom att samarbeta vare sig med smicker eller löften. Någon gång i början av mars bytte värvarna taktik och övergick från "vänskapliga" samtal till grov utpressning. Nu fanns ingen återvändo. För var dag som gick kunde man vänta sig nya påtryckningar från Stockholm angående den svenske diplomatens öde.

I mitten av februari bad den svenske utrikesministerns hustru Ingrid Günther om ett privat möte med Kollontay. De informella relationer som under åren utvecklats mellan Kollontay och svenska politiker på olika nivåer gjorde sådana kontakter naturliga. Ingrid Günther bad Kollontay att göra vad hon kunde för att ta reda på vad som hänt den plötsnov till Moskva, formellt "för konsulation". Men han återvände aldrig till Stockholm.

Raouls farbror Marcus Wallenberg, som hade all anledning att betrakta sig som Kollontays personliga vän, träffade henne den 28 februari på den sovjetiska ambassaden. Hon fick samma svar som Marcus Wallenberg. Naturligtvis var hon skyldig att genast informera Moskva om sina samtal.

De[illegible]ns inga uppgifter ännu om vilka instruktioner som Molotov gav henne denna gång [illegible]

– alls inte för att man ville skona henne från skammen utan för att hon inte skulle ställa till med besvär. Det är det sannolikaste skälet till den brådstörtade evakueringen.

Låt oss fortsätta att jämföra datum. När och hur hamnade Raoul Wallenberg [illegible] nas makt besannades i Moskvas ögon, och deras förmåga att blunda för politiken och driva affärer med båda sidor öppnade vägen för utpressning och inga[illegible]pp.

I sina chiffertelegram fortsatte Kollontay att kalla Mar-[illegible] myndigheterna och bankerna och därigenom på inflytelserika judiska kretsar i USA och andra länder. Kollontay hade själv inte något att göra med denna värvningsaktion, men med sina entusiastiska chiffertelegram var det hon som var

Marscherande judar i Budapest på väg till Tyskland. Den här bilden som Raoul Wallenberg själv tog på en gata i Budapest sändes hem till utrikesdepartementet i Stockholm. Bilden publicerades första gången i januari 1980.

Foto: RAOUL WALLENBERG

De informella relationer som under åren utvecklats mellan Kollontay och svenska politiker på olika nivåer gjorde sådana kontakter naturliga. Ingrid Günther bad Kollontay att göra vad hon kunde för att ta reda på *vad som hänt den plötsligt* försvunne Raoul Wallenberg. Moskvas svar på Kollontays fråga var kort och allmänt hållet: man behövde inte oroa sig för Wallenbergs öde, han befann sig i full säkerhet. Omedelbart härefter kallades ambassadrådet Vladimir Semjo-

konsulation". Men han återvände aldrig till Stockholm.

Raouls farbror Marcus Wallenberg, som hade all anledning att betrakta sig som Kollontays personliga vän, träffade henne den 28 februari på *den sovjetiska* ambassaden och bad henne att så snart som möjligt meddela var hans brorson befann sig och hur han mådde. Det enda som Kollontay kunde lova var att tillmötesgå hans begäran. Också Raouls mor, Maj von Dardel, hade ett möte med Kollontay.

som Marcus Wallenberg. Naturligtvis var hon skyldig att genast informera Moskva om sina samtal.

De finns inga uppgifter ännu om vilka instruktioner som Molotov gav henne denna gång, men det finns heller inga uppgifter om några nya åtgärder eller nya uttalanden från hennes sida i denna fråga. Det är åter inlätt att förstå. Moskva hade plötsligt bytt såväl taktik som inställning: inte ens Stalin, som inte utmärkte sig för finskänslighet i dylika spörsmål, kunde tvinga sin ambassadör i Sverige att framföra två diametralt motsatta versioner inom loppet av ett par dagar. Den ursprungliga versionen hade ändrats totalt och för att få fram denna information krävdes andra kanaler.

Av outgrundliga skäl blev det Bukarest som valdes till kanal. På en mottagning meddelade medarbetare på sovjetambassaden sina svenska kolleger att man i Moskva inte visste något om Raoul Wallenberg och att han var "försvunnen". Den sensationella nyheten nådde omedelbart Stockholm. Det var den 12 mars 1945.

– alls inte för att man ville skona henne från skammen utan för att hon inte skulle ställa till med besvär. Det är det sannolikaste skälet till den brådstörtade evakueringen.

Låt oss fortsätta att jämföra datum. När och hur hamnade Raoul Wallenberg inom den sovjetiska säkerhetstjänstens blickfält och varför fäste man sådan vikt vid honom i Moskva? Det finns uppgifter om att chefen för den sovjetiska underrättelsetjänsten Pavel Fitin bad Molotov om tillstånd att försöka värva Wallenberg och att han också fick det. Värvning av agenter också på hög nivå är en vanlig arbetsuppgift inom varje underrättelsetjänst. Varför krävdes i detta fall tillstånd av utrikesministern?

Allt som har med det misslyckade försöket att värva Wallenberg att göra är omvärvt av en alldeles speciell mystik, som ännu inte skingrats. De sovjetiska underrättelseorganen,

som vid det här laget hade lyckats värva till synes omutbara politiker, vetenskapsmän och militärer i olika länder, hade denna gång lidit ett förkrossande fiasko. Inte därför att de var illa förberedda utan att därför att de hade utgått från falska förutsättningar. Kollontay hade all anledning att betrakta sig som delaktig i denna från Kreml (snarare än Lubjanka) emanerande plan och som moraliskt (naturligtvis bara moraliskt!) skyldig till att den över huvud taget uppstått.

Namnet Wallenberg nämns i Kollontays officiella rapporter till Moskva redan i början av trettiotalet. I sin karaktäristik av den politiska, ekonomiska, industriella och kulturella eliten i Sverige kunde hon givetvis inte kringgå denna familj. Hennes syn på den präglades inte så mycket av

nas makt besannades i Moskvas ögon, och deras förmåga att blunda för politiken och driva affärer med båda sidor öppnade vägen för utpressning och inga [illegible]opp.

I sina chiffertelegram fortsatte Kollontay att kalla Marcus Wallenberg för "Sveriges okrönte konung" och hans bankfamilj för "en verklig dynasti, som styr landet". Man kan [illegible]noda att samma smickrande karaktäristik bestods honom av Zoja Rybkina – den sovjetiske residentens hustru och ställföreträdare. Karl Gerhard gjorde allt (kanske på eget initiativ, men troligen efter "rekommendation" från Moskva) för att bekanta henne personligen med Marcus Wallenberg. Man bestämde att Kollontay (av för alla uppenbara hälsoskäl) skulle åtföljas av sin pressattaché till en diplomatisk mottagning där Marcus Wallenberg skulle närvara. Posten som pressattaché tjänade som täckmantel för [illegible] den information man fått

Rybkina, som i själva verket hade helt andra uppgifter i Sverige (och inte bara i Sverige). På mottagningen presenterade Karl Gerhard Wallenberg för "en äkta rysk skönhet", som visste att göra intryck på män. Bankiren bjöd Rybkina att tillbringa veckoslutet med honom i sin villa i Saltsjöbaden – inbjudan antogs, och detta i någon mening historiska veckoslut tycks ha utfallit till allas belåtenhet.

MOSKVA KRÄVDE samtidigt nya upplysningar om Sveriges "verkliga dynasti". Det största intrycket gjorde uppenbarligen en depesch som berättade att Marcus bror Jacob hade stora affärer med Tyskland och var inblandad i vidareexporten av tyska varor till andra länder och av varor från andra länder till Tyskland.

myndigheterna och bankerna och därigenom på inflytelserika judiska kretsar i USA och andra länder. Kollontay hade själv inte något att göra med denna värvningsaktion, men med sina entusiastiska chiffertelegram var det hon som var källan till den i Stalins (och ingen annan än *Stalins!*) huvud uppkomna planen.

Trots att planen kan tyckas vansinnig, var den i själva verket rätt ordinär. Den skilde sig hur som helst föga från en mängd liknande planer, som hade lett till lysande resultat. Om det inte bara var berömda författare och artister i Skandinavien som arbetade för Moskva utan också framstående politiker (Sudoplatov nämner socialminister Gustav Möller och hans fru Else Kleen, en uppgift som givetvis måste granskas närmare), varför skulle detta öde undgå en diplomat ur en bankfamilj? Sådan var Lubjankas logik, byggd

från Stockholm. Planen misslyckades och den man som räddat tiotusentals judar undan döden avlivades genom ödets ironi i en sovjetisk tortyrkammare av två judar: de som injicerade den dödliga giftdosen var överste Grigorij Majranovskij och överstelöjtnant Dmitrij Kopeljanskij. Summan av indirekta bevis gör det möjligt att hävda att det var just så som Wallenberg slutade sina dagar.

Kollontays ofrivilliga delaktighet i Wallenbergs slut plågade henne under åren som

> ”Moskvas svar på Kollontays fråga var kort och allmänt hållet: man behövde inte oroa sig för Wallenbergs öde, han befann sig i full säkerhet.”

> ”Jag är upprörd av en göteborgstidning som telegrafiskt förhörde sig om unge Wallenbergs öde. Telegram

”Moskvas svar på Kollontays fråga var kort och allmänt hållet: man behövde inte oroa sig för Wallenbergs öde, han befann sig i full säkerhet.”

lade medarbetare på sovjetambassaden sina svenska kolleger att man i Moskva inte visste något om Raoul Wallenberg och att han var ”försvunnen”. Den sensationella nyheten nådde omedelbart Stockholm. Det var den 12 mars 1945.

ATT UNDER DESSA omständigheter lämna kvar Kollontay på sin post ville inte Stalin. Han hade alltid misstrott henne, men för diplomatiska förhandlingar på hög nivå – kontrollerad av säkerhetstjänsten och i nära ”samarbete” med oförvitliga underrättelseagenter – hade hon visat sig oersättlig. I det vansinniga spel som nu dragits igång innebar hennes medverkan emellertid en reell fara. I själva verket kunde hon inte delta i detta spel på något sätt. Inte heller kunde hon få informeras om några som helst aspekter. Somt visste hon ändå, annat kunde hon gissa sig till, men i Stockholm, där alla diplomatiska kontakter måste ske genom Kollontay, ville man inte ha henne kvar. Först och främst därför att det i hennes umgänge med nästan varje svensk alltid fanns ett personligt element: hon stod dem alltför nära, inte alls som det anstår en ”vanlig ambassadör”. Allt som under tidigare uppdrag hade varit en tillgång blev nu inte bara ett hinder utan ett hot.

DE SVENSKA myndigheternas diplomatiska åtgärder lät inte vänta på sig. Under senare hälften av april bad den svenska ambassadören i Moskva och den svenska utrikesministern om besked om Walenbergs öde hos sovjetiska UD respektive Sovjetunionens chargé d'affaires i Sverige Ilja Tjernysjov (som efterträtt Smejonov). Det svar som avs hade Kollontay aldrig unnat ge: de sovjetiska myndigheterna vet över huvud get ingenting om hans öde. etta var inledningen till den gnaktiga och skamliga aktion m nu pågått i ett halvt sekel. ollontay avlägsnades i god tid som vid det här laget hade lyckats värva till synes omutbara politiker, vetenskapsmän och militärer i olika länder, hade denna gång lidit ett förkrossande fiasko. Inte därför att de var illa förberedda utan att därför att de hade utgått från falska förutsättningar. Kollontay hade all anledning att betrakta sig som delaktig i denna från Kreml (snarare än Lubjanka) emanerande plan och som moraliskt (naturligtvis bara moraliskt!) skyldig till att den över huvud taget uppstått.

Namnet Wallenberg nämns i Kollontays officiella rapporter till Moskva redan i början av trettiotalet. I sin karaktäristik av den politiska, ekonomiska, industriella och kulturella eliten i Sverige kunde hon givetvis inte kringgå denna familj. Hennes syn på den präglades inte så mycket av kategoriska omdömen som av en utomordentlig rikedom på epitet: ”enastående”, ”viktig”, ”berömd”, ”mäktig” och – vilket särskilt uppmärksammades i Moskva – ”ytterligt inflytelserik”. Det vore märkligt om man efter en sådan karaktäristik inte visade intresse för familjen Wallenberg både i Kreml och Lubjanka. I all synnerhet som dylik information också framfördes via andra, hemliga, kanaler. Kollontays upplysningar överensstämde ex med den information som Rybkina fick från en så viktig källa som Karl Gerhard, som spelade tennis med kungen och umgicks med landets ledande politiker.

Kollontays upplysningar om Marcus Wallenberg bekräftades som bekant i handling. De separata sovjetisk-finska underhandlingarna under kriget inleddes och fullföljdes genom hans förmedling. Enskilda banken finanserade och genomförde en av den tidens djärvaste handelsuppgörelser: i byte mot sovjetisk platina fick SSSR kvalitetsstål som behövdes för flygindustrin. Detta brott mot den svenska neutraliteten kunde bara ”rättfärdigas” genom att samma bank var inblandad i leveransen av svenska kullager till den tyska krigsmaskinen. Wallenbergarna Rybkina, som i själva verket hade helt andra uppgifter i Sverige (och inte bara i Sverige). På mottagningen presenterade Karl Gerhard Wallenberg för ”en äkta rysk skönhet”, som visste att göra intryck på män. Bankiren bjöd Rybkina att tillbringa veckoslutet med honom i sin villa i Saltsjöbaden – inbjudan antogs, och detta i någon mening historiska veckoslut tycks ha utfallit till allas belåtenhet.

”Allt som under tidigare uppdrag hade varit en tillgång blev nu inte bara ett hinder utan ett hot.”

MOSKVA KRÄVDE samtidigt nya upplysningar om Sveriges ”verkliga dynasti”. Det största intrycket gjorde uppenbarligen en depesch som berättade att Marcus bror Jacob hade stora affärer med Tyskland och var inblandad i vidareexporten av tyska varor till andra länder och av varor från andra länder till Tyskland; han lutade m a o åt det protyska hållet, med sovjetisk terminologi. Enligt samma depesch hjälpte Jacob Wallenberg till med att gömma undan tyskt kapital i Latinamerika ifall Tyskland skulle förlora kriget, och han hade mottagit Ornsorden ”för särskilda förtjänster” ur Hitlers egen hand.

Det är nu möjligt att rekonstruera ett logiskt och psykologiskt samband mellan fakta, som ytligt sett inte verkar hänga samman. Det var just vid den här tidpunkten som Stalin med Sudoplatovs ord började ”spela ut det judiska kortet”. I syfte att komma i åtnjutande av judiskt kapital för återuppbyggnaden av landet släppte han ett rykte om att det skulle bildas en judisk republik på Krim och flörtade med de kretsar i väst som kunde tänkas nappa på kroken. Just vid den här tidpunkten fick man via ambassad- och underrättelsekanaler i Sverige information om det specialuppdrag som Marcus Wallenbergs brorson Raoul hade fått i Budapest: att rädda ungerska judar från deportation och utrotning. Pengarna kom enligt informatörerna från amerikanska storkapitalister av judiskt ursprung samt från välgörenhetsfonder. För att kunna genomföra sitt projekt måste Raoul Wallenberg ta kontakt inte bara med de officiella tyska myndigheterna utan också med nazististernas underrättelseorganisationer.

Den information som man samlade på sig i Moskva ingav de ”kamrater” som planerade den nya operationen ett äregirigt hopp om att genom Raoul Wallenberg kunna utöva påtryckningar på de svenska från Stockholm. Planen misslyckades och den man som räddat tiotusentals judar undan döden avlivades genom ödets ironi i en sovjetisk tortyrkammare av två judar: de som injicerade den dödliga giftdosen var överste Grigorij Majranovskij och överstelöjtnant Dmitrij Kopeljanskij. Summan av indirekta bevis gör det möjligt att hävda att det var just så som Wallenberg slutade sina dagar.

Kollontays ofrivilliga delaktighet i Wallenbergs slut plågade henne under åren som följde – det framgår inte minst av hennes inadekvata sätt att reagera på naturliga och helt oskyldiga förfrågningar om Raoul Wallenbergs öde. I hennes privata dagbok finns t ex följande anteckning: ”Jag är upprörd av en göteborgstidning som telegrafiskt förhörde sig om unge Wallenbergs öde. Telegrammet är en provokation och hela saken är sjuk – det görs stort väsen av den. Sufflerat av Wallenberg...” Hur kunde en fråga från en tidning göra henne så upprörd? Om hon inte haft något att göra med denna ”sjuka” sak, hade det ju varit enklast att bara svara ”Jag vet inte” och inte upprörras i onödan. Något senare frågade Ingrid Günther om Wallenberg under ett telefonsamtal. Kollontays reaktion är mycket avslöjande. I stället för att uttrycka sin medkänsla och säga ”Jag vet inte”, svarade hon: ”Med den frågan har jag inget att göra och jag ber er att inte besvära mig mer.”

”Jag är upprörd av en göteborgstidning som telegrafiskt förhörde sig om unge Wallenbergs öde. Telegrammet är en provokation och hela saken är sjuk – det görs stort väsen av den.”

KOLLONTAY ÄLSKADE uppriktigt Sverige, men hon förstod att hon dragits in i en av Lubjankas smutsigaste affärer och led av denna insikt. Av fruktan för att likt tusentals andra oombedda vittnen till Stalins förbrytelser hamna ”under hjulet” höll hon tand för tunga och bar tigande smärtan inom sig.

© Arkadij Waxberg

Övers: Bengt Jangfeldt

Salasähkejäljennös.

Ankara 9.3.1956 klo 17.06

Saap. 10.3. " " 0.41

" min. " " " " 7.45

Avattu " " " " 9.45

Kirj. " " " " 11.00

26/24 Pol. 56
10/3-56
6 F
ARKISTO

Suom. ministeri Erzine (Neuvostoliitto)
Pöytäkirja (Linna)

Ulkoasiat

Helsinki

S-ministeri Sakari Tuomioja

3 ERITTÄIN SALAINEN. Elokuussa lähetystön taholta tehdyn yksityisaloitteen johdosta Neuvosto-ambassaadin neuvos ERZINE eilen FREYlle ilmoittanut (1) Raoul WALLENBERG Venäjällä (2) taipuvaiset luovuttamaan mikäli elossa (3) ERLANDERin syytä ottaa asia esille käydessään Moskovassa missä venäläisten toivomuksesta Suomen taholta ainoastaan hänelle henkilökohtaisesti huomautettava. Venäläisten pyynnöstä asia pidettävä ehdottoman salaisena.

1) Raoul Wallenberg Sovjet-
2) Hän on Suomen on [illegible]
3) Ei [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]

(Asia: Yksityisaloite)

Ulkoasiainministeri
Valtiosihteeri
Pol.os.

— ark.

Vakuudeksi: Eeva Korhonen

Ulkoasiainministeriön
sähkösanoman jäljennös.
UM 30: A 4.

KUNGL. UTRIKES DEPARTEMENTET

Politiska avdelningen

Avdelningschefen

Strängt förtroligt.

P.M.

Byråchefen Frey i finska utrikesministeriet, som för andra ärenden befinner sig i Stockholm, besökte mig idag för att vi skulle få tillfälle växla några ord om hans kontakt med en rysk ambassadtjänsteman i Helsingfors rörande Wallenberg. Jag sade, att vi äro honom tacksamma för de upplysningar han kunnat lämna. Emellertid finge det inte vara så, att om han av det ena eller andra skälet kände tveksamhet att upprätthålla kontakten, han av hänsyn till oss skulle fortsätta samtalen med ryssen. (Det hade sagts mig, att Freys överordnade visat tecken till olust inför kontakten.)

Jag sade vidare, att vi knappast hade möjlighet att gå in på några underhandsdiskussioner med ryssarna om uppläggningen av deras svar. Vi hoppades få ett sanningsenligt och uttömmande svar snarast möjligt. Vad än svaret ginge ut på borde man väl å rysk sida beakta, att ett ytterligare dröjsmål i sig utgjorde en negativ faktor genom att irritera den svenska opinionen o.s.v.

Frey upplyste, att han aldrig tagit initiativ till något av samtalen med ryssen i Helsingfors. Han tänkte icke heller göra detta i fortsättningen. Han hade ett intryck av att hans kontaktmän både i Ankara och Helsingfors varit övertygade om att Wallenberg avlidit. Om skälet till dröjsmålet med svar hade han inga nya synpunkter. Han höll icke för uteslutet, att diskussionen mellan utrikesministeriet och polisen i Moskva ännu inte avslutats och att man i ministeriet önskade en fullständigare utredning än vad polisen ville - eller kunde - prestera.

Stockholm den 18 januari 1957.

Sverker Åström

632

Bilaga 2 Obs! Fi PZ Ecr I (Sista datum) 13/2 1957 33:b

Den 10 mars 1956 överlämnades av hr Undén till hr Rodionov en note, vari förklarades, att full bevisning förelåg om W:s omhändertagande av sovjetiska myndigheter och om hans fångenskap i Sovjetunionen. Svenska regeringen ansåge alla förutsättningar föreligga för att W. skulle kunna spåras och återsändas till Sverige.

Vid samtal i samband med överlämnandet utlovade hr Undén, att föreliggande bevismaterial så småningom skulle ställas till sovjetregeringens disposition samt att hr Erlander hade för avsikt att under sitt besök i Moskva ta upp frågan om W. Hr Jarring, som komme att medfölja honom, kunde vara sovj.vederbörande behjälplig vid genomgång av bevismaterialet.

I note den 19 mars 1956 förklara de sovjetiska utrikesministeriet, att det vore omöjligt att såsom tillfyllesgörande på något vis trovärdiga godtaga "några slags vittnesmål om Wallenberg från krigsförbrytare" samt bekräftade utrikesministeriet att tidigare förklaringar att Wallenberg icke funnes på Sovjetunionens territorium vore uttömmande och slutgiltiga. Ministeriet hade intet att tillägga.

Den 21 mars 1956 informerade hr Sohlman enligt instruktion hr Gribanov, att hr Erlander hade för avsikt att under sitt planerade besök i Moskva med hr Bulganin upptaga bl.a.frågan om Wallenberg. Samma dag överlämnade hr Jarring till hr Rodionov en PM innehållande de tre huvudfråger hr Erlander ämnade diskutera. W-fråga n nämndes i

Den 8 mars 1956 uppsöktes finske amb.sekreteraren i Ankara Å.Frey av sovj.amb.rådet Erzine därstädes, med vilken Frey i aug. 1955 berört W-frågans skadliga inverkan på de svensk-sovjetiska förbindelserna. Erzine, som nyligen återkommit från en längre tids besök i Moskva, förklarade si med myndigheterna där ha tagit upp frågan om W:s återsändande. De sov myndigheterna hade till en början ställt sig föga förstående men senare förklarat, att de var inställda på att göra sitt bästa för att återfinna W. och återsända honom. E. hade sagt att hr Erlander borde taga upp denna fråga vid sitt besö i Moskva.

I ett den 15 mars 1956 daterat och till Frey överlämnat brev bekräftade Erzine vad han tidigare meddelat. ("It would be worth while for the Swedish Prime Minister to inquire about Mr.Wallenberg during his visit to Moscow, but you understand this is very preliminary and my own inquiries must in no case be mentioned by Mr.Erlander because I did it quite unofficially.

Under sitt samtal med Frey hade Erzine antytt, att han visste att W. varit i Sovjetunionen. Han hade dock icke vågat sätta på papper, att han kände till W:s vistelse i SU. Erzine hade i samband med överlämnandet av brevet framhållit, att om hr Erlander toge upp saken i Moskva, komme han att få ett sanningsenligt svar, även om det skul

ir statsministern vid sitt besök i Moskva mars 1956 upptog W-frågan vid samtal med ılganin, Chrustjov o.Molotov, uttrycktes ·ån sovj.sida förvåning över att denna frå- upptogs. Efter påtryckning förklarade sig ·ssarna villiga mottaga materialet. Den mars 1956 överlämnades detsamma av hr Hed- nd till Molotov. Den sistnämnde ställde rvid tre frågor:

Hade dokumenten icke tidigare överlämnats .l sovj.myndighet och vore de alltså helt a svar: ja)

Från vilken tidpunkt förfogade vi över sa utsagor2 (svar: huvudsakligen från som- re bch hösten 1955).

Hur länge ansåg vi att Wallenberg kunde ha ttit i fängelse i Moskva? (svar: under flera). Närmare precisering begärdes, varvid sva- les att av dokumenten framginge att han måste befunnit sig där till 1947 eller 1948.

Den 3 april 1956 kallades hr Hedlund till .otov, vilken inledningsvis förklarade att ı å sovj.sida icke hade något att tillägga ıaken. Sovj.regeringen hade dock med anledning nya materialet uppdragit till vederbörande d net att noggrant studera detsamma. Resulta- s'-ılle därefter meddelas sv.regeringen.

Den 4 maj 1956 hemställde Rodionov hos Ex- l sen att få del av evt kompletterande mate- l. (Särskilt uppgifter ang.Scheuer, samt ırant signalement å W-berg jämte fotografi av ne).

Den 12 maj 1956 överlämnades till Rodionov utsaga av Hofstetter, W-bergs signalement jte fotografier. Man förklarade att det vore ıt för UD var Scheuer befunne sig, samt hem- llde, att Tamvelius, vilken enligt återvända gar, sutte inne med viktiga upplysningar i ·endet, måtte utlämnas till Sverige.

Efter Erlanders besök i Moskva hade Erzine frågat Frey, om han visste, vilket intryck ryssarnas svar gjort i Sverige F. svarat, att man ej varit nöjd med vad som förevarit. E. hade sagt att saken nu befunne sig i goda händer i Moskva. E. hade dock bett sin chef, Podsarob, att telegrafera till Moskva, att något måst göras i W-bergärendet. Sådant tel. hade enligt E. också avsänts.

33:b

Mkgm

*

 Wilcin 33:b

Den 10 juli 1956 meddelade Ilitjev Sohlman, att Tamvelius komme att erhålla utresevisering. Sovj.myndigheterna hörde honom nu och verkställde av hans uttalanden föranledda undersökningar. (Tamvelius har efter hemkomsten till Sverige förklarat, att han aldrig av sovjetiska myndigheter blivit utfrågad om W-berg.)

Den 14 juli 1956 förklarade Rodionov vid besök hos kab.sekr., att vederb.sovj.organ företoge noggrann granskning av W-materialet. Fr. svensk sida underströks betydelsen av snabbt svar.

Den 20 juli 1956 fördes liknande samtal mellan Ilitchev o. Sohlman.

Den 30 augusti 1956 underströk Petri vid samtal med Kusnetsov W-frågans vikt.

Den 3 september 1956 framsände kab.sekr.påminnelse till Rodionov.

Den 27 september 1956 överlämnade Petri till Zaharov aide-mémoire med påminnelse och understrykande av ärendets vikt. Zaharov förklarade sig tro undersökningen inom kort slutförd.

I juni 1956 ombads Frey via Engzell-Seppälä kontakta Erzine. Tillfälle erbjöd sig för Frey att tala om W-berg, eftersom E. själv kom till Frey och visade artikel ur "News Week", enligt vilken påstods att W. vore död sedan 1953 och att ryssarna kände till detta. Frey hade understrukit det otillfredsställande i att ryssarna ej kunde ge besked. E. sade sig vilja omkring den 15 juli genom nytt telegram till Moskva efterhöra om ingenting hänt. Frey i sitt brev till Seppälä sagt, att han mer och mer fått uppfattningen W. redan vore död. Han hade någon gång tyckt sig förstå, att E. vore av samma åsikt. Dock hade E. vid något tillfälle litet förargad sagt, att man måste förstå att det tar tid att leta rätt på en person bland alla Sovjetunionens fångar.)

Enligt Frey hade Erzine på sin förfrågan i Moskva fått till svar, att några spår ej påträffats. E. skulle ha frågat i Moskva, om svaret kunde anses slutgiltigt och om han kunde meddela Frey detta. Moskva hade svarat E., att sovj.regeringen ännu ej önskade avgiva slutgiltigt negativt svar. Enligt E. hade sovj.regeringen utsträckt sina efterforskningar "utomlands". På Freys förfrågan förklarade E. att det beklagligtvis vore sannolikt att W. avlidit.

Den 27 september 1956 lämnade F. Ankara; Erzine hade vid avskedet förklarat, att han samma dag fått telegram från Moskva att undersökningarna alltjämt påginge. Frey skulle få ny kontaktman i H-fors.

Den 7 november 1956 approcherades F. av sovj.amb.tjänstemannen i H-fors, Vladimirov. Denne meddelade undersökningarna alltjämt fortsattes. Svar skulle lämnas även om W-berg avlidit eller försvunnit, o. samtliga detaljer i samband härmed skulle utlämnas. Ryssen meddelat, att i Moskva

33:b

Den 17 november 1956 överlämnade Sohlman ny aide-mémoire till Zaharov. Zaharov förklarade undersökningarna ännu ej avslutade; man hade förhört alla personer som kunde haft att göra med saken. Kompletterande materialet, särskilt fotona, hade varit till god hjälp.

Den 11 december 1956 underströk kab.sekr. vid samtal med Zaharov ånyo frågans stora betydelse och vikten av ett skyndsamt svar.

Den 20 december 1956 erinrade Sohlman vid besök hos Zaharov om nödvändigheten av ett snart och tillfredsställande svar.

1957

en 6 februari 1957 sovjetisk dödförklaring".

funnes en stab eller byrå, som enbart hade till uppgift undersöka W-frågan.

Vid samtal i UD den 16 november 1956 förklarade hr A.Lundberg för Frey, att denne, eftersom Vladimirov tydligen handlade på direktiv, till ryssen skulle framhålla, att man å svensk sida vore synnerligen intresserade av ett svar, och att man i Sverige vore fullt övertygad om att W-berg hamnat i rysk fångenskap.

Den 21 december 1958 meddelade Frey Engzell, att Vladimirov ett par gånger kontaktat Frey. Första gången hade han intet att säga. Den 20 december hade han ånyo kontaktat Frey. Han hade inget särskilt besked men var ovanligt positiv. När Frey sagt honom, att han (V.) ju trodde, att W. ej mer var i livet, ville ryssen ej direkt vara med därom. Han sade dock intet om motsatsen. Han lät förstå att humanitära synpunkter ej betydde mycket för Moskva. Att W. tillhörde känd familj vore mer att ta fasta på. Ryssen hade starkt framhållit, att han skulle vara tacksam för några nya argument från Sverige. Ryssen undrade, om Frey trodde det vara möjligt att man under hand kunde diskutera ett ryskt förslag till svar innan det officiellt framfördes. Frey svarat, att han säkert trodde detta skulle vara möjligt. Ryssen hade betonat att man var angelägen å rysk sida att ha en alldeles icke-officiell kontakt i frågan.

Den 18 januari 1956 förklarade Åström, för Frey, att man å sv.sida knappast hade möjlighet gå in på underhandsdiskussioner med ryssarna om deras svar. Man hoppades å sv.sida på ett sanningsenligt och uttömmande svar snarast möjligt. Vad än svaret ginge ut på borde man å rysk sida beakta, att ytterligare dröjsmål i sig utgjorde en negativ faktor.

Utgår 33:b

Den 13 februari 1957 berörde sovj. chargé d'affaires Lounkov W-frågan med hr Bergström. Han beklagade och förklarade, att vad som sagts "måste motsvara sanningen", varför de av Tänzer i Berlin lämnade uppgifterna "måste vara osanna". Hr Lounkov förklarade att det vore nödvändigt att i denna sak ådagalägga "beaucoup de prudence".
(Tänzers redogörelse för sittesammanträffande med W-berg i ett Moskva-fängelse [illegible]en 1949 publicerad i tysk press den 9.2.57.)

— SLUT —

Raoul Wallenberg

revised edition

Harvey Rosenfeld

foreword by Jack Kemp

Now an international symbol of twentieth-century humanitarianism, Raoul Wallenberg, the Swedish diplomat, issued countless "false" visas and other documents which were virtual life certificates that saved approximately 100,000 Jews from the Nazis in wartime Hungary. Then in 1945, as the war drew to a close, he disappeared after being taken into custody by Soviet military police. Today his fate is still unknown.

The expanded version of this authoritative biography of Wallenberg discusses previously sealed prison records and archives; reports of recent sightings of Wallenberg; the Wallenberg family's historic multi-million-dollar lawsuit against the former Soviet Union; and the worldwide activities in honor of this great man who could not be a bystander.

Praise for the earlier edition

"Rosenfeld has all the facts about this intriguing man, his great accomplishments, and the mystery that has surrounded his fate. The book is worth reading." ***New York Times Book Review***

"Harvey Rosenfeld's account of Wallenberg's courageous work on behalf of Hungarian Jews should be applauded and widely read. It is an inspiring reminder that even in the murky hell of the Holocaust, some faint light of humanity was kept alive by people like Wallenberg." **Gerald Green**, author of the NBC-TV "Holocaust" series

"A thorough, careful and gripping recapitulation of Wallenberg's life." ***Library Journal***

"The most comprehensive, clearly reasoned and well-documented of the lot. . . His lucid evaluation of the evidence pro and con is the most sensible so far. Solidly factual and readable, this is the book of choice for those who want the most complete account of Wallenberg's heroism and martyrdom." ***Publishers Weekly***

Harvey Rosenfeld teaches at Pace and St. John's universities and is the editor of *Martyrdom and Resistance*.

Front cover photograph by Thomas Veres (courtesy of Thomas Veres)
Cover design by Edna Blakeney

90000>

States, the court had no jurisdiction over the subject matter. Therefore, the court vacated the default judgment and dismissed the complaint.

Despite the tenacity with which the Soviets contested the Wallenberg suit, the new Gorbachev government attempted to quell further debate about the Swede's case. In the summer of 1989 the Soviets invited Wallenberg's relatives to visit Moscow.

Sonja Sonnenfeld, secretary of the Swedish Raoul Wallenberg Association, described the invitation as a "breakthrough." "It's clear they want to talk to us," Mrs. Sonnenfeld said, "and we were told the meetings would be at a high level." She had learned that mounting pressure in the Soviet Union to disclose the truth about Wallenberg had been fueled by detailed articles in the Soviet press. "We believe he is still alive," she said, "and we believe something will happen on this trip."

The Wallenberg delegation set out for Moscow buoyed by the highest of hopes. Certainly, if he were not returned, the Soviet government would provide a full accounting of Raoul's fate, including a chronology and itinerary of all his years in captivity.

The Wallenberg family and others planning the visit to Moscow conducted themselves unobtrusively as they prepared for their journey. According to Mrs. Lagergren and Mrs. Sonnenfeld, "There was an enormous reaction to the invitation. The mass media deemed it 'a sensation.' We kept a low profile, however, and granted few interviews. Before we left for Moscow, President Bush and Chancellor Kohl assured us of their ardent support for Raoul's release."

Soviet dignitaries received the Wallenberg delegation on October 16 at Moscow's Morosov Building, where the Foreign Office receives VIPs. The group met with Deputy KGB Chairman V. Pirozjkov, Deputy Foreign Minister Nikolorav, and Mr. Uspenskij, head of the North European Section of the Foreign Ministry.

In their invitation, the Soviet authorities had promised to show the Swedes the original Doctor's Report of Wallenberg's supposed cremation. However, when the Soviets produced the original, the Wallenberg delegation scoffed at it. "We were not impressed," said Mrs. Lagergren, "and told them that this paper did not differ from what we had seen in the note that was sent to the Swedish Embassy by Mr. Gromyko in 1957. So it did not make any difference to see the original."

The Soviets did return to the Wallenberg family some of Raoul's personal belongings: his passport, notebooks, registration card, and some money. Although the deeply moved family accepted these meaningful personal items with thanks, the Soviet custody of these of Raoul's possessions proved only that the Soviets had arrested him. Perhaps the location of Raoul's personal property might lead the Soviets to where documents regarding his imprisonment could be found.

The Wallenberg family submitted for the Soviets' validation the delegation's evidence of Raoul's survival, including names of some twenty witnesses who claimed to have seen Raoul alive after the date Russia had given for his death. (The Russians discredited these survivor testimonies to the delegation October 20.)

Still, the Soviets agreed to let the delegation visit Vladimir prison, where Raoul had reportedly spent several years according to witnesses. At the delegation's request, prison officials showed the Swedes the cards that belonged to "important" prisoners. Many cards were missing—including that of Raoul. Although the Soviets had not provided the delegation with the hoped-for information, Mrs. Lagergren said the visit "only strengthens our belief that Raoul is alive today."

The fervor of that belief sometimes inspired individuals to almost superhuman feats. Jacob Wallenberg, second cousin to Raoul, served as vice chairman of the Board of Directors of the Raoul Wallenberg Committee of the United States while speaking at schools and universities about his famous relative and trying to run a business. When pressures finally overcame him and he took his life in early 1994, his suicide was attributed to his failings in business. Vice president of the committee, Diana Blake, spoke instead of the impact that Raoul had on the life—and death—of his cousin: "Jacob idolized Raoul. Jacob tried to help each child he met 'find the hero within himself.' It is no mere coincidence that Jacob took his life on that always memorable January 17, the date that Raoul disappeared."

Worldwide Observances

Raoul Wallenberg has won the highest esteem and respect of people throughout the world. His selfless, humanitarian acts in the center of the Holocaust whirlwind have made him an obvious candidate for the most respected international award, the Nobel Peace Prize. Although the Nobel committee has never yet awarded him the prize, he received nominations in the late 1940s, when the facts of his life were still fresh; in 1981, when the Soviets viewed the nomination as a means of embarrassing them; in 1983, when Anterik Wikstroem, a member of Sweden's Parliament and former Minister of Culture, nominated him for the honor; and in 1992, when interest in the Wallenberg case revived.

Israel has remembered the heroics of the young man who saved many Hungarian Jews from Eichmann's ovens. In 1983 Israel's Remembrance Authority planted a tree in Wallenberg's name along the Avenue of the Righteous at Yad Vashem, and the Jewish National Fund contributed 10,000 trees to the Raoul Wallenberg Forest in the Galilee. Raoul Wallenberg became the first person to receive honorary Israeli citizenship under a law honoring non-Jews designated Righteous Gentiles by Yad Vashem. At the 1984 ceremony granting citizenship, Israeli President Chaim Her-

zog praised Wallenberg: "Thousands of Israelis and their descendants owe their lives to his daring and nobility of spirit."

Canada followed suit in adopting the lost hero as one of its own. In 1985 a bipartisan resolution of the two houses of the Canadian Parliament made Raoul an honorary citizen of the Commonwealth.

Hungary, site of both Wallenberg's efforts and his abduction, became the first country in the Communist bloc to challenge the official position of the Soviet Union.

In 1986, on the eve of the forty-first anniversary of Raoul's disappearance, the Hungarian Ambassador to Britain declared that Hungary reveres the memory of Wallenberg. The ambassador also stated that the anonymous statue at the pharmaceutical company in Debrecen, which had disappeared in April, 1948, on the day of its unveiling in St. Stephen's Park, had once served as a tribute to the Swede. Later that year, during an official visit to Stockholm, Hungarian Communist Party leader Janos Kadar praised Raoul Wallenberg's role in saving thousands of people endangered in wartime Budapest.

An item in the Hungarian Communist daily *Nepszabadsag* reported that the Budapest Municipal Council had decided to unveil a private gift to the city, a life-sized statue of Wallenberg, in April, 1987. Former American Ambassador Nicolas M. Salgo, a Hungarian Jew who had left the country before the Nazi occupation, had commissioned Imre Varga to create the statue.

Varga, sculptor and member of the Hungarian Parliament, said of Wallenberg: "He showed the way of honesty, the way of real heroes. There were very few at that time."

The sculptor's deep personal interest in his creation had an emotional source as well. Varga revealed with pride, "My professor, later my friend, Pal Patzay, made the first Wallenberg monument. I made the next one." In tribute to his mentor, Varga carved a gold-lined drawing of the Patzay statue into the slabs of granite that flank Varga's bronze sculpture of Wallenberg. To stress the true identity of whom St. George-Wallenberg fought, Varga etched swastikas into the body of the snake.

The Wallenberg statue rose in Budapest without further public announcement from the municipal authorities. By sheer coincidence, the site chosen for the monument was the spot where Wallenberg's Studebaker was found abandoned in February, 1945.

Other monuments to the Swede's courage have appeared throughout the world. In London, the Westminster Council agreed to erect a memorial at Marble Arch in the city's West End. In 1992, Brazil became the first country in the Southern Hemisphere to memorialize the lost hero. After meeting with Russian poet Yevgeny Yevtushenko, U.S. Foreign Service Officer Daniel A. Strasser expended great effort to bring Raoul Wallenberg Square into being in Rio de Janeiro.

The Politics of "Missing"

The Wallenberg case has incited outraged protests and petitions to the Soviet Union from all countries affected by the wartime activities of the Swede. Diplomatic circles and foreign ministries of the governments of Great Britain, Canada, Australia, and Israel have resounded to the "Free Wallenberg" campaign. Even German Chancellor Helmut Kohl had broached the issue in his meetings with former Soviet president Gorbachev. In a private letter to the Russian, Kohl stated that as a German he feels a responsibility for Wallenberg's fate.

Sweden

Despite high-level bilateral discussions on Wallenberg between Sweden and the Soviet Union, Sweden has received severe criticism—and justly so—for its weak and often passive role in attempting to win the freedom of its heroic countryman. The Swedish government would not avail itself of a quid pro quo exchange when a Soviet nuclear submarine ran aground in Swedish waters in 1981. In April, 1983, Sweden warned Russia about the violation of Swedish waters by Soviet submarines. The *New York Times* reported that "in an unusually strong series of actions for a neutral nation," Stockholm sent a strongly worded diplomatic note to Moscow, temporarily recalled its ambassador to Russia, and threatened to sink any submarine that violated Sweden's "territorial integrity." The Swedish government again avoided any linkage with the whereabouts of Raoul Wallenberg.

Prime Minister Olof Palme had planned a trip to Moscow in 1986 and, at least publicly, determined to bring the Wallenberg case up in discussions on the highest diplomatic levels. After Palme fell to an assassin, his successor Ingvar Carlsson committed himself to raising the subject of Raoul Wallenberg in talks on other human rights issues. Carlsson said that the fate of the hero would affect the country's relations with the Soviet Union until the matter was convincingly explained.

Later in 1986, Sweden issued a Wallenberg stamp as part of a series of stamps honoring Swedish nationals whose lives were lost or endangered while on international humanitarian missions.

Sweden released its own internal documents about Raoul in 1987. For this occasion, American columnist George Will wrote an article and quoted a Swedish official, " 'We are working on the supposition that he [Wallenberg] is still alive.' Sweden's lethargy concerning the case—lethargy born of cowardice—hardly constitutes 'working.' "

Sweden took vigorous exception to Will's comment. In a letter to the editor of the *Washington Post*, Swedish Ambassador Wilhelm Wachtmeister defended his government: "The Swedish government has pursued this

matter with a vigor and perseverance that probably exceeds what any government has done for one of its citizens."

The years 1991 and 1992 brought reports of espionage activity that wracked an embarrassed Sweden. Suspicions surfaced that Colonel Stig Wennerstrom, the Swedish spymaster, had an associate in aiding Moscow in the 1940s. The *Swedish Digest* alleged that Wennerstrom's associate might be Sverker Astrom, a high-level member of the Swedish Armed Forces. Swedish Television's Cecilia Zadig commented on the March 20, 1992, *Digest* report and implied that Wennerstrom might have been a Soviet mole:

> The fact that Sverker Astrom was posted to Moscow in the [early] '40s was actually news to me, but it reinforces our interest in trying to find out exactly who was posted to Moscow and when. I would venture to say that we should look at the time period 1935 (since the Wennerstrom "network" might have paralleled U.K.'s Philby and gang) all the way until 1957 (when the Soviets officially respond to questions about RW [Wallenberg] and announce his death for the first time).

The Swedes faced greater embarrassment from the report of a former chief of Swedish intelligence. He charged that in 1966 the Soviets offered to swap Wallenberg for Wennerstrom, but the Swedes turned down the exchange. According to cousin Jacob Wallenberg, a Swedish TV program reported that the Swedes proposed the offer, the Soviets accepted it, and then the Swedes backed out. "Wennerstrom was a hot potato," said Wallenberg. "He may have had a lot of things in his head—Swedish secrets and NATO secrets. The Swedish government may not have wanted to swap him till the intelligence in his head got cold, lost its value."

In their 1991 book *Utan Omsvep,* Persson and Sundelin propose that Wennerstrom had no usefulness to the Swedes. The average Swede detested the traitor and resented the expense of feeding and sheltering him in prison. However, the authors also suggest that most Swedes in government had no interest in helping to get their countryman Wallenberg back.

Persson and Sundelin report that the agenda of a March 15, 1966, meeting of Swedish Prime Minister Tage Erlander, Foreign Minister Torsten Bilsson, and other cabinet members included a proposal to exchange Wallenberg for Wennerstrom. The authors believe that the Soviets wanted Wennerstrom returned to them to show that they cared for the spies who had served them. In a sense, they sought Wennerstrom's return to Russia to accord him proper honor.

The members of the Swedish cabinet did not consider the exchange, and authors Persson and Sundelin offer no reasons for their inaction. The

Swedish government has maintained the same pattern of indifference toward Wallenberg since his disappearance.

Journalist Mark Abley examined recently declassified U.S. CIA records and wrote a two-part series on his findings for the January, 1994, Montreal *Gazette*. His report never refers to Wennerstrom. However, he does cite the report of a Swedish official that states Stockholm had "failed to pursue a potential spy swap in 1966 for some Swede who may well have been Wallenberg."

Annika Wiren, spokeswoman for the Swedish mission to the United Nations, disputed this theory, claiming, "There would be no reason why Sweden wouldn't want the Wallenberg case cleared up."

The Swedish newspaper *Svenska Dagbladet* revealed the latest information concerning Raoul. According to documents found in previously secret military archives in Russia, the order to arrest Raoul came in a telegram issued to the head of a Soviet army unit in Hungary on January 17, 1945. Signed by Nikolai Bulganin, then Deputy Defense Minister and Premier in the '50s, the wire read: "Raoul Wallenberg found in the eastern part of Budapest . . . should be arrested and taken to Moscow."

The United States

President Ronald Reagan, who signed a bill conferring honorary citizenship on Raoul Wallenberg on October 5, 1981, became a staunch ally of the Wallenberg cause. The Reagan administration spoke out forcefully and directly to the Soviets about the Angel of Rescue.

In January, 1983, syndicated columnist George Will reiterated some of the White House's concerns. The writer wondered when Moscow's lies would stop and the proper information be forthcoming on the Wallenberg case.

On the thirty-ninth anniversary of his disappearance, in 1984, the U.S. Ambassador to the United Nations, Jeane J. Kirkpatrick, called on the Soviet Union to provide information on his fate. She read a statement Secretary of State George Schultz had made at the Stockholm East-West Security Conference: "The Kremlin has a moral obligation to put to rest, once and for all, the questions that continue to arise about Raoul Wallenberg. We call on the Soviet Government to provide a full accounting of the fate of Raoul Wallenberg."

In 1985, in commemoration of the fortieth anniversary of Raoul's disappearance, the State Department and the White House again called for the truth about the fate of the brave Swede: ". . . The Soviet Union owes the world a full and complete accounting of his [Wallenberg's] fate. . . . The U.S. Government has repeatedly raised Wallenberg's case with the Soviet Government and has requested a full and satisfactory clarification of his fate."

The United Nations and the sites of several Helsinki Human Rights

– Men det hänger på om du kan knipa käft, fortsatte Aschenbrenner.

Jo, det kunde jag.

– Du har väl hört att japanerna köper exceptionellt billiga rubler i Iran. En som de tror väl bevarad hemlighet.

Nej, det hade jag inte.

– Deras flygattaché fungerar i allmänhet som rubelkurir, och han har kommit på den utomordentliga idén att bilda en liten klubb där jag och några andra är med. Vid sidan om köper han för vår räkning också. Bekvämt och bra. Vill du vara med? Jag har redan talat med honom.

Naturligtvis ville jag det. Och samtidigt drog jag en suck av lättnad. Nu behövde jag inte irra omkring i Moskva på rubeljakt. Något som jag hjärtligen avskydde. Livet blev mindre komplicerat.

Barbarossa planen

I mars 1941 skulle jag tillbaka till Stockholm. Bara tillfälligt för en tids stabstjänstgöring. Inte av något plötsligt påkommet skäl, det var uppgjort tidigare. Men i Moskva trodde man annorlunda.

Jag blev uppkallad till översten och chefen för den sovjetiska stabsavdelningen för utländska försvarsattachéer åtskilliga dagar innan det var dags att gå på formell avskedsvisit. Efter en uppfriskande promenad i det vackra vintervädret infann jag mig på utsatt klockslag. Staben i fråga hade sina lokaler på andra våningen och som vanligt kunde jag inte låta bli att förundra mig över den väldiga spegeln som fanns på trappavsatsen efter första halvtrappan. Man vandrade liksom rakt in i den innan det var dags att svänga runt och gå uppför den andra halvtrappan. Ovanifrån kunde man alltså se i helfigur vem som kom.

Jag minns inte överstens namn, men den dagen var han inte lagd för några diplomatiska krumbukter. Han sa rakt på sak.

– Jag har hört att ni ska tillbaka till Stockholm.

– Ja, översten är tydligen väl informerad.

Det var avsett som en gliring. Jag hade inte talat med någon utomstående och ännu inte begärt utresevisum, men ändå visste han. Det var mer än tydligt att den ryska personalen på svenska beskickningen hört saken omnämnas och pliktskyldigast rapporterat till någon central som sedan varit alert nog att vidarebefordra informationen till den som möjligen kunde vara intresserad.

Varför inte om Svensk?

Det visste jag inte. I och för sig högst intressant. Och ett mycket gott betyg för vad en liten stat trots allt kan åstadkomma. Men mina tankar gick inte i den riktningen. Jag fick onda aningar. Tyskarnas sätt att rapportera . . .

– Du kan roa dig med att läsa det här telegrammet, sa han.

Han räckte mig blanketten som han höll i handen. Det var ett meddelande från tyska ambassaden till Berlin där de redogjorde – i något förvanskade ordalag – för ett samtal med mig angående "fredstrevare" från ryskt håll. Det var nätt opp det obehagligaste jag varit med om – ditintills.

– Vad har du att andra som förklaring, frågade han.

Det var bara att förklara hur saken låg till. Vad Madame Kollontaj sagt och så vidare. Det var bara alltför uppenbart att mitt privata agerande inte vann något som helst gillande. Men hans tankar hoppade tydligen i väg till något annat.

– Jaså, en medveten läcka. Det är vad du tror.

Han tänkte en stund.

– Det är väl möjligt. Jag har faktiskt indikation på samma sak från annat håll.

– Och nu går du omkring och känner dig som en fredsapostel, la han till sarkastiskt.

– Nej, men jag tycker det finns fog för mitt handlande.

Det borde finnas fler än ett telegram, eller meddelande av något annat slag. Tyskarna hade ju fått informationen "i portioner". Det sa jag också. För säkerhets skull.

– Vi låter saken bero, sa han. Men håll dig i skinnet i fortsättningen. Se till att tyskarna inte får anledning till några fler telegram.

Jag var hjärtligt och innerligt förbannad på tyskarna när jag gick ut från översten. Att inte kunna hålla sig med en ordentlig kod. Eller åtminstone byta tillräckligt ofta. Att slänga i väg namn på det där viset. Jag undvek dem i fortsättningen. Men samtidigt steg min uppskattning av ryssarna.

De gjorde sig inte skyldiga till dravel av det här slaget.

Resten av Stockholmstiden förflöt i lugn. Jag "höll mig i skinnet". Den följdes av en period av aktivt flygande, jag var borta från Stockholm och stabstjänsten i två år. Det var mycket nära att jag aldrig återvänt. Att jag i stället hamnat som ett namn bland många på minnestavlan i flygstabens entréhall. Minnestavlan över stupade flygare.

Accords Conferences provided the Reagan administration with a forum for various other initiatives to urge the Soviets to provide details on Wallenberg's fate. United States Human Rights Secretary Richard Shifter played a pivotal role in keeping the Wallenberg issue before the delegates.

At the Helsinki conference in 1988 Canadian human rights activist Irwin Cotler discussed Wallenberg with representatives of the Soviet Interior and Foreign Ministries. Cotler said that the Russians had "spoken warmly" of Wallenberg and praised his role in the "anti-fascist struggle."

In 1989 the chief of the Hungarian delegation to the Helsinki conference, Andre Erdos, described Wallenberg to the assemblage as a self-sacrificing hero and added, "We would welcome with great emotion any new information that would shed light on his fate or complete our knowledge."

Jewish industrialist Irving Boren in Los Angeles offered a $1 million award to anyone who delivered Wallenberg to the United States.

The Wallenberg question became the subject of discussion several more times in 1989. United States Secretary of State James Baker spoke about the Swede in talks with Soviet Foreign Minister Eduard Shevardnadze in September, 1989. Reagan and President-elect George Bush sought to raise the Wallenberg issue with Gorbachev when he visited the United States in December, 1989. Columnist A. M. Rosenthal challenged the statement: "The responsibility to reply belongs to Mr. Gorbachev. The responsibility to ask questions belongs to those who meet with him, President Reagan and President-Elect Bush will have the chance. So will the American press—public questions require public answers, an opportunity for journalists and a far greater one for the leader of the Soviet Union."

European officials and U.S. Secretary of State Jim Baker met in Brussels in April, 1992, to discuss the proposed European Economic Community. There, European Commissioner for External Relations Franz Andriessen told Russian Foreign Minister Andrei Kozyrev that the EEC wanted the Wallenberg case to "be solved once and for all." A spokesman for the EEC Executive Commission later said that the Russian minister's answer "seems to warrant a certain optimism."

In his *Gazette* series, Mark Abley reports that Iver C. Olsen, the special attaché to the U.S. War Refugee Board who had selected Raoul for his rescue mission in Hungary, also served as an agent for the Office of Strategic Services (OSS), a forerunner of the CIA.

Abley concludes: "The declassified documents establish that Wallenberg was implicated with U.S. intelligence. . . . In all likelihood, Wallenberg was imprisoned because the Soviet Union suspected him of being an American agent."

Professor Marvin W. Makinen, head of the Department of Biochemistry and Molecular Biology at the University of Chicago and prisoner under spy charges for two years in the Soviet Union, dismisses Abley's link between Raoul's imprisonment and American intelligence. "Iver Olsen wore several hats during the war," said Makinen. "It is true that he chose Raoul for the mission in Hungary, but Olsen has made it clear that Raoul was not 'an undercover agent' for America. One can only say that Raoul was selected by a man who had a role with U.S. intelligence, and that's it."

Through his study of the CIA papers, Abley has determined that the United States had traded on the Wallenberg case as an issue during the Cold War: "In February, 1957, a CIA memo to its Stockholm office advised local agents that the case 'should be exploited to utmost' so as to 'counterattack coexistence drive.' "

Eastern Europe

Despite demands for full disclosure, the Soviet Union adamantly persisted in asserting the validity of the Gromyko memorandum and the death of the Holocaust hero. Members of the Soviet bloc did not deviate from this line. In October, 1983, *Folks-Sztyme*, the Warsaw newspaper of the Jewish community, reported on Raoul's fate. The paper noted that the Soviets made an appropriate arrest in his case: Wallenberg had been accused of being—and in fact was—a spy for the Germans and the Nazis. A full-page article on Wallenberg appeared in a 1987 issue of the government daily *Magyar Hirlap*. The story echoed the official Russian line and stated that Wallenberg died in 1947 in Lubianka prison "as a victim of [Josef Stalin's] personality cult."

The Soviet Union

The postwar political ramifications of the Raoul Wallenberg case led many to conclude that only direct negotiations with the Soviet leadership could successfully resolve the mystery surrounding the Swede's imprisonment. However, the ongoing power shifts and struggles that have rent the Soviet Union since the early '80s have made even that course uncertain.

Soviet President Leonid Brezhnev, who had once been named as the officer who had ordered Wallenberg's arrest and abduction, died in late 1982, to be succeeded by Yuri Andropov. Andropov fell ill shortly after his accession and stayed hidden from public view. After Andropov's death in 1984, the aged Konstantin Chernenko—a staunch Brezhnev follower—became president. Chernenko, apparently elected as an interim president, also became ill and died in office in 1985. Mikhail S. Gorbachev became General Secretary of the Communist Party and leader of the Soviet Union.

Later in that same year, and two days before his seventy-sixth

birthday, Gorbachev promoted Andrei Gromyko, who had served as Foreign Minister for twenty-six years, to the ceremonial post of President. As Deputy Foreign Minister in 1957, Gromyko had penned the memorandum that stated the Russians' answer to all questions about Wallenberg: he is dead; he died in 1947. When Gromyko died in early 1989, Eric Breindel, editorial page editor of the *New York Post*, speculated that the passing of "the single individual most identified with the 'official position' on Wallenberg, can only serve to heighten the possibility that new information will be forthcoming."

Gorbachev's early glasnost (openness) years inspired hope throughout the free world. Journalist A. M. Rosenthal, who has become closely identified with the Wallenberg cause, appealed to the charismatic Soviet leader. In a memorable column titled "Ich Bin Wallenberg"—the words the Swede used to identify himself forcefully to German and Hungarian Nazis—Rosenthal challenged the Russian:

"Will Mikhail Gorbachev, who speaks of a new day for his people, decide that it is in the interest of his people to order the truth told? That would do honor to him and to the memory of Wallenberg and all Christians who risked their lives to save those who wore the yellow star."

Congressional representatives in the United States also felt that Gorbachev would be receptive to the cause. They sent letters urging the Soviet leadership to release Wallenberg. They made personal requests, pressuring Soviet officials during meetings to intercede on the Swede's behalf. In the spring of 1987, the Congressional Human Rights Caucus proposed a communication to Gorbachev in anticipation of the Moscow summit in spring, 1988. The letter bore the signatures of 113 members of the U.S. Congress, including top Democrat and Republican House leaders, and said, in part: "We urge you to secure the release of Raoul Wallenberg or provide a full, complete, and public accounting of his fate. We believe that he still lives, and we urge that he be permitted to leave the Soviet Union."

Mixed signals on the Wallenberg issue began emanating from Moscow. In January, 1989, Moscow's ambassador to Belgium, Piotr Bogdanov, attended the Brussels ceremony commemorating the forty-fourth anniversary of Raoul's disappearance. Dr. von Dardel spoke at the ceremony. He noted that "the presence of the Soviet Ambassador is a significant gesture that shows that Gorbachev's glasnost policy gives up hope for a change of attitude toward the Wallenberg case." The Soviet ambassador responded that "New inquiries were on the way."

Leona T. Feldman met Boris Yeltsin, the future president of the Soviet Union, in Philadelphia in 1989, where he spoke to a luncheon gathering on the "Frontiers of Soviet Democracy." When Ms. Feldman prompted him about the Swede, Yeltsin replied through an interpreter, "I know

about Raoul Wallenberg. I am particularly interested in the case, and I intend to investigate it thoroughly."

In June, 1989, Yuri Kashlev, the chief Soviet negotiator at a Paris human rights conference, said that the Soviet Union had no evidence that Raoul is dead. There were no witnesses, no documentation.

However, the Soviets sent a mixed, unclear message. Kashlev told reporters that the Soviets would like to "sanctify his [Wallenberg's] memory." The *U.S. News and World Report* carried this story: "Soviet official Yuri Kashlev called Wallenberg's death a 'dark page in Soviet history.' He came close to declaring that Wallenberg had been killed, saying without elaboration that 'the people who destroyed people like Wallenberg also destroyed all documents concerning him, and those people were then destroyed.' "

The same report of June 26 linked Lavrenti Beria, Stalin's notorious secret police chief, to Wallenberg's fate. According to Douglas Stanglin's analysis, Beria had several reasons for becoming interested in Wallenberg: (1) the Swede had extensive contacts with the German Gestapo and SS commanders in Hungary; (2) the Soviets believed Wallenberg had involvements in German attempts to trade Hungarian Jews for British war matériel for German use on the Eastern Front; and (3) Raoul jeopardized the Soviet Union's postwar control over Eastern Europe because his cousins, Jacob and Marcus, maintained close contact with the German underground, which led to Raoul's own involvement in SS Commander Heinrich Himmler's attempt to achieve a separate peace treaty with England.

General William Odom, past director of the U.S. National Security Agency, believes that the Soviets might link Beria to Wallenberg's fate as a means of exonerating the present Russian leadership from blame in the Wallenberg case. Raoul's family and friends continued to wonder why the Soviets didn't merely reveal the whole story of Wallenberg's disappearance, with all its true details.

In the summer of 1989, Gorbachev invited the Wallenberg family to Moscow to participate in high-level discussions on the diplomat and his fate. While the meetings between Soviet officials and the Wallenberg delegation produced nothing new or substantive, Raoul's half sister felt the encounters held promise for the long run. Mrs. Lagergren said:

> There are goodwill signs on the Soviet side. It is in their interest to improve Swedish-Soviet relations. In short, our Moscow visit meant many steps forward in our struggle for Raoul's release. Raoul Wallenberg has become a symbol of human rights within the Soviet Union, a symbol encouraging people to continue their own search for victims of the Stalin era. As a journalist told us, the man in the street now knows about Raoul.

The Swedish group also had very gratifying contacts with Soviet citizens who expressed their concern. During an interview on Soviet television, Mrs. Lagergren gave the phone number of the Wallenberg Society in Moscow that had been established just five months earlier. After the broadcast the society received fifty calls from people imprisoned in the camps during the '40s and '50s. Other people called to express their interest in the Wallenberg case and their willingness to help in the society's work. Two Soviet newspapers, *Moscow News* and *Komsomolskaya Pravda*, published appeals for information about Raoul.

Other positive news came from the Soviet Union. Swedish forensic scientists in Moscow studying the official KGB reports of Raoul's "death" said the initial findings were "very discreet but rewarding." Without elaborating on what the research might have revealed, Mrs. Sonja Sonnenfeld, executive director of the Raoul Wallenberg Association, said the "Soviets are not convinced Raoul is dead. I am still convinced he is still alive and someone knows where he is."

In the summer of 1990, the Soviet Union promised to open up its prisons and archives to an international human rights commission, the Soviet-International Commission on the Fate and Whereabouts of Raoul Wallenberg. The Soviet announcement stressed that the commission's only purpose was to "search for the truth." The head of the prisons service in the Interior Ministry told commission members: "We will do everything to assist you in determining the true fate of this great man. We do not want to be on the wrong side of history."

The Soviet-International Commission on . . . Raoul Wallenberg

The ten-member commission included Prof. Irwin Cotler, a Canadian human rights lawyer; Dr. Guy von Dardel, Raoul's half brother; and Prof. Marvin W. Makinen, head of the Department of Biochemistry and Molecular Biology at the University of Chicago, whose two-year imprisonment on spy charges in the Soviet Union had included a term in the Vladimir prison. The commission determined that for forty-five years, the Soviet Union never conducted any investigation about Wallenberg at Vladimir, never examined prison archives, never interviewed officials, and never interrogated witnesses.

On September 9, 1990, the commission issued a summary of its findings, some of which were:

> The Commission has learned that foreigners imprisoned at Vladimir—particularly those in the status of diplomats—were usually registered not under their own name but under a number of false identity.
>
> The Commission examined some 104,000 prisoner registration cards and selected 1,328 cards for further computer analysis and videotaping. Of these some 30 cards were in the "numbered" category. . . . if Raoul Wallenberg's prison registration card is a numbered one or registered under a false identity, it makes its discovery well-nigh impossible.
>
> The Commission has learned that the personal prison dossiers of foreigners imprisoned at Vladimir have been preserved, but that they have been transferred from Vladimir to KGB Files in Moscow.

The commission found that the Soviet Union first undertook an investigation of Wallenberg's fate in 1988, but quickly closed the case. The Soviet "emergency committee" that conducted the probe included eight political hardliners who subsequently attempted a coup in the Soviet Union in August, 1991. Two of these conservatives—Boris Pugo, who replaced Vadim Bakatin as Minister of Internal Affairs, and Vladimir Kryuchkov, whom Bakatin replaced as head of the KGB in 1991—had helped to block further investigation of the Wallenberg case in 1988. By implication, then, Kryuchkov as head of the KGB in 1990 had not cooperated with the first Soviet-International Commission. Professor Makinen complained that "the investigative commission is often thwarted in following previous leads because not all documents which it requests are made available. Some KGB files remain totally inaccessible to the Commission. In fact, the KGB does not acknowledge that these archives exist."

The attempted coup forced governmental reorganization, and Boris Yeltsin took over the presidency from Mikhail Gorbachev. On September 14, 1991, the Swedish government said a new commission on Wallenberg's whereabouts would probably soon convene in Moscow. "We are optimistic," said Pierre Schori, the Swedish Under Secretary of State for Foreign Affairs. "With the changes in the Soviet Union, now is the time at last to find the truth." Bakatin, the new head of the KGB, promised his total cooperation in the new commission's exploration of the Wallenberg case.

Expectations ran high in September, 1991. Sonja Sonnenfeld said that Wallenberg had been seen as recently as late 1990 in a camp designated for those legally dead. "He was seen alive in a camp of silence. People are said to be dead like in Stalin's times. The Russians deny there are still these camps. I know there are."

Irwin Cotler told the Jewish Telegraphic Agency in September, 1991, "Bakatin had told us that the KGB was causing some difficulties, but that if he was ever in a position to help us, he would. My sense is that we are now on the threshold of discovering what really happened to Raoul Wallenberg."

Despite all their efforts, Raoul Wallenberg was not found. However, some striking findings emerged in the report presented by the Soviet-International Commission to Establish the Fate and Whereabouts of

Raoul Wallenberg on October 30, 1991. An American member of the committee, Dr. Makinen, summarized the results of the 1991 meeting, which are adapted here.

The "So-Called Death Date" of July 1947

The Russians have used the Smoltsov document ordering Wallenberg's cremation to establish his death in 1947. However, the registry of individuals cremated in 1947 at the only operative crematorium in the Moscow area does not include the names of Wallenberg and chauffeur Wilmos Langfelder. Moreover, according to a former member of the Ministry of State Security, only executed prisoners were cremated. Prisoners who died of natural causes—like Wallenberg, supposedly of a heart attack—were buried in the cemetery of the Sukhanov Prison Monastery.

Dr. Makinen added that statements by officials revealed that on occasion the bodies of prisoners who died in Lubianka and other prisons were disposed of in mass cremations. Prison officials made no effort to record the names of the deceased at the crematoria.

Molotov's Statement about Informing the Wallenberg Family

Molotov issued a statement that Wallenberg's family should be informed of his imprisonment, but no mention should be made of his death or the cause of his death.

Previous Soviet Investigations of Wallenberg's Fate

The Soviets had embarked on no previous investigation into the case of Raoul Wallenberg until the Soviet-International Commission to Establish the Fate and Whereabouts of Raoul Wallenberg initiated its work in the files of Vladimir Prison and in the central Archives of the Soviet Ministry of the Interior in 1990.

Revelation of Wallenberg's Imprisonment

Foreign Minister Andrey Vishinsky lied on August 18, 1947, when he stated that Wallenberg was not on Soviet territory. The Ministry of State Security had otherwise informed Vishinsky's Ministry of Foreign Affairs in May, 1947.

Reasons for Wallenberg's Arrest

A former interrogator for the Ministry of State Security stated that the Soviets arrested Wallenberg in Hungary under the orders of Kliment Voroshilov, Soviet commissar for defense. Soviet officials claim they have been unable to locate any archival material on this matter.

Incarceration at Lubianka and Lefortovo

Excerpts from the registry books of Lubianka and Lefortovo provided evidence that Wallenberg and chauffeur Wilmos Langfelder were interrogated there from 1945–47. The registries indicated only the time and place of the interrogations. The entries included no other information about prisoner incarceration after the interrogation process had been completed. Certain sections of the excerpts presented had been obscured by smears of dark ink.

List of Numbered Prisoners

The Soviets said that they could not locate a list that identifies those who were kept as numbered prisoners at Lefortovo:

> A great deal of attention was placed on whether Wallenberg was Prisoner Number Seven or was confined in Cell Number Seven. One of the interrogators who was interviewed stated that he recalls having been given in 1947 an order to bring a packet approximately the size of the legal-size envelope to the person in charge of the MGB [Ministry of State Security] archives for Section 4. On this packet was written 'Not to Be Opened Without Approval of the Head (?) of the MGB.' He recalled that he was told that this packet pertained to a prisoner held under Number Seven.

The Designation "Highly Important Prisoners"

The non-Soviet members of the commission repeatedly asked about the category "highly important prisoners": its significance, the number of such prisoners, the treatment of these prisoners. "The Soviets did not seem to want to deal with this question and provided no clear answers as to how many there were/had been and under what circumstance this category applied."

Dr. Makinen and others on the International Commission who met in Moscow and reported on the released documents shared an agreement not to speak about the documents they had reviewed. Moreover, they all tacitly understood that for the moment certain documents would remain classified.

Understandably, the members of the commission reacted with surprise and anger to Serge Schemann's December 27, 1991, *New York Times* article on the release of documents by the Soviet government. A "call out" in the "dateline Moscow" story proclaimed: "Papers support version that Swedish diplomat died in jail."

Schemann reveals in the article that Frederick E. Werbell, the Swedish-born biographer of Wallenberg, "made available" to the Soviet-Swedish commission the dossier of documents. One of the documents cited in the article is a draft report of April 28, 1956, signed by Ivan A. Serov, KGB chief, and Foreign Minister Vyacheslav Molotov. According to the draft report, the Soviets arrested Wallenberg in 1945; transferred him to Moscow by order of Viktor S. Abakumov, head of the Ministry of State Security; accused him of being a German spy against

the Soviet Union; and imprisoned him in Russia, where he died in July, 1947.

The journalist further states that Werbell "is among those who accept the Soviet statement that Mr. Wallenberg died in 1947." However, in his book, *Lost Hero: The Mystery of Raoul Wallenberg*, Werbell concludes that Raoul died in 1965 in a Moscow hospital. Werbell began researching the book while a member of the New York Wallenberg Committee. The claims he made in *Lost Hero* totally discredited Werbell and his book in the eyes of Wallenberg supporters.

Mrs. Sonja Sonnenfeld asked the book's publisher for "rectification" of the "serious errors" in the book that would be "most harmful" to the cause of finding Raoul Wallenberg. Nina Lagergren was "absolutely horrified" by the book and the actions of Werbell.

If Wallenberg were dead, as Werbell's book states, and if Green's television movie could not refute that claim, because he based his script on Werbell's book, why should people believe that Raoul still lives and exert their energies and resources on finding the Swede?

The Schemann article also prompted members of the commission to wonder: How did Werbell gain access to these previously classified documents? Why did the correspondent rely on Werbell's interpretation of these documents—which had to be suspect given his limited knowledge of Russian—instead of on that of a scientist and expert like Dr. Makinen? Why did the article totally fail to mention that the names of Wallenberg and Langfelder did not appear on the cremation list?

The article's critics received no solid answers to their questions; nor did the Russians produce any hard evidence of Wallenberg's death.

In 1992, on the forty-seventh anniversary of Raoul's disappearance, Raoul Wallenberg supporters gathered to hear Jacob Wallenberg. His speech heartened them to continue their mission: "To this day, the Russians cannot come up with one positive proof, document to back up their declaration that Raoul Wallenberg is dead. The Russians have been specialists in disinformation and specialists in deception. . . . It is almost like they want to create a situation whereby they look like they are giving us all sorts of information, but in reality they are not."

Witnesses to Survival

Information regarding the heroic Swede came to the Wallenberg camp not through official pronouncements from the Soviet Union, but through the personal testimony of individuals who had seen Wallenberg firsthand.

During Hanukkah time in 1983, Asher Chanukiev, a Soviet Jew who had immigrated to Israel in 1979, presented evidence of his encounter with Wallenberg. Chanukiev had not realized the significance of this meeting when he first arrived in Israel. Once he became aware of its

importance, he faced a dilemma: those of his family still in the Soviet Union might be jeopardized through his revelation. The new Oleh (immigrant) chose to come forward and tell his story to *Sheva*, the local Beersheba paper.

Chanukiev reported that he had met Wallenberg at a Sverdlovsk jail hospital in March, 1972. The Swede rested on a stretcher, suffering from stomach trouble. Chanukiev learned from Raoul that the Russians had arrested him because he saved Jews. The two prisoners shared a cell for four days. In inadvertent confirmation of his truthfulness, Chanukiev voluntarily described Raoul as being bald: the 1944 photos from Hungary show Wallenberg with a receding hairline.

In July, 1984, Ukrainian human rights activist and priest Iosif Terelya sent a letter to the Raoul Wallenberg Committee in Sweden in which he declared that between 1962 and 1976 he had spent fourteen years in Soviet labor colonies and psychiatric hospitals. The Soviets rearrested him in 1977, and he spent four more years in a psychiatric hospital. Terelya was released in 1981 but was again rearrested in 1985 and confined for a twelve-year term. Amnesty International has adopted Terelya as a prisoner of conscience. The international human rights organization declares that Terelya's letter to the Wallenberg Committee "is the single most detailed report on the Wallenberg case to have appeared from the USSR for many years."

In a letter to Amnesty International, dated July 8, 1984, Terelya elaborates on Wallenberg's arrest. According to Terelya, Brezhnev issued the direct orders to arrest Wallenberg. One of Brezhnev's captains robbed Wallenberg and confiscated the Studebaker, his diplomatic car. The priest writes:

> Wallenberg demanded his car back and insisted on having his own rather than anyone else's. But Brezhnev had already made a present of Wallenberg's car to his superior. . . . Knowing that Wallenberg would appeal directly to Marshal Malinovsky, Brezhnev decided to arrest the Swedish diplomat. Wallenberg and his driver were arrested and sent to Uzhgorod . . . prison accused of being German spies without proper papers. From there they were sent to Norilsk, where at the time the Soviets were taking the best men of Europe and urging them to cooperate with Soviet intelligence.

Dr. Marvin Makinen, who served on the Soviet-International Commission on the Fate and Whereabouts of Raoul Wallenberg, disputes this account, calling it "pure nonsense." Makinen said that in his several interviews with Terelya, the Ukrainian never offered that version of Wallenberg's arrest.

Terelya traces the Wallenberg odyssey further. The Ukrainian links the Swede to a Lithuanian patriot Bogdanas, an officer in the Wehrmacht

who was arrested by Soviet counterintelligence in 1945. The Soviets imprisoned the officer in the Norilsk complex, in a camp that held foreigners. There, Bogdanas met Wallenberg and their fates became inextricably entwined. They were among the 420 prisoners who survived the Norilsk revolt in which 8,000 inmates perished.

"Both Wallenberg and Bogdanas were sent to the special prison [hospital] in Kazan," Terelya reported. "They started to cure Wallenberg of being himself. . . . They diagnosed that he was suffering from 'megalomania,' that he purported to be a Swedish diplomat. . . . In 1962 Bogdanas was taken away from Kazan to Sychovka and no one has heard of Wallenberg since."

Terelya surfaces again in a Simon Wiesenthal Center newsletter in 1986. A newsnote cites a Swiss-based Christian newsletter that refers to the prisoner Terelya in the Gulag. The "smuggled report" says that a KGB officer had threatened to lock Terelya in a cell with Wallenberg. With sarcasm, the officer reportedly promised the prisoner, "Then you can help each other."

A recently told anecdote of Wallenberg's last days in Budapest gives an ironic twist to Terelya's account. Laszlo Hertelendy, a member of a well-known Hungarian family, claimed in an interview that he was the last man to see Wallenberg before he vanished from Hungary:

> I last met him [Wallenberg] on February 12 at the Krisztina Church's parish office [disputing the widely accepted January 17 disappearance date]. . . . Physically he was not in bad condition but looked most dejected. . . . When we asked him what was wrong with him, he said, "This is not the way I thought things would be like." Perhaps he had an illusion that the Soviets would deal with him as a very important man. He said, "Perhaps tomorrow it will be me asking you to help me."

A sighting announced in 1988 placed Wallenberg in the hospital of a large Soviet prison camp in Blagoveschensk, near the Chinese border, on December 22, 1986. Swedish businessman and novelist Kenne Fant, a past president of Sweden's largest movie studio, provided news of the captive. Fant said that according to a reliable informant now in the West, "an old Scandinavian diplomat" who had rescued Jews in Budapest at the end of World War II received treatment for frostbite of the right foot. Mr. Fant also revealed that other reliable witnesses had seen a man fitting Wallenberg's description in a Blagoveschensk psychiatric hospital from February to December, 1978.

Wallenberg searchers first became familiar with the name of Efim Moshinsky in the '70s. Moshinsky, who now lives in Israel, claims to be both the KGB officer who arrested Wallenberg in Budapest, and a fellow prisoner who served a term with Raoul in the early '60s at the Arctic

Circle camp of Wrangel Island. Although the Wallenberg family has questioned the truth of Moshinsky's various testimonies, in early 1987 Moshinsky alleged that Wallenberg was alive as late as December, 1986.

Moshinsky told the Associated Press in Tel Aviv, "I have received letters [indirectly] from Wallenberg." Since arriving in Israel in the mid-'60s, Moshinsky claimed he had been searching for Wallenberg through his KGB friends. In exchange for the food and clothing Moshinsky sent them, they forwarded Wallenberg's letters to him. Moshinsky said that his contact told him that the Soviets made Wallenberg, under a pseudonym, an inmate of a hospital for the mentally ill. They later moved him to a labor camp at Krasnoyarsk, Siberia.

Before leaving for Moscow with the delegation monitoring the Helsinki human rights accords in early 1988, McGill University Law Professor Irwin Cotler announced that he had confidential information from a "highly placed Swedish diplomat." As recently as October, 1987, Wallenberg "was alive and incarcerated in a prison not far from Moscow."

Top Soviet spy General Pavel Sudoplatov has made a sensational claim about Wallenberg's death in the much-publicized book *Special Tasks: The Memoirs of an Unwanted Witness—A Soviet Spymaster* (Little, Brown, 1994).

Sudoplatov, who had close ties to Stalin and his security chief Lavrenti Beria, states that Wallenberg was probably killed by lethal injection in Lubianka prison in 1947. The general alleges that Wallenberg's execution resulted from his refusal to work as a Soviet agent, as Stalin had demanded. Sudoplatov, now 87, claims to possess such secret information because he headed the NKVD's "Administration for Special Tasks," the department with responsibility for sabotage and assassinations abroad.

"My best estimate," Sudoplatov says, "is that Wallenberg was killed by Maironovsky [Grigori Moiseyevich, head of MGB toxicological research] who was ordered to inject him with poison under the guise of medical treatment."

Eric Breindel of the *New York Post* finds Sudoplatov's account credible. The Soviets already believed the Swede acted as an agent for the American OSS, British intelligence, and Jewish-Zionist organizations. They probably thought they could induce him into Stalin's service if they spirited him away from war-torn Budapest and tried their suasions amid a little luxury. However, as time dragged on and Wallenberg resisted their recruitment, the Soviets found themselves with an embarrassing liability on their hands. They had concealed the fact that they had held an internationally known diplomatic figure captive for more than two years. The embarrassing person of Raoul Wallenberg had to be disposed of, and an order from on high dictated his murder. As Sudoplatov suggests, Wallenberg was poisoned

tions of Vyacheslav Molotov, the Deputy Prime Minister. Thus, the Gromyko memorandum cites a heart attack that actually occurred, but it resulted from the deliberate administration of poison. As Breindel notes, "for the Soviets, murder itself was a highly casual proposition."

Dr. Makinen, a former prisoner in the Gulag, had a much different opinion of Sudoplatov's charges.

> There is no real basis for the statements Sudoplatov makes about the status of Raoul Wallenberg. His account is fabricated, romanticized. The Soviet military procurator has found no connection between the individuals Sudoplatov has sought to link to Wallenberg. In effect, Sudoplatov is saying, "I have no proof, but this is what I believe." The Soviet-International Joint Commission on the Fate and Whereabouts of Raoul Wallenberg has sought to interview Sudoplatov, but he refused.
>
> We can understand the behavior of Sudoplatov. He was a detestable killer. However, we are very surprised that respected writers such as Jerrold and Leona Schechter [Sudoplatov's co-authors] would identify themselves with such invented accounts.

"The views of Sudaplatov are detestable, but we can say, 'What can you expect from him,' " reflected Diane Blake, vice president of the Raoul Wallenberg Committee. "We worry about the comments of people like Eric Breindel, who have been so supportive of the cause. We are concerned that they are ready to give up on Raoul. However, we will continue to persevere to find him and free him because no one has proven that he does not live." If Diane Blake was disappointed with Breindel, how much more was the chagrin when Kati Marton used Sudaplatov as a source for her updated Wallenberg bio to conclude the Swede was dead. Ms. Marton is a member of the Advisory Board of the Raoul Wallenberg Committee of the United States.

Her views appeared in the *Washington Post* and were quickly challenged by Sidney Shapiro, who has compiled an index to the CIA records on Raoul: "Marton's account of the recently released CIA file on Wallenberg is confused. . . . It would be tragic if her selective account were to foreclose or hold back the continuing search to establish Wallenberg's fate. That effort needs more attention, not less, and certainly not a speculative excuse to write Wallenberg off."

After Fifty Years in the Gulag, What?

Another member of the Joint Commission, Prof. Irwin Cotler, has compiled his own 1,200-page report on the Swede. The professor's gut feelings tell him that Raoul still lives, and these instincts are reinforced by the knowledge that foreign prisoners in Vladimir received better treatment than Soviet detainees did. Cotler believes that the courageous, persevering Wallenberg could survive forty-five years in the Gulag. Ukrainian Danylov Schumuck, now Cotler's fellow Canadian, spent forty-five years in Russian prisons and left at age 76 in relatively healthy condition. The professor held out less hope for Wallenberg's awareness of the worldwide search for him. Cotler told the *Jerusalem Post* that the Swede would probably no longer be aware of his own identity, particularly if he had spent time in a psychiatric hospital.

Susan Mesinai, director of the ARK Project and former program director of the Raoul Wallenberg Committee of the United States, acted to catalyze the current investigation of the American prisoners of war in the Gulag. Like others in the Wallenberg corner, she dismisses the "death report" in 1947 at Lubianka:

> There are a number of problems with the Smoltsov document. The description used for Raoul's heart attack [myocardial infarction] was a term first used in the '50s. Secondly, the time of Raoul's supposed death was a time of much quiet judging by the Lubianka registry. And yet, this handwritten, unofficial document stands as the one single piece of so-called evidence against decades of verifiable sighting and the Soviets' own declassified material.

Mrs. Mesinai has taken advantage of the recent "window of opportunity" wrought by the democratization of the former Soviet Union to launch a "live" search into Raoul's fate.

Her organization, ARK, discovered Victor Hamilton, a naturalized American held for thirty years in a psychiatric hospital outside of Moscow. Doctors who cared for him knew Hamilton—who, like Wallenberg, was classified as a "special prisoner" by the KGB—only by the letter "K" throughout his odyssey in the Gulag.

"If Hamilton is a 'K' in a Russian psychiatric hospital, there may be others throughout the Gulag, including Wallenberg," said Ms. Mesinai.

"Since my personal commitment is to the Wallenberg case, I was painfully conscious throughout my meetings with Victor Hamilton that Raoul Wallenberg—who has been repeatedly sighted in psychiatric prison hospitals—may be one of those persons forbidden to disclose his true identity and known only as a letter or a number. While I have high hopes that Raoul has been well treated, I also have to face the reality of the inevitable attrition that comes from decades of isolation."

The Search Continues . . .

Dr. Guy von Dardel has spent nearly a half century looking for his half brother Raoul. In a letter to Leona T. Feldman, written in early 1993, von Dardel put things in perspective.

The year 1992 has been a most important year for Raoul Wallenberg with the changes in the leadership and the breakup of the Soviet Union. Last year already saw the creation of a Swedish Soviet Working Group, which, with the active support of the new head of the KGB, previous Minister for the Interior Vadim Bakatin, set out to solve the fate of Raoul. With the breakup of the Soviet Union, however, Bakatin disappeared with his friend Gorbachev, but our working group continues, now with Russia as a partner.

The working group had access to various archives, and several documents concerning Raoul have come to light, but they do not, as yet, clarify his fate. They do, however, throw considerable doubt on the official Soviet thesis that Raoul died in 1947, the Gromyko Memorandum. The working group has also located among KGB retired staff several who should know about Raoul Wallenberg, and they have been interrogated by an international group of three. We have reason to believe that at least one of them knows about Raoul Wallenberg and his fate, but at present, he has not wanted—or dared—to disclose his knowledge. He is, however, still being worked on.

A particularly important archive is that of the former Presidents of the Soviet Union, which should contain, among others, the papers of Gromyko and Gorbachev. While these archives have not been opened directly to us, they are being studied by two high-rankings, who have been asked to give attention to information about Raoul Wallenberg; and we have every reason to believe they will do so.

Other important work has also been done by Susan Mesinai, of the so-called ARK Project, which also aims at locating U.S. prisoners from the Cold War, who have been transferred to the USSR. Another, is the search for information on Austrian Prisoners of War conducted by Professor S. Karner in Graz, who with the help of modern computer techniques, has localized and stored information on some 150,000 Austrian prisoners.

There is a lot of activity going on inside Russia, helped along by Russian Human Rights activists, such as the members of the "Memorial Society," but also with members of the relevant archive staffs. I have little doubt that these manifold activities will lead to a clear answer as to the fate of Raoul Wallenberg; and if—as we all hope and believe—he is still alive, to localize him. The international pressure is, I think, important at this stage, when Russia is sensitive to help from the West. If we allow the effort for Raoul to drag, there is a risk that a new change of leadership in Russia will reduce our hopes. . . .

Dr. von Dardel's detailing of positive trends in the Wallenberg cause proves encouraging to anyone awaiting a solution to the mystery of the Angel of Rescue. However, Dr. von Dardel also correctly identifies the danger to the search that emanates from an unstable government in Russia. Boris Yeltsin has indicated—at least publicly—his own support for the Wallenberg cause. In 1992 he went on record as stating that all materials pertaining to Wallenberg must be revealed and released. However, the conservative hardliners in Russia have not vanished from the scene. Some of them profess the same ideology that they sought to

extirpate during the Great War of National Liberation. They persist in the Big Lie. For example, in 1993, Izvestia reported—without substantiation—that Wallenberg had been shot in 1950 in a KGB "proving ground" near Moscow.

But ignorance and indifference can also stand in the way of truth—and can sometimes present obstacles more impenetrable than lies. Despite all the publicity and fame attendant on Raoul's life, insensibility to his tragic fate still exists in America in the media age.

In the spring of 1993, the fifteen members of the Citizens' Stamp Advisory Committee convened to discuss the themes of future stamp issues. A national lobby, organized by Ilene Munetz Pachman and supported by nearly one hundred members of Congress, governors, and religious and political leaders, sought to commemorate Raoul Wallenberg on a U.S. stamp. They hoped to see the release of the commemorative stamp in 1995, the fiftieth anniversary of Wallenberg's disappearance. The proposal had widespread popular support and a public endorsement from President Bill Clinton.

An unidentified spokesperson for the Raoul Wallenberg 1995 Commemorative Stamp Committee approached an Advisory Committee member Digger Phelps to lobby for the stamp. Phelps, the former basketball coach at the University of Notre Dame, responded with irritation. "Who is this Wallenberg? What is he, British or something? He is not even American. We should be honoring more important people who are Americans."

In 1995 Americans, British, Russians, Germans—and all other participants and combatants—commemorate the fiftieth anniversary of the end of World War II, the "Big One." Veterans and civilians, partisans and victims, diplomats and statesmen will gather to recount tales of wartime courage and derring-do and to remember the heroes of those stories. Raoul Wallenberg is one of those heroes, but his story—though told and retold—has no conclusion. Wallenberg remains lost in that night and fog into which he disappeared a mere six months before the war's conclusion.

Dr. Vera Parnes of Montreal, head of the Raoul Wallenberg International Movement for Humanity, observes that "As a symbol, if nothing else, Wallenberg lives on. He'd be 81 [in 1994] if he were alive. All over the world, people are hoping for a miracle."

Whether Wallenberg campaigners ever witness that miracle, or whether they have to content themselves with mere sketches of his travail in the Gulag, these good people will not have labored in vain. Their efforts will have accorded the Angel of Rescue the honor and remembrance he deserves. His heroic humanitarianism will remain as an inspiration for generations to come.

Jerusalem 14.4.97

Bästa Ebba Grönroos,

Det var lika överraskande som glädjande och tacksamt att erhålla materialet om Raoul Wallenberg.

En hel del av vad som presenteras i intervjun i den finska tidningen är nog ganska okänt för en del av oss som arbetat med "affären Wallenberg". (Jag vet inte om Du känner till att jag 1974 publicerade min första bok om RW på Bonniers och därefter har skrivit ytterligare två.)

Det är en speciell aspekt som jag fäst mig vid, nämligen att Nina Lagergren fortfarande "förnekar" att RW skulle ha gjort en blixtvisit i Stockholm mitt under sitt arbete i Ungern. Jag var den förste som uppmärksammade Marcus Wallenbergs besked om RW:s besök hos honom och jag var den förste som intervjuade baronessan Elisabeth Kemeny som då berättade om RW:s resa till Sverige mitt under brinnande krig. Dessa var alltså två källor. Jag tror att de har rätt men att Nina av någon anledning inte vill acceptera detta, kanske därför att familjen känner sig förbigången av RW.

Det var för övrigt ett svårt detektivarbete att finna Kemeny, vars make hängdes efter kriget.

Spekulationerna om att man på svensk sida ville se RW försvinna finner jag absurda. Däremot tror jag att någon eller några av de personer som säger sig ha samarbetat med RW i Ungern knappast var särskilt förbundna med honom.

Vad som intresserar mig är vad som egentligen hä nde RW och när och var det hände. Men detta tror jag aldrig att vi någonsin kommer att få veta.

Jag har fått Ditt brev och dokumenten via postverket i Stockholm, därför att jag sedan en tid är bosatt och kommer att vara bosatt i Israel, där jag bott ett antal år tidigare och där jag arbetat dels för Expressen, dels för Dagen (jag var anställd som medarbetare i Expressen i 32 år).

Min adress är:

Eric Sjöquist
Arlozorov St. 10/18
92181 JERUSALEM
Israel

Tel: 009 972 25619996

Fax: 009 972 25669074

Med vänliga hälsningar

Eric Sjöquist

Wallenberg tillsammans med den beväpnade kanslisten von Mezey utanför svenska beskickninge

aoul Wallenbergs re
tockholm – en olöst

C SJÖQUIST

gång hösten 1944 hän-
got mycket märkligt.
nder sitt intensiva arbe-
att rädda ungerska judar
Raoul Wallenberg en li-
lig som mystisk resa från
est till Stockholm och där-
ter till den ungerska hu-
vudstaden.

Varför han egentligen gjorde resan mitt under brinnande krig är inte känt. Stockholmsbesöket är mycket litet uppmärksammat. Det torde ha varit en synnerligen liten krets som Raoul Wallenberg träffade.

Det finns ingenting noterat i UD:s digra Wallenbergakt om Stockholmsbesöket, åtminstone fanns det inga uppgifter om det innan det blev känt.

Och känt blev resan liksom i förbigående.

Det skedde vid den internationella Raoul Wallenberg-hearingen i Stockholm i januari 1981. Marcus Wallenberg uppträdde överraskande i talarstolen. I sitt anförande nämnde han, och det verkade som om han gjorde det i förbigående och kan-

många närvarande, att han träffade sitt kusinbarn Raoul Wallenberg i Stockholm under någon av höstdagarna 1944.

När Marcus Wallenberg lämnade talarstolen och Grands Spegelsal följde jag efter. Jag frågade varför han först nu tagit bladet från munnen och sagt något om Raoul. Marcus Wallenberg blev rasande. Den numera kände finansmannen Sven Hagströmer var vittne till samtalet. Efter Marcus Wallenbergs upprördhet var det omöjligt att fråga något om kusinbarnets Stockholmsbesök.

"Sensationellt uttalande"

Det var ett helt sensationellt uttalande. Jag gjorde noggranna stenografiska anteckningar av vad Marcus Wallenberg sade. Det var första gången man fick höra talas om resan.

Marcus Wallenberg berättade ingenting om vad som avhandlats med kusinbarnet Raoul.

I början av 1973 hade jag skrivit till Marcus Wallenberg efter att ha fått uppgifter om att han agerat i fallet, det vill säga efter Raouls bortförande till Sovjet.

Doktor Wallenbergs svar till mig blev. "Själv tror jag ej att jag kan bidra med något väsentligt vare sig genom intervju eller dokument."

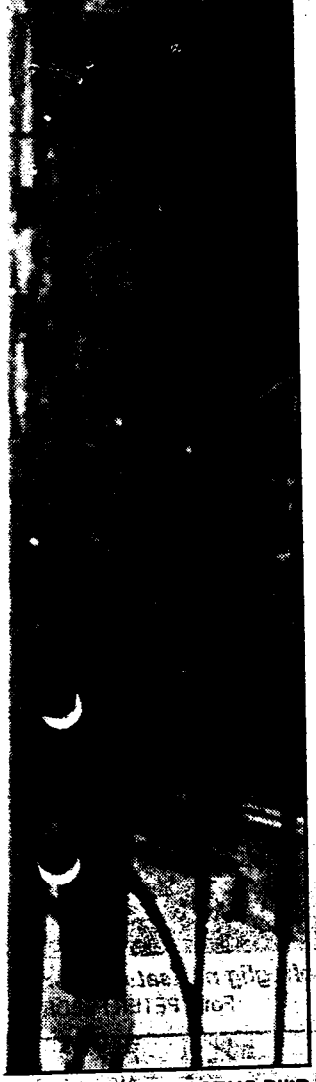
Vad Marcus Wallenberg hade gjort var att han skrivit ett brev till madame Kollontaj, den ryska ambassadören i Stockholm under flera år men vid tidpunkten för doktor Wallenbergs brevskrivning inte längre i tjänst utan bosatt i Moskva.

Inget resultat

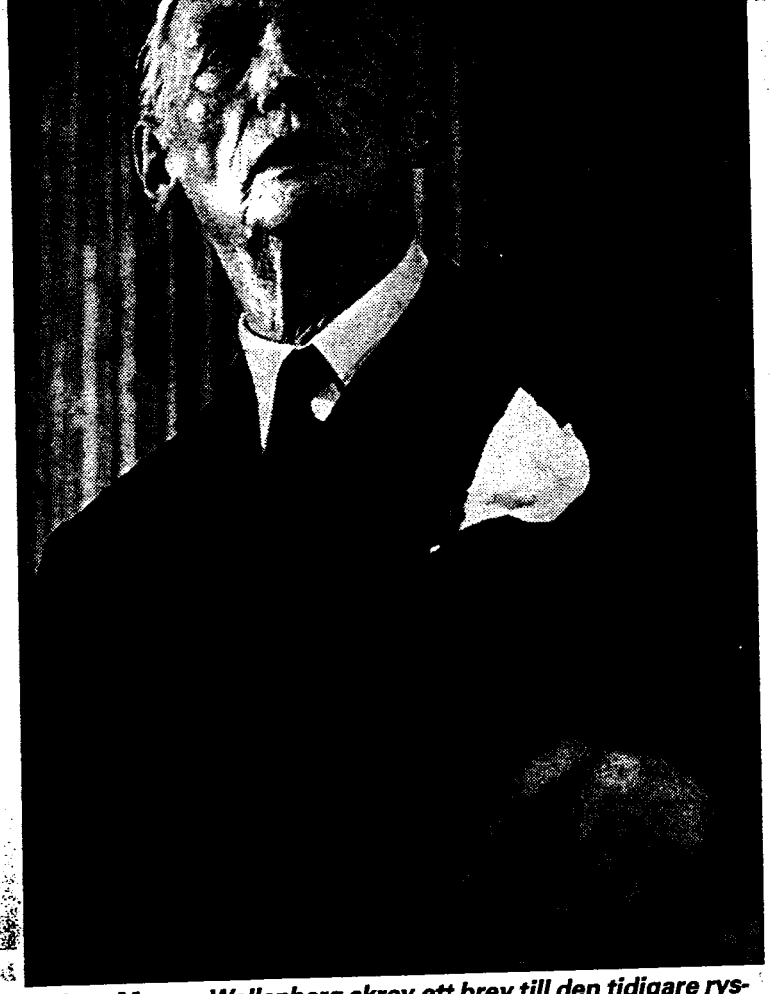
Marcus Wallenberg bad madame Kollontaj göra något för sitt kusinbarn. Han fick bland annat svaret att "jag skall göra vad Ni ber mig, men när man inte längre är i tjänst har man inte samma möjlighet att ordna saker och ting".

Doktor Wallenbergs brev ledde inte till något resultat, enligt brevväxlingen som finns i de från UD frisläppta handlingarna i Wallenbergärendet.

Andra gången jag fick höra att Raoul Wallenberg hade lämnat Budapest för att under några dagar besöka Stockholm var i slutet av maj 1981.



1944. Foto: PRESSENS BILD



Doktor Marcus Wallenberg skrev ett brev till den tidigare ryska ambassadören i Stockholm, madame Kollontaj, och bad henne göra något för hans kusinbarn Raoul. Brevet ledde inte till något resultat. Foto: MARGARETA BOMAN

till
ta

en [illegible] då berättade om re-
va[illegible] baronessan. Elisabeth
ıény. Hon var gift med den
rige ungerske utrikesminis-
Gábor Kemény. Raoul Wal-
erg gjorde hennes bekant-
› u[illegible]r sitt arbete i Buda-

llmänt trodde man att baro-
an var död, omkommen un-
slutstriderna om Budapest.
ınes make hängdes av ryssar-
fter kriget.
ıg sökte baronessan Kemény
e och fann henne till slut och
omnades som den förste
nalist som sökt henne och
intervjua henne.

rit i Stockholm

et som allra mest överraska-
mig var när baronessan, som
kade träffa Raoul Wallen-
g på kaféer eller restauranger
någon gång vid en bjudning i
nes hem, berättade att hon
tsligt under några dagar hade
nat Raoul. Hon hade inte
t av honom.
å ringde han henne. Hon frå-
le var han varit.
Jag har varit i Stockholm.

– Ja, och jag träffade sovjetiska ambassadören madame Kollontaj. Jag blev ju god vän med henne innan jag reste till Budapest. Jag bad henne ge dig skydd efter kriget.

– Jag behöver inget skydd.

– Ingen av oss vet vad som händer i krigets slutskede.

– Vad sade hon?

– Jag lämnade en liten lapp med ditt namn och hon stoppade den i ena skon.

– Stoppade den i ena skon? Märkligt!

– Huvudsaken var att hon tog emot den, sade Raoul.

Det här sammanträffandet torde ha skett i samband med Wallenbergs hemliga besök i Stockholm, då han alltså förutom Marcus Wallenberg träffade även madame Kollontaj.

Fanns det ytterligare kontakt?

Hade Raoul ett hemligt möte med Iver Olsen? Den man som var finansattaché vid amerikanska beskickningen i Stockholm, men som samtidigt var agent för den amerikanska underrättelsetjänsten OSS och tillika representant för president Roosevelts flyktinghjälpkommitté War Refugee Board, som bland annat försåg Raoul Wallenberg med enligt uppgift enorma summor.

Ingen vet.

Ingen tycks heller veta om Wallenberg träffade någon annan än de här nämnda.

Beträffande baronessan Ke-
[illegible]

na henne, när hon arbetade hos en förläggare, Karl Müller, i Budapest.

Jag fick intrycket att Wallenberg utnyttjade henne i hennes egenskap av utrikesministerns hustru. Wallenberg bad henne påverka maken att göra något för judarna. Det gjorde hon – ibland med stor framgång.

Baronessan ställde också en fråga till mig under intervjun:

– Varför hjälpte inte madame Kollontaj Raoul? Hon kände ju så väl Stalin....

I december 1944 lämnade baronessan Budapest och födde en son i Marano, där hennes mor bodde.

Sänt blommor

Innan hon lämnade Budapest hade Raoul sänt henne blommor, berättade hon.

– Allt har sitt pris här i livet. Min make pliktade med sitt liv. Raoul med ett livslångt fängelsestraff någonstans i Sovjet.

Baronessans smeknamn var Liesl och så kallades hon i amerikanska Paramount Pictures TV-film om Raoul Wallenberg.

Hon var en skönhet från en släkt varifrån det påstås att två påvar hämtats.

Den sydafrikanska skådespelerskan Alice Krige, som gjorde rollen som Liesl, skildrade varligt och ömt den kvinna som visade den svenske juderäddaren stor vänskap trots att hon var gift
[illegible]

ringens rekordunge utrikesminister.

Baronessan sade vid min intervju, då jag nämnt att det ryktats om en romans mellan henne och Wallenberg: "Det fanns en personlig känsla mellan oss."

Hade varit närmare

Hon tillade bland annat att "Raoul var en vacker man, mycket trevlig, artig och fascinerande. Vi gick bra ihop. Om vi hade vetat det några år tidigare kanske vi hade varit närmare varandra".

ofonen till min bandspe-
e hon också att "Raoul
ra för sitt arbete, han var
nissionär".
är samma sak, men på
t sätt, uttryckte sig Wal-
; kollega Per Anger, se-
ambassadör, när han i
rvjuades om de ameri-
upp[illegible]terna om Raoul
A-sp[illegible].
ade ungefär att Raoul
insyn till sitt hektiska
ete inte kunde hinna
ot annat, han hade inte
ra s[illegible]n. ▲

Därför misstänkte!

Agent opererade på svenska legationen i Budapest

Av ERIC SJÖQUIST

Svenska UD bekräftade indirekt att det förekom visst spioneri på den svenska legationen i Budapest till vilken Raoul Wallenberg var knuten. I en rapport om incidenterna, som omfattade förhör med ryska krigsfångar av en utländsk infiltratör och agent, sökte UD rentvå Raoul Wallenberg inför ryssarna.

Så länge som för cirka 50 år sedan förekom alltså spekulationer om Raoul Wallenberg var spion eller inte.

Den här veckan har den frågan aktualiserats genom ett amerikanska tidskriften US News & World Report i en uppmärksammad artikel åberopat källor inom CIA för att visa att svensken värvats av den amerikanska säkerhetstjänsten OSS (Office of Strategic Services) som var CIA:s föregångare.

Om Wallenberg verkligen var amerikansk agent under sitt arbete i Ungern, så blir ens spontana reaktion:

– So what? I så fall är han den ende spionen i världen som varit med om att rädda hundra tusen judars liv.

Men det luktar något av gammal skåpmat om USA-tidskriftens uppgifter, som inte enbart behandlar spionerifrågan. Det ansåg också den svenske diplomat, och kanske allra främste kännaren av affären Raoul Wallenberg, när jag talade med honom. Han har bland annat läst allt material som de amerikanska myndigheterna samlat om Raoul Wallenberg och inte funnit någon koppling mellan OSS och svensken.

Ljugit för svenskar

berg tog upp kampen för att rädda så många judar som möjligt undan slav- och dödslägren.

Därvidlag var svenskens främsta motståndare Adolf Eichmann.

Det anses att det var på grund av de ryska misstankarna om att Wallenberg var spionchef som de arresterade honom och förde honom till ett okänt öde i dåvarande Sovjetunionen.

Det finns omständigheter som skulle kunna tala för att svensken som den amerikanska tidskriften reportrar på en presskonferens sade var en "tillgång" för den amerikanska säkerhetstjänsten.

Han kan ha utnyttjats av den.

Centralt i bilden kommer då den dåvarande finansattachén Iver Olsen vid den amerikanska beskickningen i Stockholm, där minister Hershel Johnson var chef. Iver Olsen var agent för OSS och satt som spindeln i nätet för en omfattande amerikansk såväl hjälp- som underrättelseverksamhet, inte minst gällande Baltikum. I ett dokument hos svenska UD talar han om att han förlorat några av sina agenter just i Baltikum.

Det var denne Ivar Olsen som på olika vägar letade sig fram till och rekommenderade Raoul Wallenberg till ett helt och hållet amerikanskt uppdrag i Ungern.

Men det var det, enligt vad vi vet, inte fråga om något spionuppdrag utan ett arbete att rädda de som räddas kunde av de kvarvarande ungerska judarna i andra världskrigets slutskede.

Sedan Hershel Johnson och därefter president Roosevelt godkänt Raoul Wallenbergs

som adressat förutom rapporter och meddelanden, som lästes av tjänstemän på UD. Många och omfattande rapporter från Wallenberg i Budapest finns bevarade.

Vidare har det antytts att Wallenberg och Olsen utbytt kodade meddelanden, som enbart dessa två kunde tolka.

När Wallenberg begav sig till Budapest i början av juni 1944 hade han enligt uppgift i sitt bagage bland annat ett antal brev, som han för Iver Olsens räkning skulle posta i den ungerska huvudstaden eller på annat sätt låta adressaterna få. Han hade också listor med namn på personer som han borde akta sig för eller kunde samarbeta med.

Iver Olsens egentliga syfte med att låta rekrytera Wallenberg är inte helt klarlagd. På 1950-talet, då han intervjuades av representanter för CIA, förnekade han bestämt att Wallenberg skulle ha arbetat för den amerikanska spionorganisationen.

Fel i dokumenten

Departementsrådet Hans Magnusson på UD:s politiska avdelning har enligt Dagens Nyheter sagt att det finns missförstånd och felaktigheter i dokumenten som den amerikanska tidskriften presenterat.

Det är emellertid svårt att tro att en spionagent som Iver Olsen skulle berättat hela sanningen ens i denna historia.

Ryska NKVD, föregångare till KGB, hade under Wallenbergs arbete i Budapest egna agenter, som höll ögonen på den av Per Albin Hansson till diplomat ut-

Ljugit för svenskar

Även om det finns eller funnits dokument av det slag som den amerikanska tidskriften citerar, så ges knappast någon garanti för att de verkligen innehåller fakta.

Man kan exempelvis beträffande spionorganisationer erinra sig hur mycket rysk underrättelsetjänst ljugit om Raoul Wallenberg genom åren – även direkt inför svenska statsministrar.

Frågan huruvida Raoul Wallenberg var spion eller inte utgjorde ett flitigt diskussionsämne inom olika kretsar redan under den 32-årige svenskens arbete i Ungern mellan juni 1944 och januari 1945.

Ryssarna hävdade att Raoul Wallenberg var chef för en spioncentral och att han var trippelagent – nämligen agent för såväl de tyska nazisterna och de ungerska fascisterna (pilkorsarna) som för amerikanerna.

Faktum är att det ju var mot tyska nazister i Ungern och de ungerska pilkorsarna – tyskarnas allierade – som Raoul Wallen-

godkänt. Raoul Wallenbergs kandidatur utnämndes denne till den aktuella tjänsten av svenska regeringen.

Iver Olsen var också ombud för president Roosevelts speciella flyktinghjälpkommitté War Refugee Board (WRB), som förfogade över till synes obegränsade penningmedel och många agenter i Europa, vilka räddade många judar. Iver Olsen såg till att det gick en strid ström av pengar till Wallenberg från WRB.

Det förekom fortsatta kontakter mellan Iver Olsen och Wallenberg sedan denne anlänt till Budapest för sitt uppdrag. Hur dessa togs är inte helt klarlagt. Vissa kontakter tros ha skett via kurirpost från svenska beskickningen i Budapest.

Men detta går inte att kontrollera i dag. De så kallade kurirlistorna från den tiden (och även senare) av brändas UD har inte haft utrymme för allt sådant material.

Den kurirlista finns exempelvis alltid namn på såväl avsändare

Albin Hansson till diplomat utnämnde svenske arkitekten.

När amerikanerna exempelvis transfererade stora summor via olika europeiska banker till Wallenbergs organisation, som när den var som störst omfattade cirka 400 personer av den då överlevande ungerska intelligentian, skedde detta ofta professionellt via öppna linjer. Den ryska spionpolisen kunde lätt snappa upp sådana transaktioner.

Ur ryssarnas synpunkt kunde det knappast finnas något bättre sätt att kamouflera en spionchef än att placera ut honom som ledare för en humanitär verksamhet. Visserligen var Sovjet och USA allierade i kampen mot nazismen, men det är ju ett känt faktum att banden inte var starkare än att det rådde en ömsesidig misstänksamhet.

Det ligger nära till hands att anta att den ryska hemliga polisen avsåg att grilla den av dem förmodade spionen Wallenberg och krulla upp vissa delar av det amerikanska spionnätet.

Carl Berg, som tjänstgjorde

Raoul Wallenberg vara spion

vid svenska legationen i Budapest under Wallenbergperioden, förhördes liksom andra kolleger av ryssarna. I ett brev i juli 1946 till Raoul Wallenbergs mor Maj von Dardel skrev Lars Berg från sin dåvarande tjänst vid svenska beskickningen i Lima om spionmisstankarna:

"Men hur allvarligt menade ryssarnas misstankar var bekräftas bäst därav att ett stort antal av våra medhjälpare häktades och underkastades dygnslånga förhör, från vilka förhör en del aldrig återvände. Under dessa förhör sökte ständigt bevis frampressas särskilt gentemot Raoul att han skulle stå bakom beskickningens förmenta spionage."

Rentvå Walleberg

En märklig händelse, där en nazistisk infiltratör på den svenska beskickningen spelade huvudrollen, föranledde svenska UD att avfatta en rapport, fallet skulle gälla spionage på ryska krigsfångar. Rapporten överlämnades till ryssarna hösten 1953 och var ämnad att rentvå Wallenberg. UD försäkrade att denne stod helt utanför den verksamhet som infiltratören ägnat sig åt.

Därmed medgav svenska UD indirekt [illegible] inom den svenska beski[illegible]ngen [illegible] ge mot r[illegible]

"De[illegible]ingens analys av ryssarnas misstankar om att Wallenberg vara spion gick ut på bl[illegible]

• Den svenska [illegible] H-avdelningen i Budapest hade uppgift drag att skydda sovjetiska intressen i Ungern. I detta skydd ingick även [illegible] krigsfångar. För

• Ryssarna uttryckte tydligt att de inte trodde på uppgifterna om Wallenbergs humanitära aktion i Budapest. Den aktionen var fullständigt unik. Den ryska polisen trodde att Wallenberg måste ha haft andra, hemliga syften. Att amerikanska judar delvis finansierade hjälpaktionen för de ungerska judarna har ryssarna uppfattat som bevis för att Wallenberg "spionerat" för amerikansk räkning.

Per Anger, som samarbetade med Raoul Wallenberg i Budapest, sade vid ett tillfälle till mig då jag gjorde research för min bok Affären Raoul Wallenberg (Bonniers 1974) att ryssarna inte skulle tillåta Wallenberg att genomföra att genomföra en plan att efter den ryska ockupationen fortsätta hjälparbetet bland den judiska befolkning som undgått nazisternas dödsläger och de ungerska pilkorsarnas mördarligor.

När ryssarna fick reda på planerna ökade deras misstänksamhet mot Wallenberg. De undrade också varifrån han fått sina pengar. Man måste, sade Per Anger, förmoda att ryssarna misstänkte att bakom allt arbete för de ungerska judarna fanns någonting annat: kanske Wallenberg var en spion?

Svårt att förstå

Vi konstaterade själva, när vi talade med olika ryska funktionärer, att ryssarna hade stora svårigheter att förstå varför en neutral svensk legation frivilligt arbetade kvar under kriget.

Var Raoul Wallenberg den som US News & World Report karakteriserar med rubriken "Ängeln var spion"?

Vi kanske aldrig får veta det rätta svaret. Den här nya turen i fallet Wallenberg kommer heller inte att vara den sista.

Den saken är lika viss som det är ovisst vad som till slut hände Raoul Wallenberg i Sovjets fängelsevärld. ▲

I MORGON

En ny artikel av Eric Sjöquist i affären Wallenberg. En artikel om många märkliga turer.

Raoul Wallenberg på sitt kontor i Budapest. Foto: TOMAS VERES, PRESSENS BILD

[illegible] militara [illegible] de [illegible] et-
cetera. Wallenbergar inte knu-
ten till [illegible]avdelningen (utan C-
avdelningen), men hans tjänster
kan i enstaka fall ha tagits i an-
språk även här. Ifrågningen av
de ryska krigsfångarna kan näm-
ligen av den ryska säkerhetstjän-
sten ha uppfattats som försök att
utröna militära hemligheter.
Men det svenska syftet med ut-
frågningen var inte detta, och
Wallenberg hade ingenting med
den saken att göra.

Obehöriga hade lyckats för-
falska [illegible] Raoul Wallenbergs
skyddspass för judar. I behörig
ordning utfärdade pass hade stu-
lits eller överlämnats från de ur-
sprungliga innehavarna. Åtskilli-
ga fall [illegible] illegalt utnyttjade
p[illegible] [illegible]ster eller
ungefär [illegible] Wallenberg
kan inte [illegible] för detta,
men det [illegible] kan möjligen
ha [illegible] felaktiga uppfatt-
ningen att Wallenberg skyddade
fascistiska element.

anti-Soviet spy letters to Israel. "And your daughter," he screamed, "started there in Israel anti-Soviet propaganda . . . ."

I don't know if it is better to keep quiet as some people advise or the opposite, that some American Senators and other important people should start campaigning for father because many people were released through complaints to American Senators, and even the President himself. And some people say that only a fuss in the papers and on the radio will help.

I don't know the answer myself. Here we are like blind puppies. You can see better there. But I'm afraid he won't ever see you again or your little Daniella.

Why did your father have to interfere in this business? He never had anything to do with politics and wouldn't even listen to political jokes. Because of that letter about a poor prisoner they arrest a man and kept him for a year and a half, so what good can you expect here?

According to Dr. Bilder, the letter is authentic; the handwriting and the manner of expression are both her mother's.

Although Kaplan has never been interrogated by the Swedes, Dr. von Dardel feels that the story "smells credible." There is "something honest and unadulterated" about the Kaplan episode, he said.

However, the Kaplan story points up the difficulty of charting more than three decades of Raoul Wallenberg's imprisonment. The Kaplan story places Wallenberg at Butyrka in 1975. Previous reports had Wallenberg in that prison in the 1950s and 1960s. Other former prisoners testified that Wallenberg was in other prisons during those years. Dr. von Dardel said,

It is virtually impossible to know with absolute certainty where Raoul has been throughout these thirty-five years. The only people who have the answers are the Soviets. One of the difficulties is that many of the prisons are transition prisons. For example, Raoul was taken from Lubianka in 1946 and brought to Odessa for interrogation, according to a witness, Sigmund Mannheim. He was then returned to Lubianka. As for Butyrka, the special character of that prison as a transition prison does not cast doubt on the accuracy of the Kaplan story. Raoul may well have been transferred to Butyrka for a short period, for example, for medical treatment. He then might have been brought to Lubianka for interrogation, and then he might have been taken back to wherever he was before.

Dr. von Dardel's analysis is disputed by Cronid Lubarsky, an authority on the Soviet prison system who himself served four years. Disputing the Bierman report and subsequent Raoul Wallenberg Committee announcements, Lubarsky, now living in West Germany, said that his investigations showed that it is impossible for Kaplan to have met Wallenberg in Butyrka.

If indeed Wallenberg was at Butyrka in 1975, it might be helpful to know the character of the facility that Dr. von Dardel has called a "transitional" prison. The prison dates back to Catherine II when it served as a barracks. For Trepper, Butyrka was much more tolerable than either Lubianka or Lefortovo. As he writes in *The Great Game*: "The prison in Butyrka . . . left me with the least unpleasant memory, with its huge, light, well-ventilated rooms" (370).

Shifrin describes Butyrka as one of the largest prisons in Moscow, a complex of some twenty-five large buildings. Although spacious, seventy to one hundred inmates are often in a single cell. One building is reserved for political prisoners, with an adjacent edifice for those sentenced to death. Despite Trepper's cheerful recollection, notorious Pugachev Tower provides the setting for nightly executions by firing squad (42).

On August 22, 1979, Sweden's Prime Minister Ola Ullsten made a strong representation in a letter to Soviet Premier Alexei Kosygin, asking that a member of the Swedish embassy in Moscow be permitted to be present at a talk with Kaplan. The Swedish official also raised the issue again in the spring of 1980 when he paid an official visit to Foreign Minister Gromyko. These approaches have proven unproductive. According to official sources, Gromyko replied "coldly and was unmoved" and reaffirmed the Soviet reply already given to Sweden on January 24, 1979: "There is and cannot be anything new in the case of Raoul Wallenberg."

The *National Review* reported on August 17, 1979, that Jan Kaplan had been sent to a camp in Komi in the northern Urals, six hundred miles from Moscow. His daughter in Israel was threatened and admonished to stop talking about her father's discovery.

While Jan Kaplan may have been silenced, a Russian officer made an inadvertent disclosure on May 1, 1978, which was reported by a recent Soviet émigré to Israel in November, 1979. While still a Russian citizen, he attended a May Day celebration at the home of a friend whose father is a high official in the KGB. After a few drinks, his defenses down, the young Russian—who desires anonymity—remarked, "Wouldn't it be good to get out of this place [Russia]." The KGB official, also somewhat intoxicated, quickly retorted: "Just don't be in such a hurry; I have under me a Swede who has been trying to get out of here for over thirty years and he is still in jail." Only after the Russian had immigrated to Israel did he realize the momentous implications of the KGB official's remark. He informed Thorsten Orn, the Swedish ambassador to Israel, and publicly announced the dramatic, heartening news. The KGB official has since been ousted from his position, according to Swedish diplomatic sources.

Not all information, not all new leads are made public, however. Some of the prisoners reported to have been in a cell adjoining Raoul Wallenberg or to have known others who were his cellmates remain silent. "Some of these prisoners are still alive and free today," Dr. von Dardel said. "We hope to contact them. There is one Russian general, Kupriyanov, but I'd rather not say any more . . . ."

Unfortunately, General Gennadi N. Kupriyanov did not remain silent.

Kupriyanov had been arrested in 1949 in connection with an alleged plot known as the Leningrad Affair. He was sentenced to the Gulag, where he served until his pardon in 1956. On January 1, 1979, an article appeared in *The New Russian Word*, the American Russian immigrant paper, detailing a story of the general and his coprisoner Wallenberg.

The general said that he had been with Wallenberg in 1953, 1955, and 1956. In 1953 they had been together for three weeks during a transport between the prisons of Verchneuralsk and Alexandrovski Central. Two years later the two met again during a transport from Verchneuralsk to Vladimir lasting several weeks. In Vladimir the general was kept in Corpus 3, while Wallenberg was imprisoned in Corpus 2. Their final meeting, in 1956, took place at a dentist's office, where guards prevented their communicating with one another.

A month after the *New Russian Word* article appeared, the general was ordered to KGB headquarters and interrogated. He was reminded that he had promised, upon release from prison, never to mention the name of Wallenberg. At that meeting the general first learned that Wallenberg had never returned to Sweden. As later recorded in his notes, brought to light in 1981 by a Western acquaintance known as "I.L.," Kupriyanov "knew that he [Wallenberg] was sentenced to 25 years in 1945 or 1946 and should have been released in 1970 or 1971."

Problems intensified for Kupriyanov. In May, 1979, an article discussing his meetings with Wallenberg appeared in the Swedish newspaper *Svenska Dagbladet*. The general was immediately ordered to report to the KGB, who accused him of collaborating with Western journalists. "You who have been rehabilitated," the interrogator cried out, "must help refute the American-Israeli provocations." The general responded quickly: "We have already acknowledged the crimes of Beria. Why cannot we, then, also acknowledge the crime against Wallenberg?" Infuriated, the KGB colonel shouted, "We are not here to discuss the possible crimes of Beria but the crimes of the American and Israeli intelligence agencies against the Soviet Union." The general was directed to formulate a denial of the article in the Swedish paper, but at a second session with the KGB, he refused to disclaim that he had met Wallenberg. A third and final questioning with the KGB followed several days later. The general would not give in.

According to "I.L.," the general became sick after the third meeting and was taken to the hospital. Five days later Mrs. Kupriyanov received a call from the hospital requesting that she visit her husband. When she arrived, he was already dead and in the morgue. She was not even allowed to identify him. The cause of death was given as "infarctus of the heart." While Mrs. Kupriyanov was at the hospital, the KGB searched her apartment and removed all papers and documents.

While the disheartening Kupriyanov episode offers no new, conclusive information on Wallenberg's whereabouts, it reinforces past reports of his

imprisonment during the fifties in Vladimir and also underlines the Soviet's determination to suppress discussion and airing of the Wallenberg case.

Silence has become essential in the Wallenberg case. To disclose the names of witnesses at too early a stage may result in the spiriting away of people like Jan Kaplan. Toward the end of 1980, the Wallenberg Association in Stockholm announced that in previous months unidentified prisoners leaving the Mordvinia prison complex in the western autonomous republic of Moldavia had reported seeing Wallenberg. He was in relatively good health, in a special prison for those inmates who have been declared officially missing or dead.

All past criticism of the Swedish Foreign Ministry notwithstanding, the government has spoken of its commitment to be closely involved in the search for Raoul Wallenberg. Perhaps this resulted from public access to the Swedish White Papers on Raoul Wallenberg and their current careful examination by scholars. In May, 1980, the writer interviewed an official in the Foreign Ministry who wished to remain anonymous. He said,

> There was not much official activity from 1965 through 1978. In 1978 interest dramatically increased with the worldwide campaign for human rights. And late in 1978 Kalinski appeared with his important testimony. Uri Belov, a secondhand witness, came to our attention in 1979.* Many people contact the Foreign Ministry with new information, and we try to follow all these leads. At the moment we are looking into information from witnesses in Southern Europe and in Israel. Of course, one can not be sure, but he [Wallenberg] still might be alive. When we have solid information from new witnesses, we will bring the matter up again with the Russians. The history of the Wallenberg case has shown that such things do happen, that surprising developments can take place.

Another surprising development in 1979 was the Swedish proposal of a prisoner exchange with the Soviets—a sharp departure from previous Swedish policy. Stig Bergling, a former Swedish Defense Ministry employee, was convicted as a KGB agent and sentenced to life imprisonment in November, 1979. The Bergling affair was the biggest Swedish spy scandal in recent times. Bergling was offered to the Soviets for Wallenberg, but the Russians were not interested.

While everyone waits for the next startling development in the Wallenberg case, the name of Raoul Wallenberg must remain before the public so that work will continue to secure his liberty—or to receive a true, final determination of his status.

*On December 5, 1979, Belov was questioned by the Swedish embassy in Vienna after being released from Soviet prisons, where he had been held for fifteen years. He was ill and was taken to the camp hospital in Baraschevko. There he met an American, Cecil August Stowner, who told him that he had been with Raoul Wallenberg in 1961 in Butyrka Prison for a few days. Stowner stressed how pleased he was to have someone talk to him in English.

arrest of Wallenberg. Popovsky feels that the action undoubtedly involved SMERSH, the acronym for Soviet counterintelligence.

One can say with certainty that Raoul Wallenberg was alive well beyond the date of his supposed death in 1947 as specified in the Gromyko memorandum. The Svartz testimony appears to be solid, thereby establishing his presence in the Gulag in 1961. The Svartz testimony is preceded by very credible reports by General Kupriyanov, which places Wallenberg alive at the end of the fifties. After the Svartz episode, there is the Wrangel Island testimony. As Moshinsky has testified that Wallenberg was in the Arctic camp as late as 1962, one must be concerned whether the Westerner Wallenberg could survive the rigors of such a setting. The sixties, seventies, and the early eighties have produced witnesses, none impeccable individually but, nevertheless, impressive in their total number. But, again, one has to confront the question, for which the answers are not satisfying. Can a Westerner, or anyone, survive thirty-seven years of servitude in the Gulag? Can Raoul Wallenberg still be alive in 1982? It would be extraordinary and nearly impossible for the answer to be in the affirmative. However, Raoul Wallenberg is an extraordinary individual whose deeds were seemingly impossible.

"People often tell me that I am indulging in wishful thinking to imagine my brother is alive," Nina Lagergren said. "They are totally wrong. It is wishful thinking to imagine that he is dead, to feel that he has been spared these years of being alive. That is wishful thinking."

It is for precisely this reason that the search for Raoul Wallenberg must go on until there is incontestable evidence . . . that he lives or that he has died.

~ 14 ~

Survival in the Hells of Russia

In his poem "The Law of the Yukon," the twentieth-century Canadian writer Robert William Service describes the "Will of the Yukon," the northwest territory whose severity of climate has its counterpart in Siberia. In the Yukon, Service writes, "surely the Weak shall perish, and only the Fit Survive." But in the frosts of Canada, man has only to contend with the natural elements, not with repressive systems and mechanisms of totalitarianism.

Can anyone, then, survive a long-term sentence in the Gulag, a network of more than two thousand penal institutions that, as Leopold Trepper observes, "are all part of a system where terror is the driving force"?

Is it possible for Raoul Wallenberg to survive for more than thirty-seven years in these prisons and camps where, Shifrin estimates, more than 60 million persons have been tortured, murdered, or otherwise have perished during the past sixty years? And, if he still survives, what can his physical and psychological condition be?

In the twentieth century, man's ability to endure the unendurable, to survive the unsurvivable has been put to the test in the death and labor camps of Nazi Germany and Communist Russia. In addition to countless accounts of survivors of the Nazi Holocaust, Terrence des Pres has written an eloquent testimony to the resolute human will to survive in these crude conditions of living. *The Survivor,* however, makes little distinction between Dachau-Auschwitz and Khal'mer-Yu-Wrangel Island. True, the human spirit can overcome the hells of Treblinka and the Gehenna of Kolyma, but working in the temperate, mild-weather labor camps of Nazi Germany, even over an extended period, could be rather "tame" compared

tersburg. Möte är avtalat, tid är bokad men svaret om generalens öde sitter långt inne.

Förföljd av den ryske generalens öde

En av många olösta gåtor kring Raoul Wallenberg har gäll 1970-talet att han skulle ha delat cell med Wallenberg påsto annan version.

● Namnet Kuprijanov förföljer mig. Det är kanske inte att undra på, för en gång fick jag brutalt veta att generalen Gennadij Nikolajevitj Kuprijanov hade förhörts till döds av KGB på grund av en artikel som jag hade skrivit i Svenska Dagbladet.

Nu är jag äntligen i Sankt Petersburg för att ta reda på vad som hände. Ty det var här, i Leningrad som det hette, som Kuprijanov dog 1979 efter sensationella uppgifter om att han skulle ha delat fängelsecell med Raoul Wallenberg långt efter dennes ryska dödsdatum.

En adress i Pusjkin, en stilla förstad med anor av tsarer och diktare. Ett möte är avtalat med generalens änka, nu en gammal kvinna. Slitna hyreskaserner från 60-talet ramar in en gård med roströda soptunnor och kroknande målstolpar. En pappa gungar häftigt sin lilla dotter i grön plyschkappa, som om han tänkte på annat.

TRE TRAPPOR UPP, MÖRKT och trasigt. På dörrlisten lyser klistermärken i glada färger. Barnbarn? Signalerna går fram. Jag är spänd. Finns det ett svar?

Vägen hit har varit lång. En vinterdag för femton år sedan kastade Aktuellt sin förstanyhet om Kuprijanovs död rakt i ansiktet på mig. Programledaren, det var Sven Strömberg, återgav påståendet att generalen hade dukat under i pressande förhör hos KGB. Han hade förts till säkerhetstjänsten på grund av skriverier i Svenska Dagbladet. Under några ohyggliga ögonblick fyllde Aktuellt bildrutan med min artikel.

Jag satt där i Brommavillan, bedövad, anklagad för att ha orsakat en människas död. Bedövningen övergick i skuldkänslor. Känslan har jag aldrig blivit kvitt.

MIN ARTIKEL OM KUPRIJANOV grundade sig på en intervju med Abraham Kalinski, en polsk-judisk man som 1975 hade tillåtits utvandra från Sovjetunionen till Israel. Kalinski lämnade vintern 1978-79 ett så uppseendeväckande vittnesmål om Raoul Wallenberg, att den svenska regeringen för första gången på fjorton år hörde av sig till ryssarna i ärendet.

"På hemlig plats" i Europa beviljades jag ett samtal med Kalinski. Under en lång dag i ett motellrum i södra Tyskland berättade han, flödande och lynnigt, om sin långa fängelsevistelse i Stalins hålor, om hur han själv hade sett Wallenberg i Vladimir på 1950-talet, och om Kuprijanov.

Kalinski hade besökt sin gamle fängelsekamrat Kuprijanov i Leningrad före sin utresa ur Sovjet. Kuprijanov hade då, försäkrade Kalinski, bekräftat att han suttit i samma cell som Wallenberg i två genomgångsfängelser 1953 och 1955. Generalen hade "enträget" uppmanat Kalinski att i väst ge spridning åt hans berättelse om fängelseåren.

Skulle inte en publicering drabba Kuprijanov? Nej, nej, nej, upprepade Kalinski. Generalen hade en sådan status och prestige att han var skyddad. Dessutom insisterade han ju på ett offentliggörande.

AVSLÖJANDET OM KUPRIJANOV och den försvunne svensken väckte stor uppståndelse när det kom 1979. Kalinskis uppgifter, som också innehöll en försäkran att Wallenberg funnits på ett Moskvasjukhus så sent som 1975, blev en upptakt till det nyvaknande internationella intresset för Raoul Wallenbergs öde. De tycktes också stämma väl med en tidigare svensk övertygelse att Wallenberg hade hållits i Vladimir i början av 50-talet, så sent som sex, sju år efter hans påstådda död 1947 i Lubjankafängelset.

Nu är det mars 1996. Klockans ringning hörs ut i det unkna trapphuset. Men ingen kommer och öppnar. Dörren saknar namnskylt. Lägenhetsnumret stämmer. Vi har avtalat om tid och plats. Klistermärkena lyser som ett barnsligt välkommen. Men ingen öppnar.

UNDER 80-TALET FÖREFÖLL DET otänkbart att på plats i Sovjetunionen rota i Wallenbergfrågan. Hur skulle jag få tag på Kuprijanovs släktingar? Vad skulle jag utsätta dem för? Och uppgifterna om hans död hos KGB påstods emanera från Simon Wiesenthal, nazistjägaren i Wien som intresserat sig för Raoul Wallenberg. De måste vara trovärdiga.

Efter 1989 började det lossna. Ryssarna öppnade sig själva och sina arkiv för en fråga som i årtionden hade inflammerat de svensk-sovjetiska förbindelserna. Ett slags klarhet skapades om vad som hänt Wallenberg, hela tiden med kvardröjande misstänksamhet och tvivel, men ändå en indiciekedja som pekade mot att han hade röjts ur vägen av Stalins anhang 1947. Men namnet Kuprijanov förföljde mig. Guy von Dardel, bror till Raoul Wallenberg, hörde av sig: Du skrev ju... borde inte saken undersökas? Jag ville, jag planerade, kanske vågade jag inte. Kanske var jag som journalist och människa skyldig till något oförlåtligt.

SÅ EN VINTERDAG I ÅR KOM EN SIGNAL från UD, detta belackade utrikesdepartement som sedan de första ödesdigra åren av Wallenbergärendet haft som princip att inte lämna någon sten oevänd, att följa varje vittring av ett spår. "Vi har funnit Kuprijanovs släktingar".

Medan modet sjunker utanför den tysta lägenheten i Pusjkin, dörrklockan ringer vet och en katt som hör hit jamar hung ter varje signal, medan försöken att tel blir lika resultatlösa, gömmer jag i inner som ett försäkringsbrev, uppteckninge par samtal mellan svenska diplomater neralen Kuprijanovs efterlevande.

PAPPERET ÄR EN MOTVIKT TILL en plötslig att allt inte står rätt till. Den kommer frå märgen, lagrad under fyra år i Sovjetur förstärkt av resor och möten, befäst av v oskyldiga, lögner om övergrepp, det dagl tet i ett omänskligt system. Kan Någon h med Kuprijanova, varnat henne? KGB h nya initialer men finns kvar.

Diplomaterna fick i samtal med Kupr tre barn från ett tidigare äktenskap flera linskis uppgifter bekräftade. Generale varit förste partisekreterare i den karels jetrepubliken, hade arresterats 1948 för samröre med partifiender.

HAN DÖMDES FÖRST TILL DÖDEN, ett stra omvandlades till livstids fängelse. Unde enskapen krävde han flera gånger resp sin höga rang och kritiserade dessutom Stalin beskyddade Malenkov. För kritik han sitta på psykiatrisk klinik i tvångstr

Kuprijanov hade varit i dåligt skick, att döma efter svår tortyr, när han 1956 r literades och släpptes ur fängelse. Han l de sig fram på ett kommunalt arbete oc pensioneringen 1968 publicerade han t memoarböcker om kriget men ingenting on else- och lägertiden.

OCH OM WALLENBERG? UD:s utsända ha nom barnen fått kontakt också med gene änka, vars dörr nu är stängd. Jo, henne hade i slutet av 60-talet uppsökts av en jude, vars namn börjat på K, som tidiga en befattning i underrättelsetjänsten. I (det måste ha varit Kalinski) hade talat gemensamma fängelsetid och hon had Raoul Wallenbergs namn nämnas.

Men, och här kom hon att vittna mot ski, Wallenbergs namn finns inte med p lista över medfångar som generalen träffa der sin tid i fängelser och som står nedte i hans dagboksanteckningar. Såvitt hustr ste, träffade Kuprijanov aldrig Wallenbe

Till slut det för mig viktigaste. Genna kolajevitj Kuprijanov dog lugnt och still säng den 28 februari 1979 efter en hjär dom. Änkan och barnen var samstämd hade inte haft några som helst probler KGB under 70-talet.

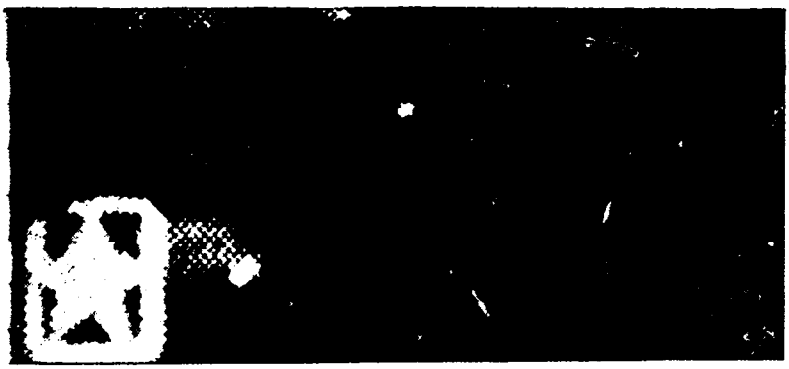


Foto: PICA

sovjetiske generalen Gennadij Nikolajevitj Kuprijanov. Efter uppgifter på
t Kuprijanov skulle ha förhörts till döds av KGB. Men det finns också en

Utsagorna friar mig, om det nu är rätt ord. Kuprijanov dog alltså i februari 1979. Min artikel, som skulle ha orsakat hans våldsamma död, publicerades i maj samma år.

Då är allt gott och väl? Kuprijanov kan avföras ur Wallenbergdossiern, ännu ett av de otaliga vittnen som inte var något vittne.

Kalinski for med osanning, så som han gång efter gång beslogs med att dikta och lögna. Kanske var han en utsänd provokatör eller desinformatör i något syfte, kanske bara en äventyrare som såg en chans att skapa intresse kring sin person.

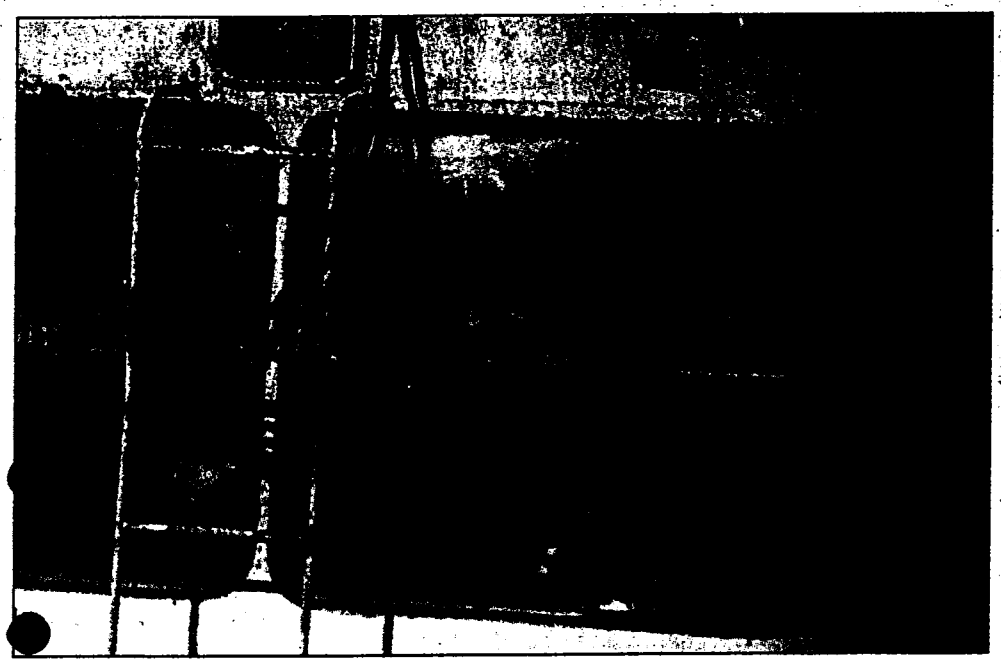


Foto: LENNART NYGREN

Anonyma människor, undflyende ansikten. Trots den nya ryska öppenheten och friheten, dröjer rester av den sovjetiska misstänksamheten och rädslan kvar.

Men jag vill ha ett rakt besked, höra med egna öron hur det förhöll sig. Några dagar efter försöket hos generalens änka går barnen Kuprijanov, som också är till åren komna, med på ett möte. Jag väntar på överenskommen plats och tid. De kommer inte.

Vintersolen är stark i S:t Petersburg, spirornas skuggor ritar svarta streck i snön på Neva. Hoppet om en framtid försonar staden med dess nära förflutna. Jag intalar mig att jag är miljöskadad efter åren i Sovjet. Sådant händer inte längre. Men namnet Kuprijanov förföljer mig.

INGMAR LINDMARKER

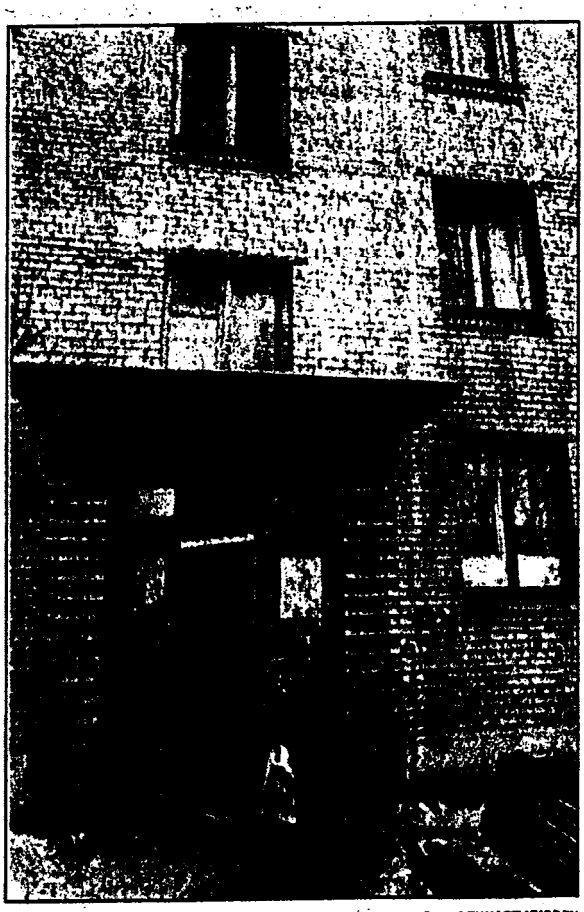


Foto: LENNART NYGREN

En sliten port i ett hyreshus i en förort till S:t Pe-